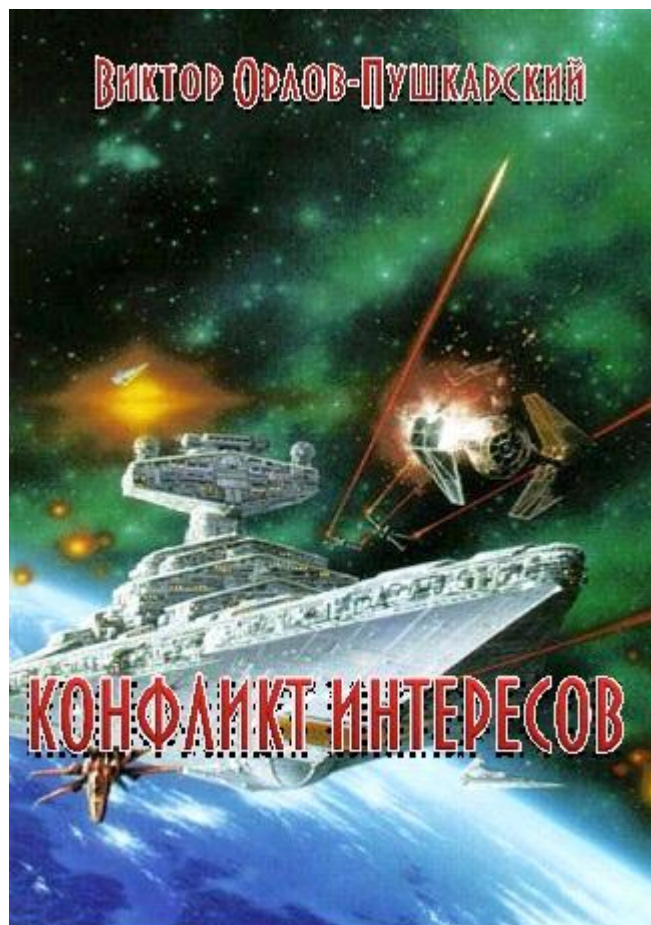

Виктор Орлов-Пушкарский Конфликт интересов

Аннотация

На просторах Мироздания раскинулась великая Империя Хинлау, стянувшая под свои флаги четыре Великие Расы: Эльфов, Гномов, Орков и Людей. Империя сильна и непобедима, ее территории охватили множество параллельных Вселенных, ее армия не знает поражений... Боевые левитаторы Гильдии Магов, шагающие танки армейских подразделений, эльфийские снайперы, бесстрашная орочья пехота... Но иногда привычное равновесие рушится в одночасье.

*Неизвестно когда, где-то в тридевятой Вселенной,
в тридесятой Галактике и, черт его знает,
в какой звездной системе шли
магические разборки...*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Господин Канор, скажите, пожалуйста, каким вы видите будущее магии?

— Я думаю, что вскоре мы будем стыдиться наших прежних мировоззрений. Мы перестанем верить в волшебство и со временем, магия станет для нас лишь способом влиять на мир, как мы это делаем своими руками, своим трудом. Когда не останется больше секретов, когда мы сможем объяснить существование Святого Духа и Тёмной Энергии с точки зрения науки, мы найдем для магии новое слово или же новое понятие для этого набора букв. В итоге же, наше сознание, станет единственным инструментом, необходимым нам для созидания, а пока что пусть все остается как есть...

Фрагмент из интервью.

— Хазар! — услышал я голос за спиной. — Пошли, Хазар, дамы ждут. Все танцуют, а ты словно игнорируешь нас.

— Завтра экзамен, — попытался я объяснить. — Извини, но мне сейчас трудно настроиться на веселье.

Если бы я знал, что этот вечер окажется последним вечером спокойной жизни, то не отказался бы от небольшой разрядки. За две недели до начала сессии в нашей Академии город словно взрывается: сутки напролет пьяные курсанты пьют все что горит и пенится. Владельцы различных кабаков и ресторанов очень любят это время, как и молодые стражники, у которых появляется возможность безнаказанно и на законных основаниях попрактиковаться в применении на хулиганах спецприемов и спецсредств. Более зрелые и мудрые служащие закона, считают подобное развлечение сомнительным, так как осознают опасность встречи с пьяным выпускником боевого факультета. Такое случается очень редко... Я слышал рассказы многих врунов, бахвалившихся своими небылицами перед дамами, как они чуть ли не в одиночку штурмовали отделение Стражи Порядка. Да вот только я хорошо помню Мидара и Ферта, которые решили перейти от слов к делу. Нет, их не отчислили... им не повезло, так как слишком далеко зашли... А какое красочное и энергозатратное в Лаэре ночное освещение? Вот их души и переработали в энергию для улиц... Только это такой секрет, что болтать о нем себе дороже.

Сегодня один мой знакомый отмечал День Рождения и я был в списке приглашенных. Праздник удался: восемь сортов вкуснейшего пива, бочка дорогого вина, по две девушки на брата и замечательное настроение у всей компании. На балкон, где я стоял, вышел сам именинник. Дейн — неплохой товарищ, но настоящими друзьями мы никогда не станем. К счастью, он это тоже понимает. Да и был я приглашен в качестве... ну, что-то вроде «свадебного» мага.

— Хазар, ну неужели ты так серьезно относишься к этим экзаменам? — спросил он.

В его тоне читалось нечто на подобии «да чего ты очкуешь?».

Я повернулся к Дейну так, чтобы он видел мой прямой взгляд

— Серьезнее, чем ты себе представляешь.

— Так, значит, ты не хвастался, когда говорил, что на ваших экзаменах

убивают?

— Хвастался, — сказал я и усмехнулся, вспомнив, как напившись, бахвалился жесткостью нашего выпускного экзамена. — Но дело вовсе не в возможной смерти.

— А я думал, что все это для зрителей подстроено, — сказал Дейн и в ужасе добавил. — Так, значит, их убивали в прямом эфире?

Я лишь молча кивнул, соврав без угрызений совести. Надо же как-то нам магам зарабатывать себе на пропитание. Возникла неловкая пауза, мы оба не знали что сказать.

— Дело в том, Дейн, что я сирота. Орден — моя семья. Если я не оправдаю вложенные в мое обучение средства, то просто окажусь на улице.

— Но ведь ты один из лучших! — удивился он.

— Но не единственный. Ладно, проехали.

С балкона открывался вид на центральный городской парк или Квартал Эльфов, если по-простому. Ветер принес оттуда аромат эльфийских цветов, и я на мгновение забыл обо всем на свете, наслаждаясь удивительным запахом.

— Дейн, а зачем ты заказал столько Жриц Любви? — спросил я именинника, немного погодя.

— Да нормально — полтора к одному. Только вот половина из этих баранов приперлась со своими женами или любовницами, — сквозь зубы процедил он. — Сколько раз можно повторять, что на мои гулянки своих женщин не приводить? Зачем я столько денег потратил?

Только вот эти «бараны» имели хороший вкус. Мне нравились их жены... достойные женщины.

В доме веселились гости, разнося на запчасти мебель, но Дейну было все равно, пока кто-то не зацепил стулом сапфировую люстру. Звон бьющегося хрусталя и падающих сапфировых украшений донесся до нас даже сквозь громкую музыку. Несмотря на полумрак, я увидел, как Дейн белеет лицом и одновременно трезвеет. Через мгновение его, словно ветром, сдуло с балкона, а я остался наблюдать за парком.

Вдруг воздух наполнился тонким ароматом женских духов. Сладкий запах взбудоражил память, рождая какую-то волну страсти и обожания.

— Привет, Хазар, — раздался сзади знакомый женский голос, хозяйки чудесного аромата.

— Привет, Кария, — обрадовавшись, ответил я и почувствовал, как на плечо ложится чужая рука.

Красавица Кария входила в профсоюз Жриц Любви и была сегодня на работе. Нас никогда ничего не связывало, кроме ее работы и дружеских чувств, но вот уже пять лет подряд она всячески обхаживала меня, выделяя из общей толпы клиентов. Поначалу я принял эти отношения за любовь, но знакомые со старших курсов растолковали мне, что к чему. Карию нужны были мои магические способности. Расчет с ее стороны был верен: неженатый курсант-маг, подающий большие надежды, да еще и круглый сирота. Если не в качестве супруга, то как могущественный покровитель вполне сгодится. К тому же, всегда можно надеяться на здоровую и бессмертную жизнь для себя и своих детей. Я был не против...

— Хозяину люстру разбили, — весело улыбаясь, сообщила она.

— Ничего страшного, — улыбнулся я ей в ответ. — Сапфиры не разобьются, хоть они и искусственные, а хрусталь не жалко.

Над городом разнеслись звуки колокола городской ратуши, давая жителям знать, что наступила полночь. Двенадцать мелодичных ударов. Вечер закончился, и наступила ночь. Где-то голосили загулявшие компании, нарушая ночную тишину; неподалеку рычали от удовольствия стражники, раздавая удары дубинками каким-то хулиганам; этажом ниже расположилась влюбленная парочка, не замечающая ничего на свете. Большинство людей завтра ждал выходной, чего нельзя было сказать обо мне.

— Через три часа я уйду, — сказал я Карию.

— Могу тебя подвезти, — заботливо откликнулась она, помня о том, что маг не имеет своей машины.

— Спасибо, пройдусь пешком или на «маяк» прыгну, — помотал я головой. — Хорошая ночь, надеюсь, что не последняя.

Виктор Орлов-Пушкарский Виктор Орлов-Пушкарский — Не могу поверить, что завтра тебя может уже не быть.

Знать бы еще сколько в этом порыве искренности и заботы, а сколько расчетливости и хитрости. Только вот женщины сами верят, когда врут...

Как же забавно и приятно, когда о тебе заботятся и беспокоятся посторонние люди. Можно подумать, что им заняться больше нечем.

— Убивают каждого десятого на факультете и то только случайно, а я первый и самый лучший, — попытался я отшутиться. — Так что мне ничего не грозит.

Я был готов врать и далее, лишь бы «держать марку».

— Пойдем, потанцуем, — предложила Кария. — Мы давно не танцевали.

— Идем, — кивнул я. — Медленный танец мне не повредит.

Если на то пошло, то можно было позволить себе все что угодно, но воздержание уже вошло в традицию, как у многих спортсменов, отходить от которой я не хотел. Конечно же, спортсмены воздерживались гораздо значительно, чем позволяют себе маги, но опять же, традиции дело святое.

В три часа ночи я снова стоял на балконе и прощался с гостями. По просьбе Дейна, я покидал дом через балкон. Этот трюк был недоступен никому из присутствовавших, а имениннику очень хотелось показать, какой у него непростой «друг».

Запрыгнув на перила, я махнул всем рукой и сиганул с двадцатого этажа вниз... Ноги по колено вошли в грунт, а зрители, оставшиеся наверху, дружно зааплодировали. Недовольно поморщившись, я вытащил ноги из земли, отряхнул брюки и пошел в направлении Квартала Эльфов.

Корпуса Академии находились за чертой города, так что путь мне предстоял неблизкий. Можно было, конечно же, телепортироваться на «маяк» — координатное заклятье наложенное на какой-либо предмет или участок поверхности. Мой «маяк» находился прямо в комнате общежития, но расходовать драгоценные силы как-то не хотелось, опять же, по-традиции. К тому же, в прогулке по ночному парку тоже есть свое удовольствие. Огромные эльфийские деревья-дома чуть светились в магическом спектре от накопленной ими темной энергии. Любое дерево, при прикосновении к нему, давало возможность почерпнуть немного магии, но бдительные хозяева квартала внимательно следили за случайными прохожими. Дерзны я дотронуться до дерева, чтобы зачерпнуть из бесплатного источника, то на меня вылили бы ведро кипятка. Здесь небольшой общиной жили эльфы-ортодоксы, верящие в своего древнего бога Леса. Упертые фанатики регулярными молитвами пытались возродить свой эгрегор — энергетическую и информационную сущность эльфийского божества, но наблюдатели от Гильдии Магов всегда были наготове и даже с робкой надеждой ждали этого часа, чтобы на законных основаниях поглотить накопленную энергию. Но слишком мало было верующих эльфов...

По всему парку летали огромные дрессированные светлячки, заменяя традиционные уличные фонари. Стоило кому-нибудь войти в темноту квартала, как тут же появлялось это полезное насекомое, освещая дорогу. На самом деле, особой нужды в них не было, так как газоны парка были тщательно ухожены и не скрывали неприятных сюрпризов в виде спрятавшихся камней и веток, норовящих попасться под ноги.

Парк не спал: отовсюду доносились пьяные вопли и неумелое бречанье струн. Кто-то из орков самозабвенно истязал инструмент и старательно, но очень фальшиво вытягивал:

— ...мой кулак, как пуля быстрый, в череп бьет врагов нечистых, молча отправляю их в расход...

(здесь имеется ввиду мотив на песню «Мой Фантом» гр. Чиж — прим. автора)

М-да, бедные эльфы. Быстро окинув весь парк магическим зрением, я насчитал девять различных компаний. Под такой рев заснуть просто невозможно. Совсем неподалеку голосили гномы. Хорошо еще, что без инструментов, но слух у них был таким же специфическим, как и у орков. До меня донеслись слова песни драконьих пастухов:

— ...мой дракон, как ветер быстрый, в небе голубом и чистом с ревом гадит на врагов...

Ускоряя шаг, чтобы скорее миновать это орущее и кричащее пространство, я не выдержал и попытался сочинить что-нибудь подходящее для магов, напевая шепотом:

— Мой удар быстрее света валит толпами врагов, кровь бежит... э-э... из вен врагов... падает на землю и удобряет ее... э-э, а потом на этой земле вырастут прекрасные цветы...

Подобрать нужную рифму к слову «врагов» никак не получалось и я плюнул на это дело. Оставалось только понять, с чего это я решил, что на земле, удобренной кровью врагов, вырастут прекрасные цветы? Может, мне этого просто хотелось? Да плевать на цветы, меня и кактусы устроят...

Мимо проходила шумная компания, состоящая из людей, орков и гномов. Ребята веселились и орали матерные частушки. Я уже было обрадовался, что все обошлось, как чужая сила схватила меня сзади за ноги, и я упал на травяную дорожку, успев подставить руки. Вскочив, я обернулся и увидел дружно захохотавшую компанию. На этом дело не кончилось: орк, на руке которого светился магический перстень, замахнулся, собираясь толкнуть меня при помощи телекинеза и снова свалить на землю. От такой наглости я рассвирепел и швырнул в компанию медленный шарик плазмы, чтобы дать им понять с кем они связались. Тут произошло совершенно неожиданное: вместо того, чтобы просто замереть на месте и спокойно пропустить мимо себя заряд, орк попытался увернуться, но, будучи пьяным, не удержал равновесие и грудью напоролся на плазму. Шарик воткнулся ему в грудь, прямо между двумя сердцами. Орк судорожно глотнул воздух и рухнул на траву. Не выдержав, я плюнул от досады на газон. Со всех сторон уже неслись свободные от работы светлячки, чтобы тщательно осветить место происшествия, а рядом со мной оказались два эльфа, спрыгнувшие с раскидистой кроны огромного дерева. Один из них, имел более грубые черты лица, что делало его похожим на человека и выдавало преклонный возраст. Видимо, эльф таким образом красовался перед молодежью, так как у нас уже давно никто не умирает от старости.

— Ну, ё-мое! — начал старший эльф, обращаясь ко мне. — Неужели нельзя быть поаккуратнее? Ну почему всякие неприятности происходят именно во время моего дежурства? То на ёжика пьяный наступит, то белочку кто-нибудь из рогатки подстрелит, то школьники светлячку лапки оборвут, чтобы не мог приземлиться, то еще что-нибудь!

Странный менталитет у этих эльфов... Думаю, что вы и так сами хорошо их знаете.

— Да не хотел я, — оправдываясь, я тайком наблюдал, как второй эльф подошел к мертвому телу орка. — Он сам не в ту сторону дернулся.

— Как он? — спросил пожилой эльф. Хотя определить возраст эльфа практически невозможно, я был уверен, что этому скоро на пенсию, так как ворчал он, как обычный гном, у которого закончилось любимое пиво.

— Наглухо, — откликнулся молодой. — Посмотри, какая аккуратная дырка прямо между сердцами.

Мы подошли к орку, товарищи которого тут же отскочили в разные стороны, лишь бы быть от меня подальше. Пожилой эльф присел на корточки и сунул свой тонкий палец в обугленное по краям отверстие на груди. Дырочка действительно оказалась аккуратной, но внутри тела рана представляла собой сплошной кусок золы.

— Сам залатаешь или нам предоставишь? — спросил он, исподлобья глядя на меня снизу вверх, отчего его взгляд сразу стал серьезным и злым.

— Не могу я сам, — виновато развел я руками. — У меня завтра выпускной экзамен.

— Понятно, ваши грёбанные традиции... Так-так, — пробормотал эльф, сосредотачиваясь и проводя рукой над телом. — Если через семь минут не заштопаем, то отправится душа этого смуглого балбеса на *ту* сторону. Короче говоря, сдохнет, как тот ёжик.

— Есть время покурить, — предложил молодой эльф и полез в карман за портсигаром.

— Давай, — оживился старший и взял предложенную сигаретку.

Воздух наполнился специфическим ароматом кайнаписа — эльфийской курительной травы. Эльфы заговорили о своих домашних делах, упорно игнорируя остальных присутствующих. Мое участие не требовалось и настало самое время, чтобы улизнуть, не прощаясь. Сделав шаг назад, я набросил на себя заклятье «хамелеона» и исчез для окружающих. Выбившись из намеченного графика, я нагонял упущенное время легким бегом. Теперь уже никто не обращал на меня внимание, и я спокойно приближался к Академии.

Прибежал я немного раньше, чем задумывал, и смог ненадолго зайти к себе в комнату. Общежитие нашего факультета располагалось прямо напротив основного учебного корпуса Академии и находилось на особом контроле у магов-инструкторов. Хорошо еще, что мои окна выходили на другую сторону. Внизу меня дождался лютый вахтер, поставленный для отлова курсантов, пытающихся провести к себе посторонних. Я решил не давать ему повода лишний раз поворчать и, не сбавляя скорости, взбежал по стене на свой десятый этаж. Окно в комнату было открыто, и я ввалился внутрь.

Жил я один, пользуясь таким правом, как курсант-отличник. Сбрасывая на ходу пыльную одежду, прошел в душевую кабину. Горячей воды в наших общежитиях никогда не было, точнее, со второго курса ее специально отключали в целях «экономии денежных средств и закалки растущих организмов. Можно было договориться с кем-нибудь из первокурсников и помыться, как все нормальные люди, но на десятом курсе это выглядело как-то несолидно. Представляю себе лицо новенького или новенькой, если к нему или к ней подвалит здоровый двадцатилетний мужик или тетка и попросит пустить помыться. Естественно, что подобные случаи бывали, когда мы, будучи уже, наверное, на пятом курсе дружно пытались пролезть на женскую половину. Просьба пустить помыться зачастую использовалась как повод для развития дальнейших отношений.

Когда я вылез из душа, солнце уже прицельно светило в мои окна и неприятно слепило глаза. Погрозив солнцу кулаком (не спрашивайте зачем — традиция!), я начал одеваться, если этот процесс можно так назвать. Из бездонного магического «кармана» — искусственного сжатого трехмерного пространства, в котором отсутствовало время, — я вытащил форму, которая сразу же оказалась на мне. Следом за ней выудил высокие ботинки. Теперь я был практически готов. Напоследок, я посмотрелся в зеркало. Форма боевого мага имеет черный цвет с кроваво-красными вкраплениями. Воротник стойка, плотная куртка, сплетенная из толстых синтетических волокон похожих на кожу. Длина куртки почти до середины бедра, но с большими вырезами по бокам — так ногами махать удобнее. Вшитые жесткие наплечники, для придания формы, и обтягивающие рукава на предплечьях, чтобы не цепляться за предметы. Штаны делаются из такого же материала что и куртка и заправляются в высокие армейские ботинки на толстой армированной подошве или в более традиционные сапоги. Это была форма старого образца, так как мы еще не заслужили право носить новую. Я внимательно осмотрелся и вышел из комнаты в коридор.

Как назло, то же самое сделали и мои соседи. К счастью, здесь селили только отличников, и нас было ровно в два раза меньше, чем проживающих в других секциях. Шестнадцать пар одинаково обозленных глаз дружно, в смысле — одновременно,

переглянулись. Не сговариваясь, просто по привычке, выстроились в колонну по двое и пошли к лифту. А так хотелось добраться до места экзамена в одиночку. Как же мне надоела эта муштра...

В лиге от Академии находился спортивный комплекс, в центре которого был построен огромный амфитеатр (*в нашем случае имперская лига равна 2 км. — прим. автора*). В обычное учебное время тут проводили занятия, на сессии — экзамены, а по праздникам устраивали борцовские соревнования. Сегодня здесь собрался весь наш курс, выпускающий магов древнейшей специальности — Мечей Ночи — боевых магов Империи. Шесть сотен выпускников расселись по местам вокруг арены и молча уставились на световое табло. Кругом сновали летающие шары-операторы, транслирующие наш экзамен на весь Лаэр. Подобные трансляции велись только на платных каналах и приносили Академии дополнительные доходы.

В центральном, привилегированном секторе амфитеатра разместился магистрат Академии и сам архимаг Протеус. Он встал со своего места и произнес пламенную речь. Никто его не слушал, так как все были напряжены до предела и думали только о себе и возможном противнике.

— Удача вам в помощь, — сказал Протеус напоследок, и амфитеатр взорвался аплодисментами.

На световом табло загорелось мое имя и личный номер в Ордене — ОТО №9698, так как я единственный из курсантов не имел фамилии. Я встал и, особо не торопясь, начал спускаться по ступенькам, поглядывая на светящиеся буквы. Кто же будет моим противником? Если мое имя заняло все табло, то теперь его сменило полное имя, фамилия и титул моего противника, набранные гораздо меньшим шрифтом. Хазар Амадеус граф Олерский встал и прямо с места прыгнул на арену, оказавшись на ней раньше меня. Весь факультет затих, в нетерпении ожидая начала боя. Все прекрасно знали, как мы люто ненавидим друг друга. Я и Олерский с третьего курса боролись за звание лучшего курсанта. Еще не было месяца, чтобы мы не подрались, играя со смертью. Кто сильнее, мы так и не решили, поскольку каждый раз возвращались, чтобы отомстить друг другу. Во время одной из летних боевых практик инструкторы даже не стали ставить нас в боевую пару, хотя такие педагогические методы используются повсеместно. Обычно противники, подобные нам, равномерно поставив друг другу синяки, по-братски обнимаются и становятся лучшими друзьями, но мы умели ненавидеть по-настоящему. Факультет молча, исключительно на всякий случай, прощался с одним из нас, скорее всего со мной, так как большинство зрителей поддерживали Олерского, умеющего найти общий язык с кем угодно.

— Подойдите! — позвал нас архимаг Протеус. Это было отступлением от традиций.

Мы молча приблизились к центральному сектору и уставились на Протеуса снизу вверх. Архимаг не скрывал своего волнения, но пытался выдать его за кипящую ярость.

— Покажите оружие, — попросил он, и в наших руках появились длинные кинжалы. — Не забудьте затупить оружие. Если кто-нибудь из вас погибнет, то оставшийся в живых не получит диплома и вообще будет исключен из Ордена с позором. Все, можете начинать.

Мы с Олерским вышли в центр арены и остановились. На самом деле экзамен был нужен для того, чтобы показать свои способности в создании зачарованного оружия. На учебный бой выделялось три минуты. Этого было достаточно, чтобы решить, чья работа лучше. Если во время поединка оружие соперников не ломалось, то победителями оказывались оба. Поломка оружия — гарантированный способ остаться на второй год.

К сожалению, очень часто какой-нибудь выпускник входил в раж и случайно задевал противника. Маленькая царапинка, нанесенная дипломным артефактом Меча Ночи, означала немедленную смерть, так как подобные губительные эффекты являлись обязательным условием при создании нашего оружия. Роковые ранения были не

единственной причиной случайных смертей: несколько десятков лет назад один выпускник наделил своё оружие активным искусственным интеллектом, что было строго запрещено, и что-то напутал в рунных формулах. В итоге, во время боя артефакт потерял слишком много тёмной энергии и убил своего хозяина, мгновенно выкачав из него все силы, чтобы выжить самому. Разразился жуткий скандал, и куратор группы полетел со своей должности за недосмотр.

— Мне нужен этот диплом, — сказал Олерский, смотря сквозь меня на уровни груди. — Так что убивать я не намерен.

«А уж мне-то как он нужен! — подумал я и кивнул вместо ответа. — Тебя папочка всегда прикроет своим титулом и связями, а вот мне без диплома будет только одна дорога — в Стражу Порядка».

Для решения нашего «спора» бой на кинжалах не подходил, и мы одновременно заставили наше оружие изменить размеры и форму. Мой кинжал Хрусталь тускло засветился и отрастил себе рукоятку в полторы сажени (*в нашем случае имперская сажень равна 2м. - прим. автора*), превращаясь в копье — излюбленное оружие Мечей Ночи, если не считать алебарду. Острые копыя немного затупилось, и я остался доволен полученным результатом. Олерский также сжимал в руке копье. Осталось нацепить на себя дополнительные доспехи и можно начинать бой. На нас появились обычные армейские латы, вытасенные из магических «жарманов». Как правило, подобной экипировкой пользуются отряды специального назначения, а мы надеваем ее только для учебных и показательных боев, чтобы защититься от случайных ран.

Увидев нашу полную готовность, архимаг хлопнул в ладоши, а на платных каналах телевидения закончилась реклама.

Для зрителей, наблюдавших наш поединок, прошло всего две минуты. На самом деле мы носились по арене уже четверть часа. Интересно, что можно было разглядеть в наших размазанных в реальном пространстве движениях? Хотя, скорее всего, камеры транслировали происходящее, специально замедляя картинку. Естественно, что мы не удержались в рамках стандартного течения времени и стали ускорять темп почти сразу же. Скорость восприятия возросла в семь раз, а мир вокруг меня резко замедлился. Только Олерский продолжал скакать по арене, как обезьяна, размахивая копьем и не давая мне расслабиться. Темпоральное ускорение, изменяющее скорость течения времени внутри собственного организма, было моим излюбленным приемом, но мой противник — очень коварен, опытен и хитер — также любил эту технику.

Бой закончился на десять секунд раньше положенного срока. Мы одновременно остановились и задрали головы, чтобы разглядеть растущую тень, надвигающуюся на арену. Со стороны солнца сюда, как на взлетно-посадочную полосу, заходил на посадку дракон средних размеров (то есть, величиной с грузовик), распластав крылья и тормозя ими о воздух. Зверь засиял ослепительным белым светом и стал уменьшаться в размерах, изменяя форму. Через мгновение перед нами стоял эльф в форме мага Стражи с капитанскими нашивками на воротнике. Он окинул кресла амфитеатра презрительным взглядом и замер, повернувшись к центральному сектору лицом, а спиной ко мне с Олерским.

— Внимание! — начал он, усилив свой голос магией. — Волей Императора, приказываю всем прекратить любое магическое оперирование и воздержаться от такового до особого разрешения. Приказ Его Величества номер девятьсот тридцать девять. Можете ознакомиться с копией.

В руке стражника появился пластиковый лист, скрученный в трубочку, и он отправил его в сторону архимага Протеуса. Пока эльф позировал перед публикой и дистанционными телекамерами, на арене стало тесно от появившихся стражников-орков. Они заняли круговую оборону и нацелили автоматы на сидящих на трибунах выпускников. ОМОН Стражи хорошо знал свое дело и многое умел, но выйти против шести сотен новоиспеченных Мечей Ночи и пятидесяти магистров было безумием с их стороны. Без козыря в рукаве только клинический идиот решится угрожать оружием в подобной ситуации.

Да и круговая оборона — тактически слабый ход. Присмотревшись внимательнее, я разобрал, что здесь не было омовцев, а только обычные патрульные. Не на убой же их послали?

Оглядевшись, я увидел, на что рассчитывали стражники. В небе кружили тяжелые драконы, готовые в любой момент залить амфитеатр огнем. На дальних трибунах засели эльфы, с нетерпением тиская в руках свои снайперские рельсотроны с зачарованными пулями в обоймах. В нескольких лигах от нас зависли боевые винтокрылы, пилоты которых хладнокровно разглядывали свои будущие мишени через прицельные приспособления. Не исключено, что где-то неподалеку уже «подкрадывались» шагающие танки — гномы в экзоскелетной броне.

Убирая в «карман» лишние латы, я попробовал занять более выгодную позицию, но это оказалось невозможно, так как орки окружали нас со всех сторон. Вдруг сзади я почувствовал чужое прикосновение и понял, что это граф закрывает мой тыл.

— Готов? — спросил я его мысленно.

— Как всегда, — также ответил он. — Что же Протеус медлит?

На арене стало слишком тесно для наших копий, поэтому мы вернули оружию его первоначальный вид. Вокруг стояли орки и в упор целились в нас.

Архимаг тем временем прочитал копию приказа, проверил на подлинность все магические атрибуты «грамоты» и превратил пластик в липкую лужицу. К сожалению, я не мог видеть лицо эльфа, но он вряд ли остался доволен проявленным презрением.

— Все маги, которые меня слышат! — проговорил Протеус, обращаясь к присутствующим.

Закончить ему не дал чужой голос, ворвавшийся в головы всех присутствующих магов, а скорее всего, и в головы всех магов Империи.

— Внимание! — услышал я. — Говорит грандмаг Умар, грандмастер Ордена Киора Жестокого. Всем-всем-всем, измена Империи и «Заповедям Хаокана». Гильдия Магов в опасности, — мысли грандмага были четкими, но к ним примешивались боль и страдание. — Орден Рео-Ора предал нас, поддержав преступные действия Императора. Если вы меня слышите, то значит я уже погиб. Прощайте, друзья мои!

Большого шока я не испытывал за всю свою недлинную жизнь. Не знаю, что произвело на меня такое сильное впечатление, смерть грандмага Умара или предательство Императора и одного из Орденов Гильдии, но первые седые волосы были мне обеспечены. За всю историю Гильдии Магов еще ни один грандмаг не пал в бою. Они всегда считались бессмертными. Грандмагов сравнивают с Богами, так как сила их магии велика настолько, что они могут тушить звезды или сводить планеты с орбит.

— Я — ведущий, — шепнул я Олерскому.

— Легко, — ответил он, видимо, предпочитая сейчас не оспаривать лидерство в боевой паре.

Диалога нашего никто не услышал, так как разговаривали мы, прибегнув к мыслесвязи.

Стоило нам договориться, как архимаг взял в правую руку посох, достав его из «кармана», и зажег над амфитеатром защитный купол. Протеус скривил лицо и мысленно приказал: «Порвите их».

В левой руке у меня появился пистолет-пулемет «Чижик-Пыжик», который зачирикал со скоростью две тысячи выстрелов в минуту, благо, зачарованная обойма позволяла запихнуть в себя двести патронов. С правой руки я запустил серию самонаводящихся плазменных зарядов, распределяя их по целям. Сразу два десятка спецназовцев рухнули на песок, атакованные со всех сторон такими же выпускниками, как и я. Время замедлилось, и я увидел, как вражеские пули медленно-медленно долетают до защитного барьера, выставленного Олерским, и замирают. Уже через две секунды все противники лежали мертвые, а зрители платных телеканалов, скорее всего, прилипли к своим креслам. Мне было искренне жаль спецназовцев, так как они просто выполняли

приказ подонка, бросившего их в бой против магов без специальной экипировки.

Тут с неба обрушился поток огня, выпущенный драконами, но вовремя поставленный защитный купол не позволил ни одной капле драконьей слюны упасть на территорию амфитеатра. Огонь сполз по ограждающему барьеру за его пределы, ища себе незащищенную пищу. Зависшие винтокрылы разразились лавиной зачарованных ракет, которые теоретически могли повредить купол архимага.

— Уходите! — закричал Протеус. — Прячьтесь подальше от города, мы обязательно выйдем с вами на связь.

С негромким хлопком весь магистрат и сам архимаг исчезли, прыгнув на свои «маяки», а следом за ними стали исчезать и выпускники нашего факультета. Купол выдержал первый удар ракет, но без подпитки Протеуса постепенно начал таять. На арене остались только мы с Олерским, если не считать капитана Стражи, ушедшего в глухую защиту, потому и выжившего.

Мы услышали тяжелые шаги — на арену выходил шагающий танк.

— Сдавайтесь, сопляки! — проорал он нам, увидев подмогу. — И я забуду о вашем неповиновении властям!

— Да пошел ты! — огрызнулся Олерский и бросил в эльфа свой кинжал, что было очень небезопасно, так как противник мог попытаться взять его на «карман».

Эльф, презрительно улыбаясь, моментально поднял руку для защиты, но оружие стрелой пролетело разделяющее нас расстояние и, легко преодолев защиту, вонзилось стражнику в грудь. Тело эльфа мгновенно превратилось в пустую оболочку, потеряв вместе с душой все магические силы, а кинжал вернулся в руку хозяина. На лице капитана замерло безумное удивление в глазах и кривая искаженная ухмылка, ставшие ему посмертной маской.

— Отличный бросок, тёзка, — похвалил я Олерского напоследок. — До встречи.

Надо было бежать, пока пилот танка не открыл огонь.

— Благодарю! И удачи, коллега, — попрощался он в ответ и успел помахать мне рукой, прежде, чем я ушел по «маяку».

* * * *

Уже двадцать минут я сидел в квартире Кари и молча смотрел на дно пустой кружки. Все имперские информационные каналы были заблокированы и лишь изредка в голову врываются голоса гибнущих грандмагов. По моим подсчетам, уже не было в живых как минимум пятнадцати грандмагов, а последние трое погибли одновременно. Стало страшно жить, когда я осознал, что не могу представить себе силу, которая способна погубить трех грандмагов разом. Из обрывков истеричных телепатических криков, разносящихся по всем Мирам, я четко разобрал слова «это Буддарх». Наверное, магические существа во всех Мирах сейчас воют от ужаса, слыша эти крики.

По последним данным справочников, в Гильдию Магов входило более трех сотен грандмагов. Еще полсотни числились в бессрочном отпуске, то есть «без вести ушедшими» путешествовать по Мирозданию.

— Что будешь делать? — спросила меня Кария, отвлекая от раздумий.

— Не знаю, — просто ответил я. — Извини, но о своих намерениях я бы сейчас не рассказал никому и ни за что. Слишком большой риск, что тебя предадут.

— Понимаю, — улыбнулась Кария, ничуть не обидевшись.

Хорошо еще, что понимает. Магов, скорее всего, скоро объявят вне закона и начнут отлавливать поодиночке. Самостоятельно армия с этой задачей не справится, Стража — тем более, но вот на стороне Императора целый магический Орден и грандмаг Буддарх. Интересно, а из какого он Ордена? Что-то раньше я не слышал это имя.

Как я и ожидал, работа имперских информационных каналов стабилизировалась.

Транслировались лишь пропагандистские передачи. С экранов телевизоров Император собственной персоной объявил Гильдию Магов предателями, готовившими государственный переворот в собственных интересах. Не забыл он упомянуть и «заслуги» Ордена Рео'Ора, чьи адепты остались верны своему гражданскому долгу. Вот козел! Император призвал всех граждан быть бдительными и благоразумными.

Дальше выступал министр внутренних дел гранд-генерал Грауд. Он открытым текстом просил зрителей «...настучать на соседа, если есть хоть малейшие подозрения, что это скрывающийся маг. Вознаграждение гарантируется». Впрочем, чего еще можно ожидать от орка?

— Еще чаю? — предложила хозяйка.

— Давай, — согласился я и предупредил ее. — Я тут немножко попачкаю.

На столе появился мой пистолет-пулемет, а на пол грохнулась большая коробка с патронами. Пока я перезаряжал обойму, Кария заканчивала готовить завтрак. Патроны были в масле, несколько капель которого все же упали на стол. Закончив с «Чижиком-Пыжиком», я сменил оружие и боеприпасы: на столе оказалась армейская снайперская винтовка, которую очень полюбили эльфы. Легкая, как котенок, но убойная, как дракон. Это оружие использовали практически все Мечи Ночи, еще не успевшие обзавестись современным рельсотроном, так как на расстояние в лигу наша магия бьет с трудом. Нужно затратить слишком много сил, чтобы поразить противника на таком расстоянии, а вот зачарованная пуля летит лиг на пять, служа средством доставки нужных заклятий. Зачем перенапрягаться, когда есть возможность сэкономить? Прежде чем вставить патрон в магазин, я старательно накачивал его магией, добавляя пулям еще больше разрушительной силы.

— Ну хватит стол пачкать, — ворчливо сказала Кария и поставила передо мной сковородку. — Твои любимые рыбные котлеты.

— Благодарю, — буркнул я и накиннулся на завтрак, незаметно поглядывая на хозяйку квартиры и пытаясь угадать ее мысли.

Интересно, попробует она меня сдать Страже или нет? По крайней мере с ее стороны это было бы довольно глупо. Автоматически двигая челюстями, я продолжал размышлять о сложившемся положении. На что надеется Император и Орден Рео'Ора Учтивого? Оправившись от подлого удара, Гильдия развеет их всех на атомы. Ну, и что с того, что сам Император объявил нас предателями? Историю будет писать победитель, как это всегда и происходит. Предав «Заповеди Хаокана» — конституцию, написанную первым Императором, объединившим все четыре Великих Расы, Тайкон сам поставил себя в щекотливое положение. Представляя только один угол власти, Император не имеет решающего голоса в Верховном Совете. Когда представители остальных властных углов разберутся в ситуации, то сам Император будет арестован и отправлен в ссылку. В конце концов не зря же Хаокан придумал Верховный Совет и его Пять Углов Власти.

С тоской посмотрев на пустую сковородку, я поднял умоляющие глаза на Карию.

— Больше нет, — сказала она. — Если хочешь, закажи по телефону.

— И через пять минут на пороге будет стоять отряд стражников. Ну, какой нормальный человек будет заказывать продукты в семь часов утра в выходной день?

Не говоря ни слова, девушка достала из холодильника замороженное мясо и плюхнула его передо мной на пустую сковородку.

— Разморозить? — спросил я ее.

— Естественно.

Нагреть мясо до комнатной температуры было также легко, как плюнуть плазмой. Уже через секунду будущие котлеты были разморожены.

— А фарш сделаешь? — спросила Кария, ехидно улыбаясь.

— Ну почему все думают, что я в состоянии заменить кухонный комбайн? Я могу сделать «фарш» из твоего кота, но он вряд ли сгодится для котлет, так как еще слишком

маленький.

Почувя магию, на кухню вбежал аркенский чешуйчатый котенок. Тускло-серая чешуя делала его похожим на механизм гномов, только вот вряд ли у них когда-нибудь получится создать подобное. Сторожевые качества этих кошек известны на всю Империю. Они единственные, из всех известных животных, могут чувствовать магию и ее носителей. Однако, как выяснилось через мгновение, котенок прибежал на запах мяса, а не моей магии. Подергивая хвостом, он противно замурлыкал и начал тереться о голые ноги Карий. Со времени моего последнего визита котенок Шкет немного подрос и в холке уже доставал хозяйке до колена.

— Убери его! — закричала девушка, когда животное проявило настойчивость, начав тереться против чешуек. — Больно же!

Исключительно по привычке, я протянул руку в сторону зверька и попытался отогнать его с помощью магии, но вовремя вспомнил, что она на него не действует. Пришлось встать со стула и дать пинка разбойнику.

— Ты что делаешь?! — еще больше распалилась Кария. — Зачем Шкета бьешь?

Ну, началось. Лучше бы я его не трогал.

— Такой большой и сильный маг, а маленьких обижает, — продолжила она, с трудом взяв котика на руки. — Правда, мой маленький?

— Да ему моя магия, как дракону глист, — начал я оправдываться. — Разве что плазмой или электричеством вырубить можно.

Хозяйка продолжила готовить, а кот подошел поближе и снисходительно уставился на меня, шевеля усами. Умная тварь, жаль, что не разговаривает.

— Оборву, — пообещал я котенку, продемонстрировав кулак.

— Что? — удивилась Кария, стоявшая к нам спиной.

— Ничего. Ты лучше не отвлекайся.

Оставив животное в покое, я посмотрел в окно: шесть стражников двигались по тротуару, следом за аркенским чешуйчатым котом, натаस्कанным вынюхивать магов. Думаю, что получалось это у него плохо, так как даже самые обычные прохожие зачастую носят на себе зачарованные предметы: кольца, одежду, цепочки, серьги и тому подобное. Обнаружить в толпе мага практически невозможно. Правда, в это время суток на улице никого не бывает, особенно в выходные дни.

По известному закону подлости, кот попался матерый и, учуяв магию кухонного комбайна Карии, повел стражников в сторону ее подъезда.

— Ну, где там только мозги помещаются? — спросил я вслух, разглядывая маленькую голову Шкета. — Кария, мне надо убираться. Сейчас сюда вломятся стражники, так что будь готова. Можешь не отпираться и рассказать все, что про меня знаешь. Обязательно скажи, что недавно проснулась и еще не включала телевизор. И будет лучше, если ты на время уедешь из города. Все, желаю удачи.

— Подожди! — успела крикнуть она, но я специально не дал ей броситься мне на грудь, чтобы не затягивать свое бегство, и прыгнул на один из своих «маяков».

Улица или проспект имени Хаокана Объединителя имеется в каждом городе Империи и Лаэр не исключение. В нашем случае это был проспект, пересекающий чуть ли не весь город. Стоило мне переместиться на «маяк», установленный перед моим любимым кинотеатром, как я понял, что дело плохо: кругом шныряли стражники с кошками-ищейками. Судя по всему, они патрулировали весь город. Не успел я толком осмотреться, как в мою сторону устремились десятки стражников. Не долго думая, я хотел прыгнуть на другой «маяк», но у меня ничего не получилось. Видимо какая-то сволочь уничтожила само координатное заклятье. Не имея четкого ориентира, я не мог телепортироваться в нужную мне точку. К счастью, в Лаэре у меня было больше сотни собственных «маяков» и еще столько же координат мне дали мои приятели-маги. Пробуя все «маяки» подряд, я раз за разом убеждался, что все они уничтожены, а стражники уже были рядом, клацая затворами автоматов и прикрываясь щитами. Я успел проверить тридцать три «маяка», времени на

остальные у меня не осталось.

— Стоять, сволочь! — заорал орк, увидевший, как я присел перед прыжком. — Все равно достанем.

Недолго думая, я оттолкнулся от тротуара и взмыл на крышу здания, под окнами которого стоял. Без левитации прыжок на восемнадцать этажей дался с трудом, но расчет оказался верным. Я оказался на краю крыши, не пролетев выше ни одной лишней сажени. Снизу раздались автоматные очереди, но пули уже не могли достать меня. Разозлившись, я вытащил из «кармана» магическую гранату — маленький гранитный шарик, накачанный фугасными чарами, — и кинул ее вниз. Интересоваться результатом мне было незачем, потому что я и так знал, что в радиусе десяти саженей от эпицентра взрыва в живых уже никого не осталось.

Никогда не думал, что бег по крыше настолько увлекательное действие. Очередной неожиданностью оказались снайперы, сидящие на крышах домов. Это были не привычные эльфы, а самые обычные люди или орки. Только сейчас до меня дошло, что среди встреченных мной стражников не было эльфов. Куда они все подевались? Хотя если вспомнить предсмертные крики грандмагов, то становилось понятно, что остроухие сделали правильные выводы и решили не вмешиваться в дела Гильдии и Императора. Ведь исключительно все эльфы владеют магией, хоть и в разной степени. Они редко могут достичь больших высот в нашей специальности, зато никогда не устают колдовать и у них практически не кончаются магические силы. А тот мертвый эльф-капитан, которого Олерский убил на Арене, видимо просто не успел подумать, как следует.

Защититься от пуль было проблематично даже при темпоральном ускорении, так как все стрелки палили из рельсотронов, обладающих очень высокой начальной скоростью пули. Я без остановки зигзагами прыгал с крыши на крышу, двигаясь в сторону платной многоэтажной стоянки «ЦПС».

— Хазар, — позвал меня чей-то знакомый голос. — *Тёзка! Да вставь ты кольцо в ухо!*

Я на бегу вытащил из «кармана» кольцо мыслесвязи и нацепил его. Без этого кольца я мог только принимать чужие мысли, но дальность передачи моих собственных была сильно ограничена. Я уже догадался, кто меня вызывает, но не думал, что обрадуюсь этому голосу.

— *Слушаю, тёзка!* — заорал я от радости. — *Какими судьбами?*

— *Наблюдаю тебя с крыши «ЦПС»,* — ответил Олерский. — *Прибавь ходу, и мы попробуем вырваться из города.*

— *У тебя за городом «маяк»?* — спросил я, хотя уже догадался, что ответ будет отрицательный.

— *Нет, а все «маяки» в Лаэре постирали предатели из Рео-'Ора. Они всю ночь работали. Уроды!*

До крыши «ЦПС» мне оставалось еще двадцать секунд бега, как на моем пути выросли два мага неприятной квалификации — коллеги. Только вот у них на форме желтел шеврон Рео'Ора, на котором были нарисованы два разнополюх человеческих силуэта, звездой раскинувших руки и ноги.

— *Меня зажали,* — проинформировал я Олерского, но он и так все видел.

— *Сделай вид, что хочешь принять бой,* — посоветовал он, а я достал свой кинжал и начал им размахивать, чтобы удивить врагов.

Удивиться они не успели, так как оба упали с разорванными телами. Зачарованные пули снайперской винтовки Олерского сработали, как следует, не дав магам даже понять, что же их убило.

— *Прими «маяк» моего кинжала,* — сказал тезка и в голову полезли заклятья-координаты. — *Жду.*

Я тут же оказался на крыше «ЦПС», где меня дожидался Хазар Олерский. В руке он сжимал кинжал, рядом с которым я и появился. Вокруг стояли автомобили

различных марок и моделей, дешевые и дорогие, быстрые и медленные, словом, какие душе угодно.

— Общественные «маяки» охраняются стражниками и магами-истребителями Рео'Ора, — сказал он, убирая кинжал.

Общественные «маяки» были созданы много лет назад, когда простые налогоплательщики, не владеющие магией, заявили, что тоже хотят быстро перемещаться по городу, как члены Гильдии Магов. Совет Гильдии подумал, как следует, и расставил транспортеры — телепортационные установки — во всех городах Империи. Таким образом, требование граждан было частично удовлетворено, а маги получили новую статью доходов, так как пользование порталами стоило денег. Единственным недостатком (для обычных налогоплательщиков) было то, что порталы работали только между собой, тогда как маги могли прыгать на «маяки» установок из любых мест на планете.

— Даже с одним магистром нам не справиться, — отозвался я. — Остается только обычный транспорт.

— Пошли, у меня здесь спортивное ведро припарковано, — сказал Олерский и повел меня на другой конец крыши. — А я услышал, что началась стрельба, — продолжил он, — смотрю, кто-то по крышам скачет, почему-то сразу подумал, что это ты. Сфокусировал зрение — действительно ты. Думаю, дай помогу коллеге.

Олерский остановился перед своим автомобилем, и я увидел серебристый обтекаемый кузов «Демона». «Ведро» было не просто спортивным, но и очень дорогим.

— Садись, — небрежно бросил он и первым залез в салон этого чуда техники. — Я его немного улучшил, добавив магии, но надеюсь, что усовершенствования показывать не придется.

Тезка достал свой кинжал и воткнул его в приемник для энергокристалла.

— Я решил, что таскать с собой стандартный аккумулятор глупо и немного расширил гнездо приемника, — пояснил Олерский, увидев мой вопросительный взгляд.

Судя по треснувшему гнезду, расширить его он решил прямо сейчас. Врал Олерский, не задумываясь... Я даже засомневался, его ли это автомобиль? Электродвигатель громко взвыл, видимо не привыкнув работать со столь мощным источником энергии, но умная техника гномов быстро отсекала излишки, и движок запел значительно ровнее, чем вначале.

Автомобиль стрелой сорвался с места и понесся к краю крыши. Еще немного и мы бы врезались в ограждение, но Олерский, собственной магией, подбросил машину и мы взлетели в воздух. Двигатель снова завыл, а автомобиль рухнул вниз. Не разбились мы, благодаря вновь задействованной магии, и автомобиль мягко приземлился на дорогу.

— Хорошо, что утро, — сказал радостный Хазар. — Эх, покатаемся!

«Демон» мгновенно набрал предельную скорость, отчего меня вжало в сиденье.

— А куда мы поедem-то? — поинтересовался я.

— Не знаю. Лишь бы отсюда и побыстрее. Не хочется встречаться с магистром.

Серебристой кометой мы неслись по шоссе, ведущему от Лаэра. Только-только выставленный блокпост стражи мы проскочили играючи. Стражники только рты разинули, когда мимо них пролетел сверкающий на утреннем солнце болид и унесся на восток. Стрелка на скоростометре упала на ограничитель и показывала скорость сто пятьдесят лиг в час. Через десять минут езды, я снова спросил:

— Так куда поедem, а то шоссе скоро кончится?

Проблема заключалась в том, что на нашей планете, то есть на Лаэргане, пока существовал только один город — Лаэр. Вокруг города были построены многочисленные сельскохозяйственные и животноводческие фермы, но кроме них на всей планете больше ничего не было.

— Кончится — полетим, — сказал Олерский и спросил. — Как у тебя с географией Лаэргана?

— Боюсь, что так же, как и у тебя. Знаю только, что это шоссе упирается в

побережье Лаэрского залива. За заливом будет курортная зона, где находится летний спортивный лагерь для детишек. Надо бы связаться с нашими, вдруг чего подскажут.

Кольцо, усиливающее мыслесвязь, так и висело у меня в ухе и я попытался вызвать нашего куратора:

— *Магистр Стройен!* — позвал я и тут же получил ответ.

— *Слышу тебя, Хазар. Чего надо?*

— *Цели и указания,* — грубым тоном подумал я, обидевшись на куратора.

Судя по ответным эмоциям, магистр засмеялся.

— *Не ершишь, Меч,* — сказал он, явно улыбаясь. — *Мы готовим долговременную базу. Как только все будет организовано, вас позовут. Отбой.*

Я быстро пересказал Олерскому разговор и убрал кольцо.

Солнце успело уже подняться достаточно высоко и начало припекать. Кондиционер, не справившийся с мощным источником энергии, сгорел удушливым дымом и нам пришлось открыть люк на крыше машины. Воздух с шумом ворвался в салон, мешая разговаривать.

— Теряем скорость, — заметил граф и пояснил. — Нарушена аэродинамика корпуса.

Не ответив, я стал рыться в бардачке, пытаюсь найти кристалл с музыкальными записями. Судя по рассказам общих знакомых, Олерский очень увлекался музыкой и всегда имел при себе солидную коллекцию.

— Там отстой для «овец», — сказал тезка и в его руке появился кристаллик хрусталя. — Попсу я категорически не перевариваю: магия дала нам идеальный слух, а это надо уважать.

Из динамиков полились звуки симфонической музыки с элементами «тяжелого металла». Первой шла запись гимна Империи в исполнении военного оркестра им. Линнелтини. Очень актуально, если вспомнить сложившуюся в государстве ситуацию. Повернув голову в сторону водителя, я увидел, что тезка плачет от восторга.

— Дух-то как захватывает! — сказал он, вытирая слезы.

— Не то слово, — поддержал я его. — Когда слышу эту музыку, у меня такое ощущение, что могу порвать на клочки тысячу грандмагов!

Слезы на глазах Олерского мгновенно высохли, а на лице появилось жесткое выражение. Я даже подумал, что сказал что-то обидное для него, но все оказалось гораздо банальнее.

— Во-первых, сейчас мы полетим над Лаэрским заливом, — сказал он, закрывая верхний люк. — Во-вторых, грандмагов не обещаю, но нас быстро догоняет БМД.

Я оглянулся и увидел стремительно приближающуюся Боевую Машину Десанта, которая летела над дорогой на высоте одной сажени. Олерский резко дернул руль и меня распластало по боковому стеклу, а мимо машины пронесся артиллерийский снаряд.

* * * *

Впереди показался небольшой порт, где у гранитных пирсов стояло множество частных яхт и катеров. Наша машина, оторвавшись от земли, автоматически перешла в полет. Скорость возросла, но колеса создавали дополнительное сопротивление воздуху. У БМД противника колес и вовсе не было.

— Не думал, что военная техника может так быстро двигаться, — сказал я Олерскому.

— Я тоже, — отозвался он. — От стражников я всегда успешно улепетывал, а сейчас нас преследует БМД Имперского Легиона.

— А может, и Специального.

Наша машина плавно прижалась к водам Лаэрского залива. Маневр БМД был не

столь изящным, но таким же эффективным.

Военные время даром не теряли. Мимо нас пролетел уже шестой зачарованный снаряд. Надо было что-то делать и я, опять открыв на крыше люк, высунулся из него по пояс. Прохладный утренний ветер ревушим потоком впивался в спину и неприятно охлаждал кожу. Не придумав ничего лучшего, я послал навстречу БМД заряд плазмы, которая, без всякого вреда для цели, растеклась по ее броне.

— *Олерский, у них силовое поле. Это Специальный Легион.*

— *А может, что и Имперский,* — передразнил меня тезка, и из люка высунулась его рука. — *Попробуй что-нибудь посерьезнее. Держи гранату.*

В руке у него был зажат блестящий металлический шарик, скорее всего, обычный подшипник. Я взял его и уже собирался кинуть в преследователей, как вовремя заметил, что он абсолютно пустой, то есть, не зачарован.

— *Ты издеваешься?! Он же пустой!*

— *А ты на что?*

Действительно, чего это я?

Достав из «кармана» свой артефакт, я стал накладывать на шарик боевые заклятья. В моем артефакте, как и у любого Меча Ночи, хранится огромная база данных, содержащая уже готовые комплекты заклятий. Это сильно упростило мою задачу, и уже через мгновение новый одноразовый артефакт был готов. Немедля ни секунды, я запустил подшипник в преследователей. Результат оказался положительным: «снаряд» пробил броню и взорвался внутри БМД. Боевая машина начала терять ход и камнем плюхнулась в воду, подняв волну брызг, но осталась на плаву.

— Готово, — сказал я, опустившись в салон. — Давай посмотрим поближе.

Олерский развернул машину, и мы подлетели-подъехали к поврежденной БМД.

— Ничего себе! — искренне восхитился тезка и поинтересовался. — Чем это ты его так?

— Противотанковым шариком-подшипником, — ответил я, и, увидев недовольный взгляд, продолжил. — А нечего пустой давать.

— Там мог кто-то выжить? — спросил он.

— Вполне возможно, так как основная энергия была направлена на уничтожение чар, наложенных на БМД. Пойду, проверю.

Открыв дверь, я выпрыгнул из зависшей машины на воду. Водная гладь держала меня, но так и норовила лишний раз колыхнуться, словно хотела, чтобы я потерял равновесие и упал. Можно было, конечно, вылезти через люк и одним прыжком преодолеть двадцать пять саженей до БМД, но снова протискиваться через маленькое отверстие мне что-то не хотелось.

По форме машина преследователей напоминала приплюснутое веретено с усеченными концами. По бортам расположились две округлые орудийные башни с короткими стволами орудий. На пятнистой камуфлированной броне виднелось черная дырка, проплавленная шарикоподшипником. Это было единственное видимое невооруженным глазом отверстие в корпусе. Смотровые щели отсутствовали, десантные люки были тщательно замаскированы. Набрав полную грудь воздуха и, задержав дыхание, я прижался ртом к дыре и выдохнул. Затем, прислонив ухо, стал вслушиваться: вскоре до меня донесся предсмертный кашель пассажиров БМД.

— Ну, как? — спросил Олерский, когда я вернулся к его машине.

— От заклятья «Дыхание Смерти» ни один противогаз не спасет, — ответил я. — Даже самые закаленные курильщикидохнут, как микробы под сильным ультрафиолетом.

— М-да, — протянул Олерский и демонстративно покачал головой. — Я же предложил спасти раненых, а не добить их.

Вместо ответа я лишь пожал плечами и сел на пассажирское сиденье. Теперь вообще было не понятно, что делать, так как подобная ситуация в уставе не предусматривалась, а выходить с нами на связь никто не торопился. Посовещавшись, мы

отправились в сторону детского спортивного лагеря. Летние каникулы еще не начались, и мы не боялись подставить детишек под удар военных.

* * * *

Пока мы сломя голову удирали из города, магистрат Лаэрской Академии во главе с архимагом успел активировать эвакуационные пакеты заклятий и все учебные и жилые корпуса просто исчезли со своих мест, оказавшись надежно упакованными в искусственном пространстве «кармана» Протеуса. Мне и в голову не могло прийти, что всего за несколько часов Академия может быть перестроена в отлично защищенную базу.

Мы с Олерским стояли у подножия высоченной пирамиды, скрывавшей от наших глаз солидный кусок звездного неба. За нашими спинами находилась огромная пропасть, так как пирамиду построили в горах. Это было одним из самых энергетически насыщенных мест на Лаэргане, потому что здесь проходили планетарные энергетические меридианы. Под нашими ногами в свете яркого фонаря, висевшего прямо над головами, блестел квадрат отполированной гранитной плиты, на которую было наложено заклятье «маяка». Плита вплотную прилегала к основанию пирамиды и была ее частью. Входа в мегалитическое сооружение мы пока не обнаружили.

— Где дырка входа? — спросил Олерский, обращаясь, скорее, сам к себе.

— Дверной проем, — поправил я тезку.

— Какая разница?

В это время на плоскости пирамиды прямо на уровне наших глаз стал сгущаться черный туман. Уже через мгновение мы увидели круглый вход. Только вот входить почему-то не хотелось, так как чернота всегда настораживает, а эта чернота пугала неизвестностью.

— *Да входите же!* — раздался у меня в голове чей-то нетерпеливый голос.

Мы пулей вбежали в образовавшийся проход и оказались на обычном контрольно-пропускном пункте. Это была маленькая комнатка с «рогами» магического сканера, через которые требовалось пройти, чтобы попасть за силовой барьер. На вахте сидели два дипломированных Меча Ночи, еще пять лет назад окончивших Академию. Обе рожи были мне знакомы.

— Знакомые рожи, — произнес в этот момент один из выпускников.

Говорят, что у дураков и гениев мысли сходятся...

— Не узнаю, — сказал второй. — Ведь мы теперь все на одно лицо. Позавчера вечером купил новый модный журнал и подобрал себе внешность, ориентируясь на гляцевых красавчиков. А вчера утром пошел погулять, и оказалось, что почти весь Лаэр купил тот же самый журнал. Я чувствовал себя таким идиотом.

Что есть, то есть, все маги меняют внешность, по своему желанию. Распространенный случай, когда кто-нибудь не может пойти на свидание с девушкой-парнем и просит друга-подругу подменить его или ее. Мало ли какие срочные дела могут приключиться? Я восемь раз ходил на чужие свидания, естественно, что до постели дело не доводил, так как это чревато крупными неприятностями. А вот Олерский, поговаривают, один раз не сдержался и с тех пор его никто не выручал, и помочь не просил. Случались и откровенные nepотpeбствa: однажды мой знакомый попросил подменить его на первом свидании. Его доводы показались мне весьма убедительными, и я согласился выручить бедолагу. Кто мог знать, что он из *тех*, то есть, из *этих*. В общем, небесного оттенка. Эта гадина приняла облик вымышленной девушки и ждала меня в условленном месте. Хорошо еще, что я сразу все раскрыл и не попался в расставленную ловушку. Когда отряд старшекурсников, дежуривший в тот момент в городе, доставил нас в приемную к архимагу, лицо моего бывшего приятеля напоминало фарш на кухне Кариин. Извращенца отчислили, а я отделался устным выговором за применение приемов рукопашного боя на женщине в общественном месте, что негативно действует на отношении общественности к Гильдии

Магов. «Хитрее надо быть, — сказал мне тогда господин Протеус заговорщицким тоном. — Тихо отвел извращенца в тихое местечко, потом тихо «пером» по горлу, а труп на атомы». Понять, шутил ли архимаг или нет, я до сих пор не могу.

— Проверять будете? — спросил Олерский вахтенных.

— Башня «Бастион Лаэргана» уже проверила вас и опознала, так что валите на прием к вашему куратору, — сказал вахтер.

— Это не башня, а пирамида, — поправил я коллегу.

Две пары серо-стальных глаз пристально посмотрели в мою сторону, и я почувствовал во взгляде «взрослую» снисходительность к маленькому ребенку.

— Башня магов может быть любой формы, — снизошел до объяснений второй вахтер.

— А будете много умничать, так обоим закатаю в «башню», — пригрозил первый и уже собирался отвернуться, но потом решил добавить. — Башня автоматически читает и транслирует ваши мысли, если вы их не контролируете, поэтому будьте внимательны, а то ваш собеседник может вас услышать и узнать о себе много нового. Свободны!

Вот те раз! Надо будет меньше думать. Хорошо еще, что прочитать мысли мага, если он этого не хочет, технически сложнее, чем уничтожить планету.

Планировка «башни» оказалась незнакома, но логика подсказывала, что центр управления «бастионом» должен находиться в геометрическом центре пирамиды. Нам оставалось найти лифт и подняться наверх. Вместо лифта обнаружилась простая шахта, по которой мы самостоятельно взлетели на нужный нам этаж.

Это была просторная полусфера диаметром в тридцать саженей. Купол потолка дополнительно служил световым экраном, на котором отображалась оперативная информация со всех концов Империи, где находились учебные заведения Гильдии. Я насчитал в зале восемь магистров, сидящих во вращающихся офисных креслах, установленных вдоль стены. Посредине зала мы увидели мраморную плиту установки переместителя, предназначенного для пересылки людей и объектов между сопряженными планетами, существующими в различных Мирах. За несколькими рабочими терминалами операторы обрабатывали поступающую информацию. Судя по отображенной на куполе информации, высшие магические учебные заведения по всей Империи трансформировались в «башни магов». Интересно, а как выглядит главная башня нашего ордена «Цитадель Тагеда»? Наш Орден Тагеда Остроумного крупным никогда не считался, но и к совсем мелким не относится. Ему принадлежат три крупных высших учебных заведения, не считая Центральный Университет Тагеда, находящийся в метрополии; десяток специализированных, вроде нашей родной Лаэрской Академии Военно-Магических Искусств; и наконец пятнадцать филиалов, проводящих первоначальное двухлетнее общемагическое обучение. Я даже не могу вспомнить точное количество наших заводов, фабрик, ресторанов и гостиниц, приносящих Ордену солидный доход.

Наконец-то нас заметили и магистр Кираун, сидевшая в центральном кресле, помахала нам рукой. Мы быстро подошли к ней, ударили себя кулаками в грудь и вскинули их вверх.

— Садитесь, — приказала госпожа Кираун, даже не поздоровавшись, а за нашими спинами появились два кресла, сотканые из силовых полей. — Готовы к службе?

Мы дружно кивнули и уставились на магистра горящими глазами. Вот она, справедливость: помучились пять часов в полном неведении, а тут нас сразу же в бой отправляют.

— Задание следующее, — продолжила госпожа Кираун. — Нужно доставить одну бабенку из Ордена Ланы Милосердной в бордель приписки — центральную контору ее Ордена.

Ох, госпожа Кираун, мечта всех курсантов и студентов! Во всей Империи трудно найти более красивую женщину. И ладно бы внешность оказалась искусственной, так

нет же, Дия Кираун была красива от природы. Боковым зрением я видел, как нервно заерзал Олерский, стараясь скрыть свое смущение. Главным недостатком магистра Кираун, как женщины, являлось то, что она слыла такой матерой лесбиянкой, каких свет не видывал. Кроме того, она не любила магов, полностью посвятивших себя лечению других. Отсутствие же политкорректности в отношении представительниц Ордена Ланы Милосердной считалось уже профессиональным недостатком. Во всем остальном Дию Кираун можно было назвать своим «мужиком», а в бане смело повернуться к ней спиной.

— Вопросы?

— Почему нельзя переправить эту женщину напрямик домой? — спросил я. — Это же гораздо безопаснее.

— Правильно, умничка, — обворожительно улыбнулась Кираун. — Только вот никто не знает, где сейчас находится башня «Оплота Милосердия». Члены Ордена не выходят на связь, но, судя по нашим данным, они, как крысы, старательно спрятались где-то на Хинлаугане и стараются не вмешиваться в происходящее. Сейчас эта неженка подойдет, и вы сможете познакомиться с ней.

Вдруг магистр пристально посмотрела на Олерского и сказала:

— Не советую. Попробуешь — жестоко изнасилую.

Граф втянул голову в плечи и начал озираться, словно искал у всех присутствующих защиты. Надо будет у него спросить, что же он такого умудрился натворить.

— Госпожа Кираун, — сказал я, чтобы отвлечь незримый гнев магистра от моего товарища. — Что нам следует делать после выполнения задания или в случае его невыполнения?

— Хороший вопрос. Если найдете «Оплот Милосердия», то все в порядке — они должны вернуть вас сюда. А если нет... Слушай, неужели ты сам не догадываешься? А может, ты друга своего пытаешься прикрыть?

Пришлось «косить под дурачка» и делать вид, что действительно ничего не понимаю и не знаю, хотя играть и не приходилось.

— Если обнаружить «Оплот Милосердия» не удастся, то доставите девку в «Цитадель Тагеда», а сами поступите в распоряжение тамошнего оперативного центра.

Сзади послышались чьи-то легкие шаги, и между мной и Олерским встала молодая девушка, одетая в белый летний плащ, скрывающий фигуру. Судя по активному ерзанию тетки, он начал захлебываться слюной. Перед нами стояло ослепительное недоразумение природы — получеловек.

Так уж повелось на свете, что женщины-эльфы «залетают» от кого угодно, лишь бы существо было разумным и имело душу. Это могут быть люди, орки и гномы. Остальных не проверяли. Естественно, что дети от таких межрасовых союзов не могут иметь собственное потомство, но я не помню, чтобы это кого-то останавливало. Да и с помощью магии так легко обойти все природные запреты...

Девушка была красива, как все эльфийки, своей особенной экзотической красотой. Длинные белые волосы водопадом струились до самой... поясицы и частично скрывали остроконечные ушки от любопытных взглядов.

— *Женюсь!* — услышал я мысль Олерского, явно неконтролируемую.

— *Хрен тебе!* — ответил незнакомый женский голос, а вслух добавил. — Сестра Милосердия первого ранга Одалия, Орден Ланы Милосердной.

Первый ранг, это у нас что? По званию, тот же Меч Ночи, только очень опытный.

— *О, Богиня, будь же милосердна ко мне, позволь мне насладиться милосердием твоего источника сладострастия!* — продолжил Олерский.

— *Заткнись, дурак!* — посоветовал я.

Странно, что я вообще слышал этого придурка, ведь, по сути, его мысли были обращены к врачихе. Возможно, что Олерский, как заправский шут, играл на публику.

Закончились все эти неконтролируемые мыслеизлияния неожиданным образом: один из операторов, работающих за рабочими терминалами, встал, подошел к нам и влепил Олерскому звонкую затрещину, после чего будничным тоном произнес:

— Не мешайте работать, коллега. Будьте так любезны.
Занавес...

* * * *

Уже через полчаса мы стояли на плите переместителя и ждали его активации. Все казалось таким обыденным, что я даже на мгновение забыл о гражданской войне, бушующей в Империи. Никто нас не провожал и цветами не забрасывал. Магистр Кираун даже не послала воздушный поцелуй на прощание, отчего Олерский, судя по его виду, очень расстроился.

— Еще немного, — крикнул нам со своего рабочего места оператор установки.

— А ты случайно не любовница Кираун? — тихо спросил Олерский Одалию.

Та молча помотала головой, даже не думая обижаться.

— Тогда у меня есть шанс, — сказал тезка, тяжело вздохнув.

— Ты о чем? — поинтересовался я.

Он обошел Одалию и зашептал мне на ухо:

— Возникла идея принять женский облик и подкатить к Кираун.

Судя по радостному лицу, эта мысль казалось ему очень оригинальной. Так вот, значит, о чем Кираун предостерегала его, когда пообещала жестоко изнасиловать.

— Не советую, — сказал я, искренне надеясь, что он не послушается, а я потом вдоволь посмеюсь. — Раскусит в два счета.

— Почему? Я ведь, практически, такая же матерая лесбиянка, как и она: на мужиков не смотрю. Ну, разве, что я...

— Идиот! — громко сказала Одалия, перебив Олерского. — Ты не подделаешь свою ауру так, чтобы обмануть магистра.

— Лучше бы подсказала что-нибудь дельное, — сказал граф.

Тут нас отвлек окрик оператора переместителя:

— Молодежь, готовьтесь к отправке, — маг чего-то наколдовал и начал обратный отсчет. — Пять... четыре... три... два... один... короче, поехали!

Стены зала центра управления стали быстро вращаться и вскоре мы уже не могли ничего разглядеть, так как глаза не поспевали за столь быстрой сменой картинки. Вокруг нас теперь был абсолютно серый мешок, который вскоре начал менять цвет. Вращение также неожиданно замедлилось, как и началось, и мы оказались на цветущей поляне, посреди незнакомого леса. Главное, что здесь был полдень.

Я достал из «кармана» и задействовал навигационный артефакт «Колобок-8», врученный мне магистром. В руке я держал простой каменный цилиндр, а над его верхним концом вращалась световая копия планеты. Поначалу сфера светилась призрачно-голубым цветом, но с каждым мгновением на ней появлялись новые штрихи. Когда работа артефакта была завершена, мы увидели обычный глобус, на котором пульсирующая черная точка показывала наше местоположение.

— Планета идентифицирована, как мир Хинлауган, — сообщил цилиндр механическим голосом. — Добро пожаловать в столицу Империи Хинлау.

— Эй, сестрица, давай, вводи в артефакт сканогамму своего «Оплота», — жестом подозвал я Одалию.

Девушка подошла и виновато уставилась себе под ноги.

— Я никогда раньше не видела «Оплот Милосердия», — призналась она.

— «Колобок-8» может производить поиск отдельно взятой личности, — подсказал Олерский. — Введи в него биомагические параметры кого-нибудь из ваших

грандмагов или любого другого мага, который обязан находиться в «Оплоте».

— У нас нет грандмагов, — недовольным тоном ответила девушка и начала колдовать над магитроникой.

Действительно, странный этот Орден Ланы Милосердной. В нем даже нет адептов, достигших звания грандмага. Не удивительно, что они предпочли спрятаться, а не остались у всех на виду, рискуя попасть под случайный удар чей-то агрессии, помноженной на силу.

На самом деле я не рассчитывал найти «Оплот Милосердия», так как это задание было придумано лишь для того, чтобы избавиться от настырной Сестры Милосердия, которая оказалась в отпуске и прибилась к фактическим хозяевам Лаэргана. Как я и ожидал, «Колобок» осмотрел планету в поисках нужного человека, но обнаружить его не смог.

— Облом, — сказал тезка. — Поищем «Цитадель Тагеда»?

— Только это и остается, — произнес я и дал артефакту новое задание.

Так как именно этот «Колобок» был произведен в нашем Ордене, ему не понадобилось много времени, чтобы найти башню магов. На вращающейся сфере появились сразу пять красных точек, показывающих местоположение «Цитадели».

— Как это возможно? — удивилась Одалия, наблюдавшая за нашими действиями.

— Скорее всего, что внешний корпус башни одновременно находится в нескольких позициях, чтобы зачерпнуть как можно больше тёмной энергии от планетарных аномалий, — предположил я.

— Ест в пять ртов, — по-своему объяснил Олерский.

— Но аномалий гораздо больше пяти, — сказала Одалия.

Вот, что значит, непрофессионал в военном искусстве. Не умеет мыслить стратегически.

— Так ведь помимо «Цитадели Тагеда» есть еще шесть чужих башен, — объяснил я ей. — Они тоже хотят «питаться» за чужой счет. И ведь никто не знает, сколько их у Ордена Рео'Ора. Хазар, свяжись с нашими и запроси координаты «маяка».

Сделав два шага в сторону, тезка достал кольцо мыслесвязи и начал вызывать наш центральный офис. Через минуту он снял его и сообщил:

— Готово. Только они отказались сообщать координаты «маяка» и сказали, чтобы мы сами добрались до одной из проекций башни. Оказывается, что на всем Хинлаугане запрещена телепортация на дистанцию более пяти лиг. Башни отслеживают все перемещения и перехватывают девяносто процентов телепортируемых объектов. В любом случае мы не можем прыгать на «маяк», рискуя попасть в плен к противнику. Хотя вероятность оказаться в лапах наших союзников в несколько раз выше. Только грандмаги умудряются как-то перемещаться.

Приказав «Колобку» увеличить макет планеты и провести линию до ближайшей цели, я стал изучать ландшафт, по которому нам придется добираться до точки.

— Три пальца на юго-запад, — покачал головой Олерский. — На пути лежит сам Хинлау, куда нам вообще лучше не соваться, но можно добраться до его окрестностей и угнать что-нибудь летающее, чтобы потом перелететь через Тихое море. Довольно близко.

— По глобусу все близко, — заметил я. — А так пятьсот лиг отпахать надо.

У меня в голове появилась какая-то свежая мысль, но она постоянно ускользала от моего внимания. Наконец-то, когда я в очередной раз посмотрел на Олерского, мысль попалась и я озвучил ее, спросив графа:

— Олерские острова находятся на Хинлаугане?

Тот немного помялся, но все же ответил:

— Да, в общем-то, но мне не хотелось бы показываться у дедушки с бабушкой, чтобы не подставить их. Сам понимаешь, что в таких случаях императоры наиболее мстительны.

— А им не обязательно знать о нашем присутствии, — стал я убеждать тезку. —

Олерские острова находятся от нас в двадцати лигах на западе. У твоих родственников, наверняка, есть свои винтокрылы и самолеты, и мы сможем какой-нибудь незаметно позаимствовать.

— В смысле, украсть? — вмешалась своим глупым вопросом Одалия.

— До островов тоже еще добраться надо, — проворчал тёзка. — Я по морю пешком ходить не люблю, даже если оно натурально тихое.

Быстро достичь Олерский архипелаг было действительно непросто. Если бы не заклятья перехвата, то тёзка мог взять нас за руки и перенести к «маяку», находящемуся в семейном гнезде. Теперь же пришлось фантазировать, чтобы придумать альтернативный быстрый способ. Присев на густую траву, растущую на полянке, мы с графом перебирали всевозможные идеи, которые только могли прийти нам в голову, но единственное верное решение оказалось у Одалии, которая все это время рвала цветочки.

— Ребята, — прервала она нас своим слабеньким голоском. — Я недавно с подругами ходила в кинотеатр на фильм «Имперский Оккупант». Вы не смотрели? Там Нард Бигхерд в главной роли. О, Боги, какой же он мужественный и красивый!

Мы ошалело помотали головами, так как во время мозгового штурма даже успели позабыть о присутствии в нашей компании девушки.

— Нард Бигхерд — орк, — констатировал Олерский. — Тебе-то он, каким местом понравился?

— Подожди, потом разберешься, какой актер лучше. Так чего ты хотела сказать?

— В фильме, — начала девушка, ловко плетя венок быстрыми тонкими пальчиками. — Семнадцатый Экспедиционный Легион попал в окружение у вражеского форта Мизрок на Граугане и остался без связи с Генеральным Штабом. У военных были специальные снаряды с наложенными на них «маяками». Снаряд улетал за горизонт, а армия с помощью специального артефакта переносилась вслед за ним.

М-да, выдумают же такое: а ведь ни один легион Империи нигде не попадал в окружение и никогда не оставался без связи с метрополией. С другой стороны, спасибо киношникам и писателям-фантастам за свежие идеи, а то мы — Имперские Маги — никогда бы не додумались до многих интересных вещей. Еще спасибо гномам, что пытаются изобрести всякие бредовые устройства. Серьезных результатов они добиваются редко, но все остальное легко реализуется с помощью магии.

Одалия закончила плести венок и нацепила его себе на голову.

— Ну, как я вам? — спросила она, наивно дожидаясь комплимента. — Правда, красиво?

— Дура душой, — не сдержался Олерский, начинавший уже ее тихо ненавидеть. — Я никогда на тебе не женюсь.

В качестве снаряда с «маяком» был выбран мой дипломный кинжал Хрусталь. Никто из нас даже на секунду не хотел расставаться со своим основным оружием, но монетка упала не в мою пользу, хотя я и пытался кинуть ее на ребро. Задав оружию четкую программу, я подбросил его вверх. Кинжал тут же исчез из виду, улетев на запад.

— Подставляй спину, — сказал я тёзке и заскочил на него, обхватив ногами. — Одалия?

Обиженная девушка подошла к нам, встала на ботинки Олерского и с недовольным видом обняла его за шею. Можно было, конечно же, обойтись без всех этих извращений, но передвигаться, сгруппировавшись таким образом, было гораздо безопаснее, так как до вотчины графов Олерских нам предстояло сделать пять прыжков, что могло привлечь внимание операторов заклятий-перехватчиков. А если пять умножить на три? Пятнадцать переходов на один и тот же «маяк» засечет даже ленивый, а сузить зону перехвата не так уж и сложно.

— Давай уже, — зашипел мой «конь». — Тяжелый же! Раз... и мы висим в воздухе возле моего кинжала. Пять секунд и он уже далеко.

Два... и Олерский шепотом матерится (мы ведь висим в воздухе благодаря его

магии).

Три... и Одалия начинает недовольно жмуриться: тезка-то матерится ей прямо в ухо и уже громче.

Четыре... они матерятся уже вдвоем и друг на друга.

Пять... Граф скидывает меня, отталкивает девушку, и мы втроем падаем на землю. К их ругани присоединяюсь я. Тёзка кричит, что мы вдвоем тяжелее слоносвина, а мы с Одалией просто орем на него.

Последним падал кинжал, но он не матерился. Не достигнув земли, он молча исчез в моем «кармане».

В отличие от материка, на Олерских островах преобладала степь, а не лес. Судя по карте, островов было четыре. Если верить моей памяти и хвастовству тезки, когда-то на них находилось целое государство, а теперь вся эта немалая территория принадлежала графскому роду Олерских. Вокруг нас паслись незнакомые мне травоядные животные с темно-зеленой кожей, достигавшие в высоту шести саженей. Двигались они медленно и были похожи на огромных аморфных... Даже фантазии не хватает, чтобы описать такого уродца. На востоке блестело Тихое море. На горизонте виднелись сейнеры семьи Олерских, зарабатывающие своим хозяевам на пропитание. Не думал, что род Олерских столь богат. Почему тогда тезка учился в Лаэре, а не в столице?

— Слушай, Хазар, а что это за уродцы? — спросил я, показывая на незнакомых животных.

— Это и есть слоносвины — гибрид слона и свиньи. Очень удобная тварь. Ее не надо забивать, чтобы получить мясо. Обычно пастухи накладывают на животное обезболивающее заклятие и отрезают одну ногу, а через месяц вырастает новая. А могут и филе местами покромсать.

— Какой ужас! — воскликнула девушка. — Разве можно так издеваться над бедными свинками.

Я понял, что если в ближайшее время мы не избавимся от этой эмоциональной Сестры, то до «борделя приписки» она не доживет.

Гарантирую...

— Между прочим, эту породу для нашей семьи выводил Орден Ланы Милосердной, — сказал Олерский в свою защиту. — У этих свинок даже мозгов нет... что и не удивительно, учитывая кто создавал породу.

— Никогда больше не буду есть мясо, — насупившись, сказала Одалия. — Только морепродукты.

Я осмотрелся внимательней, но пастухов слоносвинов не обнаружил. Олерский правильно понял мое мотание головой и успокоил:

— Эти животные пасутся круглосуточно, поэтому пастухи приезжают только за мясом. Теперь надо бы вспомнить, где находится парк летательных аппаратов.

— Ты когда был здесь в последний раз? — спросил я.

— Два года назад, когда дедушке стукнуло двести двадцать. Кстати, если никто не против, мы можем задержаться и навестить моих троюродных сестер.

— Сколько их у тебя? — спросил я, вместо того, чтобы напомнить ему о нашем задании.

— Не знаю, но два года назад у меня было сорок двоюродных братьев и сестер. Остальных я не считал. Спрашивать надо у дедушки — графа Олерского, так как это его обязанность считать родственников и составлять генеалогическое древо.

Вскоре тезка сориентировался на местности, и мы пошли к ангарам, до которых предстояло пройти полторы лиги. На протяжении всего пути мы старательно маскировались, чтобы не попасться на глаза рабочему люду. Нам крупно повезло, что мы оказались именно на этом острове, так как отсюда каждые три часа вылетали грузовые винтокрылы, чтобы встретиться в море с сейнерами и забрать у них партию свежевывловленных морепродуктов. Олерский предупредил, что охраны на острове нет, но все рабочие знают друг друга в лицо.

То, что я увидел, мало напоминало ангары, точнее, не напоминало их вовсе. Один единственный ангар, в котором проводилось плановое техническое обслуживание летательных аппаратов, стоял на отшибе промыслового комплекса. Вся техника, десяток винтокрылов и пара каких-то самолетов, располагалась на квадратных взлетно-посадочных площадках. Все ВПП были установлены на ячеистых металлических конструкциях, состоящих из треугольников, высотой в несколько саженей. Каждое из этих сооружений было оборудовано лифтом, который поднимал пилота к краю платформы. Пользуясь заклинаниями «хамелеона», мы стояли у подножья одной вышки и ждали, когда мимо нас пройдут двое рабочих. Олерский наотрез отказался угонять грузовик, мотивируя это тем, что не хочет наносить финансовый урон своей семье. На мой взгляд, винтокрылов здесь было с избытком, и графы Олерские нескоро бы заметили пропажу, да и промысловый цикл не прервался бы. К тому же, как это можно украсть у самого себя?

— До шестнадцати лет я каждый год гостил у дедушки, — сообщил тезка, пока мы пропускали очередного рабочего. — Лучше всего угнать скоростной самолет «Попрыгунчик». У него, в отличие от винтокрылов, плазменные двигатели.

Над нашими головами постоянно пролетали винтокрылы, груженные рыбой. Они делали небольшой крюк, вываливая груз на перерабатывающей фабрике, и возвращались на свои посадочные места.

На одну из ВПП опустил грузовой винтокрыл, и из него выбрались гном и человек. Они вошли в кабину лифта и поехали вниз.

— Тихо, — заволновался граф. — Это дядя Валек со своим пилотом.

Дядя Хазара?

— Он владеет магией? — спросил я.

— Совсем чуть-чуть. Но на глаза ему лучше не попадаться. Вряд ли он узнает меня в лицо, так как на праздновании двадцать второго дедушкиного десятилетия он напился еще до начала торжества и все пропустил. С другой стороны, двенадцать лет назад я угнал дядин «Попрыгунчик» и случайно утопил его в море. Память у дяди хорошая и такие вещи он никогда не забывает.

Тем временем дядя с пилотом-гномом спустились с вышки и двинулись в нашу сторону, оживленно жестикулируя. В двух шагах от нашей компании, дядя Валек вдруг остановился, заставив нас сильнее вжаться в металл вышки.

— Знаешь, дружище, — обратился он гному. — Я тут неожиданно вспомнил одного из своих племянников.

— Кого именно? — спросил гном, поглаживая свою роскошную бороду, заплетенную в косичку.

— Хазара помнишь? Который в Лаэргане учится.

Глаза гнома на мгновение вспыхнули пожаром, но выражение лица осталось непроницаемым. Было видно, что ему нелегко дается это внешнее спокойствие.

— Как не помнить, — отозвался он. — Я ведь тогда только-только закончил ремонт вашего «Попрыгунчика». Только-только перегнал его из ангара технической службы, где целую неделю провозился с бригадой техников, пытаюсь устранить неисправность системы синхронизации двигателей.

— С другой стороны, — задумчиво сказал дядя. — Это ведь вина техников, что они так и не смогли толком наладить систему синхронизации. Если бы не приткость Хазара и его живучесть закоренелого подлеца, у меня бы стало на одного племянника меньше.

— А я говорил, что надо нанимать гномов, а не людей! — неожиданно взорвался гном.

— А я тебе в который раз говорю — это слишком дорого! — ответил дядя Валек, мгновенно забыв про Хазара.

Судя по всему, они вернулись к недавнему разговору и теперь удалялись от нас, громко крича и отчаянно размахивая руками.

— М-да, — прервал наше молчание тезка. — Я ведь тогда даже не догадался

свалить всю вину на компьютер «Попрыгунчика». Получается, тогда меня выпороли просто для профилактики?

Нет, за воровство. И ты сам это прекрасно понимаешь...

Наконец-то мы добрались до одного из двух «Попрыгунчиков», одиноко стоящих на самом краю взлетно-посадочного комплекса. Взяв Одалию под руки, мы запрыгнули на посадочную площадку, чтобы не привлекать внимания к работающему лифту. Наверху на нас обрушился сильный ветер, заставив зажмуриться. Определив его направление и скорость, Олерский подошел к краю площадки. Ничуть не стесняясь присутствия дамы, он расстегнул ширинку и, со словами «лепота, лепота-а!», облегчил душу перед полетом.

— Фи, как некрасиво! — сделала замечание Одалия своим капризным тоном.

В море ее! В Тихое.

Олерский задумчиво почесал затылок и произнес:

— Может, еще от чего избавиться?

Я представил картину, открывающуюся наблюдателю снизу, и улыбнулся. Граф подошел к «Попрыгунчику» и взломал замок на двери, рассыпав его в пыль с помощью заклятья атомарного распада. Легкая серая взвесь исчезла, унесенная порывом ветра.

— Раньше замков не было, — заговорщицким тоном сказал Олерский. — Теперь еще что-нибудь придумают.

Четырехместный «Попрыгунчик» создавался как гражданский самолет для нужд административных органов управления, поэтому оружия на борту не имел. Это был симбиоз техники гномов и магитроники Гильдии Магов.

— Садитесь, — бросил Олерский и полез на место первого пилота.

Мне предназначалось кресло второго пилота, хотя я и не умел управлять подобными агрегатами. Оказавшись в кабине, граф одновременно начал тестирование всех систем и разгон двигателей. Подготовка к полету не заняла много времени. Уже через минуту «Попрыгунчик» оторвался от взлетно-посадочной платформы и, на мгновение зависнув в воздухе, рванул ввысь.

— Где же тут кнопка силового барьера? — спросил сам себя Олерский, когда самолет перешел на сверхзвук. — Без тебя, дорогая, нам никак не выйти на гиперзвук.

— Включи сам, — посоветовал я.

Защитный барьер, снижающий сопротивление воздуха, создавал специальный артефакт, которым можно было управлять самостоятельно, не нажимая кнопки на пульте управления. В итоге, тетка так и поступил, обнаружив его магическим зрением. В результате, скоростомер «Попрыгунчика» быстро перевалил отметку семи скоростей звука.

— Забавно получилось, — Олерского явно забавляла ситуация с похищением дядиного самолета. — Сейчас обойдем стороной Хинлау, а там до «Цитадели Тагеда» совсем недолго по прямой.

Как это часто бывает, судьба преподносит неожиданные сюрпризы, стоит тебе только расслабиться и подумать, что ты залез удаче под юбку. Вот и теперь она, как гулящая девка, отвернулась от нас, передав наш запас везения противнику.

— *Борт номер МА-45782, приказываю снизить скорость и следовать в сторону Хинлау,* — зашелестел чей-то мысленный приказ у нас в головах. Тот же голос решил представиться, чтобы мы не пытались сопротивляться. — *С вами говорит оператор беспилотного боевого левитатора Ордена Рео'Ора Учтивого. Попрошу без выкрутасов — со мной шутки плохи.*

Хм, а со мной шутки еще и приятны...

— А какой у нас бортовой номер? — подала голос Одалия, сидящая на заднем сиденье.

— Какая разница, если обращаются прямо к нам? — ответил Олерский и снизил скорость. — Что будем делать?

— Не знаю, — отозвался я. — Нам бы ПЗРК какой-нибудь.

— Ладно, — граф болезненно скривился и вытащил из руки свой кинжал, который предпочитал растворять в своем теле, а не хранить в «кармане». — Сейчас ведь моя очередь. Надеюсь, что оружие выдержит. Помогите мне, Пятый Угол...

Я его понимал, как никто другой. Все-таки страшно потерять свое оружие, а боевой левитатор — артефакт серьезный, даже если это беспилотник серийного производства. Рассчитывать приходилось только на удачу, несмотря на то, что она немного нас подвела.

Кинжал Олерского вылетел из руки и привидением просочился сквозь корпус «Попрыгунчика». Закрыв глаза, я посмотрел на окружающее нас пространство магическим зрением. Левитатор Рео'Ора имел классическую миндалевидную форму и отдаленно напоминал БМД легионеров Империи. Вот бы нам сейчас левитатор. Какие там скорости звука, когда полноценный боевой артефакт за мгновение переходит на околосветовую скорость? Противник не успел бы отдать команду на перехват, а мы бы уже находились под защитой «Цитадели Тагеда».

Так получилось, что я прозевал момент атаки, но и операционная система левитатора оказалась не в состоянии вовремя среагировать на выпад кинжала Олерского. Выглядело это так, как будто левитатор нарвался на невидимую кочку. Камень боевого артефакта покрылся сетью трещин и левитатор кувырком понесся к земле, оставляя за собой слабый след пыли.

— Bravo! — воскликнула Одалия и кинулась целовать Олерского. — А чем мы их так?

— Самонаводящийся кинжал типа «Бумеранг», — огрызнулся тезка, придирчиво осматривая вернувшееся оружие.

Металл артефакта раскалился до двойной температуры плавления, но форму терять не собирался. Олерский держал в руке светящийся бело-алым цветом клинок и ждал, когда тот остынет. Охлаждение заняло не больше пяти секунд, поскольку артефакт просто переработал энергию тепла своего корпуса в темную.

— Сколько? — спросил я тезку, интересуясь количеством потраченной энергии.

— Ровно половина будет, — снова огрызнулся он, не желая раскрывать своих секретов, но про половину потраченного энергозапаса, видимо, не соврал, что и служило причиной недовольства.

— Молодец, — похвалил я тезку, чтобы поднять ему настроение. — Если об этом узнает Протеус, он тебе сразу два диплома выдаст.

Рано мы обрадовались нашей маленькой победе. Неожиданно двигатели «Попрыгунчика» замолчали, и он начал стремительно падать. Через мгновение я почувствовал удар снизу — это сработала система экстренного спасения, выпустив купол парашюта.

— Что случилось? — услышали мы испуганный голос Одалии.

— Нам оторвали крылья и двигатели, — ответил граф. — Дядя, гадам буду, я не хотел...

— *Еще одна попытка сопротивления и я вам головы оторву,* — услышали мы злой мыслеголос противника, и нас накрыла непроглядная тьма.

* * * *

Когда темнота рассеялась, оказалось, что мы находимся под сводами огромного зала. Судя по интерьеру, зал находился в дворцовом комплексе императора.

Красотища!

Остатки «Попрыгунчика» почти сразу же исчезли, превратившись в однородную пыль. Вокруг кольцом стояли Мечи Ночи, направив на нас свои копыта. Двумя десятками коллег командовал, судя по нашивкам, маг-истребитель. Он посмотрел оценивающим

взглядом и молча отдал команду своим подчиненным.

— Руки, — произнес подошедший Меч.

Ничего не оставалось, кроме как подчиниться, и на наших запястьях защелкнулись браслеты «Кандалов Сета». Был когда-то такой грандмаг, которому заказали разработать артефакт, блокирующий использование магии. Со своей сверхъестественной задачей он справился наполовину, так как созданный артефакт мог легко подавлять магию любого мага, чье звание было не выше магистра. Нам бы с тезкой до дипломов дожить, а о звании архимага я вообще молчу. Все, теперь мы стали простыми людьми.

— Этих в камеру, а бабу в императорский гарем, — рявкнул магистр и меня с Олерским пинками погнали к лифту, ведущему в казематы дворца.

Тюрьма мне не понравилась: слишком скучная экскурсия. Нас затолкали в какую-то каморку, а когда за нами опустилась тяжелая бронированная дверь, мы снова очутились в полной темноте.

— Эй, ты где? — услышал я голос Олерского.

— Ты стоишь у меня на ноге, — ответил я. — Давай осмотрим наше новое жилище.

Камера была тесной, но две койки и туалет мы нашли. Условия оказались вполне сносными, если не считать отсутствие света.

— Думал, будет хуже, — прошептал я Олерскому. — Лишь бы не сослали.

— Это ведь тюрьма для высших чинов, — отозвался тезка, поддерживая разговор. — Здесь и условия получше. Может, попробуем для развлечения снять «Кандалы Сета», а то что-то жрать хочется, аж желудок сводит?

— Решил окончить жизнь самоубийством? Если бы их можно было снять, я бы первым предложил эту идею. Давай лучше поспим, а если все надоест и нас никто не покормит, то тогда и попытаемся совершить последний подвиг — попробуем снять «Кандалы».

* * * *

Проснулся я оттого, что какая-то сволочь включила свет. Этой сволочью оказался Олерский, который встал раньше меня и умудрился найти выключатель. Теперь наша камера была освещена и мы по-новому оценили предоставленные нам удобства.

— Сейчас бы морских гребешков с креветками, немного щупальцев осьминогов, шматок акульей печени, икорки черной и пивка холодного, — размышлял тезка, скороговоркой перечисляя желаемое. — А после можно и бабу горячую, но не разогретую.

От удивления я даже окончательно проснулся.

— А болт тебе на фюзеляж не намотать? — спросил я, приподняв голову с жесткого лежака, и посмотрел на Олерского. — Могу лишь предложить помечтать. Где-то неподалеку находится гарем императора, так что фантазируй в меру своей испорченности.

— Слушай, а зачем нам этот гарем? Примем женский облик по очереди, и все будет в ажуре, — предложил он, а я впервые обрадовался, что на нас «Кандалы Сета».

Подняв руки, я позвенел браслетами, чтобы вернуть графа к реальности и немного успокоить его разбушевавшуюся фантазию. Понять бы еще, шутит этот недоумок или нет.

— А давай подеремся, — выдвинул тезка очередное бредовое предложение. — Теперь мы будем точно знать, кто из нас сильнее физически.

— Олерский, хватит придуриваться, — как можно серьезнее попросил я. — Поранимся еще, а залечить увечья магией не получится.

Нарожала же земля уродов. Мало того, что сидим в тюрьме, так он еще продолжает искать новые приключения на наши задницы.

Не успели мы озвереть от голода и немного привыкнуть к нашему новому

жилищу, как тяжелая дверь начала подниматься. Я ожидал, что нам принесли поесть, но все оказалось гораздо интереснее.

За порогом стояли три орка, закованные в сине-бело-голубые доспехи личной гвардии Тайкона. Обычного оружия при них я не заметил, но ведь Императорская Гвардия — это самые подготовленные солдаты в Империи и оружие у них специфическое. Рожи у здоровяков были очень похожими, что наводило на мысль о родстве. Гвардейцы лишь явно отличались друг от друга по возрасту, поэтому казалось, что перед нами стояло три разных поколения.

— Спокойно, мы — свои, — шепотом сказал пожилой орк. — Выходите.

Его темное, практически черное от старости лицо, покрывали тонкие шрамы, которые тот сохранил для устрашения врагов. Судя по глубоким морщинам, две сотни лет бесплатной молодости, положенной по конституции, этот орк уже прожил. В его глазах читалось абсолютное спокойствие и безразличие к своей судьбе, а также опытность закаленного ветерана. Такие же глаза были у второго орка. Его, несомненно, тоже можно было считать ветераном. Только на коже салатного цвета молодого лица морщин не имелось. Третий орк был примерно моего возраста и в его глазах плясал азарт и боевой раж. Ему все было нипочем, лишь бы в бой и поскорее. Два последних орка были очень похожи, из чего делался вывод — отец и сын. Я бы сказал, что два отца и два сына зашли к нам в гости на апельсины.

— Гранд-капитан Террад, Дворцовый Корпус Императорской Гвардии, — представился пожилой орк. — А это мои сын и внук.

Жаль, что я не могу приглядеться к ним повнимательнее, не используя магию, а то бы я узнал точный возраст каждого гвардейца. Мы вышли в недлинный коридор, по которому нас привели в тюрьму, и осмотрелись: остальные камеры были открыты и в них никого не было.

— Меч Ночи Хазар, Орден Тагеда Остроумного, — представился я, а Олерский гордо произнес свое, не забыв о графском титуле, — А теперь, будьте добры, скажите, что вы тут делаете и какова ваша цель? — спросил я, так как первым делом требовалось понять цели, преследуемые нашими спасителями.

— Следуйте за нами, а я постараюсь рассказать вам все, что знаю, — произнес дедушка и первым пошел по коридору, — Семья Террад четыре поколения подряд служит в Дворцовом Корпусе Императорской Гвардии, занимая привилегированное место телохранителей императорской особы, — продолжил он. — Я лично, охранял младенца Тайкона с момента его самого первого крика. Неделю назад отряд телохранителей был распущен. Такое решение Императора очень расстроило всех нас, так как подобный поступок расценивается как недоверие нашим семьям. Как выяснилось несколько позже, новые телохранители из Гвардии так и не были набраны, а их место, по достоверным данным, заняли два мага-истребителя без опознавательных нашивок. Контакты Императора с собственной семьей полностью прекратились. После недавних событий мы пришли к выводу, что Императора подменили.

— Так кто же вы? — спросил Олерский.

— Отряд верных телохранителей! — гордо ответил орк. — Приготовьтесь, возможно, нам придется пробиваться с боем. Вы в «Кандалах», так что не лезьте на линию огня.

И точно, впереди показался противник. Коридор, ведущий из «тюремных покоев», свернул направо и закончился ступеньками лестницы. Поднимаясь на верхний этаж, я старался придумать способ снять «Кандалы Сета».

— *Стоять*, — услышал я мысленный приказ гранд-капитана. — *Вард, Грохард, охраняйте салаг.*

Это кто тут салаги?! Да мне бы только магию свою вернуть, я бы вам показал!

Орки сделали замысловатые взмахи руками, чтобы раскрыть орочьё оружие Ат-Та-Ар, прикрепленное к предплечьям. Острые изогнутые лезвия распахнулись, превращая

своих владельцев в опасных противников. На каждой руке находилось по три клинка. Лезвия Ат и Та крепились к предплечью и их острия смотрели в противоположные стороны. Ар крепилось к плечу вдоль всей руки, образуя с Та подобие ножниц. Лично мне Ат-Та-Ар никогда не нравился, так как это довольно сложное в освоении оружие, но, с другой стороны, очень эффективное. Возможно, что именно красота и вычурность техники и определила выбор оружия для телохранителей императоров. Мне впервые удалось увидеть Ат-Та-Ар в боевом применении: два мага-противника рухнули как подкошенные, а их головы покатались по ступенькам вниз. Дедушка-орк взмахом стряхнул кровь с клинков и, повернувшись к нам, злобно оскалился.

— Дальше будет веселее, — сказал он, а его глаза налились кровью.

Чтобы не попасть под клинок соседа, мы двигались длинной растянутой цепочкой. Впереди шел озверевший дедушка, за ним сын, я и Олерский. Внук, недовольный подобной расстановкой, замыкал цепь. Оказавшись на цокольном этаже, старший остановился на лестничной клетке и странно повертел головой, словно осматриваясь.

— *Кругом полно магов*, — сообщил он. — *Попробуем пробраться через второй этаж. Бегом.*

Наверху нас ждал отряд из десяти боевых пар Мечей Ночи. Коллеги перекрыли огромный коридор шириной в пять сажений, но наше появление, как ни странно, оказалось для них сюрпризом, потому как ждали они нас с другой стороны. Мы уже собирались незаметно ретироваться, но нас все же заметили.

Коллеги, подчиняясь мысленной команде, мгновенно развернулись в нашу сторону и нацелили на нас свои артефакты. Выстрелов я видеть не мог, но результат их воздействия разглядел хорошо: по силовому щиту деда, засветившемуся па левой руке, защелкали электрические разряды. Орк, видимо, пользовавшийся темпоральным или, скорее всего, нервным ускорителем, мгновенно оказался левым боком к противникам, нацелив на них свой локоть и прижав кулак к груди. Установленный на плече орка рельсотрон с раскладными электродами, резко гроыхнул, и зачарованная металлическая болванка, сверкнув сопровождающей плазменной вспышкой, унеслась к цели. Противопехотный заряд, выпущенный орком, создал жесткое силовое поле, закрывшее весь коридор, и магов Рео'Ора поволокло по полу. Учитывая скорость снаряда — пять-семь лиг в секунду — можно догадаться, что произошло с телами магов. Ранения для магов были не смертельными, но восстановиться после них все равно потребует время.

— *Теперь они дважды подумают, прежде чем связываться с Дворцовым Корпусом*, — гордо сказал орк-отец.

— Не плохое у вас оснащение, — заметил Олерский, ответом ему был снисходительный взгляд орков.

— *Да, вооружение каждого гвардейца тянет миллиона на три*, — впервые подал «голос» орк-внук, с нескрываемой гордостью.

Следуя общеовойсковым инструкциям, орки упорно продолжали общаться телепатически, хотя мы — Мечи Ночи — никогда не проходили подготовку по перехвату тактических приказов противника и использования информации о них в свою пользу. А ведь система подготовки Меча Ночи была разработана Гильдией как эталон военно-магической специальности.

— Да я бы свой кинжал дороже пяти сотен тысяч не продал! — вырвалось у меня от удивления.

Тем временем Мечи Рео'Ора оправались от полученного удара, наспех залечили свои раны и опять приближались к нам.

— *Ложись!* — выкрикнул дед и нас с Олерским сбили с ног. Над головами «просвистели» сразу несколько заклятий, оставляя на стенах коридора узкие канавки. Это было что-то вроде «Лезвия Ветра», которое используют против пехоты в ограниченном пространстве. Все, что оказывалось на уровне пояса на пути этого заклятья, разрезалось в горизонтальной плоскости на две части. Сколько бы не стоило магическое оружие

гвардейцев, им никогда не справиться с двадцатью Мечами Ночи. Даже с одним не справиться, если противник проявит смекалку. Сейчас наши коллеги придут в себя от такой неожиданной прыти орков и перейдут в настоящую атаку. Видимо, дедушка это и сам понимал, поэтому он сорвал с пояса небольшой шарик и бросил его на пол. Артефакт исчез, истратив для работы даже энергию материи собственного корпуса. Коридор же перекрыла стена «Абсолютного Зеркала». Понятно, что в природе «Абсолютное Зеркало» не встречается и зачаровать артефакт таким заклятьем может только архимаг или грандмаг, нарушив законы физики.

— *Грохард, сделай брешь в левой стене!* — приказал старший, и внук бросился исполнять приказ.

Пока дед и отец стояли на изготовку, готовясь в любой момент прикрыть нас своими щитами, Грохард захлопнул Ат-Та-Ар и несколькими ударами бронированных перчаток раскрошил стену толщиной в локоть, проделав в ней широкий проход.

— *Готово!*

Но нас опередили: воспользовавшись хитростью орка, маги сами проделали брешь в стене и обошли «Абсолютное Зеркало» через соседнее помещение. Теперь уже младший орк вступил в бой с моими коллегами, и я бы не сказал, что он был очень раздосадован этим обстоятельством. Противники стремительно вступили в рукопашную схватку, а мы с Олерским глупо взирали на неуловимые для простого глаза стремительные движения сражающихся.

— Руби! — закричал я вылетевшему из общей свалки Грохарду, которого отбросил чей-то мощный удар. — Да руби же!

Я вытянул перед собой руки и сложил ладони вместе.

Налитые кровью белки глаз орка на мгновение прояснились, и он взмахнул рукой. Клинок Ат легко справился со своей задачей и кисти моих рук с противным звуком шмякнулись на пол. К ним присоединился звон браслетов «Кандалов Сета». Почему я раньше до этого не додумался?

— Больно? — участливо спросил Олерский.

— Да пошел ты ...! — заорал я то, что потом вырежет любая цензура любого Ордена.

Первым делом я ускорил свое зрительное восприятие, чтобы быть в состоянии отразить внезапную атаку, и затушил боль. Рядом уже матерился Олерский. Теперь я снова стал полноценным магом, и отрастить новые руки стало плевым делом. Можно было бы, конечно, и старые прирастить, но «Кандалы», почуяв неладное, попытались убить меня. Естественно, им достались только кисти, которые теперь лишь отдаленно напоминали себя.

...На прекрасном мозаичном полу лежал опустошенный труп старшего орка. Он успел отправить на *ту* сторону двоих магов, разнообразив их кровью узор мозаики. Не думая о последствиях, я бросился в общую свалку. Граф присоединился почти сразу же, прикрывая меня своей магией. На полу лежало уже шесть трупов Мечей противника, а мы потеряли орка-отца. Здесь бы и закончились наши жизни, не подоспей к нам неожиданная помощь: пол под нами вдруг провалился вниз и все мы оказались этажом ниже. Несмотря на всеобщее удивление, никто и не подумал приостановить рукопашную. Пространство вокруг, благодаря обрушившимся конструкциям, наполнилось плотной пылью, что сильно ограничило видимость, но это тоже никого не остановило.

— Пленных не брать! — услышал я приказ, отданный незнакомым спокойным голосом.

Маги противника начали валиться на пол, а за их спинами я увидел наших неожиданных помощников. Внезапно поднявшийся ветер унес облако пыли. Теперь с помощью обычного зрения я смог разглядеть союзников, ими оказались Мечи Ночи с нашивками Ордена Канора Мудрого. Мы снова находились в одном из гигантских залов цокольного этажа дворца. Кругом, густо усеяв пол, словно поле во время сева, валялись тела магов Рео'Ора.

— Ну, как вы? — спросил тот же спокойный голос, и вперед вышел невысокий мужчина в гражданской одежде.

На нем был строгий черный костюм из драконьей кожи. На воротнике блестел знак отличия грандмага. Серебро волос и бороды резко контрастировало с черным цветом его одежды. Складывалось впечатление, что грандмаг вышел погулять, а не явился разорить логово противника.

В отличие от магистров и Мечей, он никогда не носил форму боевого мага, так как родился не менее шести-семи веков назад, когда ее еще не было, как, впрочем, и Мечей Ночи. Облик грандмага был естественным, дарованным природой, а не магией. Ему незачем было увеличивать свой рост или ширину плеч, так как он никогда не участвовал в рукопашной. В то же время, я не сомневался, что он все же освоил искусство боя, когда достиг звания мага-истребителя.

— Хреново, — ответил орк Грохард, показывая на тела отца и деда. — Господин грандмаг, вы можете оживить их?

— Примите мои соболезнования, — глаза грандмага затуманились от неподдельной грусти. — Меня зовут Зендер, я грандмастер Ордена Канора Мудрого, если кто не узнал. — У вас есть пожелания на счет павших в бою родственников? — обратился он опять к орку.

Грохард задумался. Я бы не сказал, что он очень переживал потерю близких. Возможно, что боевой раж еще не прошел, и он плохо соображал.

— Вы можете кремировать их прямо сейчас со всеми доспехами и оружием? — спросил орк и, увидев утвердительный кивок, продолжил. — Сделайте это, пожалуйста, а пепел развейте по дворцу и впаяйте его в стены. Дед всегда мечтал стать вечным молчаливым стражем Императора.

Все присутствующие маги вытянулись в струнку, а тела гвардейцев начали гореть. Огонь распространялся от ног к голове, оставляя за собой лишь пепел. Зачарованная сталь доспехов и оружия не выдержала и заплакала раскаленными каплями, но Зендер не дал ей собраться в лужи и просто разложил на атомы. Когда кремация закончилась, новый порыв ветра унес прах, равномерно разнося его по дворцу.

— А теперь, — сказал грандмаг, оборачиваясь ко мне с Олерским. — Я хочу знать, кто вы такие?

Когда мы представились по всей форме и рассказали о своем задании, Зендер удивленно поднял бровь, повернулся к подчиненным и приказал:

— Отправьте пару в гарем, пусть приведут Сестру Милосердия. И, ребята, не задерживайтесь там, пожалуйста.

Боевая пара Мечей послушно сорвалась с места, подняв с пола облака пыли. Грандмаг снова обратился к нам:

— Шесть часов назад, мы засекли уничтожение левитатора противника неизвестными магами. Нас очень заинтересовало, кто наследил в пространстве, прыгая пять раз подряд на один и тот же «маяк», и уничтожил левитатор. Даже не верится, что курсанты смогли справиться с таким серьезным артефактом.

— Мы выпускники, — сказал я.

— Тогда понятно. По всей Империи сейчас бродят толпы бездипломных выпускников, не успевших сдать свой последний экзамен.

...Так уж было заведено, что все города-колонии, основываются на той же долготе, что и столица Хинлау, чтобы синхронизировать время по всей Империи. Это всегда считалось очень удобным, так как все планеты Империи «сопряжены» между собой, что выражается в идентичных астрофизических параметрах, таких как длительность суток, продолжительность года, расстояние до светила, размеры, гравитация и так далее. Как правило, все установки переместителей снабжены аналитическими заклятиями, чтобы просеивать новые миры и находить в них «сопряженные» планеты, отвечающие имперскому стандарту. Естественно, что при желании, можно переместиться и в другую Вселенную, где

еще не была найдена планета со схожими (с имперским стандартом) характеристиками, но ведь их так много, чтобы просеивать все подряд... Как правило, все сопряженные планеты соединены природными тоннелями, через которые можно проходить между Мирами. Такие туннели и стараются найти картографы, чтобы быстрее определить в какой параллельной Вселенной есть пригодная для нас планета. Предатели начали войну ранним утром, когда город-столица Хинлау и все колонии Империи лишь начинали просыпаться. Спать могли только жители других городов планеты Хинлауган, на которой была основана и построена наша Империя...

— Данной мне властью, я временно зачисляю вас в Орден Канора Мудрого и повышаю до звания Мечей Ночи, — объявил грандмаг, что было довольно неожиданно. — О своем задании можете забыть, так как я беру Сестру Милосердия под защиту моего Ордена. Кстати, башня «Оплот Милосердия» уже убралась с Хинлаугана в неизвестном направлении. Найти их довольно непросто. Наверное, они уже в другой Галактике, а то и другой Вселенной.

— Господин Зендер! — услышал я вопль мага, который, приближаясь к нам, тащил за волосы упирающегося императора Тайкона. — Вы только полюбуйтесь.

Невольно приглядевшись к Тайкону, я застыл от удивления. Это был не человек и даже не живое существо!

— Удивлены? — спросил Зендер. — Правильно. Хочу вам представить самого обыкновенного бытового джинна.

Оказывается, орки были правы, когда предположили, что Тайкона подменили.

— Что случилось с настоящим Императором? — спросил джинна грандмаг, приблизившись к нему. Сопротивляться магии Зендера не в состоянии ни один джинн.

— Убит, — услышали мы ответ на волновавший всех вопрос. Зендер щелкнул пальцами и джинн, превратившись в туман, влетел в руку грандмага. Видимо, решил допросить позже.

— В принципе, это даже лучше, чем искать пленного Тайкона и вести переговоры с террористами, — заметил грандмаг. — А Императора нового найдем.

— Господин Зендер, — снова заговорил, приволокший джинна, маг. — Вы только посмотрите, что я нашел. Это череп «Колобка» — доисторического существа, вымершего много миллионов лет назад!

Мы все с любопытством уставились на вытасченный из «кармана» череп. Я почувствовал, как от удивления волосы встают дыбом, а маг тем временем продолжил:

— Вы только посмотрите на эти пустые безжизненные глазницы, на его маленький беззубый ротик, застывший в немом крике, — маг смахнул выкатившуюся слезу. — Там целый стенд с черепами «Колобков», не меньше десяти штук.

По лицу Зендера было заметно, что он растерялся. Интересно, можно ли считать череп «Колобка» его же скелетом?

— Ты где это нашел? — спросил орк и, подойдя к магу, отобрал у него череп.

— Там же, где и джинна.

— Это не череп «Колобка», кретин, а шар для кегельбана! — со злостью сказал Грохард и, просунув пальцы в отверстия, запустил шар в сторону одной из мраморных колонн. Шар с грохотом раскололся, оставив в мраморе большую выбоину.

— Магистр Койев, — сказал грандмаг, пришедший в себя. Это же надо было так ошарашить его. — Почему ваш подчиненный не знает, что «Колобок» давным-давно признан существом сугубо мифическим?

— Исправлюсь, — заверил магистр и выдал подчиненному затрещину.

Зендер посмотрел на свои часы, которых на руке не оказалось (скорее всего, это был рефлекс, выработанный сотнями лет, пока грандмаг не научился определять время иным способом), и спросил сам себя:

— А где же эти два болвана, что за девкой убежали?

— Господин грандмаг, — встрепнулся Олерский. — Разрешите отправиться им

на подмогу. Я легко заменю их обоих.

— Сам-то понял, что сказал? — процедил я сквозь зубы.

Зендеру не пришлось отвечать, так как в зал вбежали запыхавшиеся маги, а за ними шла Одалия. Браслеты «Кандалов» по-прежнему были на ней.

— Мы еле-еле отбились от гарема, — начал рассказывать старший маг боевой пары. — Джиннов охраны мы нейтрализовали, но любовницы императора просто озверели. Еще немного и нас бы изнасиловали.

— Понятно, — сказал Зендер, насмешливо хмыкнув. — Уходим отсюда. Все ко мне.

Маги приблизились к грандмагу, стараясь плотнее к нему прижаться. Сообразив, что сейчас Зендер всех нас перенесет в другое место, мы с Олерским тоже присоединились к образовавшейся толкучке.

— А вы чего ждете? — спросил Зендер, глядя на одинокого орка. — Во дворце остались одни трупы, не считая гарем, который скоро выйдет на охоту. Если хотите, то можете остаться.

Орк не заставил себя ждать и поспешил к нам. Мне показалось, что мир вокруг сжался до моих размеров, а я стал огромным, словно Вселенная. Я мог разглядеть любую точку на Хинлаугане, но не успел, так как все вернулось на свои места, а мы оказались в «Цитадели Канора».

* * * *

К полуночи выяснилось, что гражданская война хоть и началась неожиданно, но быстро угасла, как росток огня, которому не дали превратиться в полномасштабный пожар. Все сомневающиеся довольно скоро поняли, что лучше принять сторону Гильдии Магов, чтобы не сгореть в огне ядерного синтеза, как Седьмой и Тринадцатый Имперские Легионы. К тому же, Гильдия не призывала братья за оружие, а настойчиво рекомендовала не вмешиваться. Имперская Служба Безопасности поддержала действия Гильдии, обвинив Рео'Ора в измене. Мыслеголос Зендера четко произнес в голове каждого налогоплательщика: *«Занимайтесь своими обыденными делами, а мы сами наведем порядок в наших рядах»*. И действительно, зачем вмешиваться во внутренние дела Гильдии, когда своих забот вполне хватает? А Император? Жаль, что бутовщики не пощадили его, но на эту должность кандидатур всегда в избытке.

Отъевшись в местной столовой до отвала, мы осознали, что заняться нам нечем. Продолжая сидеть за пустыми тарелками, мы решили немного обсудить сложившуюся ситуацию. К тому же, в столовой имелось солидное количество телевизоров, что давало возможность получать свежую информацию из новостных выпусков.

— Слушай, а кто же такой Буддарх? — спросил меня Олерский. — Говорят, что уже девять башен Рео'Ора уничтожены, а завтра мы сотрем с тела Мироздания само упоминание об этом Ордене. А ведь еще вчера это был самый сильный Орден магов.

Меня интересовала другая сторона этого вопроса. Ведь после ликвидации штаб-квартиры Рео'Ора огромное количество имущества окажется бесхозным. Наложить бы лапу на какой-нибудь заводик или фабрику... Имущество предателей разделят, но наверняка что-нибудь можно будет прикупить. Потом пять лет упорного труда и я уже олигарх. Маг-олигарх... эх, хорошо звучит.

— Как ты думаешь, а нас возьмут на эту акцию? — снова спросил меня Олерский, не дождавшись ответа на первый вопрос.

— Сомневаюсь, что туда вообще кто-нибудь пойдет, — ответил я и пояснил. — Это будет противостояние башен, а не магов. Разве что грандмаги примут участие.

Олерский повертел головой по сторонам и, увидев сидящего рядом коллегу, обратился к нему:

— Эй, братишка, приятного аппетита. Ты не в курсе, кто такой Буддарх?

— Довольно своеобразная личность, — ответил маг, сильно чавкая. При этом он умудрился скорчить недовольную рожу в ответ на панибратство Олерского. — А если серьезно, так это единственный грандмаг, родившийся и выросший за пределами Империи Хинлау. Он никогда не входил в какой-нибудь Орден, хотя учился у наших магов. Кстати, а что вы тут делаете? Неужели в Ордене Тагеда уже провизия кончилась?

Я думал, что сейчас Олерский вспыхнет, как с ним бывало раньше, когда я его подначивал, но вместо этого, он хлопнул ладонью по столу и заразительно засмеялся. Обычно Олерский очень вспыльчив. Если его довести, у него подскакивает давление и он способен наворотить дел. До шестого курса это было вполне обыденно, но потом нас научили лучше контролировать свои тела.

— Шутник? Я тоже люблю шутки шутить, — сказал он. — Нас просто направили поучить вежливости и уму некоторых дебилов в вашем Ордене. А еда у нас не кончилась, но на халяву всегда вкуснее, чтоб ты знал. Знаешь это волшебное слово «халява»? Говорят, что сам Тагед его придумал.

Олерский принялся подробно объяснять, что такое «халява» и как с ней обращаться. Не выдержав надоедливой болтовни, собеседник его прервал:

— Тебя послушать, так ты бы себе кое-что удалил на халяву. По крайней мере, в первую очередь, собственный язык. Кстати, ты не против, если я тебе в тарелочку яду подсыплю. Для адептов Тагеда совершенно бесплатно.

Рано я порадовался благоразумию Олерского...

— Насыпь, — сказал тезка, но тон его изменился, как всегда менялся при желании подражаться. — А я тебе тоже кое-что насыплю, кое-что горячее и прямо по зубам, и по почкам с печенью. Для безмозглых адептов Канора — совершенно бесплатно.

Оба остряка вскочили со своих мест, готовясь сорваться в атаку.

Ну, все, приехали. На нас уже обратили внимание, и со всех сторон столовой спешили болельщики. Как это часто и бывает, кто-то уже начал спорить и делать ставки.

— Только без наступательной магии! — предупредили зрители. — А то вмешается операционная система башни и разведет всех по углам!

Не думал я, что даже на чужой территории Олерский завяжет драку. Сейчас будет такой рукопашный мордобой, что оба противника останутся без зубов, глаз и пальцев.

К сожалению, в этот момент появились два магистра и жестом приказали прекратить беспорядок. И действительно, это ведь столовая, а не тренировочный зал. Тёзка аж вспотел, как будто излишки адреналина покинули кровеносную систему через поры кожи.

— Надо бы освежиться, — сказал Олерский, возвращаясь на свое место. — Эй, братан, захвати мне стаканчик водички, пожалуйста.

Маг, к которому он обращался, согласно кивнул и, добавив на свой поднос еще один стакан, направился к нам. Не спрашивая разрешения, он присел за наш стол, рассчитанный на четверых, и пододвинул лимонад Олерскому. Только теперь мы разглядели нашивки магистра на его форме.

— Большое спасибо, — смутившись, поблагодарил тезка и опрокинул стакан.

— Чего вы здесь делаете? — спросил нас магистр, и набросился на кашу со слоносвинятиной.

— Ваш грандмастер Зендер временно зачислил нас в ваш Орден, — ответил я.

— Понятно. Можете отдыхать, так как этим вечером закончились переговоры о капитуляции Ордена Рео'Ора Учтивого. Грандмастер Рео'Кант принял наши условия о передаче «Цитадели Рео'Ора» Совету Гильдии.

— Так мы можем вернуться домой? — удивленно поинтересовался Олерский.

— Вроде как, да. Поговорите с Зендером, — ответил магистр. — Где учились, коллеги?

— ЛАВМИ, — ответил я за нас обоих.

— Чего? — удивился магистр, который так и не потруился представиться, и

уточнил свой вопрос. — В каком смысле? Потрудитесь расшифровать.

— В смысле, Лаэрская Академия Военно-Магических Искусств, — разъяснил Олерский.

— Это понятно, просто помимо Лаэра есть еще несколько колоний, названия которых начинаются на «Л». Ну, прошу вас передать привет магистру Кираун от ее большого поклонника.

Поклонник госпожи Кираун, так и оставшийся неизвестным, дотронулся рукой до левого виска, как это обычно делают многие маги, получая входящее телепатическое сообщение, и удивленно сказал, обращаясь к нам:

— Вас вызывает господин Зендер. Можете не вставать, он просил предупредить, что вас сейчас переместят в его кабинет.

Не успел я осмыслить сказанное, как мы оказались сидящими в мягких креслах в кабинете грандмага. Зендер стоял возле своего стола и упаковывал в «карман» вещи. Не глядя в нашу сторону, грандмаг напевал себе под нос «...бороться и искать, найти и в череп дать...». В одном из кресел расположился орк Грохард.

Стены кабинета были кроваво-красного цвета, от чего у меня зарябило в глазах. На многочисленных полках стояли не многовековые методические пособия по боевой и бытовой магии, а обычные цветы-мухоловки. Мух в комнате не было, но вместо них имелись комары, которые тоже тянулись на заманчивый цветочный запах. С потолка кабинета свисала ажурная платиновая люстра, покрытая россыпью искусственных брильянтов. «Стразы» ярко блестели, отчего люстра напоминала стробоскоп. На одной из ее веточек болтался плюшевый чешуйчатый котенок прикрепленный тонкой цепочкой.

— Значит, все собрались, — задумчиво проговорил Зендер и посмотрел на нас. — Итак, грандмастер Рео'Кант решил сдаться и сегодня ночью мы займем «Цитадель Рео'Ора». Но он не знает, что этой же ночью мы нанесем им удар в спину. К сожалению, на этом наши проблемы не кончаются. Вы ведь слышали мыслевопль грандмага Вартара, где он сообщил о Буддархе?

Мы с Олерским дружно кивнули, жадно ловя каждое слово.

— Буддарх — бывший ученик Канора Мудрого, — продолжил Зендер. — Сейчас, мы с вами отправимся на поиски самого Канора. Нам нужна его помощь, чтобы прижать к ногтю Буддарха. Во время дерзкого нападения предателей погибло семнадцать грандмагов. И только шестеро из них были подло убиты Орденом Рео'Ора на праздновании Дня Рождения Рео'Канта. Мой коварный коллега специально устроил вечеринку в таком часовом поясе, чтобы во время предательской атаки был вечер. Четверо моих друзей пали от руки Буддарха, а еще погибли при невыясненных обстоятельствах. Единственное, что мы знаем, так это причину смерти — ядерный синтез с магической накачкой и локальной блокадой в виде темпоральной капсуляции пространства и «Абсолютного Зеркала».

Зендер замолчал, давая нам возможность оценить информацию, что мы и сделали, впад при этом в оцепенение.

— Все привыкли думать, что мы бессмертны, но это не так. Меня нельзя убить, пока я не окажусь в какой-то определенной точке пространства и не приму рукопашный бой. Два грандмага могут сражаться целую вечность, но мы прекрасно понимаем, что победителя не будет до тех пор, пока мы не сойдемся в материальном облике.

— То есть, сейчас даже я могу вас убить? — бестактно встрял орк, проявив любопытство.

— Теоретически, да, — ответил Зендер, улыбнувшись. — Естественно, что я не дам вам такой возможности, да и чар вашего хваленного оружия Императорской Гвардии не хватит, чтобы уничтожить мою душу мгновенно. Для этого требуется как минимум сила архимага, но и ему я не дам такой возможности. Скорость обработки заклятий у каждого мага ограничена и чем выше звание и опыт, тем выше и скорость магического оперирования. Шестеро моих друзей были убиты непосредственно «Цитаделью Рео'Ора».

— Почему вы решили взять в дорогу нас? — спросил я, тактично дождавшись,

когда Зендер прервется. — Не лучше ли взять с собой кого-нибудь из грандмагов, да и почему вы сами отправляетесь на эти поиски?

— Я только сегодня стал грандмастером, — ответил Зендер, но, посмотрев на часы, висящие на стене, исправился. — Точнее, уже вчера. Раньше я был простым грандмагом и отвечал за внутреннюю безопасность Ордена. Даже мое участие будет оставлять след на Паутине Миров, а если в этом задании будут участвовать другие грандмаги, то нас засекут мгновенно. Помимо этого, я не хочу оставлять вас без присмотра. Любой из вас может оказаться предателем или еще хуже — живой бомбой, особенно, если вспомнить ситуацию, в которой мы вас нашли. Есть подозрение, что именно смертники ликвидировали грандмагов. Сейчас вы находитесь под непрерывным присмотром цитадели, но я не собираюсь рисковать и хочу вывезти вас за пределы Хинлау. Когда мы доберемся до главных архивов Рео'Ора, то тогда сможем узнать кто вы на самом деле. Понятно?

Мы лишь обалдело кивнули.

Посчитав на этом разговор законченным, грандмаг перенес нас в центр управления башней. Приказав всем операторам, работающим с телепортационной установкой, отключить свои терминалы, чтобы они не могли подглядывать за его работой, Зендер стал телепатически вводить координаты неизвестного нам Мира. Со стороны, естественно, казалось, что ничего не происходило, но мне было понятно, чем он занимается. Спустя считанные секунды нас на мгновение накрыло тьмой, после чего мы оказались в совершенно другом мире.

* * * *

Никогда не думал, что мне доведется увидеть новые высокоразвитые миры в самом начале моей карьеры. Я всегда представлял, что это случится, когда мне стукнет, по крайней мере, лет сто пятьдесят. Я уже стану магистром или архимагом, и тогда мне посчастливится повидать всякие диковинные миры и даже поучаствовать в их завоевании. А что делать, если все Имперские Легионы на шестьдесят процентов состоят из кровожадных орков? А они очень любят воевать.

...Давным-давно, еще во время правления Хаокана, когда тот только начал сводить все расы под пяту Империи Хинлау, никто не знал о существовании других Вселенных. Хаокан умудрился договориться с эльфами, гномами и орками, а главное, с Гильдией Магов, и начал войну против соседей. Если учебник истории не врет, то сначала Хаокан пользовался услугами наемников, а уже потом в Хинлау потянулись и различные представители других рас. Когда вся планета оказалась под властью Империи Хинлау и он огласил свои «Заповеди», то выяснилось, что не все остались довольны. Половину несогласных, попросту расстреляли, но даже тех, кто хотел жить в едином государстве, тоже далеко не все устраивало. Первыми заскулили орки, не ожидавшие столь быстрой победы. Двадцати лет войны им показалось мало, и они требовали еще. Наморщив лоб, Хаокан переписал одну из «Заповедей» и через десять лет на планете перестали существовать такие расы, как гоблины, тролли и иже с ними. Остались только четыре Великие Расы, которые могли хоть как-то уживаться между собой (в отличие от сгинувших). Однако имперской армии и этого показалось мало. На помощь пришла Гильдия Магов. К тому времени она закончила свое окончательное формирование как единая сила. Гильдия намекнула Хаокану, что пора бы рассчитаться по долгам, накопленным за время Объединения, и предложила рецепт окончательного решения «армейской» проблемы. Императору Хаокану пришлось уже во второй раз переписывать свои «Заповеди».

Тогда-то Гильдия и стала пятым Углом Власти, а Империя Хинлау получила новую технологию путешествий в другие Вселенные. Первая наша битва в другом мире была проиграна. Что могут копья и стрелы против ядерного синтеза? Умывшись собственной кровью, армия стала делать Гильдии заказы на производство военных артефактов, а гномы

учились копировать трофейные автоматы и танки. После того, как войска нанесли ответный удар по населению той злополучной планеты и уничтожили на ней абсолютно все живое, умудрившись выжечь даже кислород в атмосфере, маги призадумались.

Довольно быстро было найдено более-менее разумное решение и все новые сопряженные планеты стали подвергаться тщательному изучению Гильдии. Стоило разведчикам Гильдии обнаружить в новом мире агрессора, чрезмерно увлекшегося геноцидом разумных существ, как туда высылался экспедиционный корпус Империи. На территории страны-агрессора потом долго ничего не росло, а дипломаты Империи договаривались со спасенным от геноцида населением о совместном сосуществовании, и в этом мире появлялся город-колония. Случалось (почти всегда), что местные жители изъявляли желание войти в состав Империи (я сам родился в одном из таких миров). Бывало, что миры оказывались в стратегически важных узлах Паутины Миров, а агрессора не находилось. Тогда Империя бескровным путем основывала колонии. Определенную роль играла и экономическая составляющая процесса расселения: дешевле договориться (продать, например, два десятка устаревших винтокрылов), чем расчищать планету от нагромождения трупов. Вроде бы мы научились расселяться по Мирозданию, не уничтожая всех подряд, но, тем не менее, народу покروшили очень много. Стыдно, конечно, но как-то не очень. К тому же сейчас уже модно вторгаться в другие миры под «флагами» миротворцев...

Это, конечно же, весьма приземленная и упрощенная, но весьма правдивая версия нашей истории, ведь жизнь всегда сложнее любого учебника, который просто не способен вместить в себя все те хитросплетения интриг, которые сопровождают любую политику.

— Чего застыл? — вывел меня из задумчивости тезка, ощутимо двинув ребром ладони по печени.

— Подойдите, — тихо приказал Зендер. Все это время он стоял в сторонке и смотрел на мегаполис, раскинувшийся у подножия горы, на склоне которой мы и «высадились». — Есть еще одна информация о Буддархе, которую я не мог вам сказать дома, — сообщил Зендер, когда мы приблизились, — Он уничтожил восемь колоний с общей численностью населения в полтора миллиона. Среди них и Лаэр.

Я понял, что мне становится дурно. От захлестнувшей меня злости закружилась голова, а от прихлынувшей к ней крови заныли виски.

— Ради чего? — прошептал ошарашенный Олерский.

— Он собирает энергию человеческих душ, — ответил Зендер. — Башни Гильдии не смогли предотвратить реакцию ядерного синтеза, так как никому и в голову не могло прийти, что кто-то решится нанести удар по мирному населению. Более-менее уцелели Кварталы Эльфов. Они прикрылись собственной магией, но все равно сильно пострадали. Больше жертв не предвидится, так как теперь мы готовы к атакам Буддарха, но есть еще бесконечное Мироздание, где нет имперских магов.

— Что же делать? — спросил орк, в отличие от нас, все это время остававшийся невозмутимым, словно сгорело восемь муравейников, а не городов Империи.

— Начистить морду этому козлу! — подсказал Олерский. — Отправить этого урода на *ту* сторону.

— Спокойствие, — по-прежнему тихо произнес Зендер. — Я оставлю вас на этой планете, а сам отправлюсь на поиски Канора. Этот затворник ударился в исследование местной Галактики и мне придется потрудиться, чтобы найти его, так как точных координат он не оставил.

— Вы можете предсказать, сколько продлятся ваши поиски? — поинтересовался я у грандмага.

— Неделю, — по-военному четко ответил он и скупое пояснил. — Мне ведь не придется обшаривать каждую планету. Чтобы не помереть со скуки, можете попробовать установить контакт с местным правительством или провести полную разведку местной культуры и быта. Это все. Ну, бывайте.

Не успел я напоследок спросить еще что-нибудь, как Зендер исчез, а со всех сторон на нас магическим взглядом смотрело огромное невидимое существо, размеры которого наталкивали на мысль о трансцендентном разуме. Еще секунда и грандмаг исчез окончательно, улетев на поиски коллеги.

— И стоило нам переться в такую даль? — спросил Грохард, но на его вопрос никто не ответил.

Достав «Колобок», я активировал его. На этот раз артефакту требовалось значительно больше времени и нам не оставалось ничего другого, как ждать результатов работы.

— Слушайте, а как насчет установления контактов с правительством? — снова задал вопрос орк.

На этот раз, решив развлечься, тёзка не поленился ответить:

— Делать нам больше нечего. Зендер просто пошутил. Как правило, для того, чтобы произвести впечатление на местное население, используют десяток левитаторов, а без них нас попытаются упрятать в психушку. Знаешь, что это такое?

Неудивительно, что орк не знал, так как у нас нет подобных заведений. Любое психическое расстройство в нашем мире лечится за пять минут. Другое дело, если по душе шарахнули магическим вирусом, но тут только погребальный костер вылечит.

Вскоре «Колобок» выдал первые результаты: на планете как-то уживались Гномы и Люди. После многовекового опыта путешествий по Мирозданию имперские маги пришли к выводу, что из четырех Великих Рас опаснее всех Люди. Те еще твари... Кстати, как маг Гильдии я имею право не относить себя к какой-нибудь конкретной расе, поэтому для нас все расы лишь подзащитные или жертвы. В базе данных Ордена я, между прочим, числюсь, как «маг на душевной базе человека». В принципе, есть всего два чистых вида, входящие в Гильдию Магов, это эльфы и люди (последние предпочтительнее).

Информация артефакта меня изрядно удивила, так как гномы и люди редко уживаются вместе, особенно, если они живут в разных государствах. Люди постоянно норовят украсть какой-нибудь технологический секрет, а Гномы все время обижаются, задирают носы и завидуют магическим способностям других. Как правило, чем сильнее развита планета и чем выше на ней уровень жизни, тем более сильны на ней законы социального равенства. Видимо, здесь уже отгремели жестокие войны, прошла эра геноцида и народы научились жить вместе, так как «Колобок» добавил новую информацию, о процентном соотношении рас в городах.

— Жаль, что орков здесь нет, — недовольно поморщился Олерский. — Придется переделывать гвардейца в человека. Зачем его вообще взяли?

— Чтобы было, кому спасти твою нежную кожу во время опасности, — отозвался орк, демонстративно сжав перед собой кулаки и выставив напоказ свои зачарованные перчатки.

Вяло отмахнувшись от слов орка, Олерский внимательно осмотрел Грохарда и высказал свое мнение:

— В гнома его не переделаешь, так как доспехи слишком большие, а снимать их он откажется, да и человек получится очень высокий. Слышь, «шоколадка», Ат-Та-Ар и рельсотрон придется снять.

— Ни за что! Только через мой труп, — категорично заявил орк.

— Как скажешь, могу и с трупа снять.

Злобно и обреченно зарывав, Грохард начал снимать Ат-Та-Ар и наплечный рельсотрон. Немного подумав, он отдал Олерскому и другие опасные вещи, которые могли хоть как-то напоминать оружие.

Дипломатия, мать ее!

Убрав вещи орка в «карман», тёзка стал колдовать над телом темнокожего гиганта. Изменение постороннего генотипа довольно сложно, так как происходит в чужом теле, где душа борется за свою родную материальную оболочку, автоматически подавляя

внешнее магическое воздействие. Законы физики в теле Грохарда никто не отменял и процесс все же шел, но гораздо медленнее, чем при трансформации собственного тела. Можно было просто сделать его похожим на человека, но любой, даже поверхностный анализ сканером выдал бы в Грохарде иное существо, а нас учили работать наверняка.

— Ну, как я вам? — задумчиво спросил нас орк, когда Олерский закончил. — Меня можно считать красивым по людским меркам?

— Ну, — в том же тоне начал Олерский. — Я бы на тебя все равно не позарился. Так что можешь быть спокоен.

Тут «Колобок» как раз закончил анализ планеты, и нам стало не до орка. Рядом с нами находился, по имперским понятиям, очень крупный город с населением в два миллиона людей и гномов. У нас такие и не встретишь. Разве что на Хинлаугане встречаются покрупнее. Чем больше город, тем легче затеряться в его каменных джунглях. Внимательно приглядевшись к подножью горы, я увидел неширокую серую дорогу, ведущую к городу. Транспорта на ней не было, что указывало на непопулярность этого направления.

— Два часа неторопливым бегом, — прикинул я вслух. — Но можно повторить трюк с передвижным «маяком».

— Это даже лучше, — согласился тёзка с последним предложением. — На сытое брюхо тяжело бегать.

Достав кинжал, я запустил его в сторону города, приказав артефакту найти в нем укромное местечко. Закрытым левым глазом я видел изображение, транслируемое моим оружием. Правый глаз оставался открытым, на случай, если вдруг придется прицелиться в кого-то близстоящего. В голове раздалось предупредительное «бзынь», означающее, что артефакт нашел тихое место. Удостоверившись в правильности выбора операционной системы моего оружия, что означало отсутствие вокруг него посторонних наблюдателей, я подозвал своих спутников, и мы все вместе перенеслись на «маяк».

— Ух, ты! — воскликнул Грохард и задрал голову. — Вот это архитектура!

— А чем тебе наша не нравится? — поинтересовался я.

— Так ведь у нас все с помощью магии строится, а тут — все руками гномов. У них же нет таких магов, как у нас. Только эти... как их там зовут?

— Гиперсексы, — подсказал Олерский, презрительно скривившись. — Жалкие пародии на магов Гильдии.

— Экстрасенсы, неуч! — поправил я графа.

Экстрасенсы, это такие дяди и тети, которые утверждают, что владеют магией, но на самом деле кроме детского телекинеза и зачаточной телепатии они практически ничего не умеют, так как никогда не учились в Гильдии Магов. И почему маги за пределами Империи считают, что заклятье — это набор слов, а не определенная последовательность состояний души и подсознания?

— Я слышал, что в мирах немагической зоны, ну, где нет свободной магической энергии, разлитой по миру, даже экстрасенсы фуфлыжные, — сказал Грохард, неожиданно проявив какую-то эрудированность, что было очень необычно для орков.

— Не фуфлыжные, а просто не владеют способностью накапливать естественную тёмную энергию, — поправил его я, согласно словарю. — байки все это насчет немагической зоны, так как тёмная энергия существует везде, кроме искусственных пространств. И вообще, пойдёмте отсюда куда-нибудь.

Выйдя из тупика, мы увидели широкий проспект, по которому неслись незнакомые транспортные средства. Машины были разных форм и цветов, но все они приводились в движение электродвигателями. По тротуару спешили шумные пешеходы. Бросалось в глаза отсутствие грозных стражников-орков и юрких симпатяшек эльфов. Прохожие разговаривали на незнакомом языке. Тут я и вспомнил, что мы забыли кое-что важное.

— Мы по уши в дерьме, — сказал я Олерскому — Ты попросил у Зендера универсальный переводчик?

Тезка демонстративно помотал головой и с гордым видом достал из кармана какой-то артефакт.

— Купил себе прошлым летом, после сессии, — объяснил он, накладывая на нас сложнейшие чары нейроадаптивного заклятья лингвистического переводчика.

Подобные артефакты могут делать только грандмаги. Универсальный лингвистический переводчик стоит неприлично больших денег. Впрочем, это не могло послужить препятствием для богатенького Олерского. При наличии нужной магии всегда можно сделать копию артефакта, но грандмаги старательно берегут свои секреты, устанавливая мощную защиту на свои изделия. Я еще ни разу не видел в продаже пиратские копии переводчиков, а лицензированные мне были не по карману. Естественно, что такой артефакт можно получить и на службе, только вот Мечам Ночи они не полагаются.

Я прислушивался к речи прохожих до тех пор, пока, наконец, не начал их понимать. Естественно, что далеко не все они вели оживленную беседу. Тем не менее некоторые разговаривали друг с другом. Оценив местную моду, я пришел к выводу, что из нас троих будет выделяться лишь Грохард в своих доспехах. Хотя пусть думают, что он сбежал с маскарадного утренника. Единственное, что выделяло разом нас троих, так это высокий рост. Грохард вообще для местного населения был гигантом, а мы с Олерским вдобавок имели слишком правильные черты лица и сильно развитую мускулатуру тела, подчеркнутую анатомическими участками униформы.

Как я и думал, прохожие поглядывали нам в след, но ни один стражник не решился остановить нас и проверить удостоверения личности.

— Неплохо бы надеть парадную форму, — сказал я тезке. — Она не такая вычурная. Или хотя бы гражданскую одежду.

— Зато в этой я очень даже секси, — ляпнул Олерский, как всегда, не подумав.

Заскочив в ближайший тупик, мы поменяли форму. Теперь на мне были аккуратно выглаженные брюки и двубортный китель с высоким воротником. Правда, наши усилия не увенчались большим успехом, мы все равно вызвали любопытство аборигенов, как правило, женского пола.

— Неплохо бы обзавестись местными деньгами, — задумался Олерский и вынес на общее рассмотрение предложение в своем фирменном стиле. — Предлагаю обокрасть банк или хотя бы магазин.

— А если здесь все на виртуальных деньгах? — спросил я. — На каких-нибудь банковских пластиковых карточках, например.

— Быть того не может. Где-то должны быть и наличные деньги. Ты только представь себе, что случится, если физические деньги полностью исчезнут и их вытеснят электронные? Что помешает тебе приписать пару нулей к имеющейся у тебя сумме?

— Мне бы помешало мое абсолютное незнание компьютеров, — сказал Грохард.

— А тебя вообще никто не спрашивал, — нагрубил орку Олерский.

— Не хами, — напомнил я товарищу о приличиях. — Ты прав насчет денег. Можно было бы попробовать продать имеющееся у нас золото или сделать пару искусственных брильянтов, а банальное воровство, это как-то не спортивно.

— А я считаю, что лучше ограбление! — азартно воскликнул орк. — Исключительно ограбление!

Мы ошарашено уставились на Грохарда.

— Может лучше поищем другой способ? — с опаской произнес я, ожидая еще более безумных предложений.

— Вот и я о том же, — энергично закивал Олерский. — Только кража! Давайте найдем какой-нибудь скверик со скамейками и обсудим наши дальнейшие действия.

Пока эти два неадеквата спорили, я двинулся в сторону от найденного сквера в сторону проспекта. Повертел головой и выбрал направление, опираясь на магическое чутье. Запах денег шел от неприметного заведения, находящегося в полуподвальном помещении.

Еще отсюда шел запах алкоголя, разочарования, надежды и азарта. Это было игорное заведение, где глупые люди проигрывались в пух и прах. Убогая мебелировка в несколько столов, накурено так, что можно вешаться. К табачной вони примешался кислый запах испорченного пива. Вдоль стен стояли игровые автоматы. О таких я только слышал, так как у нас их нет смысла ставить — защита от магов-шарлатанов перекроет всю выручку.

— Я бы хотел поиграть, четко произнес я в окошко кассира.

— Покупайте жетоны, — недовольно проскрипела кассирша, убогим обликом похожая на само заведение.

— Денег нет, — также четко и громко сказал я. — Вот браслет золотой. Подойдет?

Скрипя зубами, кассирша также процедила:

— Держи, алкаш!

На стойку упал десяток жетонов, а браслет исчез, словно его и не было. Я даже удивился. От самого факта моего удивления я удивился еще больше. Вот нравы! Это как же могло кому-то прийти в голову назвать меня алкашом, особенно, когда я в парадной форме и чисто выбрит?

Сев за автомат, я закрыл глаза и стал магическим зрением смотреть на остальных посетителей, чтобы понять как они играют. Все было очень просто, а вот на изучение самого автомата я потратил гораздо больше времени, в том числе игорная машина надувательства слопала пять жетонов, пока я не понял как мне ее обмануть.

Первая горка монеток зазвенела так неожиданно, что все посетители вздрогнули. Вытянулось лицо у охранника, а кассирша чуть ли не выпрыгнула из своей бронированной будки. Помещение наполнилось эмоциями жадности и зависти. Вторая порция монет была еще больше. Когда высыпался третий мой выигрыш, в помещении наступила тишина. Я также молча сгреб жетоны в собственный мешок и подошел к кассе, ожидая любой неожиданности.

Повезло... Никто не пытался меня остановить и выяснить как мне удалось обыграть систему три раза подряд. Пока я получал наличные деньги, охранник кому-то звонил и постоянно косился на меня. В свою очередь я настороженно прощупывал пространство, ожидая неприятностей. Пронесло... Выпустили меня без проблем, лишь попросили больше не посещать их заведение. Я мысленно поклялся больше не бывать у них.

Моих балбесов на месте не оказалось... задействовав «легавое» заклятье, я пошел по их следу. Плакать или смеяться я не знал, так как их след привел меня на перекресток, оцепленный отрядами местной Стражи. Стражники блокировали угловой дом, в котором находился банк. Меня не было всего полчаса, а мои товарищи уже успели вляпаться в неприятности. Я стоял за ограждением и вглядывался в здание банка. Магический взгляд не пробивал защитную завесу, наложенную Олерским. Инфракрасное зрение тоже не помогло. Плотно забаррикадировался... Не завидую я местному спецназу, если они сунутся в облако информационной блокады. В нем даже обычное зрение отказывает. Действует оно конечно не на всех и его можно нейтрализовать, да вот только кто это сможет сделать здесь и сейчас? Только я, наверное, но и то сомнительно — Олерский очень искусен в магии.

Мне было очень интересно, как мои товарищи выберутся из этой ситуации. Олерский и Грохард могли сбежать в любой момент, но, судя по всему, они и не собирались этого делать. Достав из «кармана» кольцо я вызвал Олерского на связь:

— Тёзка, ответь! Я вижу, что два кретина вляпались при попытке ограбить банк! Ответь же!

— Да ладно тебе. Мы хотим просто развлечься, — пришел мне ответ от этого безответственного мага. — Давай лучше к нам, у нас тут такие цыпочки в заложницах! А Грохард обещает, что скоро спецназ начнет штурм, так мы вообще в экстазе будем.

Я готов был рвать и метать... большей глупости я еще, наверное, не встречал. Олерский вел себя как какой-то недоумок. В его действиях не было никакой логики.

— Да ты совсем идиот? — взвился я, хотя и так знал ответ. — Ладно ты

потомственный дебил, но Грохарда куда понесло? Вы же нарушаете не только местные законы, но и законы Империи!

Похоже мой последний аргумент возымел должное действие и по каналу мыслесвязи до меня дошел настоящий страх тезки.

— Вот, пятый угол! Да что же это я?! Сейчас будем в сквере!

Злой, как дракон во время брачного периода, я шел в «наш» скверик, где меня уже ждали Олерский и Грохард. Словно два нашкодивших котенка, они ссутулившись сидели на скамеечке, спрятав руки в карманах. Молча и без лишних предисловий я ударил Олерского ногой в голову. Он даже не стал закрываться. Голова с хрустом шейных позвонков мотнулась, как на веревке, и ударила в висок голову Грохарда.

— По имперским законам, я обязан арестовать вас и доставить в ближайшее представительство Гильдии Магов, — прошипел я, сжимая кулаки. — Или же доложить о вашем преступлении, если не в состоянии самостоятельно произвести арест. Радуйтесь, идиоты, что я сегодня добрый и ленивый.

— Извини, Хазар, мы больше не будем, — смущенно произнес орк, потирая ушибленную голову.

В это время Олерский регенерировал сломанные позвонки и разбитый висок. Он вообще предпочел отмалчиваться.

— Принимаю командование на себя! — рывкнул я на них. — За мной!

* * * *

Впервые я почувствовал нехватку обще-магического образования, когда администратор в гостинице потребовал документы для регистрации: пришлось хитрить и изворачиваться пока Олерский не подсмотрел как выглядят местные удостоверения личности и не создал иллюзию таковых. Хорошо быть магистром, у которого целых три магических образования, мозги они запудривают играючи.

Снятый номер не вызвал у меня бурных эмоций и не произвел впечатление «императорского», как нас убеждал администратор. Где же это видано, чтобы «императорский» номер был без бассейна с проточной водой, без массажисток, живых птичек, рыбок и кустиков декоративного кайнаписа? Бассейн, правда, был, но без массажисток. С другой стороны, мне вообще было все равно где останавливаться, лишь бы местные не беспокоили.

— Чем займемся? — спросил Грохард, запрыгивая на кровать и качаясь на ней.

Кровать натужно заскрипела, но выдержала такое издевательство.

— Ура, товарищи! — заорал Олерский, добравшись до бара. — Я нашел выпивку. Сейчас закажем закуску, девочек и отметим победу над Орденом Рео'Ора.

— А чего праздновать, если без тебя разобрались? — спросил я, отобрав у Олерского уже открытую бутылку с каким-то спиртным напитком. Сделав дегустационный глоток я вернул ему бутылку. — Пятидесяти пяти процентный раствор спирта с добавками трав и корней. Разливай.

— От девочек лучше отказаться, так как я читал в журнале «Вокруг Мира», что не во всех мирах действуют институты Жрецов, — орк опять проявил неожиданную эрудированность, отчего мы с Олерским просто обомлели. — К тому же, у меня траур.

Вспомнил, наконец-то. А то ведь даже слезу не уронил, маньяк темнокожий.

— Понял, — многозначительным тоном сказал Олерский и наполнил три бокала алкогольным напитком. — Прошу к «поляне».

«Поляной» послужил стеклянный журнальный столик, к которому мы сдвинули кресла. Пока Грохард и Олерский обыскивали номер, пытаясь найти холодильник, я по телефону заказал еду на троих.

— Ну, за павших. Пусть *та* сторона будет для них раем! — произнес тезка и

опрокинул свой бокал.

Орк поморщился, но выпил. Я не стал напоминать графу, что нетактично поминать умерших от магического оружия, упоминая *ту* сторону. Ведь они никогда не попадут в Посмертный Мир, так как их души были уничтожены.

...Посмертный. Сколько написано о нем, сколько сказок рассказывают детям на ночь, пугая их посмертной жизнью. «Учись, внучок, только на отлично, трудись, не покладая рук, иначе на *той* стороне тебя будет ждать несчастье». Примерно так, наверное, говорят бабушки своим внукам. Внуки вырастают и всюю стараются, развивают силу воли, так как трудно забыть детские сказки, когда их правдивость доказана магами, сходящими в Посмертный Мир. Только так и можно называть этот мир, когда путешествуешь в него при жизни. Выражение «*та* сторона» употребляется только в том случае, когда кто-нибудь умирает...

— Жалко отца, — сказал орк и раскурил местную сигару. — Деду было больше двухсот пятидесяти лет, и он не боялся смерти, так как считал, что исполнил свое предназначение. Он даже не собирался обращаться к магам, продолжая стареть, а вот отец не был готов.

— Послушай, а как так получается, что у тебя с дедом такая большая разница? — спросил Олерский. — Он чего, от женщин прятался?

— Нет конечно, — усмехнулся орк. — Просто у нас так заведено, что в телохранители идут только пятые сыновья гвардейцев. Не каждый гвардеец удостоивается такой чести. Сначала дедушка не мог расстаться на бату, а потом и папа долго промахивался, наштамповав мне старших сестер. Но папа со своей задачей справился быстрее, так как у него было три жены, а у дедушки — одна.

Когда принесли обед, оголодавший орк смолотил все три порции, не сбавляя темпа. Мы же, наевшись еще в столовой «Цитадели Канора», были не голодны, но принесенную закуску отобрали у Грохарда, отложив ее для продолжения поминок.

Как и положено, поминки плавно переросли в беспредельную офицерскую пьянку. Бар пустел на глазах, так как стоило кому-то перебрать лишнего, как в ход вступало отрезвляющее заклятье. Напиться было практически нереально.

— Слушайте, а давайте вспомним наши самые невероятные сексуальные подвиги и похвастаемся друг перед другом, — предложил Олерский. — Спорю, что моя история окажется самой удивительной.

Подвыпивший орк с готовностью закивал и мне ничего не оставалось, как тоже принять участие в сомнительном соревновании, хотя я и не люблю подобные истории. Инициатива наказуема, поэтому начал Олерский:

— Дело было в Хинлау когда я приехал погостить к дедушке. Я уже тогда неплохо владел магией и мог с легкостью менять внешность, создавая ментальный фантом. Ну, «поднарядившись», я отправился в ночной клуб «Честный Фраер».

— Знаю, хорошее место, — закивал Грохард. — Там всегда можно нарваться на честную драку.

Кто о чем, а «шоколадка» о драке. Ну вот как можно назвать приличным заведение, где твоим зубам может угрожать опасность?

— Не только, — сказал тезка и продолжил рассказ. — Ну, туда-сюда, короче, склеила меня одна красотка, которую я, пользуясь своим несравненным красноречием, уговорил прокатиться со мной до моей постели. Собственно, учитывая что сняли меня, это оказалось не сложно. Мы сели в мой винтокрыл и отправились на Олерские острова. Я доверил управление автопилоту, а сам занялся прелестной девушкой. Эх, видели бы вы ее прелести! Представляете, какой у меня был шок, когда я, выйдя вместе с ней утром на завтрак, узнал, что это моя кузина Лира?

— Неплохо, — сказал орк, заплодировав. — Моя история гораздо скромнее, поэтому буду предельно краток. Мне было пятнадцать лет, и я должен был поступать в военное училище. Перед этим я познакомился со взрослой человеческой женщиной.

Встречались мы с ней все лето. Все было замечательно, пока меня не отправили на аттестационный сбор будущих курсантов. Стою я в строю, жду, когда директор училища закончит говорить, и мы приступим к сдаче экзаменов. В какой-то момент я вдруг осознаю, что вижу знакомое лицо: позади директора маячит моя летняя знакомая. Как назло, это оказалась его жена. Вот так-то.

Наступила моя очередь. Только вот в такие игры мне нравится играть по своим правилам...

— Дело было на Миаргане, откуда я родом. Тогда я учился на первом курсе в филиале нашего Ордена. Все случилось во время зимних каникул. Так как я круглый сирота, то кроме родных трущоб мне было некуда идти. И то, я мог там только пощеголять формой имперского мага, вызывая зависть бывших приятелей, — начал я не спеша. — Чтоб вы знали, Миарган — имперская колония, построенная с разрешения местных властей. Государства этой планеты не входят в состав империи. Я же, как представитель аборигенного населения, имел знакомых в своем родном городе, перед которыми и собирался похвастаться. Так получилось, что в тот день меня занесло в музей изобразительных искусств в городе Ттеночтете, не входящем в состав Империи. Прогуливаясь по его галереям, я видел, с какой завистью и ненавистью смотрят на меня люди, бывшие для меня когда-то моим родным народом. Гуляю я себе, смотрю картины и вдруг вижу самое прекрасное существо на свете. Влюбился с первого взгляда. А главное, на ней была форма имперского мага и нашивки магистра. К моему счастью, она подошла ко мне и поздоровалась, сам я никогда не посмел бы первым подойти к такой красоте.

Орк с тезкой заерзали в креслах, с нетерпением ожидая продолжения. Я не торопился, специально затягивая развязку.

— Уверяю вас, что более красивой женщины вы никогда не видели, — продолжал я тем временем. — Все каникулы мы с ней провели в ее апартаментах, выходя только на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. В итоге у меня появилась высокопоставленная покровительница, которая помогла мне перебраться из филиала в ЛАВМИ на полтора года раньше, чем это положено.

— У тебя есть ее изображение? — спросил Олерский с азартным огоньком в глазах. — Хочу посмотреть, так ли уж она красива?

— Бесподобна, — абсолютно серьезно заявил я и создал светопортрет магистра Кираун.

— Не-ет! — заорал Олерский, закрывая лицо руками. — Не может быть! Сволочь, всех опрокинул!

— Врешь ведь? — не поверил орк, придиричиво разглядывая объемную световую копию обнаженной женщины.

— Чтоб мне сдохнуть, — заверил его я и добавил свою финальную фразу. — Сон был такой четкий, что я запомнил каждую деталь.

Что тут началось! Грохард ржал, как племенной конь, оторванный от кобылы, а Олерский забрызгал слюной все стены и от хохота бился в истерику до тех пор, пока в номер не ворвались гостиничные охранники, высадив при этом входную дверь.

От долгих объяснений нас спасли две бумажки местных денег, данные охранникам. Те даже вызвали мастеров, чтобы они навели порядок, а сами поспешно убрались. Пока Олерский приходил в себя, а Грохард следил за ремонтом двери, я взял бутылку и пошел в другую комнату, чтобы посмотреть телевизор. К счастью, заклетье-переводчик имело широкий радиус действия, и давало возможность смотреть телевизор с переводом, пока неподалеку находился кто-нибудь из носителей языка. Найдя общеобразовательный канал, я внимательно следил за какой-то передачей, надеясь узнать что-то новое. У меня не было сомнений, что когда-нибудь я буду великолепным магом-олигархом. Для скорейшего достижения цели оставалось только воспользоваться чужой идеей, рожденной в другом мире, о которой пока не знают у нас дома.

Скруплезный просмотр испортили мои товарищи, завалившиеся в комнату.

Они сильно шумели, споря о том, что надо смотреть. Олерский перелистывал каналы, в поисках эротики. Грохард настаивал на боевике. Вскоре хаотичное мелькание кадров всем поднадоело, и мы уселись смотреть рекламу, заставившую нас позабыть о разногласиях во вкусах.

— Только в концертном зале «Столичный», специально для вас — маг и чародей Дафилд Копервид! — профессиональным тоном зазывал рекламщик. — Вы увидите незабываемое феерическое шоу лучшего мага Вселенной. Спешите купить последние билеты. Специально для вас остались самые лучшие места...

— Идем! — хором сказали мы, уставившись на экран.

* * * *

Зал был забит зрителями, но нам действительно нашлись билеты. Сидели мы в центральной ложе, которая обычно называется Императорской (не знаю, как она называют аборигены). Зрители не поражали роскошью нарядов, что несколько удивило нас, привыкших, что в театре или на концерте надо быть при параде. Сами мы и были в «парадке», даже Грохарду временно выдали Ат-Та-Ар, чтобы он не чувствовал себя ущемленным в правах. Первое, что меня неприятно поразило, так это запах жареной воздушной кукурузы, распространившийся по всему залу. Зрители дружно чавкали и потягивали лимонад через трубочки.

— Какое варварство! — заметил орк, брезгливо морщась. — Можно подумать, что здесь собралось не приличное общество, а стадо слоносвинов.

— Большое стадо, — поддержал его Олерский. — Тысяч десять — не меньше.

— А вы не можете отдать им приказ перестать чавкать? — с надеждой спросил Грохард. — А то у меня уши глохнут и ноздри чешутся от этого противного запаха.

— Нет конечно, — ответил я. — Мы можем только частично воздействовать на обычные органы чувств, то есть создавать какие-нибудь ощущения или зрительные образы. Чтобы просто отдать приказ, это уже не наш уровень, да и на толпу не сможем воздействовать.

— У меня есть «Глюконатор-2000», так что целый город можно взять под контроль, — похвастался Олерский.

В это время свет в зале стал плавно гаснуть, и ему пришлось замолчать. Следом за воцарившейся тьмой заиграла тревожная музыка и на сцену вышел какой-то человек. Оказалось, что зрители не могли увидеть его, но нас так просто не проведешь. Даже орк мог наблюдать за ним, нацепив магические очки универсального сканера. Появление мага больше походило на выступление поп-дивы, а не на явление кудесника простому народу. Вспышки фейерверка, громкая динамичная музыка и маг в черном плаще с красной подкладкой, летающий над сценой. Лицо мага было настолько гордым и самовлюбленным, что не просто просило кирпича, а настоятельно его выпрашивало или даже требовало.

Театрализованное представление с элементами бытовой магии было качественным и умело поставленным. Такое сможет повторить любой первокурсник, если догадается, что именно произведет на зрителей должное впечатление. Маг-экстрасенс Дафилд Копервид умело пользовался пиротехническими и лазерными спецэффектами, активируя их с помощью телекинеза и термокинеза. Не прошло и получаса, как графу все это надоело. Олерский рвался на сцену, чтобы поучить местного фокусника-иллюзиониста настоящему магическому оперированию. Копервиду не повезло, он пригласил добровольца из зала. Тёжке только это и надо было. Мои руки успели схватить лишь воздух, а он уже перелетал зал, чтобы первым оказаться на сцене. Экстрасенс не растерялся и вытянул руку в направлении графа, чтобы создалось впечатление, будто это он управляет левитацией.

— А вот и наш доброволец! — нараспев произнес Копервид, растягивая гласные. — Представьтесь, пожалуйста.

— Хазар Амадеус-Олерский, — произнес тезка в подставленный микрофон (какая отсталость).

— О, вы иностранец! — воскликнул экстрасенс, делая вид, что обрадован. — Откуда вы? Кем работаете?

Ох, зря он это спросил.

— Империя Хинлау, также известная как Империя Красной Пентаграммы, надеюсь, что слышали, — довольным тоном проговорил Олерский, гордо выпятив грудь и сделав жутко надменное лицо. — Я простой скромный боевой маг Меч Ночи из Ордена Тагеда Остро... то есть, Канора Мудрого.

— О, коллега! — откликнулся Копервид. — Замечательно!

Тёзка презрительно покосился на него, правда, кроме меня и орка это разглядели только первые ряды. Если лицо иллюзиониста просило кирпича, то физиономия графа настаивала на целом бетонном блоке. Меня лично устроила бы и кувалда, которой я с удовольствием его бы отоварил. Олерский явно играл на публику, выставя себя неким отморозком, кем он всегда и являлся, хоть сам об этом и не подозревал.

Копервид достал спрятанный под одеждой стальной прут и продемонстрировал его зрителям. Удостоверившись, что все внимательно разглядели предмет, он произнес, обращаясь к зрителям:

— Как вы можете видеть, это обычный стальной прут, сделанный из превосходной гномьей стали. Коллега, вы можете это подтвердить? — повернулся он к моему приятелю.

Олерский принял протянутое железо и придирчиво его осмотрел.

— Ну, да. Отличная легированная сталь — такой хорошо черепушки ломать.

Копервид даже закашлялся от неожиданности, но быстро оправился и возразил:

— Сегодня мы не будем ломать чьи либо кости, а просто совершим маленькое чудо.

С этими словами экстрасенс забрал прут и провел по нему правой рукой сверху вниз, держа его другой рукой за самый кончик. Раздались восторженные аплодисменты, так как прут потерял свою упругость и стал гибким, как веревка. Копервид попросил Олерского вытянуть вперед руки и намотал на них «веревку».

...У меня даже сердце екнуло. Я только теперь понял в какую неприятность могли попасть мои спутники, если бы к банку прибыл спецназ, состоящий из магов. Раз здесь обычный фокусник владеет способностью изменять свойства атомной структуры вещества, то профессионалы наверняка способны на большее. Конечно же я не сомневаюсь, что мы бы оказались сильнее, но когда недооцениваешь противника, то всегда попадаешь в неприятности...

— А теперь, коллега, попробуйте размотать ее, — сказал экстрасенс.

Тезка подергал руками, но сталь снова приобрела прежнюю упругость и не поддавалась.

— Теперь только я или спасатели с пилами смогут освободить этого человека! — торжественно произнес Копервид, обращаясь к залу.

Он подошел к краю сцены, наклонился, чтобы взять букет от какого-то восторженного зрителя и не смог увидеть, как Олерский играючи развязал прут, ставший опять «веревочным». В руках настоящего мага сталь начала нагреваться, пока не засветилась ярко-белым светом. Копервид почувствовал чужую магию и обернулся: граф держал в руках пламенеющую «веревку». Отбросив ее, словно ядовитую змею, он подошел к краю сцены. Бывший прут потерял форму и лужица раскаленного металла прожгла сцену, оставив на ней извилистую щель.

— А теперь, я вам спою! — сообщил Олерский публике, усиливая голос с помощью магии. — Это моя любимая песня, прославляющая «тяжелый металл»!

На сцене появился шнурок с обычным проигрывателем музыкальных кристаллов, и по всему залу разлилась «тяжелая» музыка. Чародей-любитель попытался что-

то возразить, но я тут же вырубил динамики, развешанные по стенам, чтобы ничто не мешало аборигенам услышать чудесную песню о богах, которые сделали «тяжелый металл» и увидели, что это хорошо.

Граф запел. Красиво и талантливо, как споет любой маг, воспользовавшийся заклатьем «Сладкий Голос». Пел он так хорошо, что уже через минуту орк не выдержал и тоже оказался на сцене. Это было здорово: орк бесподобно «рычал», солируя, а Олерский подпевал ему, вытягивая те места, где у Грохарда не хватало голоса. Эх, видели бы это наши товарищи по Академии. Они бы лопнули от зависти.

Естественно, моих товарищей пытались остановить, но безрезультатно. Они основательно завелись и не собирались уходить, не спев все, что знали. Зрителям, несмотря на несомненный шок, определенно нравилось это эмоциональное пение. Специально деактивированное заклатье-переводчик давало возможность не раздражать слушателей полным отсутствием рифмы. Не обошлось и без спецэффектов, которыми мне успешно удалось воспользоваться.

На звуковом кристалле было еще много хороших песен, удостоенных нашим вниманием. Естественно, что дело закончилось торжественным гимном.

— Не знаю, как вы, а я уже выдохся, — одними губами прошептал Грохард мне, но я прочел.

В ответ я кивнул и повернулся к Олерскому.

— Пора уходить, — скомандовал я. — Прыгаем на «маяк».

Поблагодарив слушателей за внимание, мы взяли за руки и, низко поклонившись, исчезли со сцены...

— Как я устал! — простонал Грохард, падая на кровать. — Лучше два раза подряд сдать экзамен на профессиональную пригодность, чем еще раз так отдаваться зрительному залу.

— Я тоже малость подустал, но эмоционально, — признался тэзка и спросил у меня. — А ты?

— Есть такое дело. Глаза устали от спецэффектов. Рябит.

Сбросив с себя одежду, я пошел в комнату с бассейном. Следом в воду аккуратно плюхнулся Олерский. Плавая на спине, я тихо наслаждался жизнью, пока не вошел Грохард. Ничто не предвещало беды, но резкий неприятный запах заставил нас насторожиться. Потом последовало «поберегись!» и тело весом в десять пудов упало в бассейн. На мгновение мне показалось, что волна выбросит меня на «берег» бассейна, но все обошлось и мне даже удалось удержаться на плаву.

— Что происходит?! — закричал испуганный Олерский, вертя головой. В отличие от меня, он на плаву не удержался. — Грохард, слоносвин черножопый, ты не пробовал мыться перед бассейном?!

Приняв вертикальное положение, я посмотрел на воду: она быстро мутнела от человеческого пота. Источником отвратительного запаха, нарушившего наш покой, оказались грязные вонючие носки гвардейца, пропитанные сначала орочьим, а потом еще и человеческим потом.

— Грохард! — заорал я, выскакивая из бассейна. — Ты же целый гостиничный номер испортил.

Ничего больше не говоря, мы с тэзкой побежали в сторону душа. Хорошо еще, что их было два и находились они прямо в комнате с бассейном. Лично мне было мало очищающего закланания, и подсознание требовало обычного мыла.

— Вот ведь говнюк, — поделился я с Олерским. — Надо будет позвать чистильщика, чтобы бассейн продезинфицировал.

— Ага, сначала хлором, а сверху заклатьем-антивирусом, — поддержал тэзка.

Пока мы с тэзкой молча дезинфицировали бассейн, Грохард безостановочно травил байки, пытаясь нас развлечь, так как действительно боялся нашего в гнева. Все-таки грязнули эти орки... Если бы не природный иммунитет ко многим болезням, то болели бы

они очень часто. Когда-то очень давно, их даже преследовали как разносчиков заразы, а инквизиторы живьем сжигали на кострах. Продолжалось это до тех пор, пока не появилась Гильдия Магов, которая приучила орков к выполнению минимальных санитарных норм и не пожгла особо ярких инквизиторов на их же собственных кострах и пыточных решетках.

— А мне отец всегда говорил, что на эстраду можно попасть, только если у тебя ширинка сзади или у твоего папы много денег, — вдруг ляпнул Грохард задумчиво нас разглядывая.

— Ты чего на меня так смотришь? — спросил я Олерского, заводясь не на шутку. — Я, в отличие от вас, не пел на сцене! И еще, Грохард, из вас двоих богатый папа у Олерского.

Все-таки веселая компания у нас подобралась, хотя мне откровенно было не до смеха. Предчувствие подсказывало: что-то должно произойти. Олерский тоже как-то погрузнел и произнес тоскливо:

— Пойдемте спать. Что-то не хорошо мне.

Мы только расставили сторожевые заклинания и провалились в сон.

* * * *

Где те смертельные битвы, которые я воображал себе, учась на первом курсе? Где те угнетенные, которых надо поднять с колен? Где тот злой противник, которого надо поставить на четвереньки? Где он? Нет его, а тот, который у нас есть, сам кого угодно поставит в неудобное положение. Глядя сквозь автомобильное стекло на незнакомый мне мир, я вдруг понял, почему старшие Мечи Ночи и магистры никогда не хвастаются о своих подвигах. Их просто нет, этих подвигов, так как нет в Мироздании боевых магов, которые могли бы сравниться с имперскими коллегами. Это орки с удовольствием бряцают оружием, а боевым магам остаются только роли наблюдателей и контролеров, так как излишнее вмешательство может оказаться настолько разрушительным, что даже наши brave орки-темноармейцы позавидуют. Сколько продержатся войска на этой планете, если мы с Олерским решим объявить себя богами? Месяц, максимум два, если объединятся против нас. Нам ведь необязательно самим участвовать в сражениях. Существует множество способов создать собственную армию, например, из боевых джиннов. Можно еще свежие трупы поднять из могил, если здесь принято хоронить умерших, а не кремировать. Если постараться, то можно взять под свой контроль часть армии противника.

Судя по всему, я проснулся первым, но вставать не спешил и предавался размышлениям о доле имперского мага. Со стороны открытого балкона шел свежий воздух, колыхая занавески с симпатичным орнаментом. На балконе было еще свежее, так как сто седьмой этаж гостиницы был открыт всем ветрам. Солнце только начало вылезать из-за горизонта и светило прицельно в номер. С балкона тянулась лестница, ведущая на крышу здания, где рос небольшой садик. В самом центре садика возвышалась посадочная платформа для летательного аппарата. Я уже внимательнее осмотрел город с высоты птичьего полета и по-новому оценил его. Жизнь здесь кипела и бурлила! Это вам не малозаселенные имперские города с полумиллионным населением. Это был настоящий мегаполис, с которым могла сравниться только столица Хинлау.

— Видом любишься? — услышал я вопрос Олерского. — Грохард, будь человеком, закажи завтрак в номер!

— Ну да. А что еще тут делать?

Тут на крыше появился перепуганный Грохард. Такими я орков еще никогда не видел. Глаза его чуть из орбит не лезли, так они были широко распахнуты. Мокрый от страха, весь трясется и заикаясь пытается что-то сказать:

— М-м...му-му...

У меня даже волосы на голове встали дыбом, а у Олерского зашевелились уши.

— Мужики, землетрясение, — обреченно выговорил орк. — Я их вообще хорошо чувствую.

Только тогда мы хоть что-то поняли и начали «озираться» магическими чувствами. И действительно, буквально только что прошли два толчка, а эпицентром был... Мы с Олерским одновременно посмотрели на вулкан, над которым уже поднимался столб огня и дыма. Орк тем временем приходил в себя, делая дыхательные упражнения.

— Я просто в детстве попал под завал при внезапном землетрясении в Санкгане, — попытался оправдаться орк. — С тех пор организм прекрасно чувствует все толчки. Даже самые слабые.

Следующий толчок был гораздо сильнее и нанес значительные разрушения соседнему зданию, которое на наших глазах стало медленно осыпаться. Удар был такой силы, что нас от неожиданности подбросило и повалило на пол. Гостиница еще держалась и это не могло не радовать. Мы с Олерским уже инстинктивно зависли над крышей, используя заклинание левитации, а вот орку пришлось остаться на полу.

— Олерский, ты говорил, что у тебя есть «Глюконатор», не врал? — спросил я его, на ходу соображая, что делать дальше.

— Нет конечно, а что?

— Доставай его и строй местных шеренгами. Кинь за город «маяк» и телепортируй на него жителей, а я постараюсь затормозить извержение вулкана.

Олерский молча кивнул и тут же принялся за работу. Из его «кармана» вывалилось обмундирование орка, мол, надевай.

— Стой, Олерский! Многих ты не возьмешь под контроль, так как они сейчас в панике, а вот если лава доберется до такого большого города, — заговорил орк, облачаясь в свои вещи, — то поднятый в воздух пепел и дым от пожара вызовут эффект «ядерной зимы», — закончил он, опять проявив чудеса эрудированности.

Я этого не знал, но сомневаться в словах орка причин не было. Все-таки он военный и ему лучше знать, что произойдет, если сгорит целый мегаполис.

— Олерский, он прав — отставить.. — начал я говорить, но меня прервал новый толчок землетрясения. Со стороны вулкана как раз прилетели первые раскаленные глыбы породы и вулканического стекла, бомбя беззащитный город.

Горящий баллистический «снаряд» вулкана врезался в нашу гостиницу на уровне двадцатых этажей. Тут же вспыхнувший пожар отсек всех людей от нижних этажей и началась еще большая паника. Нам не пришлось принимать решение о спасении постояльцев гостиницы, так как новый толчок окончательно разрушил здание. Небоскреб начал складываться, как картонная коробка, Крыша сильно накренилась и поползла вниз. Мы были так удивлены происходящим, что не заметили, как Грохард скатился с края накренившейся крыши и полетел со сто седьмого этажа вниз. Догнать и вовремя поймать его оказалось не трудно, так как орк заковыристо матерился, несясь к земле, чем превосходно сигнализировал о своем местоположении. Он даже не испугался, а просто восхищался свободным падением.

— Братишки, я знал что вы вовремя появитесь. — Посмотрите на вулкан. Лава уже приближается к городу.

Мы посмотрели на подножье вулкана: река лавы, растекаясь на два рукава, приближалась к окраинам города, словно клешня, охватывая его с двух сторон.

— Есть какие-нибудь предложения? — спросил я орка, который оказывается имел больше жизненного опыта, чем мне казалось.

— Да. Надо соорудить завалы на самой окраине города. Высотные дома подойдут для этого лучше всего. Главное, грамотно их ронять! — выпалил орк на одном дыхании.

— Отлично! Ты направо, я налево! — потирая руки, воскликнул Олерский.

Грохард помотал головой и добавил:

— Кто-то должен бороться с огнем и пеплом. Иначе никакие завалы не спасут город.

— Тогда я пошел ломать, — хихикнул Олерский и исчез.

Спорить было бесполезно, да и незачем. Дышать становилось все труднее, так как я находился на высоте, еще и Грохарда удерживал, а черный душный дым от пожарищ поднимался как раз ко мне. Тушить пожары на самом деле несложно — достаточно создать вакуумный пузырь и огонь сам прекратится, но вот когда горит жилой дом, то такими мерами не отделаешься — жильцы помрут. Я пытался придумать хоть что-то действенное, что могло помочь спасти людей и остановить огонь одновременно. С каждой секундой я приходил к выводу, что это нереально. Я начал выбирать самые горячи точки «гасить» их вакуумными барьерами, попросту перекрывая на время целые этажи, охваченные огнем. Все же такой метод давал попавшим в огненный капкан людям больше шансов на выживание. На установление противопожарных заклинаний для одного дома у меня уходило около одной минуты. Очень быстро, если бы с неба не продолжали падать раскаленный стуски лавы. А ведь надо было еще и их тушить, причем, желательно, в полете.

Будь на моем месте грандмаг, он бы вообще не допустил землетрясения, заранее поглотив энергию тектонических сдвигов. Мне же осталось только метаться, как обезумевшей обезьяне, и ликвидировать локальные прорывы вулканических «снарядов». Самым верным решением с защитой от баллистических «снарядов» было запустить мой кинжал в автономном режиме работы. Он самостоятельно отслеживал приближающиеся валуны и поглощал всю тепловую энергию падающих кусков магмы.

— Олерский! — позвал я товарища. — Давай скорее! Я не поспеваю один.

— Сейчас буду! — отозвался тезка. — Дай «маяк».

Мы с Грохардом висели над городом и наложить «маяк» было некуда, кроме моего же кинжала, который был занят. Тогда я на время сам стал «маяком» и передал Олерскому сигнал.

— Хазар! — услышал я дикий вопль орка, прежде чем мир потемнел и исчез.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Выдержка из личного дела мага ОТО №9459 *исправлено на:* ОКМ №73459

Ф.И. личности: Амадеус Хазар.

Базовая расовая принадлежность: Человек.

Дата рождения: 08.09.3017 г.

Место рождения: Империя Красной Пентаграммы, Хинлауган, Олерский архипелаг, остров Ладный, родовое поместье...

Звание: Курсант... *исправлено на:* Меч Ночи. (Отдел кадров ОКМ)

Гражданское звание-титул: нет. Внук графа Олерского, входит в клан Олерских. *добавлено:* сам он НЕ граф!

Образование: Лаэрская академия военно-магических искусств, Орден Тагеда Остроумного.

Характеристика с места учебы: Куратор группы магистр Стройен: «...Отличник боевой и магической подготовки. За время учебы показал себя как талантливый маг с огромным силовым потенциалом. Возможно достижение звания грандмага, но я рекомендую пристрелить его сейчас, пока еще не поздно»... *добавлено:* не смешно. (Отдел кадров ОКМ)

Участие в общественных делах: Был лидером общественного движения

«Любители скорости». Участвовал в проекте «Есть ли жизнь на звездах?». Входит в «Клуб любителей кошек» и «Клуб любителей драконов».

Привычки: Любит кошек... *добавлено:* ненавидит мед. (Отдел кадров ОКМ)

Комплексы: Молчит как партизан...*добавлено:* (улыбнуло). Действительно не известны. (Отдел кадров ОКМ)

Сексуальная ориентация: Беспредельщик... *исправлено на:* гетеро. (Отдел кадров ОКМ)

Профессиональные ограничения: Неспособен на массовое убийство... *исправлено на:* способен на все без ограничений. (Отдел кадров ОКМ)

* * * *

— *Олерский!* — позвал меня тезка мыслеголосом и тут же пожаловался. — *Давай скорее! Я не попеваю один.*

— *Сейчас буду!* — ответил я. — *Дай «маяк».*

Пока кое-кто боролся пожаром, я откровенно развлекался, сваливая высотные здания. Это оказывается море удовольствия. Главное, чтобы они падали в нужном направлении, а для этого мне хватало лишь разнести в пыль тот или иной кусок здания. Оставался ли кто-нибудь в них живой или нет, я старался не думать, так как до наступающей лавы этим зданиям оставалось всего около ста саженей. Метод предложенный орком себя полностью оправдал.

— *Лови координаты!* — пришел ответ и я поспешил переместиться.

Но результата не последовало. Я попробовал еще раз, но снова ничего не произошло.

— *Хазар!* — позвал я тёзку, но ответ так и не получил. — *Хазар!*

Пришлось мне своим ходом добираться к центру города. Кинжал мигом долетел до того места, где должен был находиться внезапно пропавший тёзка, и я прыгнул на мой «маяк».

Орк тоже пропал, но его я нашел буквально через мгновение: внизу на бетонном месиве лежало бездыханное тело орка, упавшего с высоты. Я рывком спустился к нему и увидел работающее регенерирующее заклинание, которое без проблем поднимает любых больных и пострадавших. Это защитные амулеты гвардейца включились после смерти хозяина, чтобы реанимировать его.

Вместо Хазара я нашел его хрустальный кинжал и пустую униформу, которую значительно отнесло от места приземления орка. Униформа была «пуста» еще и магически, словно кто-то уничтожил ее, а заодно и хозяина, магическим оружием. Кинжал тёзки попытался наброситься на меня, когда я протянул к нему руку, но я вовремя взял его на «карман», избежав бессмысленного противостояния. Подцепив заодно униформу, на спинной части которой выделялся широкий разрез, я высоко подпрыгнул и снова поднялся над городом.

Осмотрев «поле битвы», я понял, что вся наша затея по спасению города от пожара была огромной глупостью. Землетрясение продолжалось, порождая огромные завалы без моего участия. Даже пожары стихали, когда здания рушились и пустые пространства внутри них складывались, лишая огонь воздуха. На границе города и лавы плавился бетон, вспыхивала местами органика, расплавлялось стекло, даже движение лавового ковра остановилось само собой.

Меня снова посетило уже знакомое ощущение чужого взгляда со всех сторон.

Дальше все произошло, как в сказке: землетрясение прекратилось, лава мгновенно остыла практически до температуры абсолютного нуля, а весь дым и пепел постепенно рассеялись и исчезли.

— Мда-а! — сказал Зендер, появившийся из ниоткуда. — Вот это задница. Где твой тёзка? Я его что-то не могу найти на всей планете.

— Судя по всему, ушел на *ту* сторону, — ответил я, протягивая униформу. — Где же вы были, господин Зендер?

С опозданием я понял, что в моем тоне проскользнуло недовольство и злость... нельзя так разговаривать с грандмагом...

— Это моя вина, — раздался голос незнакомого мага, появившегося рядом с Зендером. — Это из-за меня мы задержались.

* * * *

Мы собрались на орбитальной станции, принадлежащей Канору. Первым держал ответ Грохард, как очевидец смерти Хазара. Мы были шокированы рассказом о том, что его убило собственное оружие, совершенно неожиданно вонзившееся ему в спину. Сам Грохард расшибся, когда левитирующее заклятье моего тёзки исчезло. Естественно, что Канор и Зендер тут же затребовали кинжал для осмотра. Помимо этого они еще и мой Колосок осмотрели.

Пока грандмаги работали с дипломными кинжалами, мы с Грохардом оказались предоставлены сами себе и прогуливались по орбитальной станции Канора, любуясь непривычным видом на планету из космоса. Жилище Канора Мудрого впечатляло. Внешние стены здесь были прозрачными, что позволяло смотреть во все стороны. Даже пол становился прозрачным, стоило мне посмотреть сквозь него.

— Как думаешь, нас наградят за спасение мирных жителей? — спросил меня орк, когда мы забрели в оранжерею, где грандмаг собрал сотни незнакомых мне растений.

— Тебя — особенно, — ответил я. — Только вот за что, я пока не знаю. Кстати, где моя штурмовая винтовка, которую ты выпросил?

Грохард виновато развел руками, потемнел лицом от стыда и ответил:

— Разбилась, когда я упал с высоты. Так что она на планете.

— Я тебя сейчас за ней отправлю! — пригрозил я ему. — Тут недалеко, всего двести лиг свободного падения. Только вот как ты обратно поднимешься, я даже знать не хочу!

Настроение орка испортилось окончательно, когда какое-то хищное растение подкралось сзади, подняв с земли стебель, увенчанный капканом-ловушкой размером со сковородку, и цапнуло Грохарда за задницу.

— Апп! — зарычал орк и, распахнув Ат-Та-Ар, отсек стебель голодного растения. — Убью! С корнем вырву! Олерский, сними это с меня.

Естественно, что прокусить армейскую униформу неспособно даже самое голодное растение, но ловушка прочно закрепилась на ягодице Грохарда.

— Балбес, — презрительным тоном сказал я ему. — Тебя даже растения не боятся и норовят впиться в пятую точку. Радуйся, что на тебе штаны, а то бы оно конкретно отоварило твой темнокожий зад. Сам снимай.

Орк обиделся и кривой громыхающей походкой, старательно чеканя шаг, пошел из оранжереи к грандмагам. Я же, избавившись от чужих глаз, продолжил изучение орбитальной станции Канора. Интересный мужик, однако. Никогда не думал, что мне доведется своими глазами видеть основателя одного из магических орденов. Особенно притягивал взгляд его обалденный пиджак. Это была двубортная кольчуга с вплетением кожаных полосок. А магией она светилась так, что можно было ослепнуть от восхищения.

Следующей комнатой оказалась лаборатория хозяина. Большей удачи в моей жизни еще не было! Хорошо, что я избавился от Грохарда, а то кто знает, как он отнесся бы к моему любопытству? Несанкционированному «взять на посмотреть», так сказать...

Чего здесь только не было! Хотя, я даже не знал, как назвать то, что имелось в

лаборатории. В большой (что говорило о сжатом пространстве) овальной комнате вдоль всей стены тянулся стеллаж, который лишь иногда прерывался шкафчиками. Все полки стеллажа были уставлены неизвестными артефактами и заготовками. В середине комнаты находился полукруглый стол с креслом, вращающиеся на триста шестьдесят градусов. Единственными артефактами, которые я смог опознать, оказались боевые жезлы. Я аккуратно протянул руку к одному из них, лежащему на обычной полке, и ничего не почувствовал. Замечательно! Не удивительно, что Канор не установил на них защиту: он ведь не предполагал, что будет принимать любознательных гостей с родины. Подержав жезл в руках, я положил его на место, чтобы не отвлекаться от других артефактов. Стоило мне открыть соседний шкаф, как меня засыпали сотни одинаковых боевых жезлов. Кое-как я затолкал их обратно и закрыл дверцы. После этого эпизода мне надоело осторожничать.

Передо мной оказалась обычная полка, над которой висел маленький хрустальный шарик. Полка была девственно чиста. Неизвестный артефакт мозолил мне глаза с того момента как я вошел в эту неприметную комнату. Не сдерживаясь больше, я взял шарик в руку. «Генератор Законов», всплыло в голове название, подсказанное самим артефактом.

Серьезная штукавина, а как с ней работать, можно узнать и потом.

— *Хазар*, — услышал я мысленный зов Зендера. — *Иди к нам, поговорить надо.*

Убрав «Генератор Законов» в «карман» и кинув туда же еще парочку артефактов, я взял в руку боевой жезл и побежал в «гостиную».

— Звали?! — выпалил я, влетев в центральную комнату станции. Вид я постарался иметь самый невинный и услужливый.

— Нет, идиот, пошутил он! — сказал орк, за что заработал мой «ласковый взгляд». Погоди, слоносвин темнозадый, дай нам только наедине остаться.

Канор сделал приглашающий жест в сторону выросшего из пола кресла и заметил:

— Я вижу, вы добрались до моей лаборатории, — улыбка при этом лишь слегка коснулась его губ. После небольшой паузы он добавил. — Надо будет потом проверить, что пропало, кроме боевого жезла. Можете оставить его себе. У меня таких тысячи — серийная работа для одной гуманоидной расы. К сожалению, они разорвали контракт и... ну, да пусть им будет хорошо на *той* стороне.

У орка глаза полезли на лоб и он, сильно заикаясь, спросил грандмага:

— В-вы ун-ничтожили целую р-расу?

Грандмаги переглянулись. Зендер громко засмеялся, хватаясь за живот, а Канор наоборот засмутился.

— Конечно нет, — сказал Канор. — Их уничтожили те, против кого они должны были применить эти жезлы.

Пока тупоголовый орк отвлекал от меня всеобщее внимание, я разглядывал жезл и оценивал его возможности. Пообщался с операционной системой, узнал набор готовых боевых заклятий, проверил энергоемкость и многое другое. Артефакт имел заключенную в него обезличенную душу живого существа, поэтому не мог быть положен на «карман». С другой стороны, у такого артефакта есть множество преимуществ. Неограниченный энергозапас или возможность заряжаться от естественного магического фона, например. Хорошая вещь, чувствуется, что не я делаю... то есть не такой молодой маг, как я. Хотя и я уже умею кое-чего...

— Начнем, пожалуй, с твоей дипломной работы, — сурово произнес Зендер и я инстинктивно втянул голову в шею. — Кто проверял твой диплом перед аттестационным боем? Я прекрасно знаю, что вы с тезкой были к нему допущены.

Голос грандмага был жесткий и требовательный. Я уже знал, к чему он клонит. Было бы обидно потерять звание из-за какой-то формальности.

— Это был магистр Стройен, — обреченно сознался я. — Я знал, что он не

заметит. Это было довольно просто. К тому же, у меня было больше технических возможностей, чем у других сокурсников и я решил что глупо будет не воспользоваться ими. И это не запрещено, между прочим.

Орк деликатно покашлял, намекая, что ничего не понимает.

— А все дело в том, Грохард, что Хазар создал заведомо более сильное оружие, чем положено для защиты диплома, — пояснил Зендер. — Таким образом, а я более чем в этом уверен, он практически наверняка лишил возможности защитить диплом кому-нибудь из своих товарищей. Ты ведь знаешь суть экзамена Мечей Ночи? Так вот в оружии господина Амадеуса-Олерского использовался такой запрещенный компонент, как душа живого разумного существа, что многократно увеличивает энергозапас оружия!

Последнее предложение грандмаг произнес с особым напором и замолчал, ожидая объяснений.

— Я никого не убивал. У нас в академии была боевая практика в конце девятого курса, которая проходила на дикой планете Мистралган, — начал я свой рассказ и тоска накрыла меня. — Мы работали в парах с аркенскими чешуйчатыми котами, у которых искусственно были усилены умственные способности. За два месяца мы сдружились с Колоском, ну конечно же делая скидку на то, что разум у котика был все же усилен искусственно. Аркенцы и так не глупые по своей природе, а после ментальной накачки они вообще переплюнут многих жителей нашей империи. Котики выполняли роль танков: принимали весь первоначальный удар на себя, пока мы обнаруживали противника и не уничтожали его. Нашей паре не повезло и мы нарвались на матерого астрального паука. Мы привыкли, что аркенским кошкам нипочем прямая магия, да и от косвенных воздействий котик был усилен защитными артефактами аж до кончиков ушей. Но от телепатии нет защиты кроме собственного разума. Паук нанес удар, который вроде бы не достиг цели, но уже через пять минут мне стало ясно, что ментальный «яд» подобен действию яду обычного паука. Он заживо переваривал душу и разум моего чешуйчатого напарника. Двое суток я пытался спасти друга, к которому привязался, но все было бесполезно — врожденная защита мешала лечению. Мне советовали не мучить Колоска и отправить его на *ту* сторону. Напоследок, я поговорил с ним. Ему было тяжело сохранять меркнувшее сознание, но он дал согласие остаться со мной навсегда.

Я замолчал. Весь свой рассказ я боялся поднять глаза на слушателей. Сейчас же, я вдруг отчетливо вспомнил подробности прошлого года и в душе стало еще больше...

— Вы можете осуждать меня! — не выдержал я и взорвался. — Мы сами даем им разум и используем в военных целях! Вы когда-нибудь дружили с чешуйчатым котом? Их нельзя завести, как обычное домашнее животное — они не признают хозяев! Это вам не простая домашняя кошка, которая гуляет сама по себе. Колосок был словно сгустком чести и достоинства. Существо, которое даже не понимало смысл слова «предательство». Дикая полумразумная тварь, способная пойти на смерть, ради любого детеныша, независимо от принадлежности того к какому-либо биологическому виду! Я сам видел, как кот, еще даже не прошедший ментальную обработку, бросился на дракона-истребителя, который сорвался на маленькую девочку!

Зендер встал со своего места и подошел ко мне, протягивая кинжал.

— Успокойся малыш, никто не обвиняет тебя в чем-то еще, кроме использования более сильного оружия на экзамене, чем это дозволено... только вот на твое счастье у противника оружие было куда как совершеннее.

Я словно язык проглотил и удивленно уставился на Зендера, который поспешил вернуться на место и теперь покручивал в руках хрустальное оружие погибшего тезки. Прозрачный клинок Хрусталь был наполнен внутри рунными формулами, выполненными с помощью лазерного гравера. Их было так много, что они казались сплошной мутью в хрустале. Рунная магия имеет свои хитрые свойства и преимущества, помогая в наложении чар.

— Оружие сделано кем-то другим, — вместо Зендера начал давать пояснения

Канор. — Это, как минимум, уровень архимага, хотя на артефакте стоит магической клеймо Хазара. Некоторые свойства артефакта достигнуты не через наложение чар, а с нарушением фундаментальных Законов, что доступно только архи- и грандмагам. Например, это касается прочности материала. Помимо всего прочего, у артефакта слишком сложная операционная система, отличная от общедоступных и совершенно бесплатных вариантов, рекомендованных Гильдией Магов. Нам пришлось повозиться, прежде чем обойти защиту от неавторизованного пользователя и убрать все «закладки». Помимо прочего, артефакт записывает практически все мысли и поступки владельца, словно дневник-самописец. Мы даже просмотрели все имеющиеся записи, но ничего интересного не обнаружили. Короче говоря... остались сплошные вопросы, но ты можешь взять кинжал себе. Держи, парень.

— Вы так и не узнали, почему собственное оружие napало на Хазара? — от удивления орк даже встал.

— Был получен внешний приказ, — беспомощно развел руками Зендер. — Причем удаленный пользователь мгновенно получил полный доступ как если бы ему не потребовалось ломать защиту операционной системы артефакта.

Я лишь сдавленно ахнул и сморщился, словно от кислоты и убрал оружие в «карман»...

* * * *

После короткого рассказа грандмагов, они приняли решение пообедать. Канор звонко хлопнул в ладоши и вокруг нас серыми призраками засуетились бытовые джинны, сервируя выросший из пола стол. Пять джинов справились с поставленной задачей почти мгновенно.

Здесь были нежные морские гребешки с копчеными креветками, маринованные щупальца осьминогов, шматок акулей печени, блинчики тонкие, а к ним икорка черная и сухое вино, чтобы это все запить. Все то, о чем я мечтал в тюремной камере императорского дворца...

— Приятного аппетита, — пожелал Канор, пододвигаясь к столу, а потом на всякий случай добавил. — Налетайте, все натуральное.

Ни один маг не будет есть искусственную пищу, будь она хоть трижды идентична натуральной. А уж орк и подавно. Ему, как и мне, обязательно надо знать, что все это когда-то бегало, плавало или летало. Ну, на крайний случай, прыгало или ползало. Если уж на то пошло, то в ложке нефти гораздо больше энергии, чем дневной нормы еды. Так что все маги питаются исключительно по привычке и для удовлетворения вкусовых пристрастий.

— Господин грандмаг, — подал вдруг голос орк, громко чавкая.

— Да, — хором ответили оба грандмага.

— Нет, не вы, — помотал вилкой орк и наставил ее на Зендера. — А вы, господин Зендер. Разрешите обратиться.

Вот ведь некультурщина. Словно он не в гостях у грандмага-основателя, а у себя в казарме. Грандмаг кивнул.

— Мне до сих пор непонятно, зачем вы взяли нас с собой. Один из нас уже на *той* стороне. Объясните мне, пожалуйста, такому простому и недалекому.

Действительно, простой и недалекий, а еще гордится тем, что гвардеец.

Грандмаг не стал отмалчиваться, играя в таинственность, и ответил широко улыбаясь:

— Отстань, смуглянка, дай поесть!

Мы с Канором чуть не подавились от смеха. Мне даже стало немного жаль Грохарда. Все-таки хороший парень, хоть и военный.

— Господин Зендер, а откуда у Буддарха столько сил? — спросил я грандмага,

ради поддержания беседы. — Я конечно понимаю, что вы вините во всем живые бомбы и смертников, но ведь многие умирая, кричали именно его имя.

Вместо ответа он просто пожал плечами, но потом все же сказал:

— Сам бы хотел знать. Всего шестьсот лет с мелочью, а уже такое может, что диву даешься, — по лицу Зендера было видно, что он завидует Буддарху.

— Но он же, все-таки, не бессмертный, — заметил я, надеясь, что не ошибаюсь.

— Бессмертных не бывает. Каждой смерти есть свое время и место, — сказал Канор, зачарованно смотря куда-то вдаль на звезды сквозь прозрачный потолок. — Есть хорошая сказка про грандмага Бессмертного и мага-истребителя Умственно Ограниченного. Слышали?

Мы с орком помотали головами и попросили рассказать нам эту самую сказку.

— Жил да был один грандмаг, который захотел раз и навсегда избавиться от смерти, — поучительным тоном начал рассказывать Канор. — Что, кстати, действительно исполнимо. Он взял да и передал все качества и слабости своего тела и души другому предмету. А чтобы не бояться других грандмагов, могущих нарушить бессмертие тела, он и саму смертность своей души передал другому объекту. После проведенной работы грандмаг, по сути, стал ничем. Чем бы ты не выстрелил, ему все нипочем! Ему не нужно было даже защищать себя от врагов. Все было бы хорошо, но этот самый грандмаг Бессмертный увел у магистра Умственно Ограниченного любимую женщину. Тот, естественно, обиделся и затаил на соперника злобу. Бессмертный был абсолютно уверен в своих силах, поэтому всему миру рассказывал, что его смертность зачарована на игле и не просто на игле, а на ее кончике. Где эта самая игла находится, никто, естественно, не знал. Но магистр был настолько умственно ограничен, что все же стал искать эту самую иглу, — Канор посмотрел на меня и впервые, с начала рассказа, весело улыбнулся. — Он нашел эту иглу. В тридевятой Вселенной, в тридесятой Галактике и, хрен его знает, в какой звездной системе хранилась эта пресловутая игла. Взял он ее в руки, собираясь сломать, потом подумал и достал плоскогубцы, зажал в них иглу и ка-ак долбанул кончиком иглы по первому попавшемуся камню. Короче говоря, «спекся» Бессмертный.

Я был в шоке. Такой острый сюжет, что зубы сводит.

— Господин Зендер, а был ли в вашей жизни какой-нибудь совсем уж особый случай? — спросил орк с горящими глазами. — Может расскажите?

— Ну, давай, расскажи им как вы с кое-кем испортили мне День Рождения, — проворчал Канор. — Двести пятьдесят лет назад, когда я вернулся из странствий, чтобы отпраздновать свой День Рождения с друзьями, хулиган Зендер вместе со своим другом, не буду называть его имя, так как он слишком известен, напились, как свиньи, и заставили планету совершить годичный оборот вокруг солнца за одну секунду!

Канор явно разнервничался, да так, что повысил голос на коллегу, который уже вовсю заливался смехом, что еще больше его заводило.

— Что ты смеешься? — обиделся Канор.

— Весело тогда получилось! — ответил сквозь смех Зендер. — Вы тогда за нами так яростно гонялись, что чуть по лицам не настучали.

Канор гневно сопел и метал глазами молнии.

— Я так понимаю, что ничего страшного не произошло? — полубопытствовал я. — Хинлауган же так и вращается по своей орбите.

— Ага, не произошло! — завопил Канор. — Ты хоть представляешь, сколько достойных магов тогда протрезвело от такой неожиданности? Это были еще цветочки! Эти клоуны симитировали взрыв сверхновой, сотворив полноразмерную иллюзию, и все остальные грандмаги Гильдии, как один, бросились спасать Хинлауган!

— Это был праздничный фейерверк! — вдруг взорвался и Зендер. — Мы хотели сделать сюрприз.

Канор не сдавался, продолжая вспоминать все новые хулиганские поступки товарища.

— А полный парад планет, который вы устроили на три тысячи лет раньше, чем это положено природой, это тоже фейерверк? — грандмаг в сердцах хлопнул по столу бокалом с вином, даже не думая успокаиваться. — Или это невинное жонглирование крупногабаритными предметами? Но и это еще пустяки, в сравнение с тем, как эти два идиота передвинули две луны от другой планеты и подвесили одну прямо над императорским дворцом, а вторую — над Дворцом Верховного Совета! Естественно, что эти пьяные головы даже не задумались о том, чтобы как-то компенсировать или аннулировать воздействие гравитационных сил на планету! Из-за вас я — ровесник города Хинлау — потом краснел перед Верховным Советом, как школьник на педсовете! Целую неделю газеты пестрели заголовками вроде «Во время празднования очередного столетия грандмага Канора два его товарища устроили пьяный дебош, перепугав все население Хинлау!». Именно из-за вас, я не отпраздновал свое очередное столетие, так как мне было стыдно появляться в мирах Империи.

Наконец-то грандмаг выдохся и замолчал, а может, это просто была передышка перед следующим раундом.

Пятый угол! Вот это «вспышка», куда там ядерному синтезу до нее! Чувствуется, что грандмаги оттянулись на славу. Только потом, наверное, долго убрались в «квартиру» после такой вечеринки.

Зендер последний раз хохотнул и сказал:

— Зато всем понравилось. Мужики до сих пор вспоминают тот твой День Рождения, считая его эталоном хорошей вечеринки.

— Серьезно? — искренне удивился Канор.

— Гадом буду! — заверил его Зендер. — Ты тогда сразу после разбирательств в Верховном Совете снова исчез, а мы все еще долго хохотали, вспоминая ту гулянку.

— *Подумаешь, планету вокруг солнца погоняли,* — «зашептал» мне в голову мыслеголос Зендера. — *Мы тогда всю звездную систему вокруг оси Галактики два раза прокрутили: я в одну сторону, а мой друг — в другую. Хорошо еще, что остальные этого так и не заметили, а то бы точно по лицу настучали.*

А я раньше гордился своими Днями Рождения. Мне всегда казалось, что никто не в состоянии меня переплюнуть, по крайней мере, на Лаэргане. Вот, значит, как развлекаются грандмаги. Надо будет запомнить и по случаю похвастаться перед кем-нибудь своей осведомленностью.

Тут наше внимание привлекли одинокие аплодисменты, наполнившие «столовую» комнату. Возле входа, прислонившись спиной к стене, висел хвостатый джин, который постепенно обретал видимость.

— Как замечательно, что вы все в сборе, — улыбнулся джинн и принял облик живого человека. — Вижу, вашему товарищу понравился мой рукотворный катаклизм.

Буддарх, мать его! Как я сразу не догадался.

— Как я сразу не догадался, что это твоя работа? — удивился Канор. — Буддарх, ты зачем пришел? Да и в мое жилище прокрался как вор. Ты предал нас, проклятый ренегат...

Появившийся на станции маг, был разодет в цветастые просторные одежды. Черные волосы и такая же борода сильно отличала его от *наших* грандмагов. Золотистые глаза и смуглая кожа выделяли его из всей имперской нации. Редко встретишь человека с такими глазами. Только на Новых Территориях встречаются люди с золотыми глазами и смуглой или черной кожей, как у орков.

— Не зови меня так... мудрый, — усмехнулся Буддарх, вышагивая перед нами взад-вперед, как артист по сцене. — Вы многое не знаете и пока еще даже не представляете себе, какую пользу я принес Империи!

— Ты зачем людишек столько покрошил, неблагодарный предатель? — спросил его Зендер, медленно вставая со стула и смещаясь на левый «фланг».

— Вот только не надо читать нравоучений и корчить из себя моралистов! Я, в

отличие от вас, никогда не заключал души людей в свои артефакты. Эй, Меч, вытащи руку из под стола, хватит тискать этот фалоимитатор, словно старая дева. Все равно, он тебе не поможет.

От удивления я чуть было не выронил боевой жезл. Никогда раньше не задумывался о таком сравнении.

— Я тебе его сейчас в пасть затолкаю, — пригрозил я в ответ и заставил артефакт изменить форму. Теперь у меня в руке было обычное копье, которым, как правило, сражаются все Мечи Ночи и даже магистры. — Причем, на все полторы сажени.

— О-о! — воскликнул грандмаг и заулыбался. — Адепты Тагеда, как всегда остры на язык и готовы к выбриванию чужих волосатых задниц. Вижу, в Ордене уважаемого Канора вы уже закончили свою работу и вас взяли с собой, чтобы ваш язык не терял сноровку.

— Это единственный аргумент наших оппонентов! — сказал я, начиная заводиться, так как Буддарх за словом в карман не лез.

— *Молодец, Хазар,* — услышал я Зендера. — *Отвлеки его еще немного.*

— Ну-ну, — произнес Буддарх и сразу как-то поскуchnел. — И так на вас времени потратил слишком много.

Далее последовала вспышка по всему электромагнитному спектру, скалярный магический удар и глухая темнота...

* * * *

— Да очнись же ты! — раздался в ушах задыхающийся голос, противно разбрызгивающий слюни, а следом я почувствовал горячую пощечину.

Рука сама ударила на звук, чуть ниже источника слюней и голоса, и чужое тяжелое дыхание отодвинулось от меня. Открыв глаза, я увидел голубое небо с белыми лошадками облаков. Неподалеку кто-то громко хрипел. Я скачком поднялся на ноги и огляделся. Передо мной была лесная поляна, покрытая короткой густой травой, вокруг тянулись стройные ряды высоких деревьев. Рядом, схватившись за горло, задышался Грохард.

— Сука, — прохрипел он. — Прямо в горло попал.

— Где остальные? — не обращая внимания на его шипение, спросил я.

Придя в себя, орк встал, взгляд его был печален. Только теперь я понял, что мы остались одни.

— Долго я приходил в себя? — поинтересовался я дрожащим голосом.

— Полчаса.

Все тело неожиданно размякло и я не нашел ничего лучше, чем ударить себя по лицу.

— Я очнулся первым, — начал орк. — Все артефакты на моем теле оказались уничтожены. Теперь это просто вещи. Зендер и Канор пропали, я пытался найти их, но все оказалось бесполезно.

Он с грустным видом сел на траву и уставился в землю.

— Пойдем? — помолчав, предложил я ему.

— Куда?

— Без понятия, — признался я. — Я даже не знаю, где мы находимся. Посох Канора не выдержал и «сдох», так что теперь даже тяжелой «артиллерии» нет.

Неподалеку валялись обломки жезла-копья. Сила неведомой мощи разрубила могущественный артефакт на две аккуратные половинки. Остатки посоха, также как и «обломки» артефактов орка, продолжали излучать темную энергию, которая никуда из них не ушла. Просто все формулы заклятий перемешались, потеряв свое значение, и теперь нечему было удерживать накопленную силу. Единственными уцелевшими артефактами

оказались те, что были на мне. Видимо жезл защитил не только меня, но и мою форму. Немного подумав, я достал свой Колосок и Хрусталь тѣзки.

— На, держи, — протянул я орку дипломную работу тѣзки. — Ему, кажется, теперь все равно, да и к пользователю поменьше требований, чем у моего Колоска. Делай как я.

С этими словами я воткнул свой кинжал в один из обломков посоха.

— Ты видишь излучение энергии? — поинтересовался я у орка.

— Иначе бы меня не взяли в гвардию императора, — с достоинством ответил тот.

Примерно через минуту от части некогда могущественного артефакта осталась лишь мертвая пыль. Следом на очереди стояли артефакты обмундирования гвардейца. Вскоре мы закончили расправляться с опасными остатками прежней мощи и немного передохнули, окончательно приходя в себя.

— Значит так, — заявил я, присаживаясь на траву. — Мы не знаем, где находимся и что произошло с нашими грандмагами. Поэтому ставлю первоочередную задачу — найти разумных существ. Вторая задача, определить, где мы находимся в данный момент, потому как сдается мне, нас занесло в другую Вселенную. Третья — связаться с отцами-командирами, чтобы они нас вытащили отсюда.

— А чего это ты раскомандовался? — неподдельно возмутился Грохард. — Я, между прочим, гранд-лейтенант дворцовой стражи, а ты всего-навсего недипломированный Меч Ночи. И вообще, с головой у тебя явные проблемы. Так что я буду решать, что нам делать.

Ах, вот как мы заговорили!

— Хорошо, — согласился я. — Я признаю твое командование, лейтенант, если ты победишь меня в честном рукопашном поединке без использования какой-либо магии.

— Гранд-лейтенант! — рявкнул орк и нанес неожиданный удар.

Мы действительно подрались, честно так, по-мужски. Он мне крюк справа, крюк слева и опять мимо, а я ему костяшками пальцев в горло и с ноги ниже пояса. Когда же он сложился пополам, мне осталось только хлопнуть его по ушам и добавить коленом в морду. Этого оказалось недостаточно, поэтому пришлось добавить удар локтем сверху вниз в челюсть, снеся коренные зубы.

Еще мой инструктор по рукопашному бою говорил: «Ваш удар, утконосы недобитые, должен быть таким же тяжелым, как кувалдой по голове, столь же травмирующим, как плазмой в глаза, и таким же коварным, как серпом по яйцам». На совесть учил...

Отплевывая зубы, орк смотрел на меня налитыми кровью глазами и явно что-то замышлял. Так и оказалось: замыслив реванш, Грохард с места набросился на меня, больше не пытаясь ударить. Он решил воспользоваться преимуществом в весе, чтобы повалить на землю, но лишь наравался на удар в пах и отлетел назад.

— Даже не пытайся, гвардеец, — посоветовал я ему, стараясь вложить в голос больше металла. — Еще на шестом курсе я перевел свой организм на другие белки и теперь мои мышцы практически ничем не отличаются от твоих, даже лучше. Несмотря на то, что ты выше меня на локоть и шире в полтора раза, я вешу не намного меньше, но зато гораздо быстрее и сильнее тебя.

Орк молча согласился с моим лидерством и попросил отрастить ему новые зубы. Мятаж был подавлен и Грохард стал паинькой.

— А крепкие у тебя барабанные перепонки, — заметил я, чтобы хоть как-то приободрить темнокожего здоровяка.

— Ты забыл, что у орков уши устроены по-другому и на нас не действуют подобные удары, — улыбнулся орк, показывая свежие зубы.

— Не обижайся, дружище, — ободряюще похлопал я его по спине. — Я же все-таки Меч Ночи. Я обещаю, что буду прислушиваться к твоим советам, но сам пойми, что

имперская армия никогда не командовала магами.

Хорошо еще, что глаза ему не выдавил, а то стыдно было бы в них смотреть. Избиение младенца...

— Надо куда-нибудь двигаться, — высказал свое мнение орк, пропуская мимо ушей мои слова.

— Угу, только вот на разведку слетаю.

Я вывел из тела свою астральную проекцию и начал набирать высоту. Вокруг не наблюдалось ни одного населенного пункта. Кругом был лес, небольшие болота или озера. Совершенно случайно мой взгляд зацепился за ничем не привлекательный клочок леса. Приглядевшись внимательнее, я понял, что же все-таки привлекло мое внимание. В том месте деревья были выше и как будто более «упитанными» энергетически. С такого расстояния я не мог увидеть подробную картину. Мне ничего не оставалось, как продолжить поиск. Вскоре мне повезло.

— Кажется, есть, — сказал я, вернувшись в тело. — На севере виднеется какое-то поселение. Не сразу смог его разглядеть, так как находится оно на болоте. Еще заметил несколько странные деревья на востоке — скорее всего, там живут эльфы.

По началу, я надеялся, что мы оказались на планете, свалившись с орбитальной станции Канора, но теперь понял, что это абсолютно не так. У этой планеты было, как минимум, три луны, а не одна.

— К эльфам лучше не ходить, — высказал Грохард наше общее мнение. — Снимут шкуру без лишних разговоров!

— Тогда остается болото, — произнес я, сделав окончательный выбор. — Эльфы там точно не поселятся, а вот гоблины с троллями вполне могут встретиться. Шкуру на барабан пустят не задумываясь. Хорошо, что в нашей Империи этих тварей повывели.

На самом деле не хотелось бы нарваться на совсем уж дальних родственников орков. Я, конечно, могу справиться хоть с тысячей и тех, и других, но только по очереди, а если там найдутся достаточно сильные шаманы или ведьмаки, то этот вариант не лучше эльфийской стрелы. Я вдохнул воздух полной грудью и прислушался к магии этого мира. Магия перла со всех сторон просто в гигантских количествах, прямо, как дома, а значит, мы не покинули Зону Магии. Я внимательно «прислушался» к рельефу и понял, что правильно определил местонахождение населенных пунктов.

— Пошли, — позвал я и двинулся в сторону болот. — К следующему утру мы должны быть на месте.

Орк не стал возражать, и мы пошли быстрым шагом. Через каждые двести шагов мы переходили на бег, а потом снова на шаг. Такой способ передвижения был наиболее оптимальным, потому что бедный Грохард не мог постоянно поддерживать мой темп. Естественно, что мы помалкивали, двигаясь почти в полной тишине, чтобы не сбить дыхание. Деревья в этом лесу были настоящими великанами. Для того чтобы просто обойти любое из них, приходилось делать небольшой крюк. Настоящий эльфийский лес, проще говоря. Помня инструкцию, вбиваемую в голову каждому диверсанту, я собирался устроить первую остановку через полчаса нашего движения.

— Грохард, привал нужен? — спросил я орка. — Амуницию подогнать или еще чего?

— Нет, командир, — фыркнул орк. — Такие вещи только салагам требуются, а я форму ношу уже не первый год. Так что все у меня «пучком».

— Ну, тогда побежали.

В следующий раз я предложил сделать привал через три часа нашего продвижения по лесу. Теперь Грохард разумно согласился, хотя и не устал.

Орки, идеальные солдаты по своей сути. Если бы они еще умели хорошо колдовать, то, наверное, могли править миром. Все-таки люблю я орков, но только не тех, что работают в Страже. Да и вообще любых стражников не люблю, особенно людей-магов и дорожных постовых, которые вечно пытались поймать меня на превышении скорости. Будь

моя воля, этих бы я всех на переработку отправил.

— Слушай, Грохард, а ты в состоянии задействовать магию кинжала, который я тебе дал, и бежать быстрее?

— Ну да, — промямлил орк.

— Идиот, — спокойно прокомментировал я. — Из-за тебя я плетусь, как улитка.

— А чего ты раньше не спросил, — попытался оправдаться орк.

Действительно идиот.

— Запомни, когда тебе в руки попадает новый артефакт, то первым делом следует выяснить все его возможности!

После привала орк задал такой темп, что я еле-еле за ним поспевал. Он-то пользовался магией чужого артефакта, а я тратил свои силы. Новая скорость передвижения принесла свои плоды. Иногда мы даже порывались выйти на сверхзвук, поддавшись на какое-то время охватившему нас азарту, но это было просто невозможно, так как почва под ногами была мягкая, а кругом росли деревья, об которые мы могли расшибиться. Реально мы передвигались со скоростью тридцать лиг в час. Когда до болот оставалось пять лиг, я устроил привал. Требовалось регенерировать разрушенные клетки мышечной ткани и восстановить магические силы до привычного уровня. Находясь поблизости от места назначения, я снова отправился в астральный полет и уже в упор разглядел деревню. Жили в ней орки, что не могло не радовать — хоть Грохарду не надо менять личину. Людей в деревне не наблюдалось, из чего следовало, что мне точно придется «перекидываться» в орка.

Среди Людей я всегда считался высоким и крепким, имея рост в целую сажень, но в сравнении с орками... Мелковат, скажем так. Я легко вписывался в габариты Грохарда, который был выше меня на локоть, но местные орки были еще крупнее, напоминая шагающие танки гномов. Однако, ничего другого не оставалось. Мне пришлось менять только облик, как я практически всегда и делал, но не размеры, поскольку другой одежды у меня просто не нашлось.

— Похож, — одобрил Грохард, еще не видевший местных собратьев. — Стройный, гибкий и опасный.

Подлизывается, что ли?

— Рано хвалишь, хотя ты знаком со мной не понаслышке, — ответил я. — Вот войдем в деревню, тогда ты у меня по-другому запоешь.

Спрятав огнестрельное оружие, выданное орку, я достал боевые артефакты, замаскированные под простые кольца, которые чуть ли штамповал в свое время на продажу. Дальнобойность и прицельная дальность такого оружия небольшие, но в ближнем бою колючки просто незаменимы.

— Держи арбалет, — протянул я орку древнее, но вполне боееспособное оружие, оставшееся у меня еще с курсантских ролевых игр. — Похоже, что этот очень отсталый мир.

Следом за оружием я достал боеприпасы, то есть болты.

Напоследок, я обновил заклятье-переводчик и мы быстрым шагом продолжили движение в сторону деревни. Сквозь густые кроны деревьев с трудом пробивался солнечный свет, что делало лес очень темным. По той же причине под ногами совершенно не было травы. Лишь изредка нам под ноги попадались сухие шишки или листья, которых было очень мало. Лес был живой. Многочисленные лесные твари так и шныряли под ногами или по исполинским стволам деревьев.

— Смотри — белка! Какая огромная! — ляпнул Грохард, тыча пальцем на какое-то дерево, и тут же заработал заслуженный подзатыльник.

— *Общаться только мысленно!* — проорал я ему в голову и ускорил шаг. — *Я тебе зря что ли свое кольцо мыслесвязи дал?*

Я очень долго возмущался такой нелепой оплошностью. Похоже, что именно это отвлекло мое внимание, и я не успел почувствовать засаду.

Неожиданно с ближайшего дерева на нас спрыгнули два тяжелых тела. Начало

прыжка мы почувствовали сразу же, успев легко уйти из-под ног нападающих. Два мощных орка грохнулись на землю, погасили инерцию быстрым кувырком и повернулись в нашу сторону.

— Все, мир! — крикнул один из них. — Мы просто пошутили.

Орки оказались очень огромными, на четверть сажени выше меня. Мускулистые, кулаки размером с голову и клыки раза в полтора длиннее, чем у Грохарда.

Я держал их под прицелом боевых заклинаний, а через мгновение и Грохард целился в незнакомцев.

— Кончать их? — спросил Грохард.

— Спокойнее, мужики, — произнес один из напавших и примиряюще поднял руки. — Мы же из внешней охраны Теплой Гати!

— Нам просто скучно торчать в дозоре, вот мы и развлекаемся, — добавил другой. — Сами посмотрите, мы даже без оружия на вас прыгнули.

Короче говоря, через пять минут мы все уладили. Даже наша одежда не смогла помешать и вызвать какое-нибудь неодобрение, словно дозорным оказалось достаточно, что мы просто являемся орками. Нас только спросили из какого мы города или деревни, поглядывая при этом на меня с любопытством и даже жалостью. Не получив от нас ответа, орки не стали настаивать и мы продолжили путь, оставив озорных дозорных позади. Впереди же уже начал редеть лес и просветы между деревьями становились все заметнее и крупнее.

Заболоченная местность резко контрастировала с лесом. Небольшие островки суши казались единственной твердой поверхностью во всем этом пейзаже, открывшемся нашим взорам. Примерно в лиге от границы леса виднелись первые постройки. На самом деле это был город, но я по привычке называл деревней все, где строения не имели хотя бы четыре этажа. Вот и здесь дома напоминали глиняные мазанки, а самое высокое строение (городская ратуша) было трехэтажным. Город раскинулся вдоль небольшой быстрой речушки, которая и давала болотистый эффект почве разливаясь в периоды сильных дождей. Естественно, что никто не спешил с нами поздороваться и не тыкал в нас пальцем, но любопытных вполне хватало, так как на нас была совсем уж странная, по местным меркам, одежда.

А какие здесь были орки женского пола! Не такие крупные, как мужчины, конечно, но я бы побоялся подойти к такой же женщине своей расы, даже если бы она мне очень понравилась. Многие из них оказались выше меня ростом. Даже Грохард смущенно поглядывал на рослых девиц, которые, как и мужчины, носили оружие. Если бы я входил в состав жюри на конкурсе «Лучшее мужское тело года», то безоговорочно отдал предпочтение орку. Уж больно они красивые, а вот на конкурсе «Леди года» я бы выбрал эльфийку. Все-таки мужская красота орков впечатляет.

Мы подошли к молодой орке, продававшей простенькие амулеты на выходе из города, и заговорили с ней:

— Эй, сестренка, — обратился к ней Грохард. — Мы люди приезжие, не подскажешь, где можно остановиться в вашем городе?

Молодая и симпатичная орка засмушалась, сквозь смуглую кожу проступил приятный румянец.

— У нас есть гостиница «Гнилой Зуб», где можно снять комнату, — ответила девушка. — Но если вам нужно что-то подешевле, то лучше спросить, не сдает ли кто жилье.

— Нам бы подешевле, — вмешался я. — Мы тут на неопределенный срок, так что лучше поберечь деньги, драгоценнейшая. Может вы можете найти нам жилье? Мы не останемся в долгу.

Девушка покраснела и промямлила:

— Подходите сюда часа через два. Дедушка придет за товаром, и вы сможете поговорить с ним об этом. Если не договоритесь, то всегда можно остановиться в «Гнилом Зубе».

Мы поблагодарили торговку и двинулись в глубь города, изучая его

достопримечательности. Особенности были, в основном, архитектурные. Все дома, при магическом рассмотрении, оказались деревянными, а стены тщательно покрытыми обожженной глиной, что делало их удивительно ровными. Не сомневаюсь, что орки еще и сами доски обжигали, чтобы надежнее защитить их от влаги. Так как стены всех домов были похожи друг на друга, то местные жители выделяли свои жилища, украшая коньки крыш и убранство крылец резьбой по дереву. Также большой популярностью пользовались флюгеры. Крыша собиралась из обожженных глиняных черепиц и имела очень крутые скаты. Все увиденные дома казались мне крепкими и прочными, хотя и устанавливались на короткие сваи, что только подтверждало мою догадку о частом разливе местной речушки.

— Куда пойдем? — спросил меня Грохард. — До вечера не так уж и много осталось.

— Неплохо было бы заказать ножны для кинжалов, — ответил я, шевеля извилинами. — Я же не могу у всех на виду выхватывать их из «кармана». Нужно что-то менее приметное, а пока мы выделяемся тем, что у нас нет холодного оружия.

Грохард выразительно кашлянул, и я посмотрел на его служебный меч, закрепленный за спиной, и сложенный Ат-Та-Ар.

Спросив у прохожих, где найти кузнеца или торговца, мы двинулись к рыночной площади, которая находилась рядом с ратушей. Перед каменной ратушей, единственным каменным строением в городе, раскинулся уютный скверик с фонтаном. Вопреки всем заявлениям многих эльфийских художников, что орки не имеют способностей к творчеству и искусству, фонтан отличался определенной изысканностью.

— М-да, — сказал Грохард, глядя на скульптурную группу. — Пьяный орк-стражник разрывает пасть писающему мальчику.

Посреди фонтана расположился огромный орк, разрывающий пасть эльфу, справляющего при этом малую нужду. На каменном ограждении фонтана я обнаружил надпись, на которой сообщалось, что скульптор изобразил самого героя — воина Гутара. И все, больше никаких подробностей, а из глотки эльфа все продолжала вырываться струйка розовой воды, имитируя кровь, да и вся вода в фонтане была розовой.

— В юморе им не откажешь, — сказал я и присел на бортик фонтана.

Стоило мне присесть, как возле нас организовался пожилой орк с выпавшими клыками. Он присел на краешек скамьи и произнес:

— М-да, однако! — дед немного помолчал и, решив, что наше знакомство состоялось, продолжил. — Вот ведь какие герои были, не то, что сейчас.

Мы молча переглянулись с Грохардом и предпочли промолчать, а пожилой орк не собирався останавливаться.

— Еще мой дед ходил в рейды с Гутаром Уссатым, — зачем-то сказал дед. — Он ведь после того случая и стал зваться Уссатым. Вот ведь какие герои были! Не побоялся Гутар раскрыться и наказать наглеца эльфа. А нынче? Любой самый криворукий эльф может нагадить на разведчика, а тот и носом не поведет, не вылезет из засады, чтобы наказать гада!

Не сговариваясь, мы встали и пошли прочь от фонтана и скучающего деда. Пусть поищет себе более благодарных слушателей, готовых выслушать историю про импульсивного разведчика.

Выходя из сквера, нам повезло увидеть тележку с пирожками. За ней стояла совсем невысокая полненькая орка-продавщица, служащая неоспоримым исключением из правила высокого роста для своей расы.

— Про Гутара Уссатого рассказывал? — спросила она, подмигнув нам, и, не дождавшись ответа, продолжила. — Он ко всем незнакомым пристаёт со своими рассказами. Эх, старость не радость.

Якобы, заинтригованный словами продавщицы, я остановился напротив пирожковой на колесах. Истинная же причина крылась в разыгравшемся аппетите (сволочь Буддарх не дал основательно наесться).

— Мы не местные, — поддержал я разговор. — Может, лучше вы расскажите

нам про этого Гутара?

Миловидная пухленькая продавщица явно скучала и с удовольствием принялась болтать.

— Действительно был такой Гутар Пальцеруб, который любил отрезать своим врагам пальцы, тем и был известен, — начала продавщица и протянула нам по пирожку, — Как гостям нашего города первые пирожки бесплатно, — улыбнулась она еще шире и дружелюбнее. — Так вот, легенда не врет, и Гутар действительно сидел в засаде, когда на него помочился эльф. Ему бы дураку лежать тихонько, да не двигаться, а он в порыве гнева вскочил и порвал эльфиму пасть. Естественно, что основной отряд эльфов услышал отчаянные крики своего товарища. Вот так и дали Гутару прозвище Уссатый с двумя «с», соответственно, и поперли из разведчиков, а старик — его какой-то двоюродный правнук, вот и ходит к фонтану на старости лет — восстанавливает репутацию деда.

— Спасибо за пирожки, кормилица ты наша, — сказал Грохард. — А зачем тогда скульптуру Гутара сделали, если он оказался таким несдержанным разведчиком?

— Да скульптор Зурграб, для прикола сделал, а городской совет решил что негоже добру пропадать, — абсолютно серьезным тоном ответила продавщица и мы, попрощавшись с ней, пошли дальше.

К моему удивлению, на рыночной площади оказалось тихо, как в зале суда. Шумные по натуре орки вели себя на рынке сдержано и с достоинством. Не было крикунов, призывающих именно у них купить мазь от прыщей или готовые к использованию подгузники, уложенные в пачки по двадцать штук. Не было видно здесь и лохотронщиков, а также и подобных им аферистов. Пожалуй, в воздухе все же висел многоголосый гул, но он был другой, какой-то чужой. Вся атмосфера напоминала мне какой-нибудь респектабельный магазин одежды в Лаэре, где все говорят в полный голос, но не орут во всю глотку.

— Какие приличные *люди*, — заметил я орку. — Не кричат, не ругаются. У нас бы на рынках так.

Грохард молча ткнул пальцем куда-то в сторону и я, посмотрев в указанном направлении, увидел патрульный отряд стражников с деревянными дубинками. Теперь понятно, каким образом здесь добились порядка, а если еще вспомнить фонтан в сквере перед ратушей, то тогда вообще все становится ясно.

Сделав лица «кирпичом», мы двинулись искать ювелирную палатку или менялу, чтобы продать золотой браслет Грохарда. Орк потом всю дорогу сварливо ныл и требовал объяснить, почему я не хочу наделать местных денег из воздуха. Покончив с «равноценным» обменом, мы двинулись к оружейному ряду, насчитывающему всего четыре палатки. Особо не выбирая, я подошел к первой попавшейся палатке и спросил у продавца о ножнах.

— Зачэм тэбэ ножн, у тибя и жилеза нэт? — ответил продавец.

Я расстегнул куртку и засунул руку за пазуху и незаметно для окружающих вытащил из своего тела Колосок. Вороненый металл кинжала выглянул на свет, удивив продавца своим видом.

— Вах! — сказал восхищенный продавец. — Прадай!

— А болт тебе на фюзеляж не намотать? — спросил его Грохард, покручивая свой кинжал.

— Нэт, так нэт. Зачэм грубить?

— Ножны есть? — спросил я его второй раз.

— Вах! Давай я тебе хороший мэч прадам, дарагой, — не отставал продавец.

— Нэт, дарагой! — ответил я. — Тьфу, зараза! Нет-нет-нет и еще раз нет! Дай ножны, по-хорошему тебя прошу.

Подобрав по размеру пару ножен, мы пошли искать, где можно плотненько перекусить. На наше счастье, орки большие любители покушать и отыскать в Теплой Гати приличное заведение оказалось не проблемой. Грохард, истинный городской житель и дитя асфальта, все спрашивал прохожих, где нам найти трактир, чем вызывал недоумение, пока я не подсказал ему, что трактир, по совей логике, должен находиться на тракте и тут мы его

вряд ли найдем.

Таверна нашлась действительно быстро. Из нее доносились соблазнительные запахи мясной пищи. Посетителей оказалось мало, так как рабочий день еще не закончился, но хватало и тех, чья работа начинается ночью. Все орки были вооружены до клыков, что не могло не наводить на мысль о пьяной поножовщине. За себя я не боялся, а вот Грохарду не мешало бы чаще вспоминать о магических артефактах.

— Давай, командир, заказывай хавку, а то жрать шибко хочется, — развязно сказал Грохард и откинулся на стул.

Сидели мы за дальним столиком, чтобы видеть вход и стойку, за которой наливал пиво сам хозяин заведения. Я быстро, по привычке, пересчитал посетителей и прикинул, сколько мне понадобится времени на их нейтрализацию, будь у меня такая необходимость. Получилось, если работать на максимале, что-то около четырех-пяти секунд эталонного времени. Надоедливая привычка, однако...

— Чего желаете, храбрые воины? — спросила подбежавшая к нам высокая официантка, смотря на нас совершенно нейтрально, что было абсолютно логично.

Любят некоторые привирать, что в любом трактире официантки готовы ко всяким дополнительным услугам, но вот на деле все это полная ерунда.

— Пожалуйста, чего-нибудь повкуснее. Так же я бы отведал вашего фирменного десерта, — обольщающим голосом выдал я, подмигнув при этом, и тут же спохватился, получив под столом пинок от Грохарда. — Э-э...

— Будьте так любезны, пивка пару кувшинчиков и совсем немножко чего-нибудь покрепче, — выручил меня Грохард. — Жаркое по-домашнему два раза и закуски поострее. Все, уважаемая.

— И побыстрее! — крикнул я вслед убежавшей девушки.

— Ты за словами следи получше, пока местные не полезли в драку, — насутился орк.

— Я знаю, — смутился я и принялся оправдываться. — Но это еще цветочки. Когда долго находишься в облике чужой расы, всегда так происходит. Начинаешь говорить на неизвестных языках, вести себя неадекватно. Только опытные магистры, архимаги и грандмаги, могут нормально переносить полное перевоплощение, так что замнем тему для ясности.

— Или неясности, — сказал Грохард, и мы стали ждать, когда нам принесут поесть.

Однако приносить еду никто не торопился, но вот пиво и «чего-нибудь покрепче» оказались на нашем столе довольно скоро. Разлив «чего-нибудь покрепче» по маленьким стаканчикам, мы выпили за скорейшее возвращение на Родину. После первой порции выпивки я чуть не отправился на *ту* сторону, но крепкий орочий организм с достоинством выдержал испытание.

— Хорошо, что здесь твои братья живут, а не гоблины, какие-нибудь, — сказал я Грохарду.

— А за что Империя тогда уничтожила всех гоблинов? — вдруг спросил он меня. — Если наши старики не врут, то прикольные же ребята были.

«Тогда», это во времена объединения народов, когда все стали подданными одной Империи. Много всяких историй рассказывают по вечерам в барах загулявшие посетители. Часть из них правда, но чаще перевирают все, что только можно. У страха, как говорится, глаза велики.

— Расскажи, что ты слышал из той истории? — попросил я.

— Говорят, будто Хаокан посылал к гоблинам нескольких послов, — начал Грохард и несколько замялся. — Рассказывают, что их оттопырили всем кланом, от чего они и скончались. Об этом узнал Хаокан и приказал создать Специальный Трахательный Легион, в который бойцов набирали по размеру причиндалов, так сказать. Так вот этот самый легион отлавливал гоблинов и затраховывал их до смерти. Еще болтают, что от тех легионеров и

пошли первые... ну, эти самые... ну, когда мужик с мужиком...

— Ага, «специальный трахательный», — передразнил я Грохарда и снисходительно продолжил. — Моя история несколько отличается от той, что болтают в деревнях фермеры и солдаты в казармах. Все было гораздо прозаичнее, чем ты думаешь. Когда началось Великое Объединение, Хаокан послал к гоблинам посла, но тот не вернулся. Император послал еще одного посла, но и того не дождались. Тогда к самому крупному клану гоблинов выдвинулся Специальный Карательный Легион, а не Трахательный, как думают некоторые. Командовал легионом совсем еще молоденький принц Тергон и несчастные гоблины даже не подозревали, что чуть ли не сама Смерть пришла к ним, чтобы переправить их на *ту* сторону. Тергон не стал предпринимать поспешных действий и встал лагерем рядом с поселением гоблинов, разбив его в пределах видимости. Послал к ним посла, а следом выехал и сам, сопровождаемый отрядом магов-телохранителей. Приняли его удивительно радушно. Сам вождь клана вышел встретить принца и предложил тому отобедать. Тергон решил не расспрашивать сразу о судьбе пропавшего посла и принял предложение.

— Не осторожно с его стороны, — заметил орк.

— Принц Тергон, чтоб ты знал, тем и прославился, что был очень силен в магии, мой друг. Это единственный член императорской семьи, ставший впоследствии не просто магом Гильдии, а полноценным грандмагом. Он, кстати, ростом был всего в три четверти сажени, но в бою раскидывал ребят покрепче нас с тобой. Брал тем, что в него не могли попасть... Судьба посла выяснилась во время трапезы. Перед принцем поставили блюдо, на котором покоилась запеченная голова его гонца.

— Какая мерзость, — не выдержал Грохард и поморщился.

— Это еще ничего, — с улыбкой сказал я. — Череп у посла был вскрыт, и принцу предложили съесть его внутренности.

— А может, у них так заведено было? — спросил орк. — Разные ведь культуры бывают. Извини, перебил. Так что принц, приказал перебить гоблинов?

Я задумался, стоит ли рассказывать Грохарду правду или нет, так как скоро должны были принести ужин.

— Нет. Он просто съел мозги гонца на глазах у своих шокированных подчиненных, а так же и удивленных гоблинов, — я все же решил рассказать историю о жестоких временах полностью. По лицу орка прошла нервная судорога. — После этого он поблагодарил вождя за «радушный» прием, сказал, что давно мечтал познать всю мудрость этого человека, и пригласил гоблина нанести ответный визит вместе с семьей.

— И этот дурак поперся с ответным визитом?! — воскликнул удивленный Грохард.

— А что ему оставалось делать? — зловещим голосом спросил я. — Стоило принцу вернуться, он приказал готовиться к наступлению. Гоблины поняли, что дело плохо, и вождь попытался перейти на дипломатический монорельс. Он приехал в лагерь Тергона с сыном и несколькими телохранителями. Там их всех и повязали. Принц не стал церемониться с телохранителями и пустил их в расход, а из головы сына вождя приказал приготовить «дорогому» гостю «вкусное» блюдо. Когда перед вождем гоблинов поставили серебряный поднос и сняли с него крышку, то его бедного хватил удар. Его долго не могли «уговорить» отведать угощение Тергона и тогда за дело взялся сам принц, напрямую управляя телом гоблина. Вождь чавкал так, что аж за ушами трещало, но когда управляющие заклятья перестали действовать, оказалось, что дикарь уже тронулся умом. После этого всех их без лишнего разбора начали ставить к стенке, так как выяснилось, что они самые настоящие людоеды. Вот и вся история.

— Ни хрена себе! — воскликнул Грохард. — Сколько же лет было Тергону, если ты говоришь, что он был «молоденький»?

Я напряг память и ответил:

— Что-то около пятнадцати.

Орк поперхнулся очередным глотком пива и с ужасом посмотрел на меня.

— Ну и страсти ты рассказываешь! Весь аппетит испортил. Теперь никто и ничто не заставит меня есть.

— Тергон бы заставил, — улыбаясь, заявил я. — Кстати, ту историю, которую рассказывают в кабаках, выдумали специально, чтобы умолчать о детской жестокости Тергона. Не вздумай болтать лишнего на улицах крупных городов Империи: могут и сослать.

Тут, наконец-то, принесли наш заказ. Я поглощал ее, стараясь ни о чем не думать. Понаблюдав за мной несколько минут, Грохард не выдержал и тоже набросился на еду.

* * * *

— Что делать будем? — спросил меня Грохард, когда мы закончили есть. — Не плохо обсудить, произошедшее с нами.

Я сидел, откинувшись на стуле, и не мог пошевелиться. Так много я еще никогда не ел. Если бы я знал, что у орков такие большие порции, я бы попросил лишь половину, но деньги были уплачены, и мне пришлось постараться. Что нам делать я не знал. После нашего непонятного появления в этом мире у нас нашлись более насущные проблемы, чем поиск своих товарищей. Предстояло все тщательно обдумать.

— Не знаю, — признался я. — Я не Зендер и не Канор. Думаю, что Буддарх нанес скалярный удар невиданной мощи.

— Что такое скалярный удар? — любопытствовал орк.

— Это когда бьют не прицельно, и не по площадям. В нашем случае — по объему. Атака идет во все стороны от атакующего. Видел же как светились остатки артефактов? Практически вся их энергия осталась на месте, а все формулы стерлись. Потому удар и скалярный, что не имеет вектора направленности. Атака по всему сразу, так сказать. Понял?

— Приблизительно, — кивнул Грохард. — Что еще скажешь?

Я в очередной раз пошевелил извилинами и продолжил.

— Предполагаю, Зендер или Канор, что более реально, пытались переместить нас куда подальше, чтобы спасти от атаки Буддарха, так как им самим она не угрожала, но его удар сбил заклятье перемещения и грандмаги за нами не перешли. Нам с тобой остается только ждать. В этой ситуации есть два варианта. Первый сводится к тому, что нас когда-нибудь найдут и вытащат отсюда, а второй — придется нам потерпеть, примерно, триста-четырееста лет, пока я не научусь делать переместители.

— Подожди-подожди! — замахал руками орк. — Это для тебя четыре сотни годков пустяк, а мои кости к тому времени успеют превратиться в труху, если ты не сложишь подо мной погребальный костер, естественно.

— Не бойся, лягуха, болото будет наше. Да продлю я тебе жизнь, — успокоил я Грохарда. — К тому же, у тебя теперь есть оружие Меча Ночи.

Грохард понуро опустил голову, но тут же встрепенулся и в его глазах зажегся золотистый свет.

— А хрен с ними! — выпалил он. — Мы везде сможем устроиться. Поживем здесь подольше, войдем в курс дела, а потом можно будет сделать хорошую карьеру, жениться, наделать детей и все такое. Ты можешь стать каким-нибудь правителем, а я буду твоим главнокомандующим.

— Знать бы еще, есть ли на этой долбаной планете люди, в смысле человеки, а то я умом тронусь, если останусь в теле орка слишком долго, да и магические силы сильно снизятся.

— А ты когда в туалет ходишь, превращайся в человека, — посоветовал Грохард.

— Как же, еще один умный нашелся! — сварливо пробурчал я. — По-твоему, я каждый раз, когда мне приспичит, должен тратить кучу энергии? Куда как проще тайно превращать орков в людей. Если в день я буду трансформировать хотя бы десяток детишек, то через несколько лет у меня появится достаточно народа, чтобы заселить этот городок!

Немного успокоившись, я обвел взглядом таверну и увидел, как в ней прибавилось народу. Это был верный признак того, что рабочий день закончился. Орки повалили пачками. Нам следовало скорее уходить, чтобы успеть найти ночлег.

— Пошли, Грохард, — сказал я. — Было бы некрасиво засиживаться здесь, будучи уже сытыми и полупьяными. Пусть и другие наслаждаются прелестями жизни.

Мы вышли из таверны и увидели, что ночь уже близко. На центральных «улицах» — островках суши — уже зажигались масляные фонари. Не сговариваясь, мы пошли к месту, где повстречали молодую орку, торгующую всякими безделушками. Городок был маленький, и чтобы обойти его вдоль и поперек, нам потребовалось бы не больше часа. К нашему счастью, мы пришли вовремя. Мощный старик уже помог внучке собрать лотки с товаром и взвалил их на свои широкие плечи.

— Вечер добрый, — поздоровался Грохард. — Помощь нужна, отец?

Не снимая рюкзак с плеч, старый орк повернулся к нам.

— Дедушка, это те странные, о которых я тебе говорила, — сказала внучка.

При слове «странные» заклятье-переводчик немного сбилось и в мыслях прозвучало: *«Альтернативный вариант перевода: странные, не такие как все, полоумные, чудаки, балбесы, психи»*. Зато теперь я знал как про нас на самом деле думает эта девушка, потому что заклятье черпало значения для перевода из мыслей говорящих.

Орк смерил нас оценивающим взглядом, оглядев с ног до головы, внимательно заглянул каждому в глаза и только после этого счел нужным начать разговор.

— Кто такие? — спросил он подозрительно. — Чем занимаетесь?

— Просто два путника, отец, — продолжил беседу Грохард. — Чем конкретно займемся в вашем городе, мы еще не знаем, но работу себе точно найдем. Меня зовут Грохард, а моего друга Хазард.

Он специально изменил мое имя, сделав его более похожим на орочье.

— Пойдемте, покажу жилье. О цене после договоримся, — кивнул дед и повел нас к своему дому.

Жил старый орк на другом конце Теплой Гати, но в маленьком городе особого значения это не имело. Дом его оказался двухэтажный и был построен, как и все соседние дома, из бревен или толстенных досок, обмазанных глиной. На первом этаже была сложена гигантских размеров печь. Надо думать, основным ее предназначением являлась просушка дома, а не его отопление. Не исключено, ее дополнительно использовали как коптильню для рыбы или мяса. На второй этаж нас пока не приглашали, но я подозревал, что именно там будем жить мы с Грохардом.

— Садитесь за стол, — пригласил старик. — Арбалет можете на стену повесить.

Естественно, что мы воспользовались приглашением и уселись на мощные стулья. Внучка тем временем унеслась в другую комнату, где, наверное, располагалась кухня.

— Есть хотите? — устало спросил старик и тоже сел за стол.

— Извини, отец, но мы только-только из таверны, — ответил Грохард.

Дед понимающе кивнул и крикнул внучке:

— Хая! Принеси мне поесть чего-нибудь, а гостям попить.

Старик долго не решался заговорить о цене. Судя по его повадкам, в прошлом он был весьма уважаемым человеком, но сейчас старость брала свое. Я внимательно осмотрел внутреннее убранство дома, но так и не смог определить достаток этой семьи, хотя отсутствие новой мебели указывало на невысокий уровень жизни. Вся деревянная мебель успела потемнеть от времени, что и выдавало ее возраст. Было видно, как орку тяжело начать разговор о сдаче жилья. Ведь когда привык жить один или исключительно со своей семьей,

то и гостям не всегда рад, а тут целых двое постояльцев.

— Я хочу предложить вам весь второй этаж, — решился перейти к делу старик. Он явно боролся с собственной гордостью, но подступающая бедность диктовала свои условия. — Наверху две уютные комнаты. По серебряному в месяц за каждую. К этому еще и трехразовое питание. Что скажете?

Я уже успел поинтересоваться ценами на комнаты в таверне, расспросив официантку, и понял, что старик назвал очень низкую цену. Грохард тоже понял это и решил поступить по-своему. Он молча снял толстенную золотую цепь с шеи и положил ее на стол.

— Сейчас у нас нет таких денег, — приврал Грохард. — Возьми это. Я и сам собирался продать ее, но тебе, уважая твою седину, за нее дадут настоящую цену, а меня наверняка обманут. Сколько монет ты сможешь за нее выручить, на столько мы и проживем, если не найдем к тому времени денег.

Старик молча взял со стола цепь и спрятал в карман. По моим грубым подсчетам, на цепь Грохарда мы бы смело могли пожить у старика примерно лет пять.

— Отец, не расскажешь ли нам, какая в городе работа есть? — спросил я, чтобы сменить тему разговора.

— А я уж подумал, что ты немой, — признался старик. — Работы везде хватает, но, судя по вам, лучше охоты для вас ничего и не придумаешь.

— Нет-нет, — возразил Грохард, замахав руками. — Охота нам совсем не подходит.

— А что делать умеете? Торговле, я так понимаю, вы не обучены. Чем вы вообще привыкли заниматься?

Старик честно пытался нам помочь, но что умеют делать солдаты?

— Немного руками работаем, — ответил я. — С оружием знакомы.

— В принципе, на такую работу мы и рассчитываем, — поддакнул орк. — И вообще, мы охотники на двуногую живность.

Старик пристально посмотрел мне в глаза и неожиданно спросил:

— А колдовать ты не умеешь случаем, а то у тебя глаза так и светятся? Только не ври. Я всю жизнь амулеты делаю да главным шаманом в городе раньше был, только вот к старости силы стали не те, за счет большого опыта и держусь.

— Колдовать умею, — ответил я. — Немного.

— Как немного? — не отставал старик.

— Ну, арбалет зачаровать, чтобы дольше служил и бил точнее. На поясок чары наложить, чтобы силы восстанавливали. Говорю же, немного.

Старик задумчиво хмыкнул.

— Тогда не будет у тебя проблем с деньгами, а чего сразу не сказал, что коллега?

Я не нашел ничего лучше, чем пожать плечами.

* * * *

Проснулись мы с Грохардом, по местным меркам, очень поздно. Умылись в меру бытовых возможностей и спустились вниз, где уже вкусно пахло. Внучка Хаяра встала с рассветом и успела приготовить завтрак. Еще в Академии нас приучили есть все, что прыгает, бегают, плавают, летает или ползает, и на незнакомую пищу я не обращал никакого внимания. Мне было достаточно знать, что пищеварительная система орка должным образом справится с предложенным рационом. Помнится, как у моих пресветлых родителей волосы встали дыбом, когда я, гуляя с ними по нашему парку, изловил в пруду какое-то неопознанное земноводное и тут же его съел. Мне потом долго пришлось врать, что это своеобразное домашнее задание, заданное инструктором по выживанию на лето. Ну, не говорить же им, что я просто хотел есть!

— Спасибо, Хая, — поблагодарил девушку Грохард и принялся за еду.

Я тоже присел за стол и начал методично поглощать кашу. Не могу сказать, что очень люблю всякие каши, но и отвращения к ним не испытываю. Просто за время учебы они мне уже порядком надоели. То ли дело куропатки из нашего леса! Вот это вкусотища! Или еще лучше подстрелить сохатого и тут же зажарить его на тут же разведенном костре. А если честно, то и земноводное в парковом пруду показалось бы мне сейчас деликатесом. Жаль, что старик с внучкой не могут позволить себе большего, но, очень надеюсь, вскоре смогут все остальное.

— Хая, а сколько тебе лет? — нагло спросил я, бесцеремонно разглядывая симпатичную орку.

Девушка сразу же скисла и засмушалась, так и не ответив мне. Ну, и ладно...

Позавтракав, я остался за столом. Грохард же, поднявшись наверх, закончил одеваться, взял арбалет и, попрощавшись со всеми, вышел на улицу. Мне нужно было поработать с артефактами, а орку требовалось устроиться на работу, так как любые деньги имеют свойство кончаться. Помимо этого, не хотелось привлекать излишнее внимание в маленьком городе. Надо было налаживать «мосты» с местным населением.

Поднявшись к себе в комнату, чтобы не отставать от Грохарда, я вытащил все имеющиеся артефакты и разложил их перед собой. Артефактов было очень много, что-то около сотни, и меня ждали довольно долгие и нудные дни работы. Мне предстояло оценить каждый артефакт по-новому и определить, может ли он хоть как-то помочь нам выбраться из этого мира.

Первыми на «операционный стол» попали артефакты из арсенала Академии. Спустившись вниз, я выпросил у Хаяры чернила и перо. Теперь я сидел и получал удовольствие от скрипа пера. Естественно, что я мог бы воспользоваться своим кинжалом, способным работать в режиме портативного вычислителя с функциями текстового редактора, но куда как приятнее писать на бумаге.

Взяв первый артефакт, я положил его в анализатор и принялся ждать. Мое счастье, что год назад, начиная работать над дипломом, я прикупил его для личных нужд, а не воспользовался артефактами Ордена, которые выдавали лишь на время. Уже через минуту анализатор высветил в воздухе кучу графиков и столбцов текста, среди которых я попытался найти что-то полезное. После получасовой пытки я с большим разочарованием забросил артефакт в «карман».

От работы меня отвлек стук в дверь, от которого она открылась, и на пороге возник старик. Он долго мялся в дверях, но потом все же вошел и присел на стул.

— Я бы хотел поговорить с тобой о моей внучке, — начал он, сильно волнуясь. — Она раньше была замужем, но так вышло... — дед замолчал, не решаясь сказать, что-то важное. — Все было бы хорошо, но выяснилось, что она не может иметь детей. Оркад любил ее, но два года назад в одном дальнем рейде его достала эльфийская стрела. Ты сам понимаешь, что за три года не займешь детей, мягко говоря, подозрительно. Мало того, что моя внучка осталась молодой вдовой, так еще и потомство не сможет подарить мужу. Только я у бедняжки и остался...

— А ты уверен, что причина в ней? — спросил я.

— Да, — утвердительно кивнул старик. — Не спрашивай, откуда знаю, но точно не в Оркаде дело было.

— А что лекари говорят?

— Разводят руками и говорят, что не они всемогущие, — вздохнул орк. — Может быть, ты в состоянии чем-то помочь? Интуиция подсказывает мне, что ты очень сильный чародей. Если поможешь, то...

Орк недоговорил и молча вышел из моей комнаты. Посмотрим, что я смогу сделать...

...К вечеру я понял, что шанс найти что-то стоящее практически равняется нулю. Все мои попытки оказались безуспешными, так как ни один из проверенных артефактов не

содержал нужные мне операнды и модули заклинаний, а если и содержал, то не в полной мере. Если я находил требуемые символы, я записывал название артефакта и откладывал его в «карман». Как назло, практически все операнды были простыми и легко копируемыми, а нужные попадались крайне редко.

Моей целью было перебрать все артефакты и из имеющихся заклинаний получить заклятье перемещения или, на крайний случай, заклятье передачи информации. По сути, переместитель был более продвинутой версией артефакта связи, так что для начала мне бы хватило сделать передатчик, способный транслировать мои мысли за пределы этой Вселенной, а уже потом на его базе я смог бы собрать более серьезный артефакт. Из сборника магических справочников в своем кинжале я узнал, какие для этого требуются наборы заклинаний, но для того, чтобы составить эти самые заклинания, мне требовалось найти их базовые составляющие. Вся беда была в том, что я знал наизусть только сорок процентов требуемых операнд, а все остальное было в записях, но эти знания не могли помочь воспроизвести требуемое. Просто я был еще слишком молодым и неопытным магом.

Часто возникает спор, что появилось раньше, компьютерное программирование или магическое оперирование. Гномы твердят, будто маги, глядя на их компьютеры, стали искать новый подход к магии, но на самом деле мы были первыми. Еще в древние времена маги искали методы, которые позволяли влиять на мир, но очень быстро было замечено, что стоит чуть-чуть изменить заклинание, как получался несколько иной эффект. Тогда и встал вопрос, а может и заклинания можно разбить на составляющие, как сложные заклятья на заклинания? Естественно, что высшие маги тут же подхватили новую теорию, и тогда наступил расцвет магии. Обучаться стало гораздо легче, так как появилось магическое оперирование. Заклинания были разбиты на модули, которые состояли из операндов. Теперь молодым ученикам не приходилось разучивать длинные и сложные заклинания, а методом проб и ошибок придумывать новые, так как достаточно было посмотреть по справочнику, что делает каждая операнда и, исходя из инструкций, составить требуемое. Может сложиться впечатление, что любому человеку по силам стать магом, но это абсолютно не так, ведь операнд это не слово и не жест, это — состояние души и разума. Есть ведь люди, которые не способны повторить ни одного операнда, а есть такие таланты, что чисто интуитивно могут произвести половину справочника без всякого обучения.

Я посмотрел на часы на стене и понял, что пропустил обед, а если бы не отвлекся, то проморгал бы и ужин. Естественно, что меня никто не звал, так как я просил не беспокоить. Разве что старик озадачил...

Спустившись вниз, я застал Грохарда, доедающего свою порцию. Справа от него стояла вторая тарелка, предназначенная мне, и мой темнокожий друг недобро на нее косился.

— Слюни подотри, смуглянка, — бросил я ему и сел за стол.

Через минуту к нам должны были присоединиться хозяева дома, и я решил их подождать. Хаяра вынесла еще две тарелки и уселась напротив меня, а дедуля сел напротив Грохарда.

— Как дела? — спросил старик Грохарда. — Есть успехи?

— Угу, — промычал тот, дожевывая большой кусок мяса. — Завтра в рейд — эльфам ухи резать.

— Ого! — восторженно воскликнула Хая. — Первый день и сразу в рейд? Грохард самодовольно ухмыльнулся и пояснил:

— Ребятки меня сегодня весь день гоняли, проверяя на профпригодность. Я показал им как умею двигаться, и они остались очень довольны. Только сказали, что я слишком шумный и в этом вопросе со мной предстоит еще поработать.

— Что платят? — задал я более прагматичный вопрос.

— Зарплата зависит от количества убитых эльфов и найденных трофеев. За пяток убитых эльфов отряд получает один золотой, но для этого требуется принести правое ухо убитого эльфа и сдать городским властям. Все найденные трофеи группа продает. Все заработанные деньги делятся на равные части между участниками похода, но командиру

отряда положено три меры.

— Нормально, — кивнул я. — А на сколько уходишь?

— На месяц.

— Многовато. Надеюсь, что к тому времени я смогу что-нибудь придумать. Говоришь, золотой за пятерку? — заинтересовался я выгодной перспективой

— Ну, да. Только эльфам тоже премиальные платят, а как они стреляют, ты знаешь.

— Ничего, если вдруг понадобятся деньги, то я сам пойду в рейд.

Довольный Грохард заодно ухмыльнулся и подмигнул мне.

— Только не забудь побольше мешков для ушей взять.

Вдруг в голову пришла какая-то мысль, но я никак не мог уловить ее.

— А! — наконец-то вспомнил я. — *Тут такое дело, что нужна твоя помощь. Можешь достать волос половозрелой орки, но не рожавшей?*

— Зачем? — вслух спросил он.

— Надо! — отрезал я. — Чтоб принес!

Орк закивал головой и счел нужным добавить:

— Скоро мужики должны за мной зайти. Мы пиво пойдем пить. Попробую достать. Стоило ему это сказать. Как с улицы донесся рев нескольких мощных глоток. Большая компания веселых и беззаботных орков подошла к дому старика. Неожиданно рев стих и в дверь деликатно постучали.

— Открыто! — крикнул дед и в прихожую, совмещенную со столовой, ввалился вооруженный орк. От многих виденных мной орков, его отличало наличие усов.

— Добрый вечер, — застенчиво косясь на старика, промямлил детина с булавой за спиной. — Дядя Тарг, а можно Грохарду погулять сегодня с нами?

Старик, довольно улыбнувшись, кивнул.

Не теряя больше времени, Грохард поблагодарил хозяйку за ужин и убежал гулять со своими новыми друзьями. Ох, не завидую я эльфикам...

Поблагодарив Хаяру, я уже собрался уходить, но, вспомнив просьбу старика, решил задержаться.

— Отец, мы можем поговорить наедине? — спросил я старика.

— Хая, — коротко сказал он, и сообразительная девушка послушно скрылась в другой комнате.

Я вернулся за стол и сел напротив орка.

— Значит, ты хочешь, чтобы твоя внучка могла иметь детей? — задал я риторический вопрос, чтобы как-то перейти к делу.

— А сам, как думаешь? — грустно усмехнувшись, спросил старик. — Того лекаря, который вылечит этот позорный для нашей семьи недуг, я прилюдно назову своим братом или сыном, а если он попросит руки моей внучки, то он получит ее, даже если сама Хая будет против.

— Понял, — кивнул я. — Позови ее. Мне нужно, чтобы она дала мне парочку своих волос, но может и слюна сгодиться.

— Я сам схожу и возьму волоски, — сказал старик и пошел к внучке.

Вскоре он вернулся, неся несколько волосков, которые осторожно положил на стол и убрал руки подальше.

— Колдовство здесь вряд ли поможет, — заметил орк. — Я сам пробовал, но может у тебя что-то получится.

Я молча встал и пошел к себе.

Дело было совершенно пустяковым, но я не маг-медик и для меня это не так просто. Не дожидаясь, когда вернется Грохард, я сбежал на улицу и украдкой стянул волос с первой попавшейся молодой орки.

Первым делом я засунул в анализатор волосок здоровой орки. Настроенный на медицинскую работу, анализатор выдал нужные сведения. На световом экране появилась

подробная информация о генетическом коде, но я смело пролистал эту белиберду и стал читать заключение. Как и ожидалось, анализатор положительно отреагировал на засунутый в него волос и сообщил, что орка здорова, патологических изменений организма не наблюдается. Все это было нужно лишь для того, чтобы убедиться в совместимости генного кода *наших* орков и этих.

Теперь я засунул в анализатор волос Хаяры. Артефакт немного посветился и выкинул новую порцию информации. Главное, с генами все оказалось в порядке, а вот в конце красным шрифтом светилась надпись, что данной женщине следует обратиться к магу-медику по поводу проблем с репродуктивной функцией.

Больше ничего. Если бы дело касалось человеческой женщины, то я бы знал, что надо делать. Я бы просто взял, да «вручную», шаг за шагом поправил все органы, так как досконально знаю их расположение, назначение и устройство. Мне же нужно было вылечить орку. Если бы это был орк мужчина, то ему я бы смог помочь, но орками женщинами я никогда не интересовался. Ну в смысле, я никогда не принимал облик орки, а не то что вы подумали.

— Система, есть возможность получить более точные данные по проблеме с репродуктивными органами? — вновь обратился я к помощи анализатора.

На экране появились подробные картинки и я понял, что вряд ли смогу чем-то помочь Хаяре. Был, конечно, еще один вариант: взять и забыть об этом, но поступить таким образом оказалось выше моих сил. Нужно было хотя бы попытаться.

У меня оставался последний козырь — медицинский артефакт «Милость Богов», который за минуту мог из уже мертвого человека сварганить приличный ходячий труп. Шутка. Я выудил его из «кармана» и начал общение с операционкой. После первой минуты знакомства я понял, что и этот номер не пройдет, так как реально артефакт был лишь регенерационным устройством. Он просто восстанавливал клетки по генетическому коду и остаткам данных в информационном поле существа. Если мне оторвет тело от головы, достаточно будет применить артефакт на двух частях и из какой-нибудь из них получится Хазар Олерский. Был, пожалуй, маленький шанс, что если оторвать Хаяре все ниже пояса, то «Милость Богов» все сделает, как надо, но предлагать такое старику я бы не стал.

Решив обдумать это несколько позже, я прилег на кровать и не заметил, как меня сморил сон.

* * * *

Проснулся я оттого, что меня тормозил Грохард. Наученный горьким опытом, он стоял в сажени от кровати и тыкал в меня шваброй. Убедившись, что я проснулся, он убрал свое оружие, но приближаться ко мне не собирался.

— Ладно, встаю, — пробормотал я. — Сколько на часах?

— Не знаю, но уже светает. Я решил попрощаться с тобой, на всякий случай, — сказал Грохард, дыша жутким перегаром.

— Ну, давай, пока, — сонно пробормотал я, переворачиваясь на другой бок.

Как я и предполагал, орк забыл о моей просьбе достать женский волос. Так о чем еще с ним разговаривать?

— Ты меня даже до двери не проводишь?

Я рывком вскочил с кровати, напугав Грохарда так, что он отпрыгнул к дальней стене. За окном действительно только-только начало светать. Точнее, на горизонте появилась узкая светлая полоска. Не одеваясь, я спустился с ним вниз и наткнулся па хозяйку дома.

— Ой! — мгновенно покраснела Хаяра.

Грохард резво закрыл меня своей широкой спиной, но было уже поздно. Недолго думая, он стянул со стола скатерть и протянул ее мне.

— Благодарю, — сказал я и завернулся в темно-зеленую ткань. — Теперь можешь валить.

Грохард помахал нам рукой и вышел из дому. Спать уже не хотелось — наглая «смуглянка» со своей шваброй окончательно вытряс из меня все остатки сна.

— Хая, когда рынок открывается? — спросил я девушку.

— Скоро откроется, — ответила она. — Вам нужно что-то купить?

Нет, блондинка, я просто так спросил!

— Конечно, да. Мне хочу приобрести какое-нибудь маленькое домашнее животное для опытов.

— Я как раз собиралась на рынок за продуктами. Вы могли бы сходить со мной, — предложила Хаяра.

— Называй меня просто Хазард, — мягко потребовал я. — Мне не нравится, когда молодая симпатичная девушка обращается ко мне на «вы». Я начинаю думать, что выгляжу слишком древним.

Быстро собравшись, я снова спустился вниз. Из соседней комнаты выплыла Хаяра с небольшой корзинкой в руках, и мы двинулись к рынку.

Место центральной городской торговли уже всюду бурлило. Сегодня, оказывается, был официальный выходной день, и все потянулись на рынок. Хаяра отвела меня к ряду, где торговали животными. В основном сюда приходили простые орки, желающие избавиться от нежелательного потомства своих питомцев за символическое вознаграждение.

Кто-то продавал змей, другой держал в руках каких-то крысоподобных тварей. Некоторые держали на поводках животных, весьма похожих на кошек. Живности было много, я не знал их названий, но подходил к каждому торговцу и брал на руки его товар. В рукаве, приняв форму браслета, у меня прятался анализатор, настроенный на дистанционный медосмотр. Пока что он помалкивал, а это говорило о том, что все животные здоровы. Мне же нужно было животное, еще не вышедшее из молочного возраста.

К моему счастью, мне удалось найти такое — маленький «котенок» вопил и ползал в клетке вместе со своими братьями и сестрами, но от зашкалившего анализатора занемела рука, а в голове вспыхнули сообщения о его болезнях.

На радостях я взял всех семерых котят, купив их вместе с клеткой. Вся партия стоила мне всего несколько медяков. Но я бы отдал золотой, будь в клетке только одно здоровое животное, а остальные больные. Более опытная Хаяра попыталась было подсказать мне, что один котенок несколько хромает на левую заднюю лапку, но я быстро заставил ее замолчать и не мешать мне.

Когда мы купили все необходимое, я решил объяснить девушке, почему взял именно этих котят.

— Мне нужно большое животное, — начал я. — И чтобы дефект у него был с самого рождения.

Прогулочным шагом, идя под руку, мы вернулись домой. Старика уже не было. Сегодня он решил подменить внучку и поторговать лично. Хая быстренько соорудила завтрак и мы сели трапезничать. Без деда она чувствовала себя уже более раскованно и между нами завязалась непринужденная беседа. Я изо всех сил старался не возбудить к себе интерес орки как к мужчине, так как это могло кончиться конфузом. Пусть уж лучше Грохард за ней ухлестывает.

— Я сегодня иду за грибами, — неожиданно заявила Хаяра. — В этом году грибной сезон очень урожайный вышел. За два часа можно набрать несколько корзин, но больше двух мне с собой не унести, а на зиму нужно запастись провизией.

Я сразу понял, куда клонит орка, но отказываться было нельзя.

— Если ты сегодня не занят, то, может быть, поможешь мне? — спросила она, глядя на меня чистым невинным взглядом. — К тому же, в лесу небезопасно, а крепкая мужская рука может очень пригодиться. Вблизи города грибов уже не найти, так что

придется идти за дальние кордоны, а там часто эльфы лютуют.

Отпускать ее одну было действительно опасно. Не факт, что она вернется в целости и сохранности.

— А как же ты раньше за грибами ходила? — поинтересовался я.

— Раньше я с подружками ходила, а в этом году пришлось много торговать, так что времени не было с ними сходить, а они теперь уже грибами все запаслись.

— Хорошо, — согласился я. — Грибы вещь хорошая, но только не рассчитывай, что я попру на себе целый воз. Если на нас действительно могут напасть эльфы, то я должен иметь возможность быстро избавиться от груза.

Хаяра согласно кивнула и начала собираться. Из кладовки были вытащены четыре большие корзины, а сама хозяйка пошла-переодеваться. Всего через каких-то полчаса она вышла из своей комнаты. Не знаю, что она там так долго делала, но я бы справился за минуту. На Хаяре были другие более прочные сапоги, чешуйчатые кожаные штаны и такая же чешуйчатая куртка. Волосы, уложенные до этого в высокую прическу, оказались заплетены в косу. Между прочим, косу орки не разрубить с первого удара никаким мечом. Толстенная черная косища доставала до поясницы и легко могла потягаться своей длиной с волосами эльфов. На поясе у нее висела легкая, по меркам орков, дубинка, которая идеально подходила, чтобы отмахиваться от ловких эльфов.

— Пошли, — позвала Хаяра и двинулась к выходу.

Я не удержался и дернул ее за косу. Она вскрикнула и недовольно посмотрела на меня. Я построил виноватую физиономию и демонстративно пожал плечами, но орка лихо мотнула головой и тяжелая коса неприятно ударила меня по глазам. Заперев дом, мы пошли к выходу из города. Не к тому, через который мы пришли в Гать, а к противоположному. Ближе к его окрестностям островки суши становились мельче и реже. Между такими островками безопасности были перекинуты маленькие мостики без перил.

На самой окраине нам повстречались какие-то знакомые Хаяры. Три девушки тащили полные корзинки грибов. Не представляю, как же рано они встали, чтобы обойти остальных соискателей. Я обратил внимание, что все дамы были вооружены короткими кинжалами и легкими булавами, а также одеты в чешуйчатые одежды. Мне только сейчас пришла в голову догадка, что для эльфов ловкие и гибкие женщины орков могут быть гораздо опаснее, чем неуклюжие мужчины.

— Привет, Хая! — крикнула одна из них. — Нового хахаля себе завела?

— Если бы! — ответила Хаяра и насмешливо посмотрела на меня. — Постоялец новый. Вот уговорила его помочь.

— Смотри не замучай мужичонку, когда помогать будет! — крикнула другая деваха. — А то маленький он какой-то у тебя.

Слушая болтовню девушек, я снисходительно усмехнулся. Это вызвало бурный смех девушек, и я лениво отвернулся в другую сторону. Хая помахала им на прощание рукой и мы двинули дальше.

Ступив, наконец-то, на «большую» сушу, я немного успокоился. Я не люблю болота, а тут оно было кругом. Лес начинался где-то через две лиги, и весь путь до него был усеян многочисленными пеньками. Такое ощущение, что эту часть леса методично спиливали, используя деревья как строительный материал. Не представляю себе, какими же инструментами орки разделявали гигантские стволы деревьев, если каждый достигал в диаметре, примерно, целую сажень. Мы успели пройти около трех лиг, как из-за очередного дерева вышел здоровенный незнакомый орк.

— Дозор внешней охраны, — проговорил он и абсолютно механически, как кукла, посоветовал. — Рекомендую вернуться. Дальше может быть опасно.

Говорил он короткими фразами, чеканя их, как строевой шаг.

— Ничего, не маленькие, — ответил я и дозорный бесшумно скрылся за деревом.

Стоило нам углубиться дальше в лес, как поведение орки резко изменилось.

Раньше она шла спокойно, а теперь постоянно оглядывалась на меня и призывно стреляла глазами. Наблюдая за выходками Хаяры, я не заметил, как мы ушли весьма далеко от города. Неожиданно лес расступился и я увидел лесное озеро. Беззаботная Хаяра подскочила к воде и, скинув с себя одежду, бросилась в воду. Она слишком торопила события. Я даже не знал, как мне отвертеться от нее.

— Что встал? — спросила девушка из озера и брызнула в меня водой. — Раздевайся и залезай. А может, ты голых девушек никогда не видел?

Какой-нибудь сопляк на моем месте тут же полез в воду, доказывать, какой он мужчина, но я-то и так знаю, чем это все закончится. Совесть сопротивлялась недолго, как всегда, в общем-то. В конце концов, я медленно-медленно разделся и также степенно вошел в воду. Хая перестала дурачиться и с серьезным видом нарезала круги вокруг меня. Пару раз она даже пыталась вынырнуть прямо подо мной, но я каждый раз проявлял чудеса ловкости. Наконец мне пришлось сдаться, и она смогла вынырнуть, где и хотела. Молодое упругое тело потерлось о мой живот и замерло, повиснув у меня на шее. Я, конечно, не любитель межрасовых сношений, но и женщины орков бывают очень даже симпатичные. Единственное, что меня сильно смущало, так это блестящие клыки, сверкающие на солнце, когда Хаяра улыбалась. У нас в Империи девушки-орки подпиливают их, чтобы не мешали. Я хорошо помню случай, когда одна стерва укусила меня чуть ли не до крови — рана гноилась целую неделю. Стоило Хаяре захотеть меня укусить, как следует, так я могу тут же распрощаться с какой-нибудь конечностью. Если бы не клыки и смуглая кожа, я бы вряд ли отличил в сумерках орку от какой-нибудь человеческой женщины таких же габаритов. С другой стороны, крупные размеры девушки позволяли точнее оценивать ее шикарную фигуру, ласкающую мужской взор. Руки Хаяры бесцеремонно загуляли по моему телу, и совесть снова издала предсмертный крик, но, находясь в теле молодого орка, она не смогла разжалобить меня. Я с удивлением понял, что мне сейчас абсолютно все равно к какой расе принадлежит Хая. Все-таки красивая девушка, хоть и чуток выше меня ростом... и такая ласковая... а пошло все на *ту* сторону...

— Вы только посмотрите, какая гадость! — раздался сладкий шипящий голос с берега. — Две лягушки решили потереться друг об дружку своими клоаками!

Я резко повернулся в сторону берега и увидел отряд эльфов. Надо же, как я увлекся! Меня могли раз пятьдесят отправить на *ту* сторону, причем, без всякой магии. Заставив себя немного успокоиться, я оценил ситуацию. В этом мире гигантскими были не только орки и деревья, но и эльфы. Эти ребята почти не уступали по габаритам обычному человеку, но ростом до боевого мага все же не дотягивали. Не сомневаюсь, что в рукопашной они сильнее не стали, но и из луков стрелять не разучились и ловко владели мечами. На берегу застыли пять эльфов, нацелив на нас свои луки. Из леса постепенно подтягивались остальные их товарищи. Вскоре весь берег озера был занят эльфами. Я насчитал двадцать четыре эльфа, но был уверен, что в чаще затаились их товарищи, оставленные в охране. Любопытной, на мой взгляд, была одежда эльфов. Если кожаные обувь и штанишки не вызвали вопросов, то вот их курточки сразу же привлекли мое внимание. На эльфах было надето что-то вроде сетки, на которой росли плотные листья длиной с детский мизинец. Складывалось впечатление, что ушастиков просто обмотали выюном. К моему удивлению, листья на «куртках» постоянно шевелились и росли столь плотно, что образовывали некое подобие брони. Я пригляделся магическим взглядом к их маскировочным курткам и открыл от удивления рот. Одежда эльфов действительно была живая и обладала магическими защитными свойствами.

Если бы со мной не было Хаяры, то я раскидал бы этих остроухих за несколько секунд, но девушка пряталась за моей спиной и, сорвись я с места, ее бы мгновенно утыкали стрелами.

— Выходите, — приказал эльф. — Медленно.

Стараясь не нервировать противника, я начал медленно вылезать из воды. Следом за мной показалась Хаяра. Тем временем эльфы осмотрели наши вещи и вытащили

все мало-мальски интересное. Уверен, что сейчас они казались себе крутыми героями и суперсолдатами.

— Ты, — эльфийская стрела сделала движение в мою сторону. — Можешь одеться.

Я с удовольствием натянул форму Меча Ночи и почувствовал себя практически в полной безопасности. Никак не пойму, как эльфики не почувствовали, что она зачарована? Они же очень чувствительны к любой магии. Возможно, что просто не придали ей значение.

— Теперь ты, — указал на Хаяру эльф.

Девушка быстро оделась. Ей не дали надеть только ее чешуйчатую кожаную куртку, представлявшую, судя по всему, какой-то вид легкой брони.

— Руки! — мягко прошипел эльф.

Я посмотрел на светящуюся магией лиану, которой нас собирались связать, и организм запротестовал, вспомнив «Кандалы Сета». С максимальной скоростью, просканировав окружающее пространство, я узнал точное число эльфов и решил действовать. К тому же, возбужденный организм требовал активных действий, а разыгравшиеся гормоны сводили с ума, отдавая мое собственное тело во власть подсознания.

Окружающий мир как-то резко посерел и замер, когда я начал локальную капсуляцию пространства. С каждым разом она давалась мне все легче и легче и я надеялся, что в будущем, стану абсолютным мастером темпоральных воздействий. Рядом шмыгала носом Хаяра и испуганно вертела головой.

— Ложись, — приказал я и она послушно улеглась на травку. — Просто лежи и не привлекай их внимание.

Девушка легла на землю и я наложил на нее заклятье невидимости. Предварительно увеличив скорость движения и восприятия, я снял капсуляцию. Мгновенно возникло ощущение, как если бы кто-то пытался отрегулировать телевизор. Все поплыло медленно и нереально. Я сделал шаг в сторону и протянул руку к своему кинжалу. Артефакт выскочил из ножен и прыгнул ко мне в руку.

Ну, кто тут первый? Я приказал ножу вырасти в размерах, и сделал первый взмах еще растущим оружием. Сразу двое эльфиков, стоящих на моем пути, отправились на *ту* сторону. Еще взмах и следующую партию остроухих можно было ждать на той стороне.

Эх, постоянно забываю, что после ударов таким артефактом туда уже никто не отправляется...

Бить я старался так, чтобы сперва разрубать луки, ведь даже с мертвым стрелком оружие оставалось опасным. Я сделал паузу и увидел, как четверка эльфов медленно-медленно оседает на землю. На траву опускались уже пустые безжизненные оболочки. Живые куртки из волшебных व्यюнов застывали и с них облетали острые подсушенные листочки. Остальные эльфы пришли в движение, но они не могли сравниться в скорости с боевым магом. Чтобы хоть как-то уравнивать наши шансы, ради развлечения, и дать им увидеть меня, я отпрыгнул от них подальше и убрал темпоральное ускорение. Только теперь четыре трупа грохнулись на землю. Противник быстро сообразил, куда я делся, и в меня полетели стрелы. Взмах рукой перед собой и стрелы зависли в сажени от меня. Эльфы плавным, но очень быстрым движением наложили новые стрелы.

— Убить! — яростно прошипел один из ушастиков и луки эльфов разогнулись.

Я снова ускорил темп и смотрел, как стрелы подлетают ко мне. Не теряя темп, я собрал стрелы прямо в полете и замер. Медленно-медленно глаза эльфов стали расширяться от удивления. Поймать стрелу легко и в нормальном режиме скорости, но не когда их двадцать штук!

— Хандун хох! — рывкнул я на эльфийском, вернувшись к нормальному темпу, и сломал пойманные стрелы об колено. — Тьфу, лапы в гору!

Остроухие снова потянулись за стрелами, но я небрежным взмахом руки опрокинул их всех на землю. Позади меня раздался короткий шорох и стрела, пришедшая из леса, пронзила мне шею насквозь. Еще две стрелы ударились в спину, но не смогли пробить

униформу. Ну, а тебе чего надо? Я привычно щелкнул пальцами и из леса донесся дикий крик. Кричащий эльф выскочил из чащи и понесся к озеру. Вся одежда на нем горела чадным пламенем, а огонь даже не собирался прекращаться. Вопящий эльф резво заскочил в воду и до нас донеслось громкое шипение. Клубы пара еще какое-то время продержались в воздухе и исчезли, но эльф выбираться не торопился, так как от боли он потерял сознание и уже шел ко дну.

Неторопливым движением я вытащил стрелу и активировал регенерационное заклятье. Эльфы в ужасе смотрели на меня, застыв на земле. Ради справедливости надо заметить, что это малоприятный трюк, но у меня был очень большой опыт, заработанный в драках с тёзкой.

— Эй, кто в лесу! — крикнул я. — Если у вас еще раз устанут руки и в мою сторону прилетит хоть одна стрела, то я вас всех в расход пушу.

Лес ответил мне молчанием, но я был уверен, что меня поняли. Убивать эльфов я не очень-то хотел, так как это не моя война, хоть они и напали первыми. К тому же, почти такие же эльфики живут у меня дома. Жалко их, да и в Зеленую Книгу занесены, но отпускать эльфов я не имею права. Хаяра лежала тихо и все видела, а отпускать поверженного врага не в духе орков. Решение проблемы лежало на поверхности и искать его пришлось недолго.

— Ты, ты и ты, — ткнул я пальцем в трех эльфов. — Снимайте с себя все причиндалы, ваши курточки и кидайте их к моим ногам.

Эльфы поспешно выполнили мой приказ и передо мной упали три походных набора. Я с любопытством посмотрел на курточки с близкого расстояния. Нагнувшись, я поднял одну с земли. Вьюн попытался убить меня, атакуя слабой магией и маленькими острыми листьями. Я с издевкой посмотрел на шокированных эльфов, а вьюн в моей руке затих и пополз по ней вверх. Через несколько секунд он оплел мои руки и туловище, сложившись в куртку. Надо будет потом поработать над этой одежкой, вдруг я найду одну из нужных мне операнд.

— Вопросы есть? — спросил я эльфиков, хотя сам был поражен тому, как быстро вьюн признал нового хозяина.

Снова нагнувшись над вещами остроухих, я поднял деревянный кинжал. Зачарованная деревяшка, как и вьюн, попыталась убить меня магией, но я в этот раз особо не церемонился и стер все воспоминания о зачаточной операционной системе и приложениях, поглотив всю энергию артефакта. Даже потеряв магическую силу, деревяшка оставалась острой, как бритва.

— Режьте себе левые уши, — приказал я и кинул эльфам бывший артефакт. — С трупов тоже срежьте.

Эльфы с ненавистью смотрели на меня и не торопились выполнять приказ. Я снова щелкнул пальцами и из леса выбежал новый горящий каскадер, но, не добежав до озера, он упал и уже не двигался. Огонь, поддерживаемый заклятьем, перекинулся на тело и в небо пополз плотный черный дым. Какими бы гордыми они ни были, а жить хотелось всем.

— У кого через десять секунд останется левое ухо, тому вырву все, что найду между ног.

Уже через пять секунд эльфы держали в руках свои ушки. Довольный собой и столь быстрым выполнением приказа, я приказал побросать обрезки ко мне.

— А теперь, одноухие, — начал я, когда два десятка ушей упали у моих ног. — Я закрою глаза и если не хотите стать безухими, то тикайте отсюда, пока я их не открыл. И обязательно заберите своих мертвых товарищей.

Я демонстративно закрыл руками глаза, оставив небольшую щелочку, через которую подглядывал за обиженными эльфами. Видимо ребята усвоили полученный урок, и уже через минуту я не мог их обнаружить даже магическими средствами.

Возле озера стало совсем тихо. Хаяра продолжала лежать на земле и не торопилась подниматься. Я подошел к ней и потормошил. Заклятье невидимости уже успело

истратить запас вложенной тёмной энергии и девушка была абсолютно видима, но лежала без сознания. Несколько раз шлепнув ее по щекам, я привел ее в чувство.

— Они ушли, — коротко бросил я и пошел собираться.

В одну из корзин я покидал кое-какое добро эльфов и принялся ждать Хаяру.

— Я так понимаю, что грибов мы сегодня не соберем? — наивно спросила она.

Ей бы только грибы собирать.

— Посмотрим, — уклончиво ответил я. — Надо возвращаться в город. У меня кошки не кормлены.

Отговорка была дешевая, но возражать орка и не собиралась.

— А где эльфы? — спросила она.

— Ушли. Оставили ушки и ушли, — сказал я и ткнул в сторону ушей. — Посмотри, я заработал четыре золотых.

Ничему не удивляясь, Хаяра подошла к ушам и попинала их ногой. Повернувшись, она лишь сказала:

— Ты разве забыл, что только за правые уши платят деньги? А эти какие-то левые.

Вот гадость! Товар-то бракованный оказался. Шкурка выделки не стоит, так сказать, мать их за ногу, пятый угол! Мне стало очень обидно. Не могу сказать, что я сильно расстроился из-за четырех золотых, а вот оттого, что я просто запамятовал, какие уши считаются ликвидными, было очень и очень обидно. Мне даже захотелось догнать эльфов и, извинившись перед ними, совершить обмен, но я прекрасно понимал, что уже вряд ли найду свои быстро бегающие деньги в таком огромном лесу.

Хаяра словно почувствовала мое настроение и прижалась ко мне своим горячим телом, обвив шею руками.

— Не расстраивайся, мой герой, — она ласково коснулась губами моего уха и пылко прошептала. — Позволь скромной девушке отблагодарить тебя.

Я был категорически согласен со таким способом благодарности и даже не думал сопротивляться... Только вот предупредительно обложился сторожевыми заклятьями...

* * * *

Домой мы вернулись ближе к вечеру, так как шли очень медленно, собирая с деревьев встречающиеся иногда грибы. Старика еще не было, но я и не горел желанием его увидеть. Меня даже мало беспокоило то, что желудок требовал пищи, так как пыливый ум на этот раз взял верх над плотью, я двинулся к себе, чтобы заняться новыми опытами.

Не успел я приступить к работе, как в дверь тихонько стукнули. На пороге стояла Хая и держала миску с какой-то жидкостью, похожей на молоко.

— Кошек покорми, — пояснила она и, оставив посуду на столе, ушла готовить еду.

Честно попытавшись покормить котят (ну, не изверг же я!), я в глубоком раздумье присел на кровать. Миска в клетку не пролезала, а сами животные были уже слишком резвые, чтобы оставлять их без присмотра. Так как я не собирался проводить над ними опыты с летальным исходом, совесть настоятельно требовала покормить кошек, во что бы то ни стало.

Вытряхнув из корзины причиндалы эльфов, я пристроил ее в углу комнаты, бросив свой старый и уже немодный пиджак на дно нового кошачьего жилища. Вся прелесть была в том, что он был зачарован на самоочищение, то есть все кошачьи испражнения ни за что не будут резать мой нюх, разлагаясь на атомы. Я взял клетку в руки и переложил шестерых котят в новое жилище. Больное животное я решил оставить в клетке, предварительно тоже накормив молоком.

Решив проблему с подопытными, я вернулся к своему анализатору и

эльфийскому вьюну. Стоило мне отдать приказ артефакту, как тот увеличился в размерах и принял форму тора, то бишь, бублика.

— Ну, давай, дорогой, полезай в анализатор, — попросил я вьюна. Пять саженей живого шнура подползли к орденскому артефакту и намотались на него.

Было довольно забавно наблюдать, как живая колючая проволока, мелко семена листочками, забирается на стол. Запустив анализатор, я погрузился в изучение вьюна. На световом экране появились пустые страницы. Это означало, что передо мной действительно растение, имеющее свой интеллект и душу, а не артефакт.

— Ни фиги себе! — весело воскликнул я, а вьюн завилял кончиком «хвоста». — Так, может, ты кушать хочешь?

Вьюн завилял «хвостом» еще активнее. Листья на другом конце растения сложились в подобие мордочки и «уставились» на меня.

— А чем же тебя кормить? — растеряно спросил я, впрочем, не надеясь услышать ответ.

Выход был один — позвать на помощь Хаяру.

Девушка мгновенно откликнулась на мою просьбу и поднялась ко мне. Только теперь она с любопытством посмотрела на мои трофеи.

— Раньше никому не удавалось даже взять в руки растения эльфов, а ты умудрился приручить их.

— Все в жизни бывает в первый раз, — многозначительно ответил я, но получил в ответ странную реакцию — орка хихикнула и густо покраснела.

— Чем они питаются?

— Говорят, что кровью или присасываются к какому-нибудь дереву, — ответила она.

Выпроводив орку за дверь, я продолжил свои исследования. Среди трофеев у меня числились еще два вьюна, но они были парализованы мною еще в лесу. Я аккуратно, чтобы не порезаться, отделил от общей кучи спящий вьюн и положил его на кровать. Сняв с него заклятье парализации, я принялся ждать.

Сонный моток живой колючей проволоки зашевелился, пошелестел своими листиками и кинулся на меня, как настоящий удав. Если бы на моем месте был неподготовленный человек или орк, то его распилили бы пополам за несколько секунд. Вьюн ударился в барьерное поле и сполз на пол. Я попытался подействовать на его зачаточное сознание, но не смог даже успокоить его. Растение билось в кольцо барьера, но успокаиваться никак не хотел.

А как же тогда мне удалось приручить первый экземпляр? Вот ведь ошибка природы!

Тем временем, мой, уже прирученный, вьюн выпутался из бублика анализатора и набросился на своего собрата, легко поникнув сквозь односторонний барьер. Завязалась отчаянная «драка» и во все стороны полетели листья растений. Дождаться развязки я не стал и парализовал оба вьюна. Только теперь я понял, что мне предстоит. Два абсолютно одинаковых растения были переплетены так плотно, что я даже не представлял, как буду их распутывать. К тому же, как определить, какой из вьюнов «мой»?

Но, как говорят в Гильдии — конкретный пацан может все, а конкретный маг все остальное. К тому же, у конкретного мага не только руки, но и ноги не из задницы растут.

Короче говоря, через какие-то два с половиной часа я распутал клубок (изрезав себе все руки) и поочередно разбудил растения: второй моток колючки оказался моим. Немного повозившись с третьим экземпляром вьюна, я бросил это дурное дело и решил довольствоваться одним домашним растением, отправив под нож два других.

Дальше я перешел к изучению другого оружия эльфов, но ничего интересного не обнаружил. Когда же мне окончательно надоело возиться со всякой древесиной, я приступил к работе над животными...

* * * *

Очередное утро выдалось холодным и сырым. Ночью прошел сильный ливень, а утром ему неожиданно приспичило вернуться, и теперь мокрая сволочь добивала остатки хорошего настроения. Я вообще-то люблю дождь, он же, так сказать, травку поливает, но мне хотелось жаркого солнца.

Встав с кровати, я немного размялся, проведя бой с «тенью», благо габариты комнаты позволяли. Тень пару раз чувствительно стукнула меня по голове, вызвав воспоминания об Академии, но любая копия всегда хуже оригинала и в этом бою я снова победил.

Интересно, как там дома дела? Как поживают мои родители? Надеюсь, что у отца хватило сдержанности занять нейтральную сторону и никуда не вмешиваться. Мама, наверное, уже все слезы выплакала, гадая о моей судьбе. Вот бы послать весточку... Хорошо, что наше имение находится далеко за пределами Хинлау аж в другом полушарии и основные события прошли мимо, но кто знает, куда повернется удача?

Осмотрев комнату придирчивым взглядом, я понял, что что-то не в порядке. Причина выяснилась быстро: кошки расплзлись по всей комнате, и я только чудом никого не задавил, тренируясь с тенью. Мой вчерашний пациент находился в стационаре (в клетке) на сохранении. Вчера я сделал больному подсадку копии конечности здорового животного и теперь выжидал положенный срок, чтобы убедиться в отсутствии побочных эффектов. Как и положено пациенту, перенесшему тяжелую операцию, котенок лежал в клетке и крепко спал.

Собрав всех расплзшихся животных в корзину, я прикинул, как сделать так, чтобы они больше из нее не вылезли. Я перевел взгляд на кровать, где рядом с подушкой свернулся боевой вьюн. Почувствовав мой взгляд, он снова завилял хвостиком. Тем временем, кошки снова рванулись в побег из корзины и я принял окончательное решение.

— Эй, смотри, чтобы эти мохнатые не вылезали оттуда, — приказал я растению.

Вьюн соскользнул на пол и лег рядом с корзиной. Я подождал, когда первый котенок попытается выпрыгнуть из корзины, чтобы увидеть, как выполняется мой приказ. Вьюн боднул животное сложенными листьями и кошка покатила на дно плетенки. Демонстрация дисциплинированности состоялась и я пошел завтракать.

— Доброе утро, — приветствовал я хозяев, спустившись вниз.

— Доброе, — отозвались они. Старик продолжил. — Ты вчера до поздней ночи колдовал? Магия такая стояла, что я только диву давался.

— Пустяк, — отмахнулся я. — Вот через месяц совершенно другая магия будет. Дед озабочено покачал головой.

— Хая говорила, что ты растение эльфов приручил, это так?

— Угу, — кивнул я, проглатывая кашу. — Только совершенно случайно. Остальных мне подчинить не удалось, а этот, я думаю, бракованным оказался или какая-нибудь индивидуальная несовместимость с прошлым хозяином. Вот вьюн легко и согласился на нового.

Видимо мое объяснение нашло понимание в голове старого орка, так как он одобрительно закивал. К сожалению, бывают и бракованные артефакты, но вьюн-то — живое растение.

Смолотив тарелку каши, я попросил добавки. Вечером я действительно много поколдовал и потратил огромное количество энергии. Инстинкты требовали насыщения, хотя обычная еда никак не могла восполнить запасы магии. А орк, к сожалению, понимал больше, чем мне бы хотелось, так что стоило подумать об экранировании комнаты. Как можно быстрее я доел кашу и поспешил к себе наверх. Увиденная мной картина повергла меня в шок...

Поначалу я не понял, что случилось, но быстро сообразил, так как кошки даже

не пытались вылезти из корзины. Малыши были мертвы, а эльфийский вьюн лежал на полу и весело повиливал хвостиком. Тупая колючая проволока выполнила мой приказ, по-своему оригинально. Когда котята совсем обнаглели и поперли всей толпой, вьюн решил, что мертвые они уже никуда не полезут.

— Ах ты, тварь неблагодарная! — закричал я, снимая ремень со штанов. — Сейчас ты у меня ответишь за самодеятельность!

Десяток ударов ремнем вьюн вытерпел героически, даже не шелохнувшись. Котят было жалко, но уничтожать из-за них оружие эльфов я не собирался.

— Ты, кажется, жрать хотел? — спросил я, и вьюн снова завилял хвостиком. — Так теперь жри их!

Растение мгновенно очутилось в корзине и уже через минуту выбралось из нее, оставив четыре обескровленные тушки. Хорошо, что мой маленький пациент жив, а то я за свои действия не ответил бы.

В дверь раздался осторожный стук, но ответить я не успел, так как она сама распахнулась от легкого прикосновения. Дверные петли были хорошо смазаны, и чтобы открыть ее хватало даже такой мелочи, как обычный стук.

— Извини, отец, если сильно нашумел, — сказал я вошедшему старику.

— Я, в общем-то, по другому вопросу, — орк неприязненно посмотрел на вьюн. — Разговор есть.

Дальше можно было не продолжать — мне стало понятно, о чем хочет поговорить старый колдун. Вся беда в том, что нас не учили вливаться в местное население. Мне проще было вырезать всех жителей города, чем сойти за своего. Слишком многое я умел и не «стеснялся» применять свои знания. Гильдия ведь специально прививает умение пользоваться магией везде и всегда, в том числе и в быту.

— Мне Хая кое-что рассказала, — начал орк. — Она, конечно, дура запущенная, но память у нее хорошая и кое-что все же понимает. Ты знаешь, когда она потеряла сознание в лесу возле озера? Сразу после того, как эльфийская стрела насквозь прошла тебе шею.

Теперь понятно, как я «засветился». А что мне еще оставалось делать? Надо было тогда ее усыпить, а я сразу и не подумал об этом.

— И что? — спросил я, делая наивный вид.

— Не придуривайся. Среди орков нет таких сильных магов, да и среди эльфов тоже. Такое просто невозможно, если ты не демон из Тьмы.

— Я похож на демона? — удивленно спросил я и залиvistо засмеялся.

— Это я к слову сказал. Единственное, что удерживает меня от того, чтобы не пойти и не донести на тебя — возможность вылечить мою внучку.

— Я постараюсь, — улыбаясь пообещал я. — Я уже сделал первые шаги для этого.

— Рад слышать, но я еще очень любопытен и хочу кое-чего узнать, — сказал орк, несколько посветлев лицом. — Кто ты? Только не поверю, что ты орк, как и я. Вы с другом даже ведете себя странно — у нас не принято так обращаться к незнакомым людям, как это делаете вы. К тому же, даже эльфы не могут колдовать такую сложную магию, какой пользуешься ты. Только последнее обстоятельство отвергает меня от мысли, что ты — посланный эльф, хотя ростом ты больше похож на них, чем на орков.

Куда уж вам! Наплевав на все предосторожности, тем более, я абсолютно не боялся за свою жизнь и был полностью уверен в своих силах, я вернулся в свой настоящий облик. Обратная трансформация, как и положено в таких случаях, прошла идеально гладко. Орк вскрикнул от удивления и отшатнулся.

— Человек... — в ужасе прошипел он, схватившись за сердце, и замолчал.

— Хм, а я думал, что в этом мире людей нет, — неосторожно брякнул я.

Орк все же справился с собой и уже по-новому смотрел на меня. В его глазах читался испуг перед чем-то неведомым.

— А их здесь и нет, — обреченным голосом ответил старик, пронзительно глядя

на меня. — Теперь мне все понятно, вы нашли нас. Только вот люди тем более не владеют такой сильной магией!

Так, папаша, давай без нервов! И не надо на меня бросаться.

— Спокойно, отец, — как можно вежливее сказал я. — Никого мы не искали. Я и мой друг всего лишь заблудились между мирами и мы ищем способ вернуться домой.

Мне понадобилось всего полчаса, чтобы привести орка в чувство. Когда тот смог нормально слушать, я вкратце поведал ему свою историю и рассказал о моей Родине. После этого старик полностью успокоился, но все же иногда недоверчиво косился в мою сторону.

— Почти семьсот лет назад мы пришли сюда вместе с эльфами, — начал он уже теперь свой рассказ. — В нашем родном мире люди и гномы нашли общий язык и принялись теснить остроухих и нас. Мы потеряли почти все территории, пока не договорились с эльфами. Продвижение армии людей и гномов это нисколько не замедлило, но позволило нам объединить свои усилия в магии. К счастью, наши шаманы и эльфийские друиды нашли естественный проход в соседний мир. Проход был очень узкий, но устойчивый. Собрав все пожитки, мы начали эвакуацию. Врата действительно оказались настолько узкими, что ни одна армия не могла взять штурмом обороняющихся. Достаточно было поставить с этой стороны сотню стрелков, чтобы люди и гномы забыли о преследовании. Прошло еще немного времени и совместными усилиями нам удалось запечатать проход.

Орк закончил, но о том, как орки поссорились с эльфами, он не сказал ни слова, а мне было любопытно, хотя я и догадывался. Некоторые считают, что если бы не люди, то эти расы никогда не стали жить в одной Империи. Глупости какие! Это всякие древние барды для красного словца пели, что орки питаются эльфийскими девственницами, а детьми закусывают на всяких там банкетах.

— А чего с остроухими разругались? — все же спросил я.

— Суши в этом Море оказалось недостаточно. Поначалу мы жили спокойно, не замечая друг друга, но позже пришло понимание, что эльфы хоть и размножаются медленно, но естественной смертью не умирают, и вскоре их леса поглотят все территории. К тому же, они чрезмерно высокомерные и заносчивые. Для них же все остальные расы лишь говорящие животные. Так что повод для войны нашелся очень быстро. Бьем гадюк, где поймает. Поймаем в сортире...

— В сортире и замочите, — продолжил я за орка. — Видел я ваш городской фонтан. Все с вами ясно, но людей, отец, ты зря боишься. У нас в Империи нормально уживаются все расы.

Старый орк лишь смущенно пожал плечами и как-то хитро спросил:

— А твой друг тоже человек?

— Нет, папаша, он самый настоящий темнокожий орк от подкорки мозга до когтей больших пальцев ног.

* * * *

...Время летело неожиданно быстро. Две недели пролетели так стремительно, что я засомневался в своем чувстве времени. Также совершенно незаметно для самого себя я втянулся в постоянную исследовательскую работу. Вылеченный котенок выжил и теперь быстро набирал вес на халявных харчах. Когда я убедился, что новый метод полностью себя оправдал, я провел операцию на Хаяре, не посвящая ее в суть дела. Девушка так и не поняла, зачем я просил ее зайти ко мне в комнату, так как она была без сознания, пока я проводил операцию. Пускай полное исцеление будет для нее забавным сюрпризом, когда она окажется в интересном положении.

Закончив проверять последний артефакт, я обреченно откинулся на спинку стула. Было совсем раннее утро. Этой ночью я не ложился, на излете сил проверяя последние

артефакты. Сколько же мне лет понадобится на освоение нужных операнд? Придется уходить из города, а другое поселение орков находилось довольно далеко, да и менять облик не очень хотелось. Я нервно ударил кулаками по столу и резко встал, откинув стул, сделал шаг к двери и больно ударился коленом о ножку стола, сорвав при этом ножны со вторым кинжалом. Да что же сегодня за день такой?! Я протянул ладонь к оружию, и оно само прыгнуло ко мне в руку

Эх, как скучно же! Пойти отодрать кого-нибудь что ли? Вернусь домой — обязательно женюсь...

Повертев в руках кинжал Хазара, я вытащил его из ножен. Было глупо отпустить Грохарда в рейд без Хрусталя, но он сам так захотел... Красивая работа, нечего сказать. Вот если бы братуха был жив, вдвоем мы обязательно что-нибудь придумали бы, хоть и не сам он делал это оружие.

От нечего делать я засунул кинжал в анализатор и запустил его. Ничего нового я не увидел. За прошедшее время я так наострился работать с текстами, что уже мгновенно видел всю суть артефакта. Признаться, оружие погибшего друга вызвало легкую зависть, но я отогнал вредное чувство и принялся дальше изучать модули операнд. Как и положено нормальному артефакту, в начале шло ядро операционной системы, потом дополнительный «обвес» из системных модулей, а за ним все остальные заклинания — приложения. По всем правилам магического оперирования в конце программы хранилась база данных — библиотека рабочих операнд. Естественно, что в базе данных операнды были не просто символами на световом мониторе, а несли в себе тот или иной эффект.

Каково же было мое удивление, когда я увидел, что после стандартной библиотеки есть еще что-то... Это оказались обычный справочник операнд и записи с воспоминаниями Хазара, которые я уже давно просмотрел и без помощи анализатора. Только вот никакого справочника я раньше не видел, словно он был спрятан от посторонних глаз любопытных пользователей. Еще больше я удивился от того, что к записям воспоминаний тезки прибавились и мои собственные, словно артефакт украдкой изымал из моей памяти...

Я жадно набросился на изучение скрытого справочника. В начале каждой строки стоял номер операнда, его рунное изображение, а после тире шли комментарии. Я спешно пролистал несколько страниц, но конца так и не увидел. В принципе не удивительно, ведь в справочнике Ордена много тысяч известных магии операнд. Я приказал анализатору промотать текст до конца и только сейчас заметил, что тот продолжает работать.

Вот это номер! Вся левая часть монитора была усеяна вопросительными знаками, а напротив них стояла надпись «Неизвестный операнд». Пятый угол, что же это такое? Но это было еще не все: артефакт продолжал обнаруживать новые операнды, ввергая меня в шоковое состояние. Больше всего я удивился надписи перед новым блоке данных, идущем между воспоминаниями тезки и моими личными: «Обнаружен неизвестный формат данных». Ровным счетом ничего не понимая, я приказал перейти наверх к тому месту, где кончаются известные операнды в справочнике. Артефакт послушно вывел на экран новую картинку, и я увидел конец списка известных ему операндов. Я судорожно достал свой справочник и посмотрел, чем заканчивается он. Сомнений быть не могло: в оружии Хазара были записаны все известные и, Боги знают сколько, неизвестных операнд.

Это требовалось обдумать. У меня невольно затряслись руки, и я достал из «кармана» флягу с самогоном. Сделав жадный глоток, и ни капли не успокоившись, продолжил изучение кинжала. Видимо алкоголь все же пошел на пользу, потому как я увидел то, что не сразу бросалось в глаза: руны, обозначающие операнды, светились разными цветами. Это означало, что все эти магические эффекты реально хранятся на артефакте, а не только их символические изображения! Если бы это был какой-нибудь другой артефакт, то я бы прыгал от радости, но сейчас просто отшвырнул стул и заходил по комнате.

Если в простую дипломную работу Меча Ночи, которую он сам, между прочим,

и не делал, запиханы такие возможности, то это заставляет крепко задуматься. Откуда у сиротки такой подарок? А наш сиротка куда как не прост! Так откуда же у него такие возможности? То, что в артефакте имеются неизвестные операнды, пожалуй, не такая уж невидаль. Но не в дипломной же работе Меча Ночи, пятый угол пентаграммы!

Напрашивались два вывода: либо сиротка оказался не тем, за кого себя выдавал, либо артефакт зачаровывал кто-то серьезно сильнее архимага. И то, и другое было не в пользу погибшего (а может и нет?) друга.

Отложив все вопросы на будущее, я снова сел за стол и принялся отыскивать нужные для перемещения операнды. Все эти магические эффекты относились к отдельной группе и руны имели ярко-фиолетовый цвет. После каждой нужной руны стоял непонятный крестик, значение которого я не знал.

— Система, что означает крестик после руны? — спросил я у артефакта.

— Это означает, что операнд заблокирован, — пояснила система с задержкой.

— И не доступен операционной системе артефакта.

— Можно разблокировать все операнды?

— Так точно. Для этого потребуется значительное время и прекращение анализа артефакта, — уже без задержки ответила система. — Неопознанные операнды разблокировать невозможно.

— На сколько процентов проанализирован артефакт?

— Неизвестно, так как нет данных по предельным возможностям самого артефакта, — ответила система. — Могу я дать рекомендации?

— Давай, — ответил я вслух, несколько удивившись инициативе анализатора.

— Анализируемый артефакт имеет слишком сложную и большую структуру чар. Действуя согласно заложенной программе, рекомендую незамедлительно доставить сей артефакт в ближайший филиал Ордена Тагеда Остроумного.

Эх, здорово, что я раскошелился на этот артефакт. Как же он мне помог при создании собственного дипломного оружия...

— Приступить к разблокированию всех возможных операнд, — приказал я и положил рядом свой кинжал. — После завершения скопировать скрытую библиотеку в соседний артефакт. Колосок, подготовить библиотеку операнд для внесения новых данных. Уменьшить пропускную способность информационного канала до минимума, усилить собственный мониторинг и установить фильтр для пропуска исключительно новых операнд. Начинать работу.

Артефакт прекратил анализировать кинжал, и по экрану медленно поползли строчки с операндами. Система пропускала те операнды, которые были не заблокированы, а вот с остальными возилась, на мой взгляд, значительное время. Заблокированных операндов оказалось в несколько раз больше, и я решил заставить себя поспать.

* * * *

Проснулся я ранним вечером. Желудок хотел пищи, а вот привычки мага требовало усесться за исследования. Подавив любознательность, я спустился в столовую. Мое неожиданное появление после долгого затворничества не вызвало никакого удивления, что было не очень приятно. Свою порцию я проглотил молча, не отвлекая себя на пустые разговоры. Ел я так быстро, что уже через пять минут сидел у себя за столом. Анализатор выполнил поставленную задачу, и я с удовольствием взял в руки свой обновленный артефакт.

Так уж устроено, что дальнейшая работа была не менее нудной, чем вся предыдущая. Сосредоточившись, я стал настраивать программу чар для переместителя. У меня имелся целый сборник различных заклятий — совсем пиратских и совсем бесплатных. Из имеющегося надо было выбрать наиболее удобную, на мой взгляд, или же составить

самому. Идти по готовому пути я опасался, так как это не страховало меня от чужих ошибок. Одно дело просто иметь сборник сторонних разработок, и совсем другое — установить их в исполнительную область своей операционной системы. Я бы не был отличником, если бы всюду использовал чужие заклятья. Как правило, я устанавливал их особо надоедливым знакомым, просящим бесплатно помочь с наложением бытовых чар. Как примером, я воспользовался стандартным набором заклинаний Ордена Тагеда. Сборник специально был составлен таким образом, что пользователю было просто необходимо разбираться в магическом оперировании. Разбирая рунные формулы, я вносил свои корректировки и дополнения. Анализатор по-прежнему служил мне серьезным подспорьем и работа спорилась.

Два дня я потратил на то, чтобы добавить в свой артефакт умение пробивать барьеры между мирами для мыслесвязи. Еще неделю я убил на завершение заклятья, устанавливающего устойчивый туннель между ними. Помимо основной цели, я, наконец-то, установил давно разработанные комплекты, которые сам еще не умел колдовать из-за неспособности воспроизвести некоторые операнды. Их я разработал во время учебы в Академии, наработывая впрок, как и многие мои сокурсники. Например, теперь мое оружие могло создавать щит от дистанционных атак, делая «скрутки» в пространстве и разворачивая все «выстрелы» в атакующего. Теоретически, у меня вообще отпала необходимость в силовых полях, так как «скрученное» пространство просто возвращало все атаки. Заклятье оказалось неожиданно энергозатратным, так что от привычной защиты отказываться было нельзя. Больше всего меня радовала возможность преобразовывать потенциальную энергию в любую другую, так как такое по силам только архимагам и выше.

...Все было замечательно, кроме одного момента — нехватка тёмной энергии. Дело в том, что для огромного множества заклятий не требуется большой расход магии. Вместо этого они чувствительны к энергозапасу. Используемую для активации заклятья энергию можно поглотить вновь, но не сто процентов, а немного меньше. Вот и с перемещениями между мирами система напоминает весы со встроенным механизмом открывания дверей. Допустим, что на одной чаше весов стоит гиря, а на другой — пустое ведро. В пустой сосуд нужно перелить воду из канистры и уровнять весы. После этого открывается дверь в другой мир и магу требуется лишь быстренько вернуть жидкость в свою канистру и как можно шустрее прошмыгнуть в открывшийся проход. Таким образом, вода оставшаяся на стенках ведра, и будет реально затраченной энергией. Также, хотелось бы отметить, что во всех формулах принимают участие такие переменные как объем пространства, дальность от колдующего и время действия заклинания. Самая неприятная переменная — «дальность от колдующего», так как чем дальше тянешься магией, тем больше «невосполняемых» расходов тёмной энергии. Вот потому равные по силе маги практически не ведут дистанционных дуэлей, предпочитая скоротечные рукопашные схватки...

Достав уже полюбившийся анализатор, я активировал его в режиме консультанта. Артефакт сменил форму и принял вид простой подставки светового экрана.

— Система, мне нужен анализ всех возможных способов получения тёмной энергии в определенных условиях. Условия этого мира: полное отсутствие развитой техногенной цивилизации, отсутствие мощных источников магии. Количество требуемой энергии составляет двадцать пять гигамаг.

Последнее уточнение необходимо было для того, чтобы анализатор не предложил мне потерять друг об дружку руки. Экран артефакта выдал несколько возможных вариантов, которые я и стал изучать. Принцип поглощения энергии приливов и отливов мне точно не подходил, как и поглощение потенциальной или кинетической энергии в столь больших объемах. Что я, Зендер что ли?! Предлагалось также импульсное поглощение электромагнитных волн и гравитационных сил в планетарном масштабе. Я хоть как-то похож на Канора? К сожалению, нет. Создание реактора ядерного синтеза, при уровне моих познаний в общей магии, мною было отмечено сразу. Я даже не знал, какими заклятьями

стабилизировать реакцию синтеза тяжелых ядер. Бомбу, например, я мог бы собрать с закрытыми глазами, а вот контролировать реакцию... не стоит даже близко подпускать меня к таким ювелирным процессам. С другой стороны, способ все же был вполне подходящий, так как создать горючее для реакции очень легко, а ограничить реакцию можно и обычными силовыми полями. Преобразование солнечного света тоже не подошло, так как я просто не смог бы создать и поддерживать поглощающее поле нужной площади.

Любопытным предложением был энергетический вампиризм, но тоже в планетарном масштабе. Уничтожить город и поглотить выделившуюся энергию не предлагалось, но зато артефакт предложил попробовать использовать термальные источники вроде магмы планеты или энергию тектонических напряжений. А поскромнее ничего нет?

Среди оригинальных идей меня позабавило предложение подпалить огромный лесной массив и понемногу поглощать тепловую энергию. Идея показалась интересной, но я засомневался, что смогу получить необходимое количество энергии таким варварским способом. Можно, конечно, было и попробовать, но как-то слишком уж неразумно, так как я опять же не мог сделать такое большое поглощающее поле. Так что помучившись с анализатором, я решил положиться на свои собственные извилины.

Больше всего меня зацепила теория «черных дыр», о которой я когда-то читал и теперь вовремя вспомнил. Группа молодых магов и ученых предлагала использовать искусственные черные дыры в качестве бесконечного источника энергии. Что у них получилось, я не знаю, но, скорее всего, эксперимент был положительный. Вопрос оставался лишь в КПД такого реактора. Если мне память не изменяла, то, согласно прогнозам, планировалось получить очень высокий КПД, превышающий сто процентов, а для бесконечного источника энергии это было просто идеальное решение. Эта задача очень походила на вариант с ректором ядерного синтеза и математически была даже сложнее, но и результат обещал быть гораздо выше.

Собравшись духом, я принялся за расчеты. Требовалось вычислить минимальную необходимую массу, которую потребуется сжать, для преодоления гравитационного радиуса объекта. После прохождения этого самого радиуса тело стремительно сжимается под действием собственных сил тяжести и превращается в черную дыру. Мне пришлось основательно поработать с интегралами, чтобы вычислить необходимое. Много времени заняли расчеты идеального соотношения допустимого радиуса и снимаемой с объекта потенциальной и тепловой энергии, чтобы не тратить лишнее на поддержание работоспособности самой системы, но при этом не допустить окончательного превращения в черную дыру или же восстановления в своих размерах, что будет равнозначно взрыву. Помимо этого, еще требовалось создать заклятье, которое автоматически регулировало бы поглощение и расход энергии. Далее, я должен был найти эту самую массу, которой катастрофически не хватало. Чтобы сделать реактор толщиной в карандаш, потребовалось бы сжать планету имперского стандарта.

Обычная школьная физика, а ведь какое изящное решение...

Теперь все мое время уходило на расчеты. Скоро должен был вернуться Грохард, по которому я уже успел соскучиться. Уже прошел месяц, как мы застряли на этой планете. Вроде бы мы топтались на месте, но самое сложное было уже сделано — у меня был готов свой собственный переместитель...

* * * *

...Меня толкали. Кто-то бесцеремонно толкал меня чем-то тупым, а краем уха я слышал злое шипение. Быстро перехватив швабру, я ткнул ею обидчика. Грохард выдал целую поэму сквернословия, разбавляя ее новыми, выученными за время рейда, словами и оборотами.

— Ты вернулся? — задал я риторический вопрос.

— Нет, ушел! — рявкнул орк, под продолжающееся злое шипение. — Ты поможешь мне или нет?!

Быстро очнувшись от сладкой дремы и встав с кровати, я увидел очень любопытную картину. Держа в руке кинжал, орк заблокировал в углу моего ручного вьюна. Умное растение чувствовало, что дипломная работа Меча Ночи грозит ему мгновенной смертью, и не торопилось атаковать, издавая яростное шипение. Шипеть вьюну было, собственно, нечем, и то, что я принял за шипение, было шорохом, получающимся при трении листьев.

— Убей эту тварь, пока она меня не отравила! — крикнул орк. — Да что же ты лыбишься?

— Колючка, фу! — дал я команду вьюну, которому успел придумать имя. — Свой, не кусать. Сидеть, то есть лежать!

Вьюн перестал шипеть, но опасливо продолжал сторониться Грохарда.

— Да, если бы ребята видели, что здесь происходит, они бы вас обоих к дереву поставили! — абсолютно серьезно сказал орк, убирая оружие.

— Еще скажи, что расстреляли бы из арбалетов. Ты давно вернулся?

— Полчаса назад, — ответил Грохард. — Перекусил кое-чего, что нашел на кухне, и к тебе пошел, а тут эта тварь. Хорошо, что я успел схватить оружие со стола. Я на нее, а она на меня, но поняла, с кинжалом Хазара лучше не связываться. Где ты ее взял?

— На базаре купил! — съязвил я. — Боевой трофей, так сказать.

— Ничего себе трофей! — присвистнул орк. — Да эльфы такими тварями двоих наших за этот рейд положили!

— Понятно, — сказал я. — Ну и сколько ушей вы принесли из рейда?

— На золотой хватило, — ответил Грохард, продемонстрировав золотую монетку.

— У меня тоже есть успехи, — сказал я, заняв сидячее положение на кровати. — Я сделал переместитель.

— Вот это да! — обрадовался орк. — Так что же мы сидим? Поехали домой!

А вот то, что услышал Грохард далее, его совсем не обрадовало.

— Энергии не хватает. В жезле Канора и других артефактах ее оставалось недостаточно.

Орк с обреченным видом присел на жесткую деревянную кровать рядом со мной. Мало того, что его унылая физиономия наводила тоску, так еще и потом разлило от него за целую лигу. Глаза тут же начали слезиться...

— Да ладно тебе, — ткнул я его кулаком в плечо. — Нам особо много и не надо. Так как мы все равно не знаем где находимся, нам достаточно будет найти энергию, чтобы связаться со штабом ОКМ. Я думаю, что они быстро вытащат нас отсюда и нам уже не придется ждать.

Орк криво улыбнулся и о чем-то задумался, уставившись в пол.

— Пойду позавтракаю, — сказал я, встав с кровати, и пошел вниз.

Он затопал за мной следом, продолжая вонять на весь этаж.

— Угадай загадку, Хазар: зимой и летом одним цветом? — заговорил Грохард, пока мы спускались по лестнице.

— Знаю, темнорожий Грохард, — сказал я и услышал веселое ржание орка. — А теперь угадай мою загадку. Что, желтым спереди, а коричневым сзади, так сильно воняет в нашем отряде?

Грохард задумался, но угадать такое ему было не под силу.

— Сдаюсь, — признался он, садясь за стол.

— Трусы Грохарда, — зло ответил я. — Ты когда помоешься и вещи свои постираешь, придурок? Если ты еще раз зайдешь в мою комнату в таком виде, я тебя так чисто-чисто отметелю, что вся грязь конкретно-конкретно отвалится.

— Тебе легко говорить, — проямлил пристыженный орк. — Ты наложил чары

на одежду и вся грязь сама отваливается, а у меня даже сменного белья нет. А ведь я тогда с вами, в чем был, в том и отправился. К тому же, я только-только из похода пришел.

— В лесу куча озер. Хотя бы в одежде искупался, — не успокаивался я.

В столовую вошла Хаяра, как всегда поставила на стол завтрак, а мы поспешно замолчали.

— Доброе утро, ребята, — поздоровалась она и поморщила нос, глянув на Грохарда. — С возвращением, Грохард. Как успехи?

— Спасибо, сестричка. Золотой заработал, — похвастался Грохард.

— А Хазард почти сразу после твоего ухода в рейд у двух десятков эльфиков уши отрезал, когда мы за грибами ходили. Только вот он не стал почему-то убивать их, а приказал им отрезать себе по левому уху.

— Так ведь правые же надо! — удивился Грохард, хватаясь за голову.

— Подумаешь, ошибся немного, — стал я оправдываться.

— Как ты еще не перепутал уши с чем-нибудь другим, что в единственном экземпляре?! — начал кипятиться орк. — Четыре золотых упустить! Если не принесешь мне пять десятков ушей, я с тобой разговаривать не буду.

— Да тебя вонючку вспомнил, вот и перепутал! — отомстил я колкостью. — Давай мы будем звать тебя Шмон? Коротко и ясно. И позывной неплохой для мыслесвязи.

К счастью для Грохарда, Хая подсадила, где в Гати находятся общественные бани и даже готова была проводить его. Теперь вонючка сидел и довольно скалился. Особенно он радовался, когда Хая поворачивалась спиной или боком и он бесстыдно ее разглядывал.

Прекратив пустозвонить, мы накинудись на еду. Грохард ел жадно и громко чавкал, так как успел истосковаться по домашней пище. Я вяло ковырял в миске, понимая, что проблем предстоит еще много, а решения пока не видно. К столу подбежало пушистое животное и стало тереться об мою ногу. Это был тот самый котенок, которого я вылечил. Прожорливая скотина так вымахала за прошедший месяц, что я теперь боялся посмотреть в глаза хозяевам дома. Усыпить животинку у меня рука не поднялась, а выгнать его из дому оказалось еще сложнее.

— Кто это? — удивился Грохард. — Раньше же не было.

— Твой друг для опытов купил, — недовольно пояснила Хаяра. — Опыты провел, а избавиться от животного не может.

— Так, давай, я его того? — спросил Грохард и потянулся за кинжалом.

— Не трогай ребенка! — завопил я. — Он же еще совсем маленький.

— Ага, маленький! — неподдельно возмутилась девушка. — Сегодня вот, только я на пять минут от плиты отошла, так он всю кастрюлю сожрал и еще просит! Мне пришлось все заново готовить.

Я подозрительно покосился на Грохарда, но тот сделал вид, что не заметил мой взгляд. Это называется «перекусил кое-чего»? Завтрак на троих оприходовал, падла... Я не выдержал и пнул его под столом ногой.

— Спасибо, завтрак просто замечательный, — попытался уйти от щекотливой темы Грохард.

— Первый или второй? — спросил я и получил ответный пинок под столом.

— Очень хотелось бы посидеть с вами еще, но мне надо сходить помыться и отоспаться. — отвертелся Грохард и убежал в баню, не дожидаясь Хаяры.

— Спасибо, Хая, но я тоже пойду прогуляюсь.

Добравшись до площади с фонтаном, я устроился на скамейке и принялся думать, где же найти необходимую массу для создания гравитационного реактора...

Не прошло и получаса, как небо над головой затянуло низкими тучами. Тяжелые серые тучи стремительно накрывали весь город, перекрывая солнечные лучи до самого горизонта. Стали доноситься первые раскаты грома. Гроза, словно вода в кастрюле закипала все сильнее и все больше бурлила, разряжаясь в землю ветвистыми молниями, похожими на

перевернутые деревья. Вдруг запахло озоновой свежестью ионизированного воздуха...

Сорвавшись с места, я побежал домой, надеясь, что Грохард уже вернулся. Орк оказался уже дома. Чистый и вкусно пахнущий он развалился на кровати и готовился ко сну.

— Я знаю, где нам найти энергию! — проорал я, ворвавшись в спальню.

— Ну и где же? — вяло спросил орк, широко зевая при этом.

— Молнии!

— Дай поспать, — отмахнулся Грохард и отвернулся к стене.

— Ну и ладно, смуглянка. Без тебя уйду, — зря я только время потратил, чтобы поделиться с тобой радостью.

Выбежав на улицу, я рванул в сторону выхода из города. Петляя по коротким улицам Теплой Гати, я наконец-то покинул его пределы и поскакал за дальние кордоны, где так и сверкали молнии. Гроза продолжалась, и ветер не успел еще сместить грозовой фронт. Да и что мне стоит обогнать его? Лишь бы тучи не иссякли, пятый угол пентаграммы!

За городом я перестал сдерживаться и перешел на полную скорость, одновременно сканируя лес в поисках полян. Вскоре нашлось более-менее подходящее местечко, куда я и свернул. Не снижая темпа, я убрал всю одежду в «карман», оставив в руках лишь кинжалы.

Настроившись на максимальное поглощение энергии, я активировал несколько самостоятельных заклятий, которые продолжали бы питать энергией артефакты, если я потеряю сознание. Я подлетел на пяток саженей вверх и вскинул руки с кинжалами. С кончиков клинков в небо устремились десятки инфракрасных лазерных лучей. В инфракрасном спектре маломощные лучи лазера ионизировали воздух, превращая его в замечательный проводник электричества. Дешевого заклятья оказалось достаточно, чтобы сразу несколько десятков молний одновременно ударили в меня и я отрубился, успев почувствовать себя «сытым» и довольным.

* * * *

Первые звуки, которые я услышал, были моими стонами. Своего тела я вообще не чувствовал, но подсознательно ощущал, что оно на месте.

— Хазар, миленький, не вздумай умирать! — причитал орк надо мной. — Я что хочешь для тебя сделаю, ты только очнись и пойдем домой.

— Я тебя за язык не тянул, — прохрипел я чугунным ртом. — Что со мной?

— Ты не дышал и сердце у тебя не билось, — жалобно ответил орк.

— Давно я без сознания?

— С того времени, как долбанул гром неслыханной мощи, уже два часа прошло. У тебя все тело заоченело, а выглядишь ты, как подгоревший праздничный пирог. Я как услышал гром, так даже проснулся и сразу понял, что это ты молнии собираешь.

— Да я уже два часа мертв, плакса! — взревел я не своим голосом. — А сердце у меня до сих пор не бьется, придурок!

Собравшись с силами, я с трудом заставил себя подняться.

— А как же ты тогда двигаешься и разговариваешь? — удивился орк.

— Создаю прямые наводки электрических импульсов в мышцах и отчасти помогаю себе телекинезом, если твоей глупой башке это хоть что-то говорит!

— Так ты теперь ходячий труп?

Простите, Боги, мою наглость, но эту личность явно делали в спешке. Запустив регенерирующее заклятье, я присел на траву и стал ждать. Магия потекла по телу с новой силой, и я стал чувствовать себя гораздо лучше. Клетки тела постепенно оживали и начинали работать в прежнем режиме. Уже через десять минут я был полностью восстановлен и мог топать домой.

— Ну что, нытик, — поднялся я с травы. — Теперь мы можем связаться с

домом, хотя на самостоятельное возвращение энергии все равно не хватит. Радуйся, темнозадый!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

— *Господин Буддарх, позвольте только один вопрос!*

— *Девушка, давайте быстрее, я тороплюсь.*

— *Скажите, пожалуйста, как вы считаете, какие амулеты требуются нашим налогоплательщикам больше всего? От неудачи, от порчи, от воровства или какие-нибудь другие?*

— *От человеческой глупости, вашу мать!*

Случайное интервью.

* * * *

Напивались мы с Грохардом в доску... Повод был существенный и мы даже не думали как-то себя сдерживать. Наша попойка проходила в одной из городских таверн, где мы уже сидели безвылазно два часа и нескромно поглощали все что горело. Официантка только и успевала обновлять графин и закуску. Говорили о всякой всячине: орк вспоминал армейские будни, а я годы проведенные в Академии. Оказалось, что смуглянка не такой уж и глупый и ограниченный. Об армии он знал практически все и много где успел послужить. По долгу службы, ему довелось сталкиваться в работе и с эльфами, и с гномами. Вот про них (спрятавшись за звуконепроницаемым барьером, окружившим наш столик) мы тоже основательно почесали языки...

...Почему-то многие обыватели считают, что все представители других рас абсолютно одинаковые. Что эльфы только такие и не иначе, что гномы только маленькие и умные, орки кровожадные и некрасивые, а люди суетливые и бессовестные. Мы часто забываем о том, что среди каждой расы есть свои отличительные группы — нации. Имперские маги в своих путешествиях встречали совершенно разных эльфов. Главное смотреть внимательно. Кстати, они единственные, кто имеет всего одну нацию на целую планету. Все остальные расы могут разительно отличаться между собой, иногда даже враждуя друг с другом. Эльфы как правило бывают трех видов: «хорошие», «темные» и ассимилировавшиеся. Хорошие они только для себя, всех остальных считают отбросами и существами второго сорта. Владеть рабами для них также естественно, как животноводство или сельское хозяйство. Это самые правильные эльфы, так как они сохранили свой тысячелетний быт до сих пор. Живут ушастики очень долго и вся их магия и быт опираются на эгрегор сверхъестественное существа Вечного Леса. В пределах Империи Хинлау их уже не найти, так как все наши эльфы считаются культурно ассимилировавшимися с другими расами. Бывают еще «темные» эльфы, как их называют «хорошие». Живут они немногим дольше гномов, так как уже потеряли связь с Вечным Лесом, а по своему поведению похожи на людей даже больше, чем орки. «Темные» бывают всякие. Они действительно, как люди,

зависят от того или иного политического строя и от преобладающих в обществе ценностей. С ними гораздо легче находить общий язык, чем с «хорошими» зазнайками. Эльфийские женщины традиционно считаются самыми красивыми, но многие авторитетные исследователи женского пола, сходясь на том, что это просто воздействие феромонов и гламура — врожденной эльфийской магии. Гендорные различия у «хороших» эльфов слабо выражены, что иногда становится поводом для насмешек со стороны представителей остальных рас. Самое главное отличие от любых иных рас — способность к зачатию от других видов.

Гномы. Хорошие ребята. Я никогда еще не читал хотя бы упоминание об агрессивном поведении этой расы направленном против кого-либо. Среди них частенько встречаются вспыльчивые ребята, но вся их напыщенная задиристость нивелируется добродушным нравом. Если гном и захочет на кого-нибудь напасть, так только для душевной потасовки или удовлетворения спортивного интереса. В этом они сильно похожи на орков. Из таких вот добродушных бородачей и получаются самые отчаянные солдаты. Воевать ради удовлетворения каких-то инстинктов агрессора гномы не любят, так как «там стреляют» и «сильно отвлекает от любимого дела». Так что на войну бородачи пойдут только для защиты своего дома или на чужую за приключениями и банальным заработком. Встречаются среди гномов и «ботаники». Если быть точным, то таких большинство. Это не значит, что они мямли и рохли, но их энергия направлена на созидание нового и познание мира, а не на получение удовольствия от жизни. Женщины у гномов самые низкорослые, но вопреки всем ожиданиям, вовсе не толстые и без растительности на лице. Просто у них очень широкие тазовые кости, позволяющие без травм рожать своим мужам бородастых коренастиков, вот и кажется стороннему наблюдателю, что они толстушки. Раньше, еще до объединения народов, многие заблуждались, считая что у гномских женщин тоже растет борода, так как те жили исключительно в своих горных городах и не посещали людские поселения. Бреются гномы редко, потому что волосы у них очень жесткие, а кожа на лице чувствительна к раздражению.

Нации орков, как и у людей, обладают ярко выраженными различиями в фенотипах. В отличие от гномов и эльфов, которые совершенно точно остановились в своем развитии, орки и люди находятся лишь в начале эволюционного пути, что открывает для этих молодых рас удивительные возможности в грядущем будущем. Эльфы и гномы уже не изменяются и имеют всего два-три фенотипа в пределах Империи, тогда как люди и, особенно, орки постоянно продолжают изменяться и приобретать новые черты в зависимости от среды обитания и условий быта. Достоверно известно, что еще три тысячи лет назад, орки Хинлаугана были больше похожи на своих собратьев по семейству тролеподобных — «гоблинов обыкновенных», что выражалось в сильной сутулости, выступающей нижней челюсти и чрезмерно длинных руках. Сейчас же, современные орки больше похожи на людей. Они обладают массивным скелетом, длинными ногами и более короткими руками, чем у древних собратьев. Даже прогенический прикус с выдвинутой нижней челюстью видоизменился на правильный ортогнатический. Орки, как и гномы, имеют ярко выраженные гендерные отличия. Вы никогда не перепутаете мужчину и женщину, как бы они не маскировали одеждой свою половую принадлежность. Исключений, как это встречается среди людей, вообще не бывает. Многие социологии отмечают тенденцию к спаду высокого градуса агрессивности в современных орках, связывая это с затуханием инстинкта хищника...

Грохарду на какое-то мгновение даже удалось убедить меня, что женщины у орков самые симпатичные. В этом он продолжал стоять на своем.

— Это просто потому, что эльфийки тебе отказывают, — пьяно заявил я. — Не любят они вас.

— Да боятся они, — парировал орк и с превосходством добавил. — Мы же раза в три-четыре тяжелее и крупнее их. Поломаем ненароком... Да и вряд ли потом разродится такая худосочная красавица, забеременев от настоящего богатыря.

Когда мы дошли до кондиции (а это было абсолютно точно установлено хотя бы потому, что нам одновременно пришла в головы одна и та же мысль), было решено связаться со штабом ОКМ. Положив кинжал в центр столика, я мысленно потянулся к штабу Ордена Канора Мудрого, а точнее, к «Цитадели», образ которой находился среди справочных данных. Мой артефакт пробил незримые границы этого мира и транслировал мои мысли в океан междумирья. Я боялся, что мой вызов не достигнет адресата или же дежурный оператор проигнорирует меня и ответит позже. Я не мог постоянно держать включенным свой артефакт, так как связь вне зоны «домашней» сети была энергетически слишком дорогой. В отличие от меня, орденские подразделения имели практически неограниченные источники магии и их приемники постоянно вслушивались в «голоса» междумирья. К моему счастью, ответ пришел от операционной системы:

— *Слушаю вас, Меч Ночи Олерский,* — мощный вычислитель мгновенно отыскал в имперской базе данных мои опознавательные метки и сразу же обратился персонально, обнаружив соответствие в мыслеобразах.

— *Прошу принять мой рапорт и немедленно передать его дежурному магу-истребителю,* — «Цитадель» мгновенно получила зашифрованное сообщение и я добавил на всякий случай. — *В рапорте указано, когда я выйду на связь в следующий раз. Отбой.*

— Через час, надеюсь, мы получим ответ, — сказал я орку. — А пока давай освежимся.

Удивительное дело, стоило мне выполнить задачу-минимум, поставленную перед собой, как мозг стал воспринимать окружение совершенно иначе. Даже на пьяную голову я совершенно по-новому смотрел на город. Я стал замечать детали, которые раньше упускал из вида и просто не воспринимал сознанием. Я ведь до этого только работал, ел и спал, не живя полноценной жизнью.

Вот идет сильно сгорбившись и насупившись фонарщик Сугроб. Подсознание даже выудило из памяти подслушанный разговор — у этого орка погиб сын в последнем рейде. Оттого он такой неприветливый. Вон идут братья охотники Скард и Файд, таща на срубленном дереве лесного кабана, чтобы продать в таверну. И откуда я только знаю их имена? А вот еще прошел мимо Кордан — торговец оружием из другого оркского города. Завтра он поведет караван в свой родной Альпир, чтобы продать наше оружие.

...Надо же... я уже считаю Теплую Гать своим городом...

Оказалось, что очень многое я замечал и раньше, но не придавал этому значение. Грохард предположил, что я просто перепил, вот мне и мерещится всякое и «в думки тянет». Я впервые сообразил, что в домах орков нету туалетов и жители пользуются общественными, расставленными на каждом углу. Удивленными глазами я разглядывал решетки канализации и водостоки, уходящие в землю. Заметил я и специальные колодцы, в которых собиралась чистая вода для хозяйственных нужд. Моих ушей достигли крики новорожденных и радостные возгласы их родителей. Словно впервые, я познакомился с местным животноводством и подсобными хозяйствами, так как не все жители зарабатывали на жизнь, как дедушка Хаяры. Я стал различать как кричит домашняя птица и как хрюкают местные «свинки». Такое ощущение, что черно-белый мир снова обрел для меня все цвета радуги.

— Я же говорю, что перепил ты или грибов переел.

— Просто я здесь уже давно и начинаю обывкаться, — тут же возразил я. — А тебя целый месяц не было. И вообще, мне здесь начинает нравиться.

— Тебя же бесило, что тут нет людей! — удивился Грохард.

— Уйду к эльфам, — снова завел я под пьяную лавочку. — У них знаешь какие девчонки ласковые?

Мы сидели на скамейке. Я пьяно развалился на ней, положив голову Грохарду на колени, и смотрел в небо.

— Не проспи сеанс связи со штабом, — сонно зевая, предупредил орк.

— Я помню, — заверил я и заснул.

* * * *

Разбудили нас какие-то знакомые Грохарда, проходившие мимо. Прошло четыре часа и голубое небо сменилось звездами и тремя лунами. Торопиться было уже некуда, да и Ордену, по сути, все равно, когда я выйду на связь. Окончательно протрезвев с помощью соответствующего заклятья, я снова вызвал «Цитадель». В этот раз мне ответил дежурный магистр. Его изображение повисло перед нами. Мы с Грохардом сидели на скамейке, а мой артефакт транслировал передачу прямо в мозг, делая ее невидимой для окружающих.

— *Я так и думал, что проспите, когда узнал в каком состоянии вы связывались первый раз и составляли отчет,* — сразу же начал он. — *Надеюсь, у вас все в порядке и обошлось без приключений?*

...Последнее замечание явно указывало на то, что магистр ознакомился с моим личным делом очень подробно...

— *Спасибо, все хорошо,* — Грохард ответил за меня.

— *Это радует. Приготовьтесь принять информационный пакет с инструкциями, чтобы не тратить ваши средства на живую связь. И удачи вам.*

— *Стартую...* — ответил я и, приняв зашифрованные данные, мгновенно поступившие в мой артефакт, разорвал соединение.

Орк от нетерпения заерзал на скамейке, но молча ждал, когда я все расшифрую и отдам ему его часть корреспонденции. Грохрду пришлось воспользоваться хрустальным кинжалом моего тёзки, чтобы принять присланную информацию.

Первым делом я прочитал письмо от родителей. У них все было хорошо, но за меня они очень сильно переживали, так как нигде не могли найти. Получил привет от Зендера и Канора, которые просили потерпеть и извинялись за то, что так получилось. В официальной части сообщения было четко и недвусмысленно приказано «...не тратить драгоценное время и провести операцию по принуждению к миру среди местного населения...». Помимо этого, кто-то заботливо процитировал указание Зендера и даже приложил видеофрагмент к письму: «Если не справятся, то и спасать необязательно таких лентяев и неучей!».

— Это что же получается, нас обязывают помирить орков и эльфов? — моему удивлению не было предела.

— Ты читать не умеешь что ли? Не обязывают, а приказывают, — орк наставительно поднял верх указательный палец, словно указывая на небо. — Причем, в явной форме.

Однако я не расстроился такому обороту дел, так как заниматься поисками магии мне уже порядком надоело, а так, у меня появилась конкретная задача, причем, не тривиальная, а по-настоящему «взрослая», исполняемая, как правило, лишь магистрами. Помимо указаний, к сообщению крепились дополнительные данные с общими, но очень даже полезными рекомендациями. Особенно, меня заинтересовал способ, позволяющий, без использования «колобка», провести подробную разведку планеты.

— Еще раз напомним или сразу приступим к делу? — спросил я орка и тот удивленно уставился на меня

— Ты чего? Это же так интересно, вдвоем захватить целую планету. Мой штаб, вот послушай, приказывает «провести совместную операцию, при взаимодействии, экспедиционных сил двух подразделений: Гильдии Магов и Дворцового Корпуса Императорской Гвардии».

Ну, не больные? Я даже не удивился такой вольной интерпретации поступившего приказа. Еще меньше удивила его постановка от армейцев.

— Да я, если честно, просто не представляю себе, как нам вообще выполнить такое задание, — признался я. — Меня учили несколько другому.

Орк довольно осклабился и гордо сообщил:

— А вот нас обучали! Еще в военной школе на дополнительных занятиях. Так что доверься мне. На первых порах от тебя потребуется провести разведку, по началу, топографическую. Сможешь запустить спутник для наблюдения?

Я даже как-то растерялся от признания Грохарда и лишь ошалело кивнул.

Так как было уже поздно, то мы отправились домой. Грохард сел писать какой-то документ, а я начал мастерить новую для себя систему сетевых разведывательных артефактов. Пришлось повозиться с готовыми решениями и внимательно изучить все рекомендации. Опять же, я был вынужден идти по своему пути, так как тёмная энергия оказалась в искусственном дефиците, продиктованным моей жадностью и желанием поскорее вернуться домой. Новая система заключалась в одном управляющем артефакте и множестве маленьких зондов, количество которых можно было постоянно наращивать. Управляющему артефакту я дал название «Глазастик», а его бесчисленные зонды назвал Зенками. Состоял спутник из левитирующего заклинания, сверхбыстрого аналитического вычислителя, управляющего зондами, операционной системы, заклатья переработки любой иной энергии в тёмную и системы мыслесвязи. Материалом для корпуса послужило обычное полено, лежавшее на общем складе, хранящем запасы для нескольких домов на улице. Зенки «Глазастика» я планировал делать из обычных гвоздей или шариков. Все зависело от того, чего больше найдется в местной кузнице. В случае чего, сошла бы и речная галька, которая в огромном множестве бесхозно водилась в речушке.

«Глазастик» был запущен уже ближе к утру под одинокие, но весьма бурные аплодисменты Грохарда и мой сухой комментарий «поехали». Заняв стационарную орбиту на высоте пятидесяти лиг, он синхронизировался с моим Колоском и оружием погибшего тёзки. Обзор у «Глазастика» был слабенький и разрешающая способность низкая, но полностью показать себя во всей красе он мог при появлении зенок. Посмотрев через кинжал то, что видит «Глазастик», Грохард назвал его «чушкой слепошарой» и попросил исправить положение к следующей ночи.

Спать мы, в итоге, так и не легли. С самого утра я отправился к кузнецу. Шариков, при местном уровне развития металлургии, не оказалось. Пришлось довольствоваться гвоздями. Больше времени я потратил на то, чтобы решить, какие же гвозди покупать. Брать пришлось все подряд, так как выбор оказался ограниченным, а наличие весьма скудным. Всего мне удалось раздобыть двести с небольшим гвоздей различного калибра. Этого вполне хватало. В случае чего, я решил использовать и обычную речную гальку. Так как зенок требовалось много, я не мог обеспечить каждую большим запасом магии. Посоветовавшись с орком, я выделил для каждой зенки всего недельный запас энергии при условии непрерывной работы. Достаточно было послать запрос «Глазастике», как раскиданные по всей контролируемой территории зенки приводились в движение и снимали показания со своих электромагнитных детекторов. В остальное время зенки находились в режиме ожидания, также они могли работать и в караульном режиме, сигнализируя о посторонних передвижениях.

Но и это было еще не все. Я сделал отдельно пять картографических артефактов и запустил их исследовать неизвестные нам земли. Предположительно, отчет о работе должен был поступить уже через три дня. Мы так увлеклись работой, что опомнились лишь к вечеру. Грохард довольно потирал руки и все норовил лишний раз «ну одним глазком» глянуть на работу «Глазастика». Особенно ему понравилось, что при желании, можно было отдать зенкам команду «на уничтожение живой силы противника», так как хороший гвоздь, разогнанный до пяти скоростей звука, легко пробивает любые доспехи. Мне же больше нравилось, что у каждой зенки был свой «маяк», а это позволяло мгновенно переместиться в проблемную зону.

— И что теперь? — спросил я Грохарда уже за ужином.

...Сегодня у нас были грибы с сыром и орехами. И всего оказалось так много, что я поделился с Грохардом своей порцией. Самым распространенной пищей в рационе

орков было мясо, грибы и всякая зелень. В лесах этого добра всегда водилось с избытком, а ковыряться в земле они не очень любят, так как, по их словам, приходится «низко нагибаться».

— Я бы сделал этой ночью короткую вылазку — на небе только одна луна будет, — по-прежнему, некультурно чавкая, отвечал орк. — Возьмем языка, а потом сделаем городским властям такое предложение, от которого они не смогут отказаться.

Недоверчиво хмыкнув, я лишь ускорил работу челюстей.

* * * *

Выдвинулись мы ровно в полночь. Грохард долго инструктировал меня на предмет того как себя вести в этом лесу. На всякий случай я его слушал, хотя и делал всегда ставку на собственный опыт и магические навыки. Бегать по всему лесу за эльфами мы не собирались. Для этого у нас были зенки «Глазастика», которые быстро обнаружили небольшой отряд эльфов, вставший на ночлег.

На спине Грохарда висел большой овальный щит, который он взял из арсенала своих новых друзей, пояснив мне, что с ним сподручнее отбивать стрелы. Кинжал тезки я снова отдал напарнику, который помимо него тащил легкий шестопер, распространенный у орков, как основное оружие. Они вообще очень любят ломать, крушить и рвать на части...

Местом стоянки эльфы выбрали место, где три дерева, похожие на ивы, срослись кронами, создав естественное укрытие от непогоды. Между деревьев ветки плотно переплетались друг с другом, а снаружи гибкие тонкие прутья свисали почти до самой земли. Мы остановились в тридцати саженях от стоянки и вглядывались в него, оценивая позиции.

— *Симпатичное местечко они себе выбрали,* — поделился своими мыслями Грохард, которому я навсегда отдал свое колечко мыслезвязи. — *Ты сможешь их всех разом усыпить?*

— *Не выйдет. Они кстати и так спят. Значит где-то должны патрулировать местность их выюны. Вот их как раз и можно усыпить.*

Стоило мне только об этом подумать, как эльфы проснулись. Вокруг по-прежнему было тихо и спокойно, так как противник себя ничем не выдавал. Судя по всему, их разбудили выюны, заметившие нас. Я с трудом смог различить живую броню эльфов, так как она очень хорошо маскировалась среди прочих растений леса.

Первым делом я дотянулся до их луков и простейшими заклинаниями перерезал тетиву на них.

— *Их пятеро. Луки выведены из строя,* — сообщил я орку. — *Сейчас я успокою выюнов... Готово. Идем.*

Орк пошел первым, а я уже сидел с другой стоянки, чтобы остановить эльфов, попытайтесь они бежать. Магическое зрение позволяло полностью контролировать «поле боя». Мне наконец-то удалось окончательно настроиться на эльфов, которые очень даже успешно скрывались от меня, противопоставляя свою магию. Грохард, темной горой физической мощи шагнул к эльфам. Первый же взмах шестопера прибил остроухого к земле, сломав хлюпику ключицу и выбив плечо из сустава. Дикий крик разорвал привычные звуки ночного леса. Два эльфа начали обступать орка со двух сторон, а другая пара сохраняла дистанцию и держалась в стороне, предупреждая нападение с тыла. Судя по всему, они чувствовали мой магический взгляд, окружавший их со всех сторон.

— *Грохард! У двоих выюны проснулись!* — завопил я, предупреждая товарища. — *У меня не получается снова усыпить.*

В это время Грохард как раз подставил под удар меча щит. С удивительной

силой эльф ударил в орка, отбрасывая его на несколько шагов. К счастью, орк смог удержать равновесие, но щит оказался выведен из строя. На руках эльфа я увидел целый ряд острых ядовитых листочков, которыми он также пытался достать врага.

— *Это вьюны усиливают их удары! Как экзоскелеты,* — пояснил орк. — *Справлюсь. Жаль только, что у меня не секира, а шестопер — вьюн им не убить.*

Большинство орков владеет магией исключительно в пределах своего тела, но для войны этого оказывается более чем достаточно. Они не кидаются разящими молниями или огненными шарами, но вполне успешно могут регенерировать, защищаться от дистанционных атак и ускорять свою реакцию. Грохард вдруг резко ускорился и быстрыми неуловимыми движениями успокоил обоих противников. Эльфа, испортившего щит, он достиг выхваченным кинжалом тёзки, поражая врага вместе с его живой броней. Второй же эльф упал с проломленной головой.

Не дождавшись нападения со спины, один из двух оставшихся эльфов повернулся к Грохарду и закружил с ним в смертельном танце, не позволяя достать себя хотя бы скольльзящим ударом. Пару раз орку удавалось лишь зацепить шестопером живую курточку эльфа, выдирая из нее лохматившиеся листочки. Эльф очень ловко уворачивался от орка, изматывая его и заставляя проваливаться, но Грохард, как боец опытный, на такие уловки не попадался. Живучий ловкач сделал взмах рукой и Грохард повалился на спину, сбитый телекинетической волной. Эльф попытался развить успех, но неожиданно для себя столкнулся с хрустальным кинжалом, выросшим в размерах до полноценного меча. Дипломная работа тёзки без затей перерубила меч эльфа и мимолетом зацепила вьюн. Оружие и броня эльфа потеряли свои удивительные свойства.

Стоило орку вскочить на ноги, как в его широкую грудь полетели серебряные метательные стержни. Я почувствовал, как эльф использовал телекинетические силы, для усиления броска. К моему удивлению, эти колышки пробили армейскую форму Грохарда. Один шип торчал ровно между сердцами, а второй — на локоть ниже. Эльф развел руки и две жирные ослепительные молнии уткнулись в серебряные шипы на теле орка.

— *Используй кинжал!* — только и успел крикнуть я, когда было уже поздно. — *Балбес!*

Можно было не беспокоиться за его жизнь, так как Грохард, осевший на землю, продолжал сжимать кинжал. Я был полностью уверен, что операционная система не позволит ему умереть, да и я бы подоспел вовремя.

Выйдя к эльфам, я сохранял на себе камуфляж заклятья «Хамелеон». В лесной темноте меня было просто невозможно различить. Один из эльфов продолжал беспомощно озираясь, так как вообще ничего не видел. Проходя мимо, я лишь коротко взмахнул кинжалом, убивая вьюн, а набалдашником рукоятки ударил эльфа в висок.

— Я тебя вижу, — произнес последний эльф.

— Ты друид? — спросил я его. — Сдавайся.

Эльф вывернул руки назад и в его ладони прыгнули серебряные шипы, выскочившие из туловища Грохарда. Короткий взмах и метательные снаряды полетели мне на встречу.

— Хорошая попытка, — прокомментировал я, разглядывая зависшие передо мной шипы, украшенные замысловатыми узорами и больше похожие на произведение искусства. — Красивые колышки. Хорошие чары.

— Кто ты?

— Не важно. Повторяю последний раз — сдавайся.

— К чему это? — тон у эльфа был самый спокойный и даже какой-то философствующий. — Как тебе удалось усыпить наши Кае'Ра?

Разговаривать дальше было бесполезно. Я подпалил мертвый вьюн на друиде, мгновенно вспыхнувший на теле владельца. Не давая элфу опомниться, я подскочил к нему и одним ударом свернул челюсть.

И тишина...

Обойдя всех, я добил вьюн самого первого эльфа. Следом проверил орка и убедившись, что он восстанавливается, запустил регенерацию остальным эльфам. Восстановлению подлежали лишь четверо: один друид и трое воинов. Еще один колдун успокоился навсегда, когда его поразил артефакт тѣзки в руке Грохарда. Потом я снова обошел всех эльфов, методично уничтожая вражеские артефакты и выкачивая из них имеющуюся энергию. Мертвого друида я обобрал до нитки, так как имел в будущем планы на его одежду.

— Мне когда-то тренер в школе сказал, что высокие удары ногами в голову это не для меня, мои ноги работают максимум до пояса, ну в живот можно прямой сделать, и это все что мне нужно... Вот я так и привык, — словно оправдываясь, начал плести очухавшийся Грохард, стирая при этом кровь со своего шестопера, а не с армейских ботинок.

— Мне ты это к чему рассказываешь? — удивился я.

— Да так, к слову пришлось, — смутился он и без лишних слов принялся связывать эльфов, при этом используя их же сорочки.

Друида он связал особенно старательно и попросил меня наложить на путы контрольные чары, сигнализирующие об магической активности пленного.

— И что теперь? — спросил я у орка.

— Допрашивать будем, — пояснил Грохард. — Надо же получше узнать их быт, чтобы не ошибиться в выборе стратегии.

Прежде всего, Грохард еще раз проверил все вещи эльфов, показывая их мне и давая пояснения. Деньги у ушастиков оказались деревянными и квадратными. На месте стоянки мы нашли эльфийские дрова, которые горели жарко, но без запаха и дыма. Сухпайки ушастиков Грохард разделил пополам и мгновенно слопал свою долю. Остальное снаряжение, не имевшее денежную значимость, я уже переработал, а предметы одежды были для нас откровенно мелковаты. Самую большую ценность представляли стрелы с серебряными наконечниками. Стрелы я просто разрезал, а Грохард зубами повыдергивал наконечники. Выглядело это забавно, так как он смачно сплевывал их сразу по три штуки в ладонь.

Когда военнопленные пришли в себя, их удивлению не было предела. Я начал задавать вопросы, а Грохард выбивал ответы. Делал он это с удовольствием, но как-то весьма умеренно, даже не вынуждая меня реанимировать пленных. Вопросов было много...

По началу они отмалчивались, но Грохард владел такими специфическими знаниями в области эльфийской анатомии, что вскоре один из них запел певчим петушком, то есть закричал через сдавленное мощной рукой орка горло. Меня в свое время (четыре года назад) тоже учили получать информацию «альтернативными путями», но я очень не люблю пользоваться такими способами. Орк четко определял слабые места у пленных и легко чувствовал, кто из них слабее характером. От меня оставалось только применить заклинание «Детектор правды», задавать вопросы и слушать.

...Как я уже знал, семьсот лет назад эльфы и орки пришли в этот мир. С родины их основательно поперли, прямо как тлю пестицидами. Война длилась двадцать лет, истощая ресурсы всех рас. Техническое превосходство людей и гномов перевесило все магические способности эльфов, загоняя «первородных» в капкан собственной самоуверенности. Орки, официально наблюдавшие все это безобразие со стороны, принимали участие лишь в качестве наемников. История, в рассказе пленных, умалчивала причину, по которой орки встали на сторону эльфов. Люди не стеснялись в выборе оружия и «свет ярче тысячи солнц» стал поражать эльфийские леса. Пленных не брали... Картина более-менее вырисовывалась, но все эти истории трудно было принять за истину, ведь всем известно, что каждый старается выбелить себя, как только может.

За семьсот лет эльфы растеклись по всему континенту. Надо заметить, что правильные эльфы, расселяются там, где начинают прорастать ростки Вечного Леса, абсолютно не планируя строительство городов. Естественным образом, такая миграционная политика мало устраивает представителей других рас, когда Вечный Лес выбирает самые

«вкусные» места с точки зрения магических потоков и плодородных земель. Плодятся эльфы не так активно, как другие расы, но зато живут долго и вообще не болеют. Сколько же на самом деле живут эльфы, сказать трудно, так как за столь длительный срок немудрено погибнуть насильственной смертью. А когда у них возраст приближается к тысяче лет, они начинают скрывать свои года, словно стеснительные дамы.

В полнейший тупик эльфов поставили мои вопросы из области естествознания. Знания физики были практически на нуле. Чуть лучше дело обстояло с биохимией, хотя подход к науке напоминал скорее манеры алхимиков. Совсем плохо оказалось у них и с государственностью. Вроде все на месте... есть король, куча советников, Собор Друидов, Жрецы и многое другое, а вот обычной охраны нет и в помине. Не нашлось у местных эльфов даже примитивной налоговой службы, как и не было какой-нибудь общей доктрины. В основном, они опирались на традиции и на свое единство, благодаря которому, даже внутренних раздоров не могло быть. Эльфийская столица находилась далеко на западе, тогда как ближайший лесной город расположился на расстоянии двух сотен лиг на юго-востоке от Теплой Гати. Городов у эльфов насчитывалось всего девять, и ни о каких активных военных действиях против орков, как считали сами остроухие, речи быть не могло. Меня интересовали даже такие подробности, как наличие гостиниц в эльфийских лесах, так как я планировал в скором времени посетить близлежащую Серебряную Крону. Интересовался обычаями, манерами в обществе и им подобным вещами...

Только к утру мы выдвинулись в Тёплую Гать. Военнопленные тащили на плече толстое бревно, к которому и были привязаны. Путь лежал неблизкий — тридцать лиг, а с таким багажом наша скорость упала до минимума. Передвигались бегом, под армейские песни Грохарда. Бедные эльфы были вынуждены не просто их слушать, но и подпевать. Уже через час, орку пришла в голову удивительная идея — он срубил второе бревно и разбил эльфов парами. По его требованию «Глазастик» обнаружил парочку местных промысловых животных, похожих на оленей, и вскоре эльфы тащили на себе съестные припасы. Скорость мы потеряли, но двигаться стало веселее. Помимо прочего, орк не гнушался собирать древесные грибы и складывать их в кожаные мешки, также висевшие на брусках, которые тащили эльфы. Скорость мы потеряли окончательно.

* * * *

Устали мы не меньше эльфов, так как на конечном отрезке пути нам пришлось помогать ушастикам. Удивлению городских дозорных не было предела, когда мы мокрые и потные прошли мимо них, лишь вяло махнув руками вместо приветствия. Солнце уже давно клонилось к горизонту, словно готовилось нырнуть на ночь в глубину земли. Мои внутренний хронометр подсказывал, что уже четыре часа дня. Мы давно не спали, но все еще держались бодрячком. Наш путь лежал к городской ратуше. Я полностью доверился планам Грохарда, который обещал все уладить. Перед этим мы только оставили грибы и одного оленя на крыльце нашего съемного жилья, а второго рогатого пристроили в таверну, выручив три серебряные монеты.

Пока мы добирались до ратуши, вокруг нас успела собраться толпа любопытных. Народ был в шоке. Больше всех веселились детишки. Какой-то малыш додумался начать кидаться камнями, но быстро успокоился, получив подзатыльник от старших. Я еще ни разу не видел, ну кроме рынка конечно, чтобы жители города собирались в одном месте в таких количествах.

— Ты здесь уже бывал? — шепотом спросил я орка, когда увидел пустые коридоры ратуши. — Где все? Страшно как-то даже.

— Все нормально. Это тебе не Имперская Канцелярия в Хинлау, куда на прием попадешь через два года, — в полный голос ответил орк. — Нам на второй этаж.

На втором этаже была маленькая очередь всего в три орка. На дверях я прочел

прочел табличку, гласившую: «Бюро градостроительства».

— Вы уж извините нас, — как мог объяснился Грохард. — Но дело у нас жутко деликатное, так что мы без очереди.

Очередь молча не возразила.

За дверью мы увидели пять женщин разного возраста. Все они оказались на одно лицо, так как от удивления их лица стали похожи на маски, застывшие от паралича. В большом прямоугольном кабинете сидела начальница самого бюро и ее помощницы. Грохард загнал эльфов в кабинет и заставил встать на колени.

— Здравсьте, дамы, — заулыбался он, отшарив самую широкую улыбку, на какую был только способен, и поигрывая мышцами. — Вот, хотим сдать пленных на нужды города.

— А з-зачем? — удивилась старшая дама. — Могли бы просто ушки принести.

— Нет-нет, вы не так поняли, — замотал Грохард головой. — Мы хотим оставить их в живых, чтобы они отрабатывали свои преступления, благоустраивая наш чудесный город. Скажем, копали бы выгребные ямы, выносили мусор, осушали бы болото или еще чего-нибудь. Был бы работник, а работа найдется.

Орка встала со своего места и попросила следовать за ней. Следуя за чиновницей, мы поднялись на третий этаж, где заседал сам губернатор. Пожилой орк хоть и был занят чтением докладов от помощников, но принял нас мгновенно, лишь увидев, кого мы привели. Несмотря на должность, одет он был как самый настоящий головорез, вызвав у меня невольную улыбку.

Грохард снова изложил свою идею по использованию труда военнопленных, рассказывая о том, какие эльфы неутомимые и выносливые. Его речь лилась как мед для ушей губенатора, особенно, когда разговор зашел о выгоде для городской казны. Оказалось, что Грохард уже все рассчитал и готов был изложить свои идеи на пластике, ну или на чем-нибудь другом. Губернатор слушал его ровно до тех пор, пока не начал понимать и кое-что еще.

— Что-то это пахнет рабовладением, — произнес он и прищурился. — Нехорошо, однако!

— Нехорошо, когда один разумный владеет другим разумным, как своей собственностью, — поделился мыслями орк. — Совсем другое дело, когда государство рационально использует ресурсы и вместо того, чтобы кормить пленных дармоедов, направляет их силы на нужды общества.

— Парень, а у тебя котелок-то варит, — засмеялся губернатор. — Ты чьих будешь? Или гость в нашем городе?

— Гости мы. Я Грохард Террад, а это мой компаньон Хазард Олерский.

Губернатор выписал нам документ на получение двух золотых в казначействе, попросил Грохарда оформить свое предложение в письменной форме, а также, отвести пленников в городскую каталажку для местных буянов. Та скорость, с которой решились все дела повергла меня просто в шок. Я бы никогда не подумал, что орки могут быть столь скоры на решения. В этом было что-то сверхъестественное. Грохард вырос в моих глазах и уже не казался обычным тупым воякой. Другое дело, что меня беспокоила моральная сторона вопроса. Ну, не лично меня, как Хазара Олерского, а меня, как Меча Ночи ОКМ и представителя Империи на этой планете.

— Да ты не бойся, — развеял мои сомнения Грохард. — Это старый прием. Нам надо заставить их позабыть о беспричинной вражде. Они ведь, как дети малые, режут ушки друг-другу и ни о чем больше не думают. А теперь мы будем прививать им предпринимательскую жилку, чтобы мозг работал в нужном русле. Чтобы не просто думал, где пожрать изловить, но и как бы это сделать более эффективно. Со временем, до эльфов это тоже дойдет. Боюсь только, что не раньше, чем через полгода или год.

— Раньше дойдет, — заверил я, ухмыляясь. — Я собираюсь к ним. Ты будешь здесь работать, а я там устроюсь.

— Жаль... — протянул он. — Будет скучно.

Когда мы отвели пленных в каталажку и сдали их на содержания охране, можно было двигаться домой. Крыльцо пустовало, а с кухни доносился вкусный запах ужина. Дед с внучкой были рады нашему возвращению со съестными гостинцами, отчего нам тоже, в свою очередь, было приятно. Никогда не думал, что простые и искренние чувства могут приносить столько положительных эмоций. Ведь если бы Грохард не позаботился о грибах и олени, то радости было бы гораздо меньше. Этой маленькой семье, хлебнувшей своего горя, так не хватало простого житейского общения, которой трудно найти в маленьком городе, когда все друг у друга на виду. Мы не лезли в тайны их прошлой жизни, а они не сувались в наши, полностью нам доверяя.

Местные орки нравились мне все больше и больше. Чем лучше я их узнавал, тем сильнее мне хотелось им помочь и даже приказ Штаба переставал играть первоначальную роль.

* * * *

Мой нос подсказывал, что в этот раз я проснулся как раз к завтраку. Судя по ощущениям, на груди что-то нагло лежало. Я скосил глаза вниз и увидел радостного Колючку. Вьюн, по своему обыкновению, завил хвостиком. Продолжалось это недолго, так как в следующее мгновение он уже полетел в стену.

— Я, конечно, все понимаю, — стал я отчитывать свое домашнее растение. — Но это уже наглость.

Потягивая носом запах жареной оленины, я встал и пошел в столовую, надевая вещи из «кармана» прямо на ходу. За столом уже сидел вонючка Грохард в чистой одежде и сосредоточенно грыз когти. Зубы орка были плохо приспособлены к такой тонкой операции, и Грохард пару раз прикусил себя клыками.

— Ножом не пробовал? — спросил я его, разглядывая собственный маникюр с уже постаревшими узорами. — Говорят, помогает.

— Нет, а что действительно проще?

— Попробуй, узнаешь, — ответил я и, достав из «кармана» обычный резец, принялся наносить на когти новую гравировку.

— Я всегда завидовал тому, как ты виртуозно орудуешь ножом, — попытался сострить орк, но только подставился.

— Знаешь, что именно в тебе у меня никогда не вызывало зависть? — спроси я и, увидев ждущую гримасу орка, с радостью ответил. — Твое умение работать головой.

— Ты уже достал меня своими подколами! — обиделся Грохард, услышав звонкий смех Хаяры, донесшийся с кухни. — Тебе в Академии язык не вырывали?

— Было дело, — признался я. — Два раза магистр Стройен и еще три раза сам декан.

— Но у тебя, видимо, язык даже не раздвоенный, как у змеи, а еще хуже.

Заготовив для Грохарда очередную шутку, я терпеливо ждал, когда Хая принесет завтрак. Дождавшись ее появления, я поковырял вилкой в тарелке и спросил:

— Хая, а Грохарду ты мясо тоже положила?

— Естественно, — ответила девушка.

— А зря, дорогая. Мясо — пища для мозга, так что Грохарду оно не нужно.

Хаяра от смеха грохнулась со стула, а Грохард потемнел лицом.

— Все, мальчики, хватит ссориться, начинайте завтракать, — попросила девушка, что мы и сделали, заключив на время перемирие.

В задумчивости я съел свой завтрак и поблагодарил хозяйку. Грохард от меня не отставал. Судя по выражению его лица, он жаждал отыграться.

— Я знаю, почему ты такой стервозный, — ехидно заявил Грохард. — Это все

оттого, что тебе некуда девать сексуальную энергию!

После его слов у девушки проступил румянец сквозь смуглую кожу. Выпад был серьезный, на него требовалось достойно ответить или просто свести подкол «на нет».

— Извини, но я уже устал намекать тебе на твои умственные способности, дружище. А стервозный я оттого, нежный мой, что ты бросил меня и смотришь теперь только на Хаяру. Если бы ты только знал, как я соскучился по тебе, — мечтательно произнес я, отчего у девушки аж глаза на лоб вылезли от удивления. — Еще раз спасибо за завтрак, но мне надо идти работать.

Как можно быстрее я вышел из-за стола и быстрым шагом поднялся наверх. Сзади раздался дикий рев и кто-то чересчур нервный понесся за мной следом. Заскочив в комнату, я выставил кинетический барьер. В него-то Грохард и врезался со всего разбегу, вовремя не сообразив что к чему. Багровое лицо орка расплоснилось от удара, а глаза зажглись злым огнем. Чтобы окончательно «добить» его, я снял со стены зеркало и повернул его к товарищу. Дом снова наполнился диким воплем, а я добавил светозвуковой барьер.

Пока орк остывал, я занялся решением новой проблемы. Требовалось придумать, как контролировать пленных магов, которые могли бы доставить много хлопот. Да и делать из местных орков надсмотрщиков, было крайне нежелательно. Проблему мою решили в Штабе ОКМ. Я в очередной раз вышел на связь и отправил отчет. Оказалось, что меня также дожидался новый шифрованный пакет с информацией.

В нем я обнаружил четкие инструкции по созданию тюремной сторожевой системы, уже устаревшей, но вполне действенной для этого мира. Система работала примерно также, как и мой «Глазастик», только управляющий артефакт закапывался под землю в центре города, а каждому пленному надевался металлический ошейник, начинавший разогреваться при удалении от сторожа. Если с наложением чар проблем не возникало, то вопрос встал с изготовлением самих ошейников. Они ведь требовались металлические. Оставив эту задачу для кузнеца, я пошел в комнату к Грохарду, который должен был готовить свой доклад губернатору. Вместо работы, Грохард был занят тем, что пыхтел и скрипел кроватью. Судя по резким вскрикам, в этом ему помогала Хаяра...

Неуловимым призраком я просочился в комнату сквозь дверь. На столе в ножнах лежал кинжал тэски. Я неслышно положил его в «карман» и скрылся из комнаты.

То что Грохард не читатель, а писатель, я понял с первых строчек. Работать кулаками и языком у него получалось заметно лучше. Доклад был готов, но с такими ошибками, что я просто диву давался, читая эту ахиною, записанную в артефакте тэски. Текст был оформлен на общеимперском. Его следовало перевести и записать. Чтобы записать все это на бумаге, требовался грамотный носитель языка, пишущий без ошибок. Как я и думал, письменностью владели не все жители, но писца на рынке я нашел очень быстро. Также он продавал писчие принадлежности, из которых мне требовалась местная бумага. Когда я увидел, на чем они пишут, мне стало плохо, так как даже в качестве туалетной она совсем не годилась, а денег стоила баснословных. Писать официальный документ на своей пластиковой бумаге было чревато лишними расспросами, но тратить целый золотой на десять листочков картона я не решился. Доклад я заканчивал прямо возле писаря, совместив нейроадаптивное заклятье-переводчик и очень удобное бесплатное приложение «Супер офис», умеющее печатать любыми стилями и шрифтами. Вернувшись домой, я положил на стол готовый документ и придавил его возвращенным оружием.

Грохард зашел только через час, когда я медитировал, накачивая себя тёмной энергией из естественного магического фона. Недовольно буркнул что-то вроде «пасибки» и убежал на прием к губернатору.

...Дальше по плану Тетрада-Олерского требовалось сколотить свою боевую группу, которая займется ловлей ушастиков. Поэтому Грохард занимался административными делами в ратуше, а я общался с кузнецами и учил дедушку Тарга как в будущем правильно зачаровывать ошейники для пленных. Сама идея ему, конечно же, не понравилась, но я быстро объяснил, что на такой выгодный полугосударственный заказ

быстро найдутся и другие желающие.

На наши грандиозные планы денег не хватало. Делать золото я не люблю. Оно тяжелое, поэтому трансмутация из легких материалов выходит очень энергетически затратной. Вот если мне удастся закончить реактор на черной дыре, то проблема в энергии сразу же отпадет... А пока, более быстрым и приемлемым способом решения нехватки денег, оказалась продажа несколько артефактов, которые я уже успел дать попользоваться Грохарду. Он ими все равно не пользовался, а стоять они могли просто безумных денег. Пришлось отобрать колечки и, заблокировав операционную систему от чужих, отдать Хаяре на комиссию, снабдив ее всеми инструкциями. Уже к середине этого же дня, я из кучки речной гальки наделал целую партию дешевых одноразовых артефактов, которые на деле были гранатами, парализующими вьюны и (пока только в теории) самих носителей. С каждой новой решенной задачей, я все лучше понимал, что в этом безымянном мире раскручивается маховик такого предприятия, как работоторговля. Из опытов истории я прекрасно знал, что рабовладельческий строй приносит прибыль исключительно при простейшем труде и проигрывает, когда наступает эра индустриализации. Только вот тот, кто первым займет место на поприще снаряжения для работоторговцев, баснословно обогатится даже в этом мире.

...Встретились мы у одной из общественных бань, которая считалась самой популярной и общественной аж до самого кончика трубы. Грохард специально выбрал именно ее, так как хотел запустить в оборот новые сплетни.

Во-первых, я был поражен тем, что функцию банщиков исполняли исключительно женщины, находясь в одной парной с мужчинами.

— Да ты не парься, — успокоил Грохард. — Сюда только незамужних работать берут.

— Мда... удивительная простота нравов.

Во-вторых, нас уже все знали. Мы же рассчитывали просто поговорить при посторонних, чтобы все окружающие слышали о наших планах на поимку ушастиков. Мы только и успевали отвечать на вопросы любопытных о том, какое решение принял губернатор, как будет осуществляться оплата, будут ли теперь платить за уши дополнительно, «а можно ли обрывать им уши, по-старинке, для души», можно ли потом будет снять их в аренду для прополки огорода и как вообще их лучше отлавливать?

Надо ли объяснять, с какой я с радостью рассказал посетителям бани, где надо покупать мои шоковые гранаты? Меня оказывается уже знали, как очень сильного шамана, и сразу же поверили в действенность гранат. Мы с Грохаром лежали на самых удобных местах, а две красавицы делали нам массаж, тогда как все остальные орки собрались вокруг нас и внимательно слушали всё, что мы говорили. От лишней нескромности, я даже пообещал наделать регенерирующих колец.

— Если ваше сердце перестанет биться, то кольцо полностью вас восстановит, — заверил я.

В-третьих, я узнал свое прозвище, которое, оказывается, уже давным-давно получил от местных жителей.

— Да ну, брешет Малыш. Такое никому не под силу.

Я обиделся и потому сразу же пересмотрел цену на артефакт и озвучил ее:

— Цена одного кольца — пять золотых!

— Ха, да это же дешево! — возбужденно завопили клыкастики. — Если действительно будет работать, так не жалко и десятку отдать за возвращение жизни.

— Да, Малыш шаман серьезный! Врать не станет!

Подлюка Грохард помалкивал и лишь радостно улыбался действиям массажистки.

* * * *

Уже вечером дом, где мы жили, осаждали желающие вступить в отряд Грохарда. Такого быстрого развития событий мы никак не ожидали. Хаяра прибежала домой радостная, так как все мои гранаты уже раскупили. Она восторженно рассказала, что по улице прогуливаются воины, которые по-традиции ждут, когда вернется хозяин дома. До прихода дедушки Тарга они не смели стучаться в дверь.

— Что делать будем? — спросил испуганный Грохард. — Из меня такой же полевой командир, как из тебя кентавр. Ну не умею я по лесам бегать и эльфов отслеживать.

— А тебе и не придется. Один раз сходишь в рейд, а дальше будешь отсиживаться в Гати. К тому же, не генеральское это дело по лесам бегать. Дадим тебе звание генерала, и посадим заниматься административными делами, — удивил я его. — Идея! Я, кажется, кое-что придумал!

Уже через десять минут на крыльце появилось объявление, имеющее следующее содержание:

ВНИМАНИЕ!

Производится набор в новый боевой отряд.

Условия работы: снаряжение и расходные материалы за счёт нанимателя, но оружие иметь свое.

Требование к соискателям: отсутствие вредных привычек, умение ориентироваться на местности, скрытно передвигаться в зоне лесных массивов, читать следы и переносить все тяготы похода. Для шаманов обязателен тест на профпригодность.

Открытые вакансии: следопыт (2 штуки), шаман (4 штуки), арбалетчик (8 штук).

Халявищников просьба не беспокоить.

Судя по голосам, раздававшимся с улицы, орков смущала фраза «отсутствие вредных привычек». Они всем скопом решали, значение этого словосочетания. Кто-то даже предположил, что это «табу на ковыряние пальцем в нос».

Появившийся дедушка Тарг, разговаривал сквозь слезы, вызванные безудержным смехом.

— Это кто придумал такое написать? — давясь от смеха спросил он.

Мы с Грохардом одновременно указали друг на друга и рывкнули:

— Он!

— Ну, я так и думал! — снова засмеялся дедушка. — А где вы их селить будете? Казармы у вас своей нет ведь.

Этот вопрос мы с Грохардом уже продумали и пришли к решению набирать бойцов в отряд исключительно со своим жильем. Хотя, иметь свою казарму было выгоднее, но ее постройка стоила примерно тысячу золотых. Такие расходы наша контора пока еще не могла себе позволить. К тому же, я не видел смысла вязнуть во всех этих организационных вопросах. Проще было подтолкнуть к рождению новый отряд, и потом лишь помогать им в работе, сообщая где искать добычу. Своя бригада нам требовалась только для того, чтобы найти надежных соратников, на которых потом можно было бы положиться.

...Предоставив Грохарду общаться с кандидатами, я вышел на улицу и собрал вокруг себя всех шаманов, которых оказалось всего шестеро. Чтобы никому не мешать, мы отправились за пределы города, где в огромном множестве росли пеньки, удобные для посиделок. Внешне местные специалисты по магии ничем не отличались от арбалетчиков. Такие же зверские морды, одежда из чешуйчатой кожи и оружие. Разве что менее шебутные, они спокойно сидели и ждали, когда я начну их проверять. Было в них больше спокойствия, но никак не светских манер, которые я пока наблюдал лишь у женщин.

— Меня зовут Хазард, — начал я, не зная, как конкретно проводить собеседование.

Каждый орк был минимум на целый локоть выше меня, поэтому я очень боялся,

что шаманы вспомнят мое прозвище.

— Кто может вот так же сделать? — спросил я и шарахнул молнией в пенё. — Поднимите руку.

Среди ошарашенных орков руку поднял только один. Я кивнул и он повторил прием с молнией.

— Только без кольца никак нельзя, — пояснил шаман, показывая серебряную «гайку» на пальце, и добавил, поясняя. — Без металла молния кожу рвет.

— Почему у остальных не получается? — спросил я шаманов. — Эльфы ведь могут.

— У них силенок поболее... — стыдливо ответили мне. — На нас железа много всегда — молния хорошо идет... В бою обычно некогда молниями раскидываться...

Разведя руки, я зажег между ними разряд, который намертво «прилип» к ладоням. Даже звуков пробоя диэлектрика не было слышно.

— А вы представьте себе, что не прошибаете воздух до цели, а запускаете молнию по тонкой серебряной проволоке, привязанной к шее эльфа.

— Вах! — восхитились шаманы. — Надо попробовать.

— Отставить! Потом поиграете. Кто что делать умеет? — на всякий случай я добавил. — Полезного, конечно же.

Как я и думал, шаманы умели работать исключительно со своими телами и оказывать поддержку своим напарникам, находящимся в пределах небольшого радиуса. Хорошо у них получалось приманивать съестную добычу, чтобы не бегать за ней по лесу, умели обнаруживать скрывающихся эльфов и путать следы, уходя от погони. Набор способностей был исключительно балаганно-прикладным, но при правильном использовании, его применение могло решить итог схватки.

Мне даже подумалось, что я смогу научить подобным трюкам любого орка, и дело тут вовсе не в способностях, а в терпении и желании научиться владеть собственными силами. Грохад, например, тоже умеет потихоньку шаманить, но ему откровенно лень заниматься медитациями и он так привык доверять чужим артефактам, что уже не надеется на свои природные способности. Да и поздно уже было бы его учить, если магический дар не начать развивать с детства, то он начинает истощаться, компенсироваться чем-то еще и, в итоге, совсем исчезает.

Я принял всех шестерых, поэтому решил потратить немного времени, обучив их дополнительным хитростям, которые были очень просты и требовали только понимания физики или химии. Стараясь не вдаваться в подробности, я давал шаманам исключительно общие рекомендации.

В это само время Грохад медленно сходил с ума. Но наша предусмотрительность спасла его рассудок, так как он не принимал окончательное решение сразу, а лишь заводил на каждого соискателя анкету. Все туда записывал и отпускал. Больше всего его бесили одни и те же вопросы, будто в бане их было не достаточно. Так что когда я вернулся, Грохад перечитывал двадцать пять «личных дел», по одному листку на персону. Я лишь махнул на него рукой и сел ужинать.

* * * *

Маховик раскручивался все быстрее. Уже на следующее утро из города вышло тридцать отрядов по десять-пятнадцать бойцов. Еще четыре отряда насчитывали по пятьдесят воинов. Ушел и Грохад со своей новой командой, а я занялся изготовлением снаряжения впрок, так как вскоре тоже собирался покинуть Теплую Гать. Первым делом я сходил на рынок и прикупил съестное для Колючки, навестил кузнецов, проверив как идут дела по изготовлению ошейников. Десяток был уже готов и я захватил их домой, чтобы отдать дедушке Таргу. Ходить на речушку за галькой я не стал, а собрал местных пацанов и дал им

возможность заработать. За двести камушков я обещал заплатить целую серебряную монету. Даже взрослые стали задумываться над подобным заработком, но я брал только определенные по размеру и составу камни, а тут уже требовалась определенная внимательность при сборе. Сторожевой тюремный артефакт был давно готов, но я не стал закапывать его в землю, а также как и «Глазастика» подвесил на низкой стационарной орбите. Так что достаточно было дожидаться собираемых камней, зачаровать их и выдвигаться в Серебряную Крону.

Помимо охотников на эльфов, в Теплой Гати было много и других специальностей, которых мужчины не чурались. Особенно часто я встречал строителей, которые занимались работой, даже не снимая шестоперов и кинжалов. А еще клыкастики умели работать по дереву, обрабатывать кожу, тесать камни, ловить рыбу и даже рисовать. Женщины работали не меньше мужчин, разве что бревна с камнями не таскали, но очень часто ходили за грибами и даже на охоту. Вопреки моим прежним познаниям, орки оказались весьма работающие. Я больше присматривался к строителям, так как в скором времени мне должны были понадобиться их услуги, причем на очень большую сумму. Но это пока могло подождать...

Как я не пытался отложить свой поход к Кроне, а все дела потихоньку заканчивались и мне предстояло новое увлекательное путешествие. Я навестил пленных эльфов в каталажке и полностью скопировал облик друида. Ошейники эльфам еще не выдали, так что к работам их пока не допускали, но и кормить не забывали.

Как только дедушка Тарг справился со своей задачей, Хаяра отнесла первую партию ошейников в городскую ратушу, и у города появилась новая рабочая сила. Сама девушка теперь не ходила торговать на окраину Гати, так как с самого утра домой наведывались покупатели, чтобы прикупить гранат, а потом поток ходоков иссяк. Все они, как я уже упоминал, ушли в рейд.

Гальку для оглушающих гранат собирали чуть ли не всей детворой, так что я вынужден был раскошелиться на сорок серебряных. Но доход должен был с лихвой покрыть все расходы на сырье, поэтому я даже не утруждался точными расчетами и всю бухгалтерию вел в уме.

К закату я закончил делать гранаты. Оставил для Грохарда веселую записку с просьбой не расставаться с кольцом мыслесвязи и выложил на стол всю имеющуюся у меня наличность. В карманах оставалось еще немного эльфийских денег, которые я оставил при себе. На всякий случай, под кровать орка я закинул штурмовую винтовку с десятком обойм, вытащенные из магического «кармана». Вдруг пригодится? Хозяевам дома я сказал, что ухожу на неопределенный срок в другой город, не уточняя в какой. Отдал Хаяре мертвое животное, которым покормил Колючку, и вышел из дома.

У меня совершенно не было желания топтать пешком расстояние в двести лиг. Поэтому из города я уходил по «маяку», переместившись на координаты одной из зенок «Глазастика», сторожащей небольшое озеро. На плече висела сумка с Колючкой, которого я сразу же выпустил поползать. Боевой व्यюн шустро нырнул в воду и начал озорничать, брызгаясь в меня водой. Достав из «кармана» эльфийскую одежду, я начал ее стирать в меру своих умений. Ну, то есть просто макнул пару раз в воду, а потом почистил магией. Одежда была очень мала и рассчитана на субтильное эльфийское тельце мне по плечу росточком. Делаться меньше не так сложнее, как если бы пришлось вырасти в размерах. Менять облик прямо сейчас я не собирался. Просто хотел быть готов к неожиданному появлению остроухих. Чтобы наконец-то отдохнуть, от чужого облика, я вернул себе такие любимые черты собственной рожи.

До Серебристой Кроны оставалось немного меньше тридцати лиг, поэтому я не торопился, а вполне благо разумно давал себе осмотреться и свыкнуться с лесом...

Так уж повелось, что стоит мне оказываясь одному, то я обязательно становлюсь магнитом для неприятностей. Если к планете движется астероид, то шмякнется он прямо на меня. Давным-давно я заблудился в лесу, и именно по моей вине начался пожар,

а в горах, когда я катался на лыжах, даже сошла лавина. В свое время именно я снес опору моста, проезжая по одинокой пустынной трассе. Меня потом уверяли, что это технически невозможно, но на практике мост пришлось ремонтировать. Когда, учась в школе, я решил спрятаться и остаться в ней на ночь, чтобы найти тайную комнату, то почему-то именно в это время было решено травить насекомых. Причем, смесью магии и химии. Выжил я просто чудом, так как тогда впервые смог создать плазмойд и выжечь замок на входной двери. Став старше и научившись защищать себя и бороться с трудностями, я заметил, что от моих неудач стало доставаться посторонним людям, которые случайно оказывались в пределах воздействия моей магии. Однажды, я охотился на хищных варанов и перестарался, облучая добычу СВЧ излучением. Оказалось, что я зацепил лучом спортивного дракона-рекордсмена и его наездника, пролетающих мимо и шедших на новый мировой рекорд. Дракон и наездник летально не пострадали, так как были очень далеко, но ящер потерял тонус и сошел с дистанции, а я потом оплачивал лечение рекордсмену из своей страховки.

Повредить что-то в этом лесу я не опасался, но уже с первых минут бега насторожено озирался, будто заранее не проверил местность через «Глазастика». Бежал я налегке, так как все ненужное хранилось в «кармане», только вот Колючку туда поместить было невозможно. Как я уже говорил, искусственное пространство «кармана» слишком простое и односложное, точнее, трехмерное без течения времени, и не может хранить одушевленные предметы. Чтобы сумка не мешалась и не била по бедру, я «надел» Колючку и бежать стало удобнее.

Чем меньше оставалось расстояние до Кроны, тем медленнее я бежал. «Глазастик» показывал наличие огромного числа эльфийских постов, густой сетью накрывших окрестности города. Помимо самих эльфов, я засекал множество व्यюнов, самостоятельно патрулирующих территорию. Поэтому торопиться было незачем.

...Как правило, Мечи Ночи работают в парах или тройках, чтобы разделить функции и посменно следить за обстановкой, ставить барьеры или использовать атакующую магию. Был бы жив тёзка... Он бы сканировал местность, а я бы прикрывал нас от чужих глаз, например. Через час мы могли поменяться ролями и расслаблялся бы уже он, но, к сожалению, его больше нет с нами, пятый угол пентаграммы!

Все встреченное мной на пути было столь однообразно, что хотелось застрелиться или попытаться повеситься на ближайшем суку. Две луны на небе, деревья, деревья, небольшое озеро и снова деревья, еще раз деревья, опять озеро... Помимо растений встречались еще и животные, но так как я бегун достаточно шумный, меня они замечали гораздо раньше и я успевал увидеть только задние копыта. И вот, несмотря на однообразие, моя удача решила меня на время покинуть, предоставив один-на-один сражаться с невезением. Пробегая мимо очередного дерева, я увидел в инфракрасном спектре (а я ведь бежал ночью) какое-то шевуршание внутри ствола. Я так засмотрелся на дерево, опасаясь что на самом деле за ним кто-то прячется, что со всего разбега угодил в ствол другого лесного гиганта. Когда я пришел в себя и начал осмотр дерева, то увидел огромное дупло. При внимательном сканировании и дотошном анализе выяснилось, что внутри ствола поселились какие-то насекомые. Из дупла вкусно пахло медом... В голову пришла шальная мысль, а во рту началось жуткое слюноотделение. От мысли о лесном меде у меня аж руки затряслись, как у алкоголика. Медку хотелось безумно!

Набрав сухих веток и листьев, я в рекордные сроки соорудил факел и запалил его. Взбежав по стволу к самому дуплу, я наложил на него барьер, чтобы пчелы не вылетели наружу, но они даже не обратили на меня никакого внимания. Видимо, они отсыпались. Сунув сильно дымящийся факел в дупло, я стал ждать, когда шевеление внутри окончательно прекратится. Пользуясь соответствующей магией, я стоял перпендикулярно стволу дерева, и под ногами у меня находилось дупло. Стоило пчелам затихнуть, и я с криком «в атаку!» упал на ствол, как на землю, засунув голову внутрь. Раскидав здоровенных пчел по углам, я вгрызся в соты.

Мед оказался просто великолепный! Не знаю, куда летают эти пчелы за

нектаром, но вкус у их продукта был очень даже волшебного качества. Наевшись до отвала, я расслабился и тут же свалился на землю. Прислонившись спиной к дереву, я уселся поудобнее и решил немного отдохнуть. Меня сейчас меньше всего интересовало, что все мое лицо было испачкано медом. Мысли приятно просветлели, а голова стала совсем легкой. На меня действовал какой-то алкалоид, содержащийся в меде. Интересно, что за цветы опыляют эти пчелы?

Только я стал засыпать, чувствуя приятную истоми, как из дупла вырулил крупный отряд пчел и унесся в глубь леса. Все-таки это очень крупные пчелы. Ужалит — вмиг уши свернутся. Поспать мне не дали, так как отряд пчел уже возвращался к родному дереву и набирал скорость, готовясь отомстить за мое наглое вторжение. Мне так было лениво что-то делать, но я, тем не менее, поднял руку и выставил магический барьер. Пчелы были уже близко и продолжали набирать скорость. Предвкушая скорое зрелище, я не придавал значение тому, как пчелки невесело мигнули светло-желтым светом, и скорость их полета возросла в два раза. Когда первая партия черно-желтых рабочих под предводительством пчел-солдат прошла защитный барьер, я понял, что очень сильно лопухнулся. Дикие-предикие пчелки-переростки, размером с детский кулак, нацелили на меня свои жала и на огромной скорости, не жалея себя, врезались мне в грудь. Вот теперь я окончательно усвоил, что медоносные насекомые обладают магией.

Все это я понял за полсекунды и сорвался с места, унося подальше свою задницу. Еще через две секунды я стоял в ста саженьях от дерева милых пчелок. Грудь сильно болела, потому как пчелы были здоровенные и очень хорошо разогнались. Потирая ноющую грудь, я обернулся и увидел, как уже другие пчелы, закончив боевой разворот, снова заходят на меня. Не дожидаясь новой атаки этих беспредельщиков, я дал деру в глубь леса. Оглянувшись назад, я увидел, что мои преследователи, светясь ярко-желтым светом, быстро нагоняют меня. Петляя между деревьями, я увеличил скорость, но карательный отряд упорно продолжал плотно держаться у меня на хвосте. На моем пути попался более-менее прямой и свободный участок леса, и я разогнался до околосвуковой скорости, но эти дикари, не ведающие понятий, все также упорно не желали сдаваться и продолжали преследование, несмотря на расходы запасов магии. Прекрасно понимая, что просто так меня в покое не оставят, я начал бежать таким образом, чтобы между мной и пчелами было побольше деревьев. Мое тело неожиданно начало уставать и я очень испугался, когда стал терять скорость. Удачно выбрав момент, я активировал маскирующие заклятья и сменил направление. Преследователи потеряли меня и продолжили полет в прежнем направлении.

Я остановился и прижался спиной к дереву. Грудь продолжала болеть, а по всему телу разливалась противная слабость. Самым страшным было то, что у меня появилась отдышка. Липкий страх за свою жизнь заставил меня вспотеть, и я пощупал куртку на груди. Колючка послушно раздвинулся, давая к ней доступ. Материал был целым, но, вспомнив о чарах восстановления, наложенных на униформу, я расстегнул куртку. Взгляду открылись восемь «пробоин», оставленных пчелами. Пока бежал, я лишь помог яду расползтись по всему телу.

Еле-еле удерживаясь в сознании, я начал трансформацию, попутно нейтрализуя магическую составляющую пчелиного яда. Трансформировался я в эльфа, чтобы совершеннейшая иммунная система помогла мне выжить. Магию яда и ее последствия я нейтрализовал удачно, но вот сам яд продолжал воздействовать на мозг, затуманивая сознание, и я его просто отключил, заперев свои мысли в астральном теле. Из-за слабости трансформация шла очень медленно, и мне приходилось держаться из последних сил. Как только изменение было закончено я облегченно вздохнул и окончательно потерял сознание...

* * * *

Открыв глаза, я увидел небо, на котором какой-то шутник нарисовал густые облака, скрывающие солнце. Я встал и осмотрелся. Среди деревьев гулял ветер, пугающе завывая. Совершенно неожиданно я вспомнил, где нахожусь, и что со мной произошло. Память услужливо подсказала, кто я и как меня зовут, и что вчера... а может и сегодня, меня покусали восемь пчел-отморозков, обладающих зачатками магии на уровне инстинктов. Ощупав себя, убедился, что нахожусь в теле эльфа. Очень хотелось есть, и я вспомнил вкус меда. Нет, большое спасибо, но меду я уже наелся лет на тридцать вперед! Хватит уже приключений на мою задницу. Лучше я поголодаю немного или поищу червей земляных, чем снова нарвусь на черно-желтых убийц.

Уменьшив свое тело до размеров натурального эльфа и приняв облик пленного друида, я переоделся в заготовленную одежду. На мне красовались коричневые кожаные штанишки, заправленные в такие же коричневые мягкие сапожки, а под Колючкой пряталась шелковая темно-зеленая сорочка, разорванная на груди

В теле эльфа бежать было бы гораздо легче, так как легкое и исключительно выносливое тело позволяло держать зверский темп без всякой магии, но я был изрядно потрепан ночным приключением и поэтому просто шел пешком. В новом легком теле я передвигался очень тихо и, сам того не ожидая, повстречался с огромным животным. Божья тварь была с меня ростом и вместо носа у нее имелась электрическая розетка. В памяти даже всплыло название зверя, и я улыбнулся, вспомнив картинку из «Большой Имперской Энциклопедии». Лесной кабан посмотрел на мою стильную одежку своими мутными глазами и понесся прямо на меня. Между нами было всего двадцать саженей.

— Ка-алючка, взя-ать его! — приказал я, заплетающимся языком. — Па-апей кро-овушки.

Кабан увидел нового противника и понял, что теперь ему пришел конец. Громадина резво развернулась и побежала еще шустрее, но уже в другую сторону. Колючка, однако, ползал очень быстро, и кабану просто некуда было деться, да и расстояние между ними осталось слишком маленьким, а разогнаться кабан еще не успел. Колючка всем своим длинным телом бросился на животное и оплел грузную тушу. Острые листья впились в кабанью плоть и принялись качать кровь. Раздался дикий визг, по уже через мгновение лапы кабана подкосились, и он осел на землю. Напившись кабаньей кровушки, Колючка пополз ко мне. Не спрашивая разрешения, вьюн вполз на меня, снова оплетая туловище и руки.

Голод заставлял двигаться быстрее и уже через минуту я в темпе собирал дровишки для костра. А если съесть его сырым? Решив все-таки, что сырое мясо попробую как-нибудь в другой раз, я развел костер и, следуя всем правилам, традициям и понятиям, принялся готовить завтрак. Приправ у меня не было, поэтому пришлось довольствоваться припасенной солью. И почему я не догадался запастись пряностями?

— Ну что, хрюша, спекся? — спросил я кабанью тушу, разведя костер.

Могу сказать, что в тот момент, мое умственное состояние было весьма далеко от адекватного и объяснялось банальным шоком, полученным в результате пчелиного нападения...

Мясо я готовил, как учил меня отец, но в данном случае сделал некоторые отступления от рецепта. Папаша в свое время говорил, что мясо надо сначала нарезать на куски и хорошенько помять руками, чтобы оно стало мягким. Кухонного стола в лесу не наблюдалось, поэтому будущий шашлык я мял прямо на туше. Со стороны это выглядело, как зверский массаж, что-то вроде попытки, оживить мертвого кабана. Когда у меня устали руки, я плюнул на все тонкости кулинарного ремесла и стал отбивать мясо кулаками. На мой взгляд, этого оказалось не достаточно и в дело пошли ноги. Я уже всерьез беспокоился, что животное не выдержит издевательств и, оставив попытки притвориться мертвым, набросится на меня. На всякий случай я даже просканировал тушу кабана на предмет содержания жизненных сил, и, не удовлетворившись даже отрицательным результатом, произвел контрольный удар в голову, ломая шейные позвонки. Когда мне показалось, что мясо стало предельно мягким, наступила очередь следующей фазы приготовления. Вытащив из

«кармана» нож, я срезал самые измученные части туши, посолил шашлык и, нанизывая его на веточки, начал готовить.

Первую порцию позднего завтрака я сожрал вместе с прутиком, на котором жарил мясо. На сто процентов, конечно, я не был уверен, но, с другой стороны, после еды я его нигде не видел, а второй и третий прутики остались целы и невредимы, если не считать следы зубов на втором. Съесть всего кабана я даже не пытался, а просто приготовил еще несколько порций мяса и скинул их в «карман», в котором кабанчик всегда оставался горячим и ароматным. Туда же отправилось оставшееся сырое мясо.

Идти стало труднее, но я упорно двигался вперед. К тому же, я уже приближался к первым постам и целенаправленно шел к обнаруженным «Глазастиком» эльфам.

* * * *

Солнышко уже успело подняться высоко, но проклятые облака скрывали светило и голубизну небосвода от двух пар зорких глаз. Двое храбрых первородных дозорных доблестно несли свою нелегкую службу, стойко перенося все невзгоды, тяжелым грузом лежащие на их гордо расправленные плечи. Они сидели на удобном раскидистом дереве, прячась в его густых кучерявых ветвях, усеянных молодой листвой. Их вечно юные лица озарялись улыбками после каждого нового вдоха свежего глотка воздуха, смешанного с дымом из курительных трубок. Эмоции радости и состояние умиротворения полностью поглощали их сердца, оставляя место лишь Вечному Лесу — их дому, их надежде, их мечте...

...Короче, сидели двое няшек-обдолбышей на дереве и курили кайнапис, кайфуя потихоньку, пока на них из леса не вышел я сам.

Хромал я, еле ковыляя, на правую ногу. Левый глаз был закрыт огромным синяком, а голова разбита в кровь. Правый глаз налился кровью. Усыпленный Колючка болтался на мне бессильной веревкой. Левая рука свисала такой же беспомощной плетью, перебитая шестопером, а некогда роскошные светлые локоны слиплись от крови. Губы были разбиты, зубы заборчиком, а с уголка рта свисала кровавая слюна.

— О, Вечный Лес! — воскликнул эльф-дозорный. — Что с ним? Кто это?

— Я его знаю! — закричал другой. — Это же друид Лесант. Он недавно ушел в поход с небольшим отрядом.

— Надо отвести его в Крону.

Ага, счаз.... Я зашатался и шлепнулся на землю, «потеряв сознание». Сами донесете...

Отоспаться не получилось, так как несли меня на кривых носилках и очень неаккуратно, но зато со всей возможной поспешностью. Я лежал с закрытыми глазами, а сам магическим зрением разглядывал окружение. Эльфийские древесные гиганты достигали до тридцати саженей в высоту. Специально выведенные деревья росли таким образом, чтобы создавать внутри ствола маленькие квартирки. У самого основания такое дерево вырастало до пяти-шести саженей в диаметре. Вся система жизнедеятельности дерева находилась в стенах, тогда как в центре ствола образовывались полости, одинаковые по высоте. К верхушке дерева ствол, понятное дело, сужался: и квартирки, по мере роста этажа, уменьшались по своей площади. Чем ниже был статус в обществе, тем выше селился член этого общества. По моим прикидкам, жилое пространство в квартирках варьировалось от шести до двадцати квадратных саженей. Кроны деревьев на высоте сплетались в одно целое, а мягкий золотистый свет шел от маленьких почек на самих же деревьях. Такие же почки росли и внутри жилищ. На деревьях эльфы только жили, а абсолютно вся инфраструктура города находилась на земле, так что ничем особенным (ну кроме Вечного Леса) они не выделялись.

Я четко проследил по корневой системе взаимосвязь всех домов-деревьев с

центральным стволом Вечного Леса, от которого так и веяло магией. Когда меня пронесли мимо ствола, я мысленно пообещал себе вырвать из этой сущности все магические токи, до которых только вскоре дотянусь...

Меня с трудом подняли по винтовой лестнице (окружающей каждое дерево) до восьмого этажа и уложили на пол, что-то предварительно подстелив. Кругом ощущалось легкое и ненавязчивое действие эльфийского гламура. Потом ласковые женские руки... (а может и не женские? хрен этих ушастых разберешь) Я подглядел... все-таки ласковые и нескромные женские ручки раздели меня и начали омыwać теплой водой с маслами. Сдерживаться было очень трудно, но меня, как всегда, выручила магия, справившаяся с похотью ее хозяина.

— К-где я? — прохрипел я, распугивая заботливых девиц.

Скоро в комнате появились еще три эльфа. Судя по усиленному магическому фону их ауры, это были друиды. Они даже попытались смягчить мою боль. Пришлось поддаться и позволить, чтобы не вызвать подозрений, но лучше бы они не мешали. Согласно моему плану, я собирался разыграть случай с амнезией на оба полушария. Болезнь всегда вызывает жалость и доверие, а пострадавший друид заслужено получил бы двойную заботу.

— Совсем плох... — прокомментировал мое состояние один из друидов «фирменным» сладким голосом с придыханием, какой встречается у эльфов. — Бедный Лесант. Что эти звери с ним сделали... Пусть приходит в себя. Не будем мешать...

...Мне пришлось корчиться целую неделю, зато, по ее истечении, я снова стал здоров и бодр, чем очень удивил эльфов. За это время я достал Грохарда своими письмами по мыслесвязи. Орк же, в свою очередь, «благодарил» меня за штурмовую винтовку, не подошедшую ему по руке из-за маленькой рукоятки. Единственным из полезных занятий было то, что я отправил новый отчет в Штаб о результатах картографической и геологической разведки планеты, а также о нашем продвижении на пути к поставленной задаче. В ответ снова получил письмо от родителей и пожелание Штаба «...так держать. Целуем в уши. Зендер и компания». Зато я узнал, что у меня оказывается есть невеста. Эта новость меня очень даже обрадовала. Она часто меня навещала, беспокоясь о моем здоровье, но я упорно «не мог» ее вспомнить. Один из друидов посоветовал ей начать заново строить отношения, так как с потерей памяти я потерял все чувства. Совет был дельный и мне понравился вдвойне.

Во взаимоотношениях с эльфийкой, есть свои веселые моменты. Во-первых, у них свои заморочки в головах. До людских «тараканов» не дотягивают (скорее похожи на мошек-однодневок), но свой определенный колорит добавляют. Обязательно расскажу об этом, но все по порядку...

Пришла она уже на третий день, так как раньше ее просто не пускали, боясь травмировать психику утонченной натуры (практически невозможно) моим непотребным видом. Знакомство состоялось довольно буднично. Она долго стояла в проходе и со слезами смотрела на меня. У кого-то была надежда, что я вспомню ее и моя «амнезия» мгновенно вылечится. Моей самой первой мыслью было следующее: *«Ух ты, какая зайка ушастенькая»*. И тут меня обдало такой нежностью и тревогой за меня, что я чуть не поперхнулся, от транслируемых эмоций. Девушка специально передавала мне все свои чувства. Надо заметить, что мыслеобразами у эльфов принято обмениваться только с близкими или родственниками. *«Любопытно, а секс у нас уже был?»* — было моей следующей мыслью, когда я рассмотрел незнакомку подробнее. Как оказалось, она была «обещанной» невестой. То есть, ее родители, обещали ее друиду Лесанту. За что и почему она и сама не знала, но расстраивать родителей не желала. А вот чему очень обрадовался я, так что тому, что у моего друида родственников в живых не числилось.

— Спасибо за заботу, — поблагодарил я ее и ответил эмоциями благодарности и симпатии. — Присаживайтесь.

О нет, это чудесное создание с золотистыми волосами и глазами цвета луговых колокольчиков разрыдалось и убежало, оставив меня недоумевать. Только потом я узнал кто

она и как ее зовут. После рослых и менее симпатичных орков это знакомство стало для меня лучшим подарком на свете. Мы стали проводить вместе все наше время. Элия стала проводником в потаенный мир эльфийской души. Помимо душевной близости, она помогала мне освоиться в незнакомом мне мире эльфийского быта.

Была она, как и все эльфийские девушки до ста лет, стройна и прекрасна, как это только возможно представить в уме любого мужчины. Мой язык не возьмется описать ее красоту, как побоится описывать красный цвет или зеленый. Ее присутствие было похоже на ласковый луч солнца, на теплое дыхание ветерка и на страстные жаркие объятия одновременно. Не могу сказать, что я сходил с ума, чтобы бросаться с головой в омут любви, но любого ее обидчика был готов убить лишь по малейшему недовольному взлету бровей. Все-таки я прекрасно понимаю природу воздействия эльфийской «магии» соблазнения, чтобы позволить себе влюбиться, но мне было слишком сладко рядом с ней и я бы не захотел добровольно отказаться хотя бы на минуту от этого наслаждения. Так закоренелый наркоман отказывается от полного излечения, боясь потерять вкус к своему «снадобью», продолжая день за днем окутаться в пучину запретного наслаждения. Эльфийский гламур свойственен только женщинам и имеет ментальную природу воздействия. Это неосознанная защитная реакция от мужских нападков и агрессии, а также средство естественного отбора в отношениях с сильным полом. В спокойном состоянии от эльфийки исходит эмпатическая аура любви и спокойствия, дружбы и уважения. Чем сильнее эльфийки боятся и возбуждаются, тем сильнее становится воздействие их гламура, заставляющее чуть ли не влюбляться и боготворить. Влияние гламура столь сильно, что даже не всякий насильник сможет совершить задуманное в отношении эльфийки, скорее он начнет признаваться в любви и, стоя на коленях, умолять не отвергать его. Убийца же скорее изнасилует эльфийку, чем совершит убийство. Для эльфов-мужчин действие гламура можно сравнить с испытанием на устойчивость к магии, не прошедший его так и останется никчемным кавалером без права доступа к телу.

Понятное дело, что «гламурить» меня дольше недели я бы никогда и никому не позволил, особенно, всяким гламурным штучкам. Погуляли под лунами, пошептались на террасах, повалялись на лужайке, искупались в озере, а где же доступ к телу? Вот тут-то и всплывают на поверхность все эльфийские «тараканы». Любая эльфийка (совершенно точно установлено) может динамить вас хоть тридцать лет до достижения первой овуляции. Она у них раз в пять лет происходит, а сам менструальный цикл длится около трех месяцев. Потом репродуктивные функции затихают, чтобы снова напомнить о себе через пять лет. Так что держитесь... «Ломаются» они не специально, а просто по душевности характера все ожидают того самого «романтического момента, который идеально соединит наши души». Не последнее место занимает действие гламура, мешающее партнеру перейти к активным действиям. Тут главное не обижаться, не идти на поводу и не верить в маленькие уступки... Ну и в душе надо хотя бы иногда быть просто самцом.

...Мы лежали на берегу озера. Теплая ночь укутывала наши обнаженные тела теньями облаков, спрятавших лунный свет. Стрекот ночных цикад, гулкое уханье местного филина, пряный аромат и тихий шелест лесных трав придавали необычный привкус интимного таинства... Ее головка, словно на подушке, лежала на моей груди, раскинув по ней золотистую волну волос. Капли озерной воды, будто роса, покрывали наши тела, а поющий ветер охлаждал кожу, иссушая «слезы» озера. Отчего наши объятия становились все жарче и крепче. Нежно опрокинув ее на травяное ложе, я, одним махом, оказался сверху, словно расстилая ее под собой: ее ручки оказались зажаты в тисках моих ладоней и лежали над головой, а одно опытное и отточенное движение распахнуло ее ножки. Вместо лишних в такой момент слов, меня накрыла волна страсти и обожания, исходящая от Элии. Тут она почувствовала, как что-то твердое, раскаленным жалом стремится проникнуть в нее, штурмом беря оплот ее невинности.

— Милый, — зашептала она голосом женщины, тонущей в море страсти. — Мы же с тобой хотели в первый раз сделать это самое в безоблачную ночь при трех лунах на

небосводе... Пожалуйста, прекрати. Возьми себя в руки...

Запечатав ее уста поцелуем, я продолжил штурм, стараясь быть осторожным, и легкими движениями настойчиво завоевывал все новые и новые позиции. Мои губы коснулись ее шеи, спустились ниже и обожгли грудь.

Лес начал наполняться стонами ее сладострастных вскриков, всплески бурных эмоций волнами растекались от нас во все стороны. Я штурмовал ее, пока она не запросила пощады. Откинувшись на спину, я положил ее сверху, прижимая к груди. Шелковый полог волос накрыл мое лицо и пополз вниз. Горячие ладошки Элии прижались к моей груди, а головка спустилась вниз, чтобы нежными устами обуздать вулкан, готовящийся к извержению...

Недурно, однако...

Я смотрел на небо, по которому позли две луны. Ветер уже прогнал назойливые облака, открывая любопытным звездам великолепный обзор на сладкую парочку, отдыхающую на озере.

— Я действительно хотела, чтобы первый раз был под тремя лунами, — прошептала Элия, бесцеремонно щупая меня где только возможно.

— Зайка моя ушастенькая, — прошептал я, охватываемый новым возбуждением. — Сейчас поднимется третья луна и мы впервые сделаем это под ней.

— Но я имела ввиду полнолунную ночь, когда на небе три полные луны, — удивленно воскликнула она. — И не называй так меня.

Ну-ну... полное полнолуние у них раз в три года бывает. Это мне еще полтора года ждать надо было бы?

— Не волнуйся, драгоценная моя, в полнолунную ночь мы также займемся этим впервые...

Вот и вся их пресловутая романтика...

* * * *

Пошла уже третья неделя, как я обосновался в Серебряной Кроне. Друид Лесант снова возвращался к общественной жизни. Никаких обязанностей на меня не возлагали, но теперь я неизбежно присутствовал на всех собраниях Собора. Мое мнение никто не спрашивал, но реакцию на все обсуждаемые вопросы однозначно отслеживали. А я и не скрывался, на полном серьезе выражая те эмоции, которых эти самые вопросы заслуживали. Безусловно, все «знакомые» эльфы отметили, что я стал гораздо сильнее в магии. Многие просили дать им возможность исследовать этот феномен.

— На все воля Вечного Леса, — отвечал я. — Не нам — молодой листве — познавать желания великого древа.

Мои слова находили полное понимание и одобрение, хотя все прекрасно чувствовали, что я не обладаю связью с Вечным Лесом, словно она оборвалась после моей травмы. Не понимали ушастики, что для связи с Лесом, надо верить в него, как в своего бога, а это недостижимо для просвещенного ума, отравленного знаниями о природе полевых структур и магических сущностей. Эльфы же по своей природе мыслят абстрактными категориями и понятиями. Им и в голову не придет «разобрать» Вечный Лес и познать его сущность. Элия тоже отметила, что я стал другим, но пока еще не решила, какой именно Лесант нравится ей больше. Меня мало волновало, каким она хочет видеть своего друида, так как в моменты интимной близости она даже и думать не могла о своем прежнем Лесанте, отдавая себя всю нынешнему.

Мне удалось узнать, как производится все оружие эльфов... В центре города росло древо-основа, которое я заметил еще в самом начале своего прибытия. У его подножья имелся круговой нарост, опоясывающий ствол на высоте половины сажени, который играл роль алтаря. Все свое оружие эльфы вытачивали вручную, а вот чары

накладывались на этом самом алтаре. Достаточно было положить на ночь заготовки и вознести молитву Вечному Лесу, чтобы утром забрать готовый артефакт. Когда же магия в артефакте истощалась, достаточно было принести его на перезарядку и снова помолиться. Вьюны Кае'Ра были единственным многоцелевым средством, которое эльфы разработали сами, а не получили в дар от Вечного Леса. Все было очень просто и даже в духе классических эльфов. Для полной классики жанра не хватало дендройдов — ходячих древесных существ, охраняющих эльфийские леса.

Удачно начав вливаться в эльфийское общество, я не мог себе позволить остановиться. Я воспользовался тем, что воспоминания о моем возвращении еще свежи и сочувствие к потерявшему память по-прежнему очень сильно...

Прямо на Соборе Друидов во время очередного заседания, я вдруг поднялся над полом. Мои глаза светились золотым светом. Голос, которым я заговорил был очень низкий, несвойственный эльфам. Этим самым голосом я предупредил «своих детей о грядущих бедах» и наказал готовиться к борьбе с собственными страстями и соблазнами. Получившееся пророчество оказалось настолько туманно и расплывчато, что я бы сам не смог его интерпретировать. Собор Друидов словно взорвался! Кто-то кричал о новом пророке, кто-то о тронутым умом бедняжке, но самые умные утверждали, что «время покажет». Умных нашлось только двое: старший друид Дайлас и бедняжка Лесант (я то есть). Я же посоветовал разослать разведчиков и искать хоть что-то подозрительное. Идея была наивной, но ее поддержали. К тому же, я собирался помочь разведчикам найти это самое «хоть что-то».

Друзьями я не обзаводился. Всех «прежних» отмел в первую же очередь, делая ставку на восхищенных фанатов, которые восторгались моими возросшими силами и стремились увеличить свои. Кто-то даже вспомнил пророчество о приходе Посланника Вечного Леса в трудные для эльфийского народа времена. Вот из этих самых обожателей я начал формировать свой новый отряд. Чтобы укрепить веру в предсказания, я сделал еще два пророчества: «Когда одна из лун полностью исчезнет с небосвода, тогда подует ветер перемен». Другое пророчество предупреждало, что надо «идти за поднявшим руку на своих близких во имя справедливости». Чем непонятнее логика предсказания, тем больше страхов оно нагоняет.

Обзаведясь своими первыми последователями, я начал проводить обработку их мотиваций. Рассказывая истории и притчи, будто бы всплывающие из глубин памяти, я формировал новые жизненные цели, которых катастрофически не хватало молодым эльфам. Пока что моя секта была малочисленной, всего двадцать последователей. Рано было говорить об их надежности, но меня они слушали. А я ведь ничего особенного и не рассказывал... Просто все мои сказки заканчивались тем, что умный и рачительный эльф оставался с прибылью, обеда вокруг пальца орка-простачка. Те же сказочные персонажи, которые пытались завоевать власть силой, обязательно оставались внакладе. Все было просто и без затей. Взрослую опытную личность такими притчами не пронять, если не подготовить им соответствующую почву. Каждый день мы собирались за городом и занимались совместными медитациями, во время которых я учил их работать с энергией, показывая, как она течет во всем живом, а после они слушали одну из моих историй. Одна перед медитацией и одна после нее. Некоторые уже стали приближаться к новой грани и вскоре даже смогли бы понять все устройство их религии, но таких было всего трое. Поэтому я продолжал работать над своими последователями...

К концу третьей недели моего пребывания в Кроне, появился первый беглец, спасшийся из плена. На самом деле, это Грохард, по моему приказу, позволил уйти пленнику, которому совершенно «случайно» надели незачарованный ошейник. В плену ошарашенный эльф провел всего несколько часов. Еще большую путаницу внес рассказ о том, как его просто отпустили, дав пинка и наказав радоваться, что за него заплатили выкуп. Помимо этого, разведчикам удалось выяснить, что в течение прошедших трех недель орки перестали вступать в прямые боестолкновения и перешли к засадной тактике, иногда,

заведомо избегая стычек.

Мне впервые довелось увидеть наместника короля, который решил собрать всех мало-мальски полезных подданных. Видел я его лишь одним глазком и то издалека. Главное, до эльфов стали доходить планы орков. Больше всего я боялся, что наместник примет решение собрать все силы и двинуться на Теплую Гать, спасти пленников. Выразив свое недовольство всем собравшимся, правитель распустил нас работать над планами по спасению.

На нашем Соборе Друидов кто-то наконец-то вспомнил о моих пророчествах. Снова начали подгонять их под сложившуюся ситуацию и строить бредовые предположения. Я откровенно скучал, выжидая, когда они наговорятся. Моя весть о том, что я собираюсь выступить в рейд и захватить орков в плен, прогремела как гром среди ясного неба.

— Уже через неделю я вернусь с добычей! — пообещал я. — Выступаю сегодня вечером.

Эффект был равносителен шлепнувшейся на голову драконьей «лепешки». Ничего больше не говоря, я покинул беседку для совещаний.

Первым делом я известил своих последователей и предложил добровольцам собираться в поход, чтобы уже к вечеру быть готовыми. А потом я до вечера пробыл в своем жилище в компании Элии и нигде ее не отпускал.

* * * *

Половину добровольцев я разогнал, так как все мои последователи были очень молодые. Эльфы-мальчики взрослеют позже других рас, так что всех кому было меньше двадцати пяти лет я оставил дома, отправив к родителям. Пусть со мной им ничего не угрожало, но нянчиться с этими юными разведчиками я не собирался. Мне особенно нравилось то, что сборы у местных вояк занимали очень мало времени. В подготовке дальних походов большая его часть уходит на подготовку продуктов питания, амуницию и транспорт. Здесь же все было гораздо проще, так как лес кишел всяческой едой, а каждый взрослый всегда имел при себе оружие и в готовности содержал дополнительное вооружение дома. Серебро для наконечников стрел местные эльфы добывали вручную, ковыряя серебряные рудники. Это меня удивило, хотя и было вполне очевидно, так как благородные металлы, а еще лучше кристаллы, хорошо подходят для наложения чар. Мечами же у эльфов был завален весь алтарь — подходи и бери.

Зенки «Глазастика» еще работали, так как продолжали использоваться в режиме сохранения энергии, и я легко определил ближайшую малочисленную группу орков. Грохард перестал уже ходить в рейды самолично и только руководил на месте. Вскоре, он только торговал информацией о скоплении сил эльфов, приторговывая гранатами и ошейниками. Имея артефакт моего тѣзки в рукаве, он мог даже сам делать новые гранаты или практически любые другие артефакты. Все определялось лишь заранее определенным набором функций, который я позволил использовать. Всех командиров полностью устраивало занимаемое Грохардом положение, так как только у него была настоящая подробная карта местности и кому-то же надо было контролировать ситуацию, чтобы избежать случайного пересечения двух групп. Ему уже доверяли. Иногда вспоминали про Малыша и спрашивали когда я вернусь, а я не знал радоваться мне или обижаться.

Специально для меня Грохард отправил малочисленную группу поближе к границам Высокой Кроны. Всего один шаман и два стрелка. Отправляться в поход такими силами было опасно и Грохард честно их об этом предупредил. Самым трудным оказалось придумать бескровный способ захвата орков, так как клыкастики физически сильнее ушастиков, которые всегда надеются на внезапность и стремительность атаки. Главное, было показать, что хитростью можно не только женщин брать, но и орков отлавливать.

...Мой отряд (честно, не считал даже) скрытно приближался к засаде,

устроенной храброй троицей. Я видел их, как на ладони. Надо признать, что спрятались они очень хорошо, засев за бугром, под которым проходила незаметная звериная тропа. Проинструктировав самых сообразительных, я отправил троих эльфов по этой самой тропке. Они шли длинной цепью, чтобы их не накрыли одной парализующей гранатой.

Из густых зарослей травы выглянули три черные рожи и метнули три гранаты. У меня челюсть отвисла, когда две из них усыпили не только व्यюнов, но и хозяев. Следом за гранатами полетела сеть с крупными ячейками и орки спрыгнули с бугра. Только этого мы и ждали и тут же кинули в их сторону своих व्यюнов. Я очень надеялся, что эти сообразительные растения выполняют приказания в абсолютной точности. К счастью обошлось без жертв, так как व्यюны мгновенно оплели орков, угрожающе приставив к жизненно важным органам колющие-режущие листочки.

Свершилось...

* * * *

На безымянной планете наступила ранняя осень. Стало заметно прохладнее и поменялся цвет листвы, предательски выдавая темнокожих орков. Наши с Грохардом успехи продолжали стремительно развиваться. Скоро в Серебряной Кроне стали все чаще появляться новые обитатели — пленные орки. Их количество постепенно росло. Мне якобы удалось «разговорить» самых первых пленных и узнать, зачем орки похищают эльфов. Мой социальный статус вырос. Теперь я жил на втором этаже, заняв более просторные апартаменты. Элия окончательно поселилась со мной, так и не став моей законной женой. Такие временные отношения меня совсем не смущали и даже как-то не беспокоили. Количество моих последователей возросло и теперь даже умудренные опытом эльфы стали прислушиваться к моим притчам и больше не зубоскалили над их примитивным смыслом.

Идея использования рабского труда эльфам очень понравилась и они с воодушевлением ее восприняли. Мы с Грохардом погрязли в постоянном планировании, сдавая друг другу поочередно то один, то другой отряд. Самые лихие парни Теплой Гати даже делали вылазки в глубокий тыл противника, если так можно выразиться при отсутствии линии фронта, и приводили пленных эльфиек. Эльфы пока побаивались ослушиваться моих предсказаний и охотились только там, где я указывал в своих «видениях».

Первый караван с пленными ушел в столицу орков уже через месяц после того, как я поселился у эльфов в Серебряной Кроне. Нам требовалось пресечь порочный круг и показать всем, что необязательно впустую тратить деньги и истреблять друг друга. С этим караваном ушел и настоящий Лесант, чтобы весть о нем случайно не просочилась в Серебряную Крону.

Пора было переходить к следующей стадии плана и мы с Грохардом встретились на нейтральной территории. Дорога орка до места встречи оказалась длиннее и сложнее моей, так как я, в отличие от него, просто переместился на «маяк». Приняв свой настоящий облик, я снова стал выше и с удовольствием надел такую родную форму имперского мага. Мы с орком крепко обнялись и начали осматривать местность. Здесь мы запланировали построить нейтральный форт, в котором можно было бы договориться о выкупе пленников и не бояться, что на тебя нападут. Естественный холм давал стратегическое преимущество и, согласно всем правилам, форт мы собирались строить на господствующей высоте. Можно было конечно же подобрать более правильное место, с точки зрения магической практики, но ближайший узел сближения энергетических меридиан планеты был слишком далеко отсюда.

Денег было более-менее достаточно для начала строительства. Дополнительные средства я рассчитывал выручить после разработки ближайшего золотого месторождения, обнаруженного моими артефактами-разведчиками. Помимо этого, готовилась парочка беспрецедентных акций, способных принести серьезные деньги. Самое интересное, что мы

практически ничего не делали сами. Магические возможности лишь ускорили внедрение реформ, но и без нас они были вполне достижимы. Просто для этого потребовалось бы несколько лет, а не месяц с небольшим. Все получалось удивительно легко и просто. Думаю, что с людьми так же все просто не вышло бы. Ведь они такие непредсказуемые...

Первым делом Грохард решил меня подколоть:

— Ну как тебе живется в эльфийских квартирах?

— Руки чешутся сжечь... Никаких удобств. Ни водопровода, ни канализации. Умываться приходится ледяной водой из колодца, а куда они в туалет ходят, я даже не знаю, — пожаловался я ему. — Ну ладно я в туалет не хожу, мне как магу не требуется, но у них куда все девается?

— Какие же вы маги наивные.

— Ну, орче, а что у тебя нового в Теплой Гати? Как эльфиек восприняли?

Мы валялись на траве под солнцем и загорали, нежась в его еще теплых осенних лучах. На несколько лиг вокруг никого опаснее нас не наблюдалось. Я принес с собой эльфийскую настойку на кореньях и травах и мы уже успели выпить половину бурдюка. Оттого наше настроение было откровенно веселое, а местами мы даже скатывались на истерический смех, рассказывая о жизни орков и эльфов.

— А то ты не догадываешься, — ответил орк и захрюкал, что было равнозначно истерическому смеху.

— Ты там в таверне, случаем, стриптиз не устроил?

— Нее, они для этого пока еще слишком гордые, но мысли были, — признался орк и начал рассказывать. — Когда отловили первую тройку и приволокли в Гать, никто не знал что с ними делать. Это эльфы живут долго и некоторые даже людей помнят, а наши парни как увидели впервые этих морковок, так и застыли, охваченные действием эльфийского гламура. Я даже не представляю, в каком шоке были парни, которые их изловили. Я за каждую девку дополнительно золотой отвалил из нашей совместной казны. Ну так вот... привели их в Гать и давай всем городом на них глазеть, а они стоят и только глазенками сверкают. А гламур так и плавит мозг, даже наши женщины растерялись. Кое-как разогнали народец. Вот сижу я и думаю, куда их пристроить? Городская администрация тоже в растерянности. На огороды их не отправишь, так как не сезон уже и урожай собран. Да и за городом они, так что ошейники снимать потребуется. Ну, я тогда еще выпил... подумал то есть и в баню их работать определил... И не возмущайся, никто их там не обидит. Стоят они значит в предбаннике, трясутся, а раздеваться не собираются. Ну, я приказал снять с них одежонку и в парилку загнать. Я специально время выбрал, когда народу нету. У моих парней руки трясутся, глаза круглые, спины мокрые от пота. Я их пожалел и отпустил. Сам захожу в парилку и наблюдаю картину: стоит банщица и прижимает к груди плачущую морковку. Головка морковки у нее между сисек... вот такие вот, да не вру я... и она ее по головке так успокаивающе гладит. Две другие как увидели меня и тоже в слезы и давай к банщице жаться, словно цыплята под крыло. Банщица тоже в слезы, все плачут, а я чувствую, что начинаю возбуждаться... вот такие дыни! банщица что надо... а еще гламур этот проклятый... ну и нырнул в бочку с водой. Кое-как успокоился, вылез из бочки и объяснил морковкам, что им делать придется. Ну, вроде как, успокоились, гламур немного спал и мне даже полегче стало. Вот сейчас они в банях и работают, я их между разными распределил. Мужики теперь чаще мыться ходят, даже чище стали и рожам светлее.

— Это загар летний сходит, — подсказал я правильную причину. — Ты не боишься что у вас там повальные оргии начнутся? И за жизнь морковок не переживаешь?

— Да ну брось. Кому они нужны? Если бы не гламур, так вообще бы не посмотрели в их сторону: грудки маленькие, бёдрышки узкие, разве что умиление вызывают, словно детские куколки. А последствия гламура мужики пусть на женах разряжают. Я думаю, что скоро нас новый бум рождаемости ожидает. А морковки теперь полы моют, спины трут и ножками массаж делают, так как ручонки у них больно хилые.

— Да уж... кто бы мог подумать?

— Я мог. Я чего-то такого и ожидал. Все-таки навидался эльфиек из императорского гарема. Там такие бесстыдницы собрались, что даже силой и направлением гламура управлять могли. Я таких приколов насмотрелся за время службы, — орк снова захрюкал, вспоминая былое.

Ох уж эти эльфийские штучки....

— А мои остроухие меня совсем не радуют, — признался я. — Твоими можно золотом и подзатыльниками управлять, а как своих контролировать, я представляю очень слабо.

— Да теми же подзатыльниками. Можно еще и поощрения придумать, — орк снова захрюкал и выдал. — Телесные... Что с луной делать будешь? Ты же вроде обещал, что исчезнет. За базар отвечать надо.

— Надо, — я вяло согласился. — Да я уже придумал как луну с неба убрать, но не выбрал какую.

— Давай левую, — предложил Грохард, тыча в белесый полумесяц Артея, видимый на дневном небе. — Пока она не обогнала ту, что справа.

— Надо выкрасть побольше женщин. Только тогда эльфы зашевелиятся. Вместо золота подешевке снаряжение раздавай, — сказал я, не обращая внимание на пьяные шутки Грохарда. — За следующую неделю должно пропасть более сотни морковок. Демографический вопрос для эльфов весьма щекотливый, так что это проблема должна привлечь внимание в столице.

— Хазар, нам не справиться за неделю. Они станут осторожнее. Если бы все развивалось своим чередом, то никто бы даже не обратил внимание на пропажи. Подумаешь, за год исчезло двести-триста девушек. А тут начнут их прятать и дома запирают. Волна беспокойства будет, но должного резонанса не получим. Не тот размах...

Орк, конечно же, утрировал. Для долгоживущих эльфов даже за год пропажа ста девушек очень заметна. Но эльфы уже были готовы к неожиданностям. Наша недавняя наглая вылазка за эльфийские кордоны считалась исключением.

— Есть простой выход. Это уже никак нельзя назвать «ускоренным развитием событий», так как это будет уже самым прямым вмешательством... Можно использовать телепортацию на «маяки».

— Давно пора, — проворчал он. — Как будешь отправлять? И это, кстати, гораздо безопаснее для всех.

Вопрос был уместен. Просто так не станешь же перебрасывать морковок прямо из города...

— Есть идея... но еще надо обдумать все. Принимать будешь по моей команде в условленном месте.

— А давай сразу в барак для пленных или в баню? — оживился Грохард и даже приподнялся, чтобы посмотреть мою реакцию.

— Отвянь... Пора уже украсть Элию. Вот с нее и начнем, пожалуй...

— Что за мадам? — ехидно спросил орк. — У вас с ней секас?

Не выдержав, мы оба заржали так сильно, что драконы, пролетая они мимо, померли бы от страха.

— Типа невеста моего друида, которого ты спровадил в столицу. Потом умыкнем еще пару сотен и тогда уже перейдем к следующей фазе.

— И не стыдно тебе девочку в баню к грубым мужикам отправлять? — наигранно-укоряющим тоном спросил Грохард. — Сколько ей?

— Совсем мелкая. Девятнадцать. Я же ее не в бордель отправляю. И никакого особого отношения. Пусть как и другие помы помоем и по спинам ножками походит.

— Хазар, добавь яркости. Загореть хочу....

Я заставил воздух над нами собраться в упругую линзу и изменить коэффициент преломления. Этого было вполне достаточно, чтобы солнце начало припекать. При желании я бы мог создать линзу, способную проплавить легированную сталь. А еще можно собрать

свет в луч и пустить его по волноводу резать деревья. Хм...

— Хазар, а давай к океану махнем? Возьмем девочек с собой и оторвемся, как следует. Возьмешь свою Элию... я тоже кого-нибудь и отдохнем, как грандмаги.

— Ага, чартерным телепортом рванем... Отвянь, смуглянка... Видишь — хорошо мне... Посплю немного...

Следом я услышал мощный храп Грохарда, распугивающий всю живность в округе.

* * * *

Похищения продолжились с новой силой. Эльфийки стали пропадать регулярно, причем исключительно во сне и ночью. Все предполагали, что они куда-то отлучались посреди ночи, даже не предполагая исчезновение прямо из постели. По моему приказу, женщины орки тоже стали пропадать чаще, хотя это было сложнее делать. Я с трудом сдерживал эльфов в цивилизованных рамках. Для них оказалось в порядке вещей поиздеваться над пленными. Некоторые предлагали даже кастрировать орков, чтобы умирить их пыл и злость. Это было сложнее всего. Пришлось мне поругаться с Собором Друидов. Между собой эльфы не воюют. Могут ругаться, брызгать слюнями, но даже не подерутся, так как ценность рода превышает всего, тем более, превышает личных обид. Разве что в детстве можно увидеть, как дерутся маленькие эльфы, но когда они вырастают, этот способ урегулирования споров становится ниже их собственного достоинства. Меня слушать не хотели. Мои сторонники поддерживали мое мнение, но нас было меньшинство и на нас поглядывали, как на идиотов, отчего становилось не по себе. Но тут шестеренки плана Тетрада-Олерского провернулись и произошло похищение Элии. Я побеспокоился о том, чтобы эта операция была замечена «случайными» свидетелями, наблюдавшими, на самом деле, обычный мираж. В действительности, я просто отправил ее на «маяк» к Грохарду, сразу же после того как она заснула. В погоню выдвинулся целый отряд моих последователей.

Актер из меня неважный, но я хорошо умею врать и строить злую рожу. Для эльфов это оказалось достаточно.

— Если хоть пальцем тронете пленных, всех на кол посажу! — пообещал я прежде чем отправиться нагонять отряд добровольцев, преследующих похитителей.

Чтобы мне поверили, я даже вдребезги разнес часть беседки.

В походе участвовало триста моих сторонников. «Нагнал» я их на полпути к Теплой Гати. Грохард заранее расчистил нам дорогу, чтобы избежать лишних потерь. По сути, мне была нужна массовка и свидетели. Мы неслись по лесу без остановок. Надо отдать должное эльфам, за все время пути они ни разу не остановились. Абсолютная выносливость, как у муравьев или пчел. Тьфу... будь они неладны, пятый угол. Благодаря взятому темпу, мы преодолели двести лиг всего за двадцать часов. Десять лиг в час по пересеченной местности! На самом деле обычный армейский норматив, но мои ребята даже не запыхались! Тогда я впервые задумался, почему они просто не убегают от клыкастиков, когда оказываются в меньшинстве?

Мы вышли из леса возле города орков, растянувшись длинной цепью, чтобы зрительно увеличить отряд. Оставив всех позади, я пошел к городу, сохранив при себе двадцать «телохранителей». Со стороны Теплой Гати уже собиралась толпа жителей. Все вооружены, настроены серьезно... Навстречу нам выдвинулась группа равная нам по численности.

...Так, не забыть побольше надменности в поведении, чтобы натурально было. И угроз не меньше для понта...

— Здорово ушастые! — донесся до нас веселый голос Грохарда. — В гости или по делу пришли? Может выкупить чего желаете?

В ответ я презрительно фыркнул, а потом над моей ладонью зажглась световая копия Элии.

— Сегодня ночью, твои сородичи похитили мою невесту. Я требую ее вернуть, — прошипел я, а мысленно добавил. — *Достаточно ли жестко сказал?*

— *Так себе, нос повыше задержи,* — отвечал орк, а в слух говорил уже другое. — А у вас в плену тоже находятся наши близкие. И я не уверен, что с ними хорошо обращаются.

— Если вы не вернете мне мою невесту, я лично кастрирую всех пленников!

В ответ Грохارد приблизился и, уставившись сверху вниз, произнес:

— Если это произойдет, мы всем городом поженихаемся на твоей невесте. И даже не посмотрим на разницу в калибре между поршнем и цилиндром! — Грохрд играл лучше меня, у него даже глаза кровью налились, а голос так вообще стал похож на рык дракона. — *А ничего морковка. Нравится ли ты для легенды с ней?*

— Вы готовы произвести обмен? — произнес я первую фразу, совершившую шаг к миру. — Так или еще выше нос задрать?

— *Ух ты! А у них волосы в носу не растут что ли?*

— *Не растут. Под мышками и в штанах тоже. Тьфу, придурок! Не смеши меня!*

Неожиданно для всех Грохارد заржал, ну совершенно по-конски.

— *А козявки в носу бывают?* Готовы! Также мы бы хотели проверить отношение к пленникам и готовы предоставить вам такую же возможность.

— *И в баню попариться пустите? Не советую,* — я еле сдерживался от смеха. — Я желаю сейчас же осмотреть пленников.

Дальше был нудный и долгий осмотр всех пленных эльфов, начавшийся, конечно же, с моей «возлюбленной». К счастью, я довольно скоро догадался спихнуть эту обязанность на «телохранителей» и мы с орком заперлись в его кабинете, чтобы попить местного крепкого пива. Остальная наша группа отошла от города и встала лагерем на расстоянии пяти лиг от него.

Поначалу, меня беспокоил вопрос с настоящим Лесантом. Я опасался его возвращения. Момент, когда его можно было просто ликвидировать, уже оказался упущен. Чтобы избежать лишних разборок, я заслал его в столицу, но осталось огромное количество свидетелей, видевших друида в плену. Вот сейчас эта проблема и добралась до меня...

— Учитель, — начал мой самый преданный последователь, когда мы с Элией уже готовились ко сну, лежа на «моей» кровати в доме дедушки Тарга. — Я могу с вами поговорить?

Уже только по одному его тону, я понял, о чем пойдет разговор. Мне пришлось оставить красавицу-невесту и выйти из дома для беседы.

— Я не знаю как быть, — начал смущенный эльф. — Мне рассказали, что друид Лесант был в числе первых пленников, попавших в лапы этих дикарей. В то же самое время вы появились в Серебряной Кроне. Я ищу объяснение, но не нахожу его. Я растерян...

— Я рад, что ты не боишься задавать непростые вопросы, даже в таком запутанном деле, Вейс, — начал я отрабатывать давно запланированную программу. — Но ты обращаешься не по адресу. Вся моя жизнь начинается с моего пробуждения в Себрянной Кроне, после того, как я израненный пришел в город.

— Простите учитель, что не сообразил! — лицо эльфа даже засветилось от счастья. — Вы же сами никогда не утверждали, что вы и есть друид Лесант!

— Вот-вот, молодец. Но меня беспокоит, что если он вернется, возникнет неопределенная ситуация с Элией.

— Да пусть только попробует сунуться к ней! — прошипел Вейс, сжимая кулаки. — Я ему промеж ушей так настучу, что мигом позабудет все на свете.

Мне было приятно. Не каждый день увидишь, как кто-то готов набить физиономию своему сородичу, ради меня любимого. У эльфов с учителями вообще беда.

Системы образования, как таковой, просто не существует. Хотя должны же понимать, что без четкой системы знаний в этом мире долго не протянешь. Вейс и еще несколько последователей были единственными, кого я обучал физике и биохимии в меру своих скромных познаний. У меня вообще-то очень плохо с педагогическим терпением, так что учителем мне никогда не стать. Ну разве что тренером по рукопашному бою... и то для орков, наверное.

В целом, клыкастики и ушастики относились друг к другу очень настороженно, но не враждебно. Даже как-то спокойно, как к конкурентам на рынке. Моим парням понравилось, что я смог договориться об осмотре пленных эльфов и о будущей возможности обмена остальных рабов.

Несколько раз за вечер мне удалось увидеть Хаяру и ее дедушку. Грохард с трудом уговорил их накормить «остроухую гадину», как выразилась Хая, плотным ужином. Я видел, как под двумя горячими орочьими сердцами набирала силу новая жизнь, но обремененная Хая пока еще не ведала об этом. А вот дедушка Тарг наоборот, посидел со мной за столом и даже немного поговорил. Судя по его озабоченному виду, он что-то заподозрил, но тему на счет своих домыслов не поднимал.

Мои «телохранители» устроились прямо на улочке напротив нашего дома. Разожгли костры из знаменитых эльфийских дров и всю ночь не смыкали глаз, сторожа мой ночной покой. Ночью на улице было прохладно, но никто из бойцов даже не пытался согреться, прыгая на месте или как-нибудь еще. Пять костров горели тускло, лишь иногда вспыхивая под напором осеннего ветра и освещая мою молчаливую стражу. Наблюдая из окна эту трогательную картину, я только и мог, что грустно улыбаться. В груди росло гадкое чувство. Мне казалось, что я самый никчемный подлец во всем Мироздании, так цинично пользующийся доверием чужих сердец...

Полночи я не смыкал глаз, утешая Элию. Я успел восемь раз пожалеть о своем решении провести ночь вместе. Ну не переношу я женские слезы. Чувствуешь себя абсолютно беспомощным, словно безоружным против целой армии. Вскоре я сообразил, что естественным путем ее не успокоить, и в ход пошли чары, заставившие девушку заснуть.

...Уже через четыре часа солнце показалось из-за горизонта, а еще раньше я первым почувствовал как воздух наполнился электромагнитными волнами, отличными от видимого спектра. Так уж вышло, что маги «видят» в гораздо более широком спектре, а слышат и ощущают еще больше, чем обычные люди. Поэтому для нас восход начинается немного раньше из-за дифракции электромагнитных волн, излучаемых солнцем.

Мой отряд отправился на восток, где с гор текла быстрая неприметная мелководная речушка. Холодная вода, быстрое течение и... золотые самородки в ней. Мыть золото эльфы не умели, так как никогда не питали тяги к мягкому металлу. Вскоре им предстояло узнать реальные возможности больших денег. Я не скрывал от последователей свои намерения: деньги требовались на постройку нейтрального форта. Эта идея всем очень понравилась, хотя им нравились абсолютно все мои идеи. Инструментов у нас с собой не было, но я легко приспособил Колючку, свернувшегося в форме сита. Роль сетки исполняли листья, сложенные особым образом. Хочу сказать, что я сам не ожидал такого эффекта от вьюнов. Надо будет забрать Колючку домой...

И вот, когда мы уже все дружно «мыли» золото, ко мне подошел Вейс. Вид у него был очень наигранно-застенчивый, но при этом достаточно самодовольный.

— Учитель... У меня для вас хорошая новость, — обрадовал меня он. — Моим товарищам удалось выкрасть женщину вождя орков. Теперь они будут более сговорчивы. Это будет дополнительной гарантией, для возврата Элии.

Ну, я даже как-то растерялся. Я ведь даже и не знал, кто у орков вождем-то работает, о чем и сообщил почитателю.

— Тот самый, с которым вы вели переговоры. Нам удалось оставить двух лазутчиков, спрятавшихся в том самом доме, где вы ночевали. Они смогли схватить женщину и, с помощью угроз, заставили незаметно покинуть город.

Я почувствовал, как воздух вокруг меня задрожал, реагируя на всплеск моих эмоций.

— Хаяра?!

— Да, учитель. Кажется так.

Я еле сдержался, чтобы не ударить беднягу Вейса.

— Где она?! — взревел я, как раненый дракон, хватая парня за воротник сорочки.

— Простите, учитель, если я сделал что-то не так! — в его глазах даже не было страха — слепая вера в наставника лишала банального опасения за свою жизнь. — Я просто хотел помочь.

— Ты молодец... — сквозь зубы выдавил я, отпуская эльфа. — Она беременна. Если с ней случится непоправимое, то об освобождении наших сородичей можно будет забыть. Где она?

— Я тогда еще не знал, что мы отправимся на реку за золотыми самородками. Ее отведут в Серебряную Крону. Я приказал держать ее отдельно от остальных в вашем жилище.

— Вставайте здесь лагерем. Намывайте золото, пока я не приду за вами! — приказал я и с места побежал спасать Хаяру.

Как только деревья скрыли меня от чужих взглядов, я прыгнул на «маяк», наложенный на пол в моем эльфийском жилище. Выскочив наружу, я побежал искать Хаю. По моим расчетам, ее как раз должны были привести в город. Так как в моей «квартирке» ее не оказалось, я побежал ее искать. По моим прикидкам, она была либо со всеми пленными или же ее еще не успели доставить.

Надсмотрщики, сторожившие загоны для рабов, никого нового не видели, а вот на северных блокпостах мне сообщили, что буквально полчаса назад мимо них прошли двое молодых сородичей, ведущие пленную орку. Я снова сорвался в город, идя по следам Хаи. Теперь я шел, используя поисковое заклинание. Для меня существовали только деревья, все остальные препятствия я не замечал, отдавливая зевакам ноги и оставляя синяки не посторонившимся ушастикам. Теперь же найти Хаю ничего не затруднило.

Завидев ее, я снова перешел с бега на шаг, приближаясь к ней. Вокруг нее стоял десяток эльфов. Они о чем-то горячо спорили. Даже не прислушиваясь к их спору, было видно что дело серьезно, так как причиной ссоры была Хаяра. Я сразу узнал своих последователей из числа «телохранителей», которых пытались оттеснить от пленницы, чтобы отобрать ее. Противников было гораздо больше и они просто массой отбили девушку от ее похитителей. Друг друга эльфы не трогали, предпочитая решать дело словами. Шум стоял такой, что уже собрались первые зрители из числа прохожих. Несмотря на преимущество в количестве, эльфы не могли увести Хаю, которая была физически их сильнее и не собиралась покидать своих похитителей, словно понимая, для чего ее выкрали и что ей ничего не угрожает. Тут один из эльфов схватил непокорную Хаю за волосы и ударил под колени, чтобы она опустилась на них. А дальше я помню плохо, так как организм плеснул в кровь порцию адреналина и я совершил первое убийство под кронами этого города...

Голова эльфа разлетелась, как орех, когда мой Колосок, трансформированный в кистень, ударил его ядром. Следующий взмах убил еще одного эльфа, потом еще и еще... Вокруг кричали в истерике. Поднялась паника. Я слышал крики о том, что кто-то сошел с ума, что его надо остановить, но все это бесполезно, так как схватить меня имеющимся силами было невозможно. Ощущая мою ярость, боевые व्यюны отказались слушаться своих хозяев. Никто не мог подойти ко мне ближе чем на две сажени и остаться стоять на ногах. В глазах все смешалось, все мелькало, как при кадровой съемке или же, как в ночном клубе, при работающем стробоскопе. Кто-то попытался достать меня магией, но в ответ схлопотал ударную волну, разметающую наседавших. Другая подобная попытка снова оказалось неудачной, а я одним заклинанием убил нападавшего и уничтожил жилое дерево, применив

вирусные чары быстрого гниения...

Вот только тогда все это безумство остановилось.

— Р-разойдитесь, — мой голос дрожал, говорить было тяжело — мешало количество адреналина в крови. — Уберите трупы.

Подняв шокированную Хаяру на руки, я отнес ее к себе домой. Я продолжал злиться на себя, на эльфов и вообще на все происходящее. А как все банально начиналось... мы просто сдавали экзамен.

Жутко хотелось домой. Увидеть родных и близких людей. Ностальгия по дому, по быту, по привычным местам. Как же я мечтал вернуться в разрушенный Лаэр или на Олерские острова и купить дяде новый «Попрыгунчик». Сходить в кинотеатр на тупой боевичок или комедию, перекусить в хорошем ресторанчике, а потом поглядеть какие-нибудь соревнования по рукопашному бою. Хотелось просто отдохнуть после десяти лет изнурительной учебы, а не метаться, как лабораторная крыса по лабиринту...

Послышался осторожный стук по дереву.

— Войдите.

Занавеска, прикрывающая вход, отодвинулась, пропуская в мое жилище незнакомого эльфа. Он настороженно осмотрелся и, стараясь не смотреть мне в глаза, произнес:

— Наместник требует вас к себе.

— Скоро буду...

Вход сторожили двое моих последователей, которые умыкнули Хаяру. Прохожие старательно меня обходили, опустив глаза вниз. Ведь произошедший инцидент все перевернул с ног на голову, ворвался в привычную жизнь и растоптал все привычки, внутренний уклад и заставил по-другому смотреть на мир. Состояние когнитивного диссонанса...

Шаг за шагом, приближаясь к покоям наместника, я успокаивался. В своей безопасности я был полностью уверен. Вряд ли, после такой демонстрации силы, меня кто-нибудь попытается остановить. Пора было уже сбыться очередному пророчеству — одна из лун должна скоро исчезнуть.

Разговор с наместником вышел тяжелый. Эльф-долгожитель, видевший еще людей и гномов в своем родном мире, смотрел на меня с какой-то тоской в глазах, словно старый кот, чувствующий скорую кончину, но не способный уйти туда, куда уходят умирать кошки. Никто не хотел разговаривать, но разговор должен был состояться. Я как смог объяснил ему свою точку зрения насчет необходимости обезопасить пленных орков. Рассказал ему, что видел в Теплой Гати и о своих скорых планах. Также предсказал скорый приезд в Крону высокопоставленного гостя из столицы.

После короткой аудиенции, я связался с Грохардом, и сообщил о случившемся. Судя по его реакции, он успел привязаться к Хаяре гораздо сильнее, чем можно было ожидать. Орк был в ярости и грозился обрезать уши всем пленным эльфам, если я не обеспечу ей безопасность.

— Думаешь ты меня напугал? — спросил я его. — Я полчаса назад угробил семнадцать эльфов. Так что не жалко мне их уши.

— Хазар, я сейчас очень злой!

— А я, по-твоему, веселый?! — снова вспылил я в ответ. — Неужели ты думаешь, что я поубивал их из-за хорошего отношения к Хаяре? Да она беременная, идиот!

Канал мыслесвязи вспыхнул от просочившихся эмоций и образов, с которыми не смогло справиться фильтрующее заклятье. Я с трудом успокоил орка, кое-как уговорив его оставить Хаяру под моим медицинским присмотром, хотя он настойчиво требовал вернуть ее домой немедленно. Потом потребовалось время, чтобы объяснить орку, как это он не в курсе, а я, видите ли, прекрасно осведомлен? В общем, веселенький вышел мыслеобмен на повышенных «тонах».

* * * *

По имперским стандартам, строительство форта шло очень медленно. На глобальной стройке трудились сразу тысяча строителей, но вот используемый ими материал был весьма неудобный. Время года вынуждало торопиться и строители старались как могли. Использовать строительных джинов я не мог, так как мой артефакт находился в центре Силона — самой маленькой из лун, которой предстояло исчезнуть с небосвода под действием гравитационных сил, которые генерировал Колосок, изнутри спрессовывая небесное тело в маленький компактный шарик. Процесс этот был довольно не быстрым, так как генерируемое артефактом поле имело очень маленький диаметр. На что-то более мощное у меня просто не хватило бы сил и умений. Использовать же запас артефакта тѣзки я тоже не спешил, так как не знал в какой момент мне может потребоваться вся мощь и предпочитал держать в запасе пару козырей.

Орки валили лес, расчищая будущую площадку и запасаясь строительным материалом. На каждое гигантское дерево уходило от пяти до семи часов, чтобы его спилить, избавиться от веток и сучьев. Тягать такие махины было и подавно непросто. К счастью, темнокожие гиганты обладали огромной природной силой и дело все же спорилось.

— Хазар, ну давай немного магией почистим? — умолял Грохард. — Ну давай. Ну что тебе стоит?

— Да не буду я джина делать.

— Да ты не джина. Ты деревья только повали, а то мы год будем этот форт строить.

— Знаю, — недовольно протянул я. — Надо подумать, чем выгоднее...

— Эх... нам бы механика обычного сюда, желательно гнома, он бы быстро соорудил какую-нибудь лесопилку с ветряным приводом, — посетовал Грохард.

— А у тебя что, руки из другого места растут?

— Не-не, — замахал он своими мускулистыми «культяпками». — Просто я к оружию более привычен и склад ума другой. Я бы танк лучше изобрел. Деревянный...

— Хм... у тебя в голове однозначно опилки. Ладно, что-нибудь придумаем, сейчас. Просто без Колоска все расчеты делать тяжело, — сдался я окончательно.

— Я в математике рублю хорошо, — засветился от счастья орк. — Я тебе хоть на бумажке все формулы обсчитаю. И вообще не отмазывайся, а возьми артефакт Хазара.

— Ну-ну... ты иди лучше проверь как там жратва готовится, а то повар у тебя подозрительно упитанный...

Первым делом я проверил весь инструмент, накладывая на него легкие чары, улучшающие прочность и придающие остроту режущим и рубящим частям. На самом деле, лучше бы Грохард помечтал об обычных электроинструментах, а вот электричество я бы быстро нашел. Самым дешевым вариантом оказался силовой топор, где лезвие имеет идеальную остроту и минимальную толщину. Подобной игрушки хватало часов на пять, а потом заклинание требовалось перезарядить. Такой инструмент позволял срубить дерево за три-четыре удара, а делался он либо из обычного топора или крепкой палки. Оркам понравились мои игрушки и они до заката валили лес, позабыв, что так много его не требуется. Мы с Грохардом стояли на холме и обалдело глядели на возникшее поле, усеянное пеньками.

— По-моему они увлеклись...

— Да ты просто самую суть ухватил, умник, — заулыбался я. — У вашей расы есть три любимых дела, которое вы можете делать без усталости: ломать, жрать и спать.

— Ага, это мы любим, — даже не думая возражать, согласился он и мечтательно добавил. — А еще мы любим размножаться...

Работа у орков спорилась. Работали они без выходных и по четырнадцать часов в день. На отдых практически не отвлекались, никаких «перекуров» и в помине не было. Я,

по началу, даже побаивался, что начнется полный беспорядок в работе, но генеральный подрядчик, нанятый Грохардом, нас не подвел, грамотно организовав работу нанятых бригад. Кто-то копал колодцы, другие же собирали травы с корешками и смешивали морилку для обработки древесины, третьи готовили фундамент, четвертые клали печи для кузницы, пятые сооружали ветряную мельницу, шестые чинили инструменты и делали станки, седьмые охотились, добывая пропитание, восьмые... ну и так далее.

Огромные бревна орки распиливали на четыре доски используя ленточные пилы и ветряную мельницу в качестве привода (кстати, сами догадались). К счастью, прораб вовремя заметил у подчиненных новые топоры и не дал срубить деревья, которые специально сохранили, чтобы не вкапывать столбы, для ограды и использовать как естественные наблюдательные пункты. Надо сказать, что это было очень удобно и сэкономило кучу времени. Вполне естественно, с такой конструкцией форт не получался ровным прямоугольником, но нас это мало заботило. Нужно было создать скорее видимость и символ перемирия, а не неприступность военного объекта.

Не обошлось, конечно же, без несчастных случаев. Самым ярким, без всяких сомнений, оказался с участием балбеса Грохарда... Стоял он на краю крутого обрыва и справлял малую нужду, поглядывая на озерцо с проточной водой, разлившееся под «нашим» холмом. В это время строители с помощью системы блоков как раз закатали на холм очередное бревно, чтобы распилить его. Положили на станок, как у него сломалась стойка. Бревно тут же кувыркнулось на землю и покатило в сторону Грохарда.

— Твою мать! — услышал я возглас прораба по соседству и застыл с раскрытым ртом. — Конец клиенту.

Тяжеленное бревно набирая скорость покатило к обрыву. Один раз подскочило на пеньке и закрыло собой Грохарда. Когда же бревно скрылось в озере, гвардейца на краю обрыва уже не наблюдалось. Я тут же кинулся искать его. Смятое тело напоминало мешок с раздробленными костями и мясом. Регенерирующее кольцо на пальце гвардейца сработало как положено, но просто не справлялось с такими серьезными повреждениями. Через несколько минут восстанавливать тело было бы уже бесполезно. Счастье для всех, что я оказался на строительстве, а не инспектировал добычу нашего золота, например. Мне удалось привести его в порядок и реанимировать, вызвав трепет у обалдевших строителей.

— Я жив? — это было первое, что выдавил из себя Грохард.

— Да.

— Где эти уроды, которые станок собирали?!

Бедняга Грохард был готов убить всех, кто хотя бы прикасался к станку. Мне пришлось даже выбить из него лишнюю дурь, чтобы не случилось какой беды.

— Хазар! Да ты понимаешь, что в таких случаях всегда проводят расследование. Это обычная практика для подобных случаев на строительстве! Я требую расследования!

Конечно же, полагалось найти виноватых и наказать, но я был решительно настроен уговорить Грохарда и подрядчика, не проводить расследование, так как для меня время имело большую цену.

— А я требую, проведения товарной экспертизы, которая покажет, что материал, использованный для изготовления станка, не соответствует государственным стандартам!

Грохард замолчал, лишь насупился и злобно запыхтел, «грозно» шевеля ушками.

— Пусть лучше бригада возместит моральный ущерб деньгами, — примирительно предложил я. — Это будет вполне уместно.

— А это уже интереснее, — задумчиво протянул он и тут же опомнился. — Хотя речь идет о моей жизни, а не о куске древесины!

— А кто тебя спас? Вот мне тогда и решать, — подвел я черту и показал орку язык. — К тому же у нас нет времени затягивать строительство.

...Самым дорогим материалом оказались гвозди и всяческие скобы, так как собирать стены без качественных креплений было просто невозможно, а потребовалось их

много и очень большой длины. Обычно, частокол делают из вкопанных вертикально бревен, но в нашем случае даже распиленные на четыре части деревья малогодились для этой роли из-за большого веса и размера. Пришлось извращаться и собирать «частокол» из тщательно подогнанных и дополнительно укрепленных в местах стыка досок. Каждая доска была в локоть толщиной, а те боковины от напиленных бревен, которые не подошли по параметрам, как раз использовались для укрепления или же для других целей. Готовое ограждение обмазали глиной, смешанной с какой-то сильной горючей смесью, и подожгли ее. Получилось что-то вроде обожженной керамической «глазури», предохраняющей древесину от сырости. Складываемые доски имели разную длину, что делало частокол похожим на зубчатую крепостную стену древнего замка. Все-таки из орков получились великолепные строители. Сильные и выносливые они зачастую обходились без дополнительного подъемного оборудования и вьючных животных. Любой орк сильнее лошади и выносливее мула. Чем-то они напоминали мне мощных горилл, так как руки у орков имеют другие пропорции относительно их роста, нежели у людей. Не как у горилл конечно же, но впечатление усиливалось какой-то сосредоточенностью в выражении лица во время работы и ярко выраженными надбровными дугами.

Внутренний двор форта делали уже без нашего участия, так как пора было готовить первую партию пленных и отправлять на стройку. Пусть помогают. С эльфами вопрос был решен просто, а вот у орков Грохарду пришлось использовать все свое дипломатическое умение, о качестве которого я был невысокого мнения. Как говорится, под давлением общественности, городские власти Теплой Гати согласились обменять тех эльфов, что «томились» в плену дольше всех.

Конвой пленных особых хлопот не доставил, так как никто даже и не пытался сбежать, прекрасно зная, что их ведут освобождать. Всего сто лиг пешим ходом и у нас состоялась первая сделка. Все произошло как-то буднично и без лишней помпезности. Десять ушастиков обменяли на десяток клыкастиков. Среди них, само собой, были Хаяра и Элия. Такое ощущение, что мы каждый день до этого занимались подобными делами. Задерживаться в форте мы не стали и отпустили конвой за новой партией. Гарнизон мы набрали из моих последователей и новых друзей Грохарда, которые могли довериться ему и не относиться к эльфам предвзято. Пятьдесят эльфов и тридцать орков. Помимо гарнизона в нем оставались строители, продолжавшие работы по укреплению и обустройству нашей новой базы.

Название нашему оплоту мы еще не успели придумать и теперь гадали как же его обозвать. Генератором идей выступал орк, а я лишь поддакивал и критиковал его предложения.

— Давай назовем его Грыд-на-Фряк, — предложил Грохард.

— Это, если я не ошибаюсь, на древнем орочьем наречии значит «мечь уродам»? — спросил я и увидел довольное кивающее лицо... кивающую рожу Грохарда. — Это конечно хорошо, но зачем ты себе хочешь отомстить?

— Тьфу на тебя. Давай тогда Грюйхбауменхаун.

— Да пошел ты! Сам такой!

— Зато звучит прикольно, — покраснел орк. — Давай тогда Хазгрох. Хазар и Грохард.

— Ты прикалываешься? Я же потом в глаза командованию без стыда смотреть не смогу.

— Ну, давай по-эльфийски тогда или лучше на гномьем, — не отставал Грохард. — Драй-Найс-Лайт!

— «Пей пиво пенное»?! Похоже, бревно тебе так сильно мозг повредило, что мне не удалось восстановить его полностью. Давай уж сразу назовем Альс-Пых-Кайнапис! Креативщик недоделанный... Пусть лучше будет Каррант-Эксчандор... что с гномьего переводится как обменный пункт или обмен валюты. Поставим менялу и помимо пленных начнем работать с валютой. Будем иметь свой процент.

— А мне нравится даже, — обрадовался он. — Давай только еще придумаем на чем можно зарабатывать. Да и вообще мы же изначально собирались работать на обмене всего чего можно.

— Лучше заняться строительством дорог. Это экономически выгодно и перспективно. Если ты сделаешь свою строительную бригаду и начнешь работать с госзаказами, то скоро станешь местным олигархом, а я уж как-нибудь пропихну новый транспортный закон через Собор Друидов.

— Башка! — хвalebным тоном произнес орк. — Ты всегда такой умный или только когда голодный?

— Всегда. А когда голодный, то вдвойне. Пойду я пожалуй к Элии — голод утолю.

— Ну, а я к Хаяре тогда схожу.

* * * *

Это ночь оказалась переломной, так как всем стало ясно, что Силон исчезает. Маленькая луна стала еще меньше и все ускоряла свое свертывание, практически превращаясь в маленькую черную дыру. На деле это было не совсем так, потому что гравитационный радиус оставался непройденным. Я нетерпеливо потирал руки, ожидая бесплатный источник энергии, которого мне должно хватить на возвращение домой. Штучка должна была получиться очень даже интересной, так как по более-менее уточненным подсчетам энергетическая эффективность моего реактора составляла больше двухсот процентов. Также по расчетам выходило, что чем большую массу имеет сжатый объект, тем выше отдача, тогда как расходы энергии остаются практически такими же.

Медленно ползущая по звездному небу луна словно таяла на глазах. Она была уже в два раза меньше своего изначального размера и я с нетерпением ждал завершения процесса. Происходящие можно было списать на эллиптическую орбиту, но опытные наблюдатели настойчиво твердили, что «не сезон» и вспоминали мое пророчество. Особо ворчливые старожилы добавляли: «Развелось предсказателей». А дальше стало еще интереснее, так как зенки «Глазастика» обнаружили, что на подконтрольную территорию вступил огромный верховой отряд эльфов. Двигались они тихо и явно не собирались афишировать свое присутствие. После подсчетов и наблюдений выяснилось, что это десяти тысячная армия, высланная из столицы, для разрешения вопроса с Теплой Гатью. Мы с Грохардом предусмотрели такое развитие событий и в нашем плане существовал отдельный пункт для противодействия подобному случаю. Только мы даже не предполагали, что высланные для поддержки войска, будут иметь численность имперского легиона.

Усыпив Элию, я пробрался в комнату Грохарда и чуть ли не силой заставил отвлечься от увлекательного занятия. Некогда короткие волосы орка заметно отросли и сейчас на голове у него царил абсолютный хаос. Вид у него был озверелый, а взгляд бессмысленный, как у игрушечного солдатики. Пришлось окунуть его в бочку с водой, чтобы привести в чувства.

— С востока появилась десяти тысячная армия эльфов верхом на прирученных кабанах. Сейчас они встали лагерем в трехстах лигах от нас и прямо с марша высылают разведчиков.

— Надо их перехватить, используя зенки. Они не должны обнаружить Каррант-Эксчандор, — высказал свое мнение орк.

— Правильно. Но нужно еще предупредить Теплую Гать, чтобы, на всякий случай, были готовы к отражению атаки. Также я ожидаю подкреплений из других городов, так как не верю, что они попытаются атаковать таким малым войском.

— Согласен, — закивал Грохард. — Только вот я не представляю, что нам делать с такой оравой? Завалить их всех не проблема, как я догадываюсь?

Я кивнул. Используя оба дипломных артефакта, я мог запустить их в автоматическом режиме и просто дожидаться, когда население этой планеты исчезнет. С каждым убийством, я бы получал огромный запас энергии, полученный от переработки чей-нибудь души. Только вот статусу миротворцев такие действия никак не соответствовали. По первоначальному плану мы собирались похитить командующего карательным отрядом. Я предполагал, что это может оказаться особа королевской крови. Тогда бы мы могли требовать за пленного солидный выкуп. Теперь же, когда на нас двигалась армия, то надеяться остановить ее таким способом не было никаких шансов.

Это были старые эльфы. Они еще видели людей в своем родном мире. Они еще помнили как воевать насмерть, а не вести вялую перманентную борьбу, бегая по лесам. Этим солдат приходилось бояться и уважать, несмотря на превосходство имперских технологий и магии. Профессиональный солдат всегда остается боеспособным. Его можно презирать, над ним можно смеяться, его можно унижить, подорвать моральный дух или перекупить, но все это возможно вне поля боя. Попробуй сам выйти против подготовленного солдата. И тогда ты на своей шкуре узнаешь, что такое выучка, упорство и мужество. Противника надо уважать...

— Хазар, надо срочно менять план и переходить к следующей стадии. Иначе Теплую Гать сметут на *ту* сторону, хоть и сами умоются кровью.

Я задумался. В нашем плане присутствовал один пункт, на который я делал большие ставки. Помирить эльфов с орками он бы помог косвенно, но вот разорвать их связь с Вечным Лесом мог на самом деле. Это мигом лишило бы остроухих всего их оружия, бессмертия и многих защитных свойств, присущих эльфийской расе.

— Придется использовать «Глюконатор» раньше срока, — сказал я и из «кармана» появился артефакт. — Ты пока разбуди прораба и предупреди его о возможном нападении. Вышли гонца в Гать.

Напоследок, я отослал спящую Элию на «маяк» в Серебряной кроне, который находился в моей комнате, а потом отыскал в форте Вейса и передал ему указания для всех моих последователей. Верный помощник лишь коротко кивнул и умчался раздавать указы. Одним из таких приказов было явиться с пожитками в Каррант-Эксчандор и встать под командование Грохарда.

Артефакт «Глюконатор» получил свое шутовское название, так как был создан Орденом Тагеда Остроумного. Спорить об остроумности названия не стоит... Основное назначение артефакта — наведение ложных ощущений на чувства цели, посредством трансляции их по каналу мыслесвязи. Область применения «Глюконатора» очень широка. Его можно использовать как приставку для современных игр, чтобы создать эффект присутствия или же в кинотеатре, для создания того же самого эффекта. Любые остальные области ограничиваются лишь фантазией использующего. Я собирался применить артефакт, как мощное средство трансляции мыслеобразов, чтобы внушить огромному числу спящих нужную мне информацию. Программа для «Глюконатора» был давно готова, и мне оставалось лишь запустить артефакт и ждать на утро результатов. Но было в этом что-то подлое и жестокое...

Это сродни тому, как убедить ребенка в том, что любимый сказочный персонаж лишь вымысел. Конечно же, с возрастом он это сам поймет, но зачем ломать его детскую веру в пять лет? Я себя чувствовал именно тем подонком, который собирается сломать все былые убеждения и веру эльфов в Вечный Лес. Вера в Бога — это что-то особенное. Молитва, вознесенная всевышнему, сродни медитации. Во время молитвы состояние мозга абсолютно идентично медитативному состоянию, но зачем об этом знать «детям»? Зачем ломать чужую веру? Не проще ли убить бога и пускай себе молятся сколько влезет? Но я боялся. Я банально боялся встретиться один на один с их Вечным Лесом. Кто я такой, чтобы уничтожить могучее существо? Жалкий Меч Ночи, которого разотрут в порошок, если только обратят внимание на мои действия. Я опасался, что Вечный Лес уже имеет собственный разум, я трусливо боялся, что Вечный Лес уже обрел божественное могущество,

сравнимое с силами архимага. Мы всегда смелые, когда противник связан определенными правилами, обетами, возможностями или способностями, но много ли чести в том, чтобы быть сильнее ребенка? Да пятый угол с этими детишками... много ли чести быть сильнее инвалида?

И все-таки работа остается работой. Я засел на дерево, прячась от начавшегося ливня. Скорее бы... хочу домой. «Глюконатор» работал как следует. Я добавил ему энергии из кинжала тетки, чтобы увеличить радиус воздействия, и закрыл глаза...

Что такое Вечный Лес? Откуда он появился? Обладает он разумом или только набором инстинктов?

Давным-давно древние эльфы верили в лесных духов, живущих практически во всех растениях. Больше всего они уделяли внимание тем культурам, которые могли приносить пользу. Эльфы одушевляли их, боготворили и создавали свою культуру вокруг зарождающегося культа. Сначала появилось язычество, зародился пантеон богов. Культура эльфов развивалась, росло значение религии в обществе. Магия и Вера шли рука об руку. Религия набирала силу, становилась «взрослее» и крепло ее влияние на общество. Со временем зародилась вера в единое божество — Вечный Лес. Раса эльфов множилась и росла. Миллионы истинно верующих возносили свои молитвы к Вечному Лесу. Когда истинно веруешь, когда верующих становится много и их молитвы набирают «критическую массу», зарождается информационно-полевая структура, «питающаяся» верой в нее. Сотни тысяч лет эволюции завершились рождением божественного существа, живущего в симбиозе со своими верующими. Этот союз был уникален, так как ни одна раса не имела ничего подобного, несмотря на то, что религия присуща абсолютно всем культурам. Информационная структура божества с каждым годом усложнялась, видоизменялась и развивалась, постепенно начиная реагировать на молитвы своих последователей. Когда симбиоз окончательно устоялся, эльфы начали расселяться по Мирозданию, колонизируя параллельные миры. Куда бы они не приходили, они всегда приносили с собой ростки Вечного Леса.

Так что же такое Вечный Лес? Это душа сложного растения, обожествленная силами верующих. Такой «бог» куда как сложнее, чем обычная обожествленная информационно-полевая структура, так как имеет основу живого существа. А что же произойдет, когда полное сил божество обретет разум? Лучшие нам никогда этого не узнать...

...Разум вспомнил соседнюю Вселенную, в которой мы потеряли тезку, воссоздавая образы мегаполиса, потянул из памяти мельчайшие подробности, дабы создать в умах спящих четкие образы. К словам и образам примешивалось ментальное давление, насильно забивая новую информацию в память, как молоток забивает гвоздь в крышку гроба перед позорным погребением тела преступника.

Эльфы, Люди, Гномы и Орки мирно сосуществовали вместе, заселив всю планету. Представители четырех рас жили в мире и порядке, уважая друг друга, как самих себя. Шел Золотой Век, когда процветали наука и искусства, доброта и справедливость. Четыре расы жили в мире и согласии, не разделяя большие города или районы по расовому признаку. Дети воспитывались в одних садах и школах, а больные лечились у одних магов. Так продолжалось до тех пор, пока жрецы Вечного Леса не изменили свои взгляды. Общаясь с Вечным Лесом, они могли передавать его волю своим сородичам.

И вот наступил момент, когда пролилась первая жертвенная кровь на алтарь Вечного Леса, а божественная сущность встала на демонический путь. Чем больше душ пожирал Вечный Лес, тем сильнее он становился, тем сильнее был его голод. Сила росла, росли аппетиты, росли запросы. Дети Вечного Леса взяли за оружие, чтобы насытить своего нового демона, дабы его растущий голод не обратился на них самих. Первыми пострадали Люди и Гномы, которые никак не ожидали подлости со стороны таких прекрасных и миролюбивых созданий. Вечный Лес еще не успел приобрести истинную непоколебимую мощь божества и его Дети на себе ощутили всю ярость мщения. Боевая

магия, великая и могущественная при поддержке Вечного Леса, не справлялась с многочисленными войсками Людей и Гномов. Легионы маршировали по сожженным лесам. Бомбардировщики лили напалм, одобренный алхимическими присадками, выжигая саму память о былом присутствии Вечного Леса, а сброшенные химикаты, усиленные магией, с гарантией стерилизовали почву, чтобы не дать потянуться к солнцу ни одному деревцу, ни одной травинке! Бесчувственные шасси шагающих роботов давили уцелевших, не разбирая жертвы по полу или возрасту. Неразумная политика жрецов Вечного Леса поставила на черту вымирания две расы. Обманом втянутые в войну малочисленные Орки не смогли оправдать надежд жрецов Великого Леса и вместе с Эльфами отступали туда, где обнаружился естественный проход в другую Вселенную. Проход указали жрецы Леса, получив информацию от своего божества. Мало кто знает как происходило общение между Лесом и верующими, был ли это диалог, было ли это на уровне эмпатических ощущений или же ментальных образов, но всем бытом Эльфов уже давно управляли жрецы. Чтобы открыть проход, жрецам пришлось принести в жертву несколько тысяч душ собственных сородичей. Такова была расплата за помощь Вечного Леса своим подопечным. А дальше было БЕГСТВО, названное Великим Исходом. К счастью для Детей Вечного Леса, магия мстительных Людей была не в силах последовать за беглецами, а Гномы и подавно не претендовали на первенство в магических искусствах...

Я прервался, предоставив «Глюконатору» самостоятельно завершить «обучение» о магическом устройстве Вечного Леса, сравнив его с обычной душой живого существа и энергоинформационным полем любого артефакта, и тяжело вздохнул. На душе стало еще хуже... мерзко и противно. Дождь лил сплошной стеной, силой шума уподобляясь водопаду. Тяжелые капли барабанили по незащищенной голове и беспомощно стекали с плеч, заботливо укрытых листьями Колючки. Местная непривычная одежда промокла насквозь, превращая меня в облезлого жалкого бродягу. Только Колючка, выползший из походного рюкзака, беззаботно держал себя в форме, хотя заметно подрагивал. От живого растения шла аура беспокойства, так как его тоже «зацепило» действие «Глюконатора».

— Спокойно, Колючка, это просто иллюзии, — сказал я, добавляя к голосу эмпатическую волну спокойствия. — Нам с тобой сейчас понадобятся все силы. Соберись, дружок.

Оставив «Глюконатор» на дереве, я шагнул с ветки и прямо в падении перешел на «маяк» zenки, ведущей наблюдение за лагерьм эльфов.

* * * *

Свой лагерь эльфы расположили на кронах деревьев, разумно спрятавшись от случайных визитеров, а кабанов согнали на водопой к ближайшему озеру и стреножили. Опытный следопыт мигом обнаружил бы, что здесь прошло целое стадо верховых кабанов и заприметил бы чрезмерное шевеление в ветвях деревьев, но непрекращающийся ливень сметал все следы в мгновение ока. Земля раскисла, превратившись в густое плодородное месиво. Ходить по земле теперь можно было только с опаской, чтобы не растянуться и не перемазаться с ног до головы. Чем они питались и как согревались, даже ума не приложу, так как ни одного костра или факела видно не было. Солдаты стойко переносили непогоду и идеально сохраняли тишину, не полагаясь на маскирующий водопадный шум ливня. Мокрая листва отлично прятала их, не позволяя разглядеть эльфов даже в инфракрасном спектре. Чтобы не отвлекаться на рёв дождя, я использовал простейшее заклинание, отсекающее этот посторонний шум, который в пору было называть грохотом. Жаль только, что в артефакте тѣзки не было готового решения более продвинутой версии заклинания, так как средним ухом я все равно ощущал падение стены воды.

Старался двигаться неслышно... Полностью себя замаскировать было не в моих силах из-за дождя и огромных чавкающих грязевых луж. Стать же абсолютно невидимым и

бесплотным призраком было невыгодно энергетически (это вам не кинжал сквозь корпус «Попрыгунчика» пропустить) и создавало слишком сильные магический вибрации. Я бы фонил, как кусочек обогащенного плутония, или напоминал камертон для людей с чутким слухом. С дистанции пятьдесят шагов меня бы почувствовал любой эльфийский друид. Вот архимагам и грандмагам в этом вопросе проще, так как привычные законы физики они умеют и даже любят нарушать. В общем, не в моих силах было пока что «играть в режиме бога».

Мне требовалось отыскать место стоянки командования. Я впервые наблюдал настоящую военную организацию у местных эльфов. До этого они больше походили на балаган трюкачей. Настроившись на магическое зрение, я начал перебирать окружающие меня ауры, вглядываясь в их действия. Учитывая эльфийскую выносливость, я даже не допускал, что офицеры могут сейчас отсыпаться, а после увиденных кошмаров «Глюконатора» вряд ли бы вообще отправились спать в ближайшее время. Именно по этой причине найти офицеров труда не составило. Меня больше беспокоило, что командующий эльфийским войском вряд ли останется один даже на минуту, а учитывая, что кругом был сплошной туалет, я даже не надеялся подкараулить его при справлении естественной нужды. Ограничившись часовым наблюдением за повадками и манерами командира, я приступил к исполнению плана.

Оглушительный взрыв ворвался в уши, перебивая рев дождя; и гигантское дерево, набирая скорость, начало клониться к земле. Это мое разрывное заклинание, установленное на зенку, сработало по дистанционной команде. Еще два заряда сработали на другом конце лагеря, также свалив деревья. Поднялся предсказуемый в этой ситуации переполох. Эльфы засуетились, как ненавистные мне пчелы, и так же молча начали патрулировать территории.

Я даже не пытался маскироваться и лишь изображал удивление и участливую озабоченность, натянув на лицо чужую личину. За спиной болтался бесполезный для меня лук с колчаном и массивный эльфийский меч из железного дерева. Я бойко приближался к ставке командования, смело шлепая по грязевым лужам. Потревоженный улей не обращал на меня никакого внимания, так как враг, в их понимании, должен иметь коричневую или черную кожу, злобное оскаленное лицо и рост в полторы имперские сажени. Шаг за шагом я был ближе к цели. Быстрыми рывками я взобрался на дерево по веревочной лестнице, где меня встретил отряд телохранителей командующего и он сам. С одной стороны, я не хотел связываться с охраной, но не в моих интересах было оставлять их живыми, помня как быстро гвардейцы Императора раскусили подмену. Над моей головой сверкнула слепящая вспышка, больно ударив по глазам противника. Мне хватило одной секунды эталонного времени, чтобы в темпоральном ускорении одним взмахом перерезать глотки шести телохранителям. Магическая вспышка «Уголек» не просто повреждает глаза сильным потоком фотонов, но еще и «забивает» в мозг по зрительному каналу парализующее заклятье. Еще несколькими ударами я добил остальных охранников и подошел к замершему командиру. Коснулся его и прыгнул на «маяк» в Каррант-Эксчандоре, наложенный на пол в подвальной одиночной камере.

— Можете открыть глаза, глэр Сайлоу, и присесть, — произнес я уже с другой стороны решетки. — Я снял с вас парализующее заклятье.

Позади донеслись тяжелые шаги Грохарда. Мерзкий «смуглянка» был в сухой одежде и с наглым выражением сытой рожи на довольном лице.

— Хазар, ты где так в крови забрызгался? Иди помойся что ли. И можно я снова проведу допрос?

— Отставить! Это пока еще не допрос, а только знакомство и беседа. Грохард, сядь и не отсвечивай.

Усевшись на стул перед решеткой, я принял свой родной облик и приступил к знакомству.

— Шикса аним! — вырвалось у эльфа. Спустя пару секунд заклятье-переводчик

справилось с переводом и добавило. — *Грязное животное!*

Ну, да, отмыться от крови эльфов было бы неплохо...

— Как младший по званию представляюсь первым: Хазар Амадеус-Олерский, командир экспедиционного отряда Ордена Канора Мудрого, входящего в состав Гильдии Магов Империи Хинлау. Магическое звание — Меч Ночи. Мы пришли из другой Вселенной, но не из вашего родного мира.

— Гранд-капитан Сайлоу, командир Третьей Санайской бригады морской пехоты «Волентрофен». Друид первой категории.

— Я бы хотел упростить наше общение, чтобы скорее прийти к общему знаменателю. Возможно, нам удастся избежать бессмысленных жертв среди вашего личного состава.

Капитан вел себя абсолютно спокойно. Только во внимательном пристальном взгляде промелькнула неумная ненависть, когда я вернул родной облик. Я присмотрелся к нему внимательнее и только тогда заметил, что на нем строгая военная униформа черного-серебристого цвета, а на портупее висит короткий офицерский кортик из легированной стали, а на боку разместились черная кобура!

— Сдайте оружие, — произнес я, подойдя к решетке. — Не советую пытаться меня убить. Я ведь могу и сам взять. Личное оружие можете оставить.

Он отстегнул кобуру и протянул ее сквозь прутья. Я также молча передал оружие Грохарду.

— А теперь я бы хотел все узнать о целях и задачах вашей бригады. Можете начинать. Также предупреждаю, что ведется видеопрокол нашей беседы. В целях установления истины используется заклинание выявления правды. Если у вас нет каких-то срочных вопросов, то можете начинать.

Удивленный капитан лишь захлопал ресницами. Присев на край лежака, он задал свой первый вопрос:

— Если вы человек и вы не из моего родного мира, то на каком основании вы взяли меня в плен? Ваши действия расцениваются как враждебные. Ночные галлюцинации это ваша работа? И какие ваши итоговые цели?

— В плен вас взяли для переговоров и допроса, с целью минимизировать потери в живой силе вашей бригады. Потери с нашей стороны не планируются. Да, галлюцинации навели мы, а наша основная цель — принести мир и стабильность в этот регион Мироздания.

— Носители демократии? — усмехнулся эльф. — Хотите всех построить под свою гребенку?

— Нет, просто заняться нечем, — парировал я. — Мне вот интересно, что бы вы сказали, заяви я, что получил эту планету в награду от своего командования за боевые заслуги?

— Да он бы просто ...! — встрял Грохард, разбиравший оружие капитана.

— Тихо! Предлагаю вам взаимовыгодное сотрудничество. Так как мы не планируем наращивать войсковую группировку в вашем регионе, нам понадобятся местные силы для установления мира и порядка.

— Попахивает идиотизмом... — задумчиво протянул эльф.

— А по мне, это ваши брачные игры с орками пованивают идиотизмом. Вы можете сильно помочь нам и сохранить множество бессмертных жизней.

— Иногда лучше не жить вообще, чем жить с позором, — погрузился эльф. — Меня не интересует чужое мнение, но на сделку с собственной совестью я пойти не смогу.

— Иногда лучше пожертвовать своей совестью и жизнью, но сохранить тысячи других, — вмешался Грохард. — Это же ваши подчиненные.

— Дело в том, что у меня вообще нет причин вам верить. У меня нет причин сомневаться в дееспособности Родовой Службы Безопасности орков. Может быть вы вовсе не человек, а замаскированный орк, а вся эта история придумана, чтобы сбить меня толку? — с каждым словом голос эльфа набирал силу. Слова вырывались все быстрее, а в конце

перешли на крик. — Пока что я вижу двух чудаков, которые ломают передо мной комедию!

— Не спорю, история бредовая, но от этого ваше положение еще хуже. Вспомните обстоятельства вашего похищения, — я и так не особо надеялся на помощь командующего, так что и не думал расстраиваться. — Просто скажите мне какие цели у вашей бригады? Уничтожение Тёплой Гати? Мы не позволим этого. Перебьем всех ваших людей. А пока что, я всего лишь хочу чтобы вы со своими людьми помогли нам удержать этот мир от войны. Скажите, ведь наши иллюзии не так уж далеки от истины? Что было настоящей причиной войны?

— Настоящие причины имели экономическую подоплеку, — после задумчивой паузы начал эльф. — Мы слишком мало могли произвести востребованных другими расами товаров. То же что мы производили с помощью Вечного Леса было бесполезно, а иногда и опасно для других. Нам было тяжело участвовать в международной экономической деятельности. На выбор была полная интеграция в чуждое для нас общество с неизбежной ассимиляцией или же катастрофическое отставание в технологиях. Мы выбрали третий путь...

— Неверным путем шагнули, — пробурчал за спиной Грохард.

— Ваша бригада это остатки прежней армии? Вы действительно морской офицер бывшего морского флота?

— Так точно. Но я бы не осмелился называть нас остатками, — ответил он, гордо ухмыляясь. — Сколько бойцов вы потеряли во время моего похищения?

Позади захрюкал в истерике Грохард, а лицо Сайлоу скривилось в болезненной гримасе.

— Я думаю, что на сегодня мы прекратим допрос, — решил я. — Извините, капитан, но вам придется пощеголять в исподнем.

Протянув руку сквозь решетку, я коснулся одежды эльфа, забирая ее в «карман».

— Пойдем Грохард. Мне еще надо переодеться, — нарочито медленно произнес я, принимая облик гранд-капитана Сайлоу.

Мы вышли из подвала и заперлись в отдельной комнате. В принципе, я и не сомневался, что мне придется принять облик командующего Сайлоу. Только вот было неприятно носить чужую одежду, не прошедшую самую банальную процедуру стирки. Хорошо еще, что эльфы практически не потеют.

Оружие эльфа работало по принципу электромагнитного ускорителя с магическим элементом питания и стреляло зачарованными серебряными иглами. Грохард был полностью уверен, что это гномья разработка. Скорее всего оружие было закуплено для офицерского состава еще семьсот лет назад. Учитывая его абсолютную исправность, версия орка выглядела вполне правдоподобной. У нас тоже встречаются похожие оружейные системы, но, в последнее время, разработчики все чаще обращаются к кинетическим ускорителям, построенным на магической элементной базе, когда даже роль катушки играет простенькое заклинание. Технических новшеств в таких системах все меньше, зато удобства и надежности все больше. Хотя многие мастерские продолжают изготовление огнестрельного оружия, используя в качестве боеприпасов безгильзовые патроны. Имперские маги и технологи давно уже работают рука об руку и создают все более совершенные оружейные системы. Мой тёзка был большим поклонником ручного вооружения. Я же как-то больше привык к магическому оперированию и использованию магических боевых систем. Учитывая финансовую возможность приобретать дорогие лицензионные версии готовых заклятий, а также множество друзей, способных раздобыть любые пиратские копии, я никогда не делал упор на огневую подготовку и совершенствование средств доставки чар. Мне уже с лихвой хватало имеющегося оружия, а вот Автоматические Боевые Системы это уже другая тема... Достаточно иметь солидный источник или запас тёмной энергии, чтобы за пять минут наштамповать тысячи боевых джиннов. У меня даже «кое-где» имеется лицензионная версия Конструктора от Ордена Тагеда Остроумного, позволяющего создавать таких джиннов пачками. Только вот пользоваться ею мне не понравилось, так как предлагаемая Конструктором матрица

операционной системы джинна имеет довольно скверную искусственную личность, но, на крайний случай, на войне можно и забыть о таком недостатке, как привычка материться, шутить над хозяином и постоянно высмеивать окружающих. Однажды я по просьбе знакомых сделал им строительного джина для перестройки особняка. Целую неделю в округе раздавался искусственный строительный шум и мат-перемат иллюзорных рабочих, которых мастерски имитировала операционная система джинна. Помимо прочего, по нормативному акту Гильдии Магов, гражданский Конструктор джиннов обязан встраивать таймер на самоуничтожение, не превышающий один час работы для боевых систем. Помимо них имеются и другие боевые системы, но на самом деле они являются лишь конструктивными вариациями джиннов. Другое дело вампиры — люди с биоэнергетически модифицированной душой. Вирус-модификатор был разработан еще до нашей эры различными научно-магическими сообществами. Поражает душу любого неподготовленного существа, перерабатывая ее в источник магических эффектов, убивая при этом личность как таковую. Зараженная особь сохраняет память на физическом уровне, но ее уже трудно считать личностью, так как напрочь утрачивается взаимосвязь с тонкими чувствами человеческой души. Считается, что самой явной особенностью разрушения души и личности является потеря способностей к творчеству и к духовным чувствам. Особь превращается в биоробота, хотя для не магов произошедшая подмена не кажется явной и зачастую родственники вампиров даже верят в возможность излечения. Пока древние исследователи магии окончательно не разобрались в устройстве собственного вируса, к вампирам относились как к обычным личностям. После окончательного анализа, все вампиры оказались поражены в гражданских правах, лишены всех социальных льгот и принудительно призваны в армию. Уже современная Гильдия Магов нашла способ управлять вирусом и пораженными им особями, на ранней стадии заражения...

— Чего там было интересного? — проснулось любопытство Грохарда.

— Ливень, темно и шумно. Ну и двадцать мертвых телохранителей. Они после иллюзий «Глюконатора» морально дезориентированы, а так вполне боеспособная армия. Морские пехотинцы верхом на кабанах... Прямо повод для рождения нового анекдота. Только не привыкли они к нашим подлянкам. Отдай кому-нибудь эту форму постирать и просушить что ли, а то я брезгую чего-то.

— Тебе хватило разговора, чтобы его манеру перенять? Эльф был не очень эмоционален.

— Да я еще в их лагере все высмотрел. Эльфов не так тяжело имитировать. Сложнее всего орков, так как характер немного вспыльчивый и поведение малость непредсказуемое, хоть и в одном русле. Ладно, я пока помедитирую и настроюсь.

Уединившись, я в очередной раз отправил в Штаб Ордена отчет о проделанной работе и получил новые рекомендации и письма от родных. Самым полезным в «посылке» были свежие версии магических вирусов, способных уничтожить Вечный Лес. Потом я нанес на пол в своей комнате геометрически идеальную пентаграмму, чертя ее специальным заклинанием. Тонкие кровавые линии легли на ровную гранитную плиту, которую установили специально по моему заказу. Следующее заклинание начертило рунные формулы вдоль линий. Кровь вспыхнула и засветилась: алая пентаграмма и разноцветные рунны. Факел на стене потух, а стены исчезли, оставляя меня в черной пустоте в середине магической фигуры. Пентаграмма начала вращаться, набирая скорость, пока вокруг меня не образовался сплошной светящийся диск. От основной пентаграммы выделились два дубля, которые также вращались вокруг своей оси. Одна копия «встала» на ребро и начала вращаться, словно монетка, упавшая на пол. Для меня больше не существовало ни пола, ни стен, ни потолка. Я повис внутри этой сверкающей сферы, образованной тремя вращающимися пентаграммами, которые кружились не только вокруг своей оси, но и относительно одной из трех координатных осей каждая.

Сознание расширилось, время потекло медленнее. Я запустил следующее заклинание, имитирующее операционную систему артефакта, только управляющее моим же

подсознанием и позволяющее использовать скрытые разделы мозга. Моя собственная информационная оболочка «накапилась» до предела, став рабочей частью операционной системы, тем самым увеличив скорость формирования операнд. Можно сказать, что я сам на какое-то время превратился в некий артефакт. Моя магическая сила возросла, скорость обработки заклинаний увеличилась в несколько раз, а из внешнего мира в меня потек густой поток тёмной энергии, аккумулируемый пентаграммой. Теоретически, такое состояние можно было бы использовать для военных действий, но не для прямого боестолкновения и не с моими силами.

— *Произвести анализ эффективности стандартных защитных заклятий, записанных в подсознании, для магических условий данной Вселенной, — приказал я сам себе. — Подготовиться к калибровке защитных систем подсознания.*

Так уж устроен наш мир, что в разных внешних условиях заклатья имеют разную эффективность. А учитывая, что этот мир не был сопряжен с имперским стандартом, я тем более ожидал снижение эффективности. Временная операционная система мгновенно закончила анализ и доложила:

— *Снижение эффективности заклинаний от пятнадцати до тридцати процентов. Автоматическая калибровка недостаточна.*

Если бы я мог сейчас говорить, я бы ахнул от удивления. Автоматическая калибровка происходит во время применения заклинания и может исправлять погрешности в пределах двух-трех процентов. Мне же требовалось переписать все заклинания с нуля и снова заложить в собственное подсознание, чтобы в бою не задумываться о том, в каком порядке мне задействовать операнды или сколько энергии выделять на каждую. Мой мозг и душа просто не смогли бы действовать с нужной скоростью. Доверять защиту исключительно магическому инстинкту было не так эффективно. Это эльфы не владеют магическим оперированием и полагаются преимущественно на личную сопротивляемость организма и души.

— *Произвести перерасчет формул защитных контуров под новые условия. По завершении калибровки провести окончательную компиляцию заклятий и установить их в подсознание. Произвести аналогичную процедуру для стандартных атакующих систем подсознания. Приступить к исполнению.*

На третьем курсе нас научили делать эту же операцию вручную. После накопления необходимого опыта мы смогли полностью автоматизировать процесс. Инстинктивная подсознательная защита имеет очень важное значение, так как позволяет воздвигать сложнейшие защитные барьеры буквально взмахом руки. Для некоторых же случаев вообще достаточно увидеть и опознать вид атаки, чтобы защитные чары мгновенно начали свое построение. Примерно то же самое обстоит с атакующими заклтями. Если по-простому, то можно было настроиться так, чтобы каждый удар рукой сопровождался разрядом молнией или зарядом зачарованной плазмы. Верхом мастерства для Меча Ночи считается умение передавать по электрическому каналу молнии дополнительных атакующих элементов, в виде хитрых компонентных заклинаний. Конечно же в подсознании обычного Меча Ночи могут удержаться только простейшие заклинания, а любые сложные схемы надо применять к месту и по ситуации. Да и в современном скоротечном бою не всегда побеждает магическая сила. Тут большее значение имеет скорость и подготовка мага.

— *Калибровка и установка завершены, — отчиталась система.*

— *Завершить оперирование, — заключил я и приказал себе заснуть внутри вращающейся цветастой сферы.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

— *Господин Мерлин, у нашей редакции вопрос к Вам, как к главнокомандующему Гильдии Магов: каким образом вы планируете решить проблему с Буддархом?*

— *Обычно, мы с братанами все проблемы решаем через багажники наших машин... да шучу я, конечно же, я ведь не отморозок какой-нибудь.*

— *А вот ваши коллеги утверждают обратное...*

Фрагмент из интервью.

Шлепая по лужам, я, не скрываясь, приближался к «моему» лагерю. Ошарашенные подчиненные не верили своим глазам. Они уже успели мысленно попрощаться со своим командиром, место которого уже занял заместитель Вейд. Внешне он очень походил на моего верного последователя Вейса. Даже имена были так похожи.

— Гранд-капитан! Вы живы? Вам удалось сбежать! — раздавалось вокруг.

— Просто отпустили, — прошипел я сквозь зубы на аналогичный вопрос Вейда. — На планету пришли Люди. Иллюзии и мое похищение — их рук дело. Как себя чувствует личный состав? Доложи...

Шокированный капитан Вейд с пулеметной скоростью начал докладывать обстановку о состоянии здоровья личного состава, об обустройстве лагеря, о добыче пропитания и так далее. Всего доклад занял секунд десять.

— Сейчас же передай всем новый приказ: орков не трогать, если только с их стороны не будет провокации.

— Есть!

Капитан отдал указание адъютанту и вернулся ко мне.

— Гранд-капитан, из Серебряной Кроны только что прибыл курьер. Наместник и Жрец ждут вас с визитом.

Хм... Что еще за Жрец? Но не станешь же показывать свою полную неосведомленность...

— Подготовь новый отряд телохранителей. Я хочу выехать через час, — ответил я. — А пока что оставь меня одного.

— Как прикажете, глэр! — кивнул заместитель и скрылся.

Оставшись один, я осмотрелся в поисках личных вещей командующего. Нехорошо было бы отправляться в путь не нацепив, например, любимый меч. «Полевая» ставка командира Сайлоу занимала целую крону дерева, куда поместились все телохранители и часть офицеров. В отличие от гномов, эльфы редко таскают с собой много вещей, но вот к оружию привязываются также сильно как все мужчины всех рас. Зачастую, они ограничиваются небольшим рюкзачком.

Я уже пожалел, что не проконсультировался с Грохардом по поводу армейского быта, так как у нас магов даже начальству не принято иметь обслугу. Как оно обстоит в армии я видел только в кино, а доверять режиссерскому вымыслу было бы наивно. У нас конечно была несколько раз летняя практика в действующих частях, но мы как-то не торопились тогда лучше узнать быт военных.

Любимое оружие действительно нашлось. Это был такой же металлический клинок, как и короткий офицерский кортик. Легированная сталь гномьего производства. Узкое изогнутое лезвие без гарды, в начале рукоятки оружие меняло направление изгиба. Половина сажени прекрасной прочнейшей стали с моей любимой серрейторной заточкой. Только на самом кончике лезвия заточка имела обычный тип длиной в пол-ладони, чтобы не

снижать силу пробивания доспехов.

— Недурно, — произнес я сам себе, беря в руки оружие. — По крайней мере вкус у него неплохой.

Больше никаких личных вещей не наблюдалось, если не считать планшет с картами. Хотя кавалерийский меч и планшет я бы скорее назвал рабочими инструментами. Час пролетел очень даже незаметно, так как я потратил его на то чтобы поупражняться в работе с мечом. Даже пострелял немного из бесшумного пистолета гранд-капитана Сайлоу, пока за мной не явился посыльный.

— Ваш кабан готов, глэр! — отчеканил он. — Изволите спуститься?

С высоты дерева я спускался, держась за веревку, перекинутую через систему из четырех блоков. Такое устройство позволяло быстро спуститься с дерева, а не мучиться длительным спуском по неудобной веревочной лестнице. А как известно, подниматься по лестнице гораздо легче, чем спускаться.

Кабанчик стоял довольно смирно и ждал своего седока. Как я и предполагал, управлялись они мысленными образами. Спустившись прямо на спину животному, я даже не замочил сапог. Вокруг меня уже был готов отряд из сотни всадников. Все они носили такую же униформу, что и их командир. Телохранители выстроились в походный порядок, окружив меня защитной стеной из собственных тел и без лишних разговоров мы двинулись в путь.

После ночного ливня тучи на небе разошлись, выпуская на волю ослабшее осеннее солнце. Мокрый насквозь лес заблестел каплями воды на листьях и приобрел праздничный вид, несмотря на унылое хлюпанье грязи под ногами наших животных. Командир телохранителей даже не сомневался, что сейчас ни один отряд грузных орков не выйдет на охоту, опасаясь завязнуть в новоявленном болоте и потерять мобильность.

Пока мы ехали, мне пришло долгожданное сообщение от моего Колоска — операция завершена, который тут же появился в моей руке. Сознание подсказывало, что у меня в руке целая луна, сжатая до толщины человеческого волоса, но разум боялся оценить масштаб проделанной работы. Целая система энергетических заклятий лишали небесное тело его веса, перерабатывая гравитационные силы в магию. Я ошалелыми глазами смотрел на кинжал, внутри которого поместилась огромная луна, и нервно поглаживал его лезвие. Артефакт был сильно разряжен, но я чувствовал, как в него стремительным потоком льётся новая энергия. Ровный мощный поток насыщал Колосок магией. Спрятав кинжал в своем теле, я почувствовал как энергетический поток разделился, насыщая одновременно артефакт и его хозяина. Теперь я мог спокойно вернуться домой...

Я не мог полностью полагаться на опыт морских пехотинцев, потому с помощью «Глазастика» проглядывал дорогу впереди нас, дабы избежать ненужных боестолкновений. С таким трудом достигнутое перемирие требовалось сохранить, не допуская даже малейших стычек.

Неторопливая тряская походка верхового кабана понемногу укачивала, но я сидел словно на иголках, раз за разом просчитывая все возможные варианты событий. Нападение на Тёплую Гать удалось отсрочить или же совсем исключить таковую вероятность. В сознании эльфов зародился червячок сомнения, с каждым мгновением набирающий силу. Это морским пехотинцам бригады «Волентрофен» было некогда «включать» мозг и предаваться раздумьям, а вот остальные эльфы, однозначно, уже успели не раз все обсудить и посплетничать. Глупо рассчитывать на стопроцентный эффект, но, лишив Вечный Лес даже тридцати процентов последователей, можно было зародить новое религиозное движение, политическую партию или же полувоенную группировку, способную взять власть в свои руки. Я уже давно подготовил всех моих последователей к случившемуся ночью событию, так что в их понимании они, скорее всего, просто увидели подтверждение высказываемых мною идей. Больше того, я очень надеялся на финальный обучающий отрывок из ночных иллюзий, который полностью подтвердил все мое учение о мироустройстве. На последний момент количество моих последователей насчитывало ровно семьдесят особо продвинутых и доверенных эльфов. Поклонников низшего звена было что-

то около четырех сотен. Помимо них, в своих планах я делал ставку на их родственников, которым будет все разъяснено и изложено в доступной и выгодной для меня форме после наступления «ночи кошмаров», пришедшей раньше срока.

— Лейтенант! — окрикнул я командира телохранителей. — Думаю мы можем поторопиться, я чувствую, что впереди никого враждебного нет.

— Как прикажете, глэр, — коротко поклонился он и мы прибавили скорость.

Высоченные деревья Серебряной Кроны неожиданно показались прямо перед нами. Еще десять минут назад нас остановил патруль и после короткого разговора пропустил дальше. Это была скорее формальность, так как патрульных было всего пятеро, а нас в двадцать раз больше.

Въезжая в город, я разглядывал лица жителей. Мои телохранители ожидали увидеть встречающих с веселыми радостными лицами и цветами в руках, а вместо этого на нас смотрели уныло, а некоторые даже враждебно. Интуиция подсказывала, что это были те, чьи близкие попали в плен к оркам, так как они боялись, что достигнутое перемирие будет разрушено действиями военных. Это постарались мои последователи, распуская слухи...

В этот раз Наместник принимал на одной из крон, устроенной под огромную беседку. Я бегом поднялся по винтовому пандусу, сделал шаг на площадку и замер...

* * * *

Ко мне спиной стоял друид Лесант, живой и здравствующий, и разговаривал с Наместником.

— Приветствую тебя мой друг! — искренне обрадовался эльф. — Позволь представить тебя Наместнику Дайлу!

На ватных ногах я подошел ближе и поздоровался. Вот уж не думал, что такое возможно, а я ведь еще ночью отправил домой Элию...

— Я был очень удивлен поведением ваших жителей, — сразу начал я вести свою тему разговора, дабы избежать неудобных вопросов. — Это все из-за похищений?

Лесант скривился и произнес:

— Наместник, позвольте я все объясню моему другу. Сайлоу, я даже не знаю с чего начать... помнишь я рассказывал как попал в плен? Так вот у меня есть предположение, что этот же самый боевой маг орков проник в город под моей личиной. Я встретился с моей невестой и теперь в шоке, от того, что она мне рассказала, — Лесант неподдельно озлобился и стиснул кулаки. — Мало того, что этот лже-Лесант занимал мое место, так он еще и насаждал в умах жителей крамольные идеи!

Но как? Откуда здесь настоящий Лесант? Судя по всему, ему удалось сбежать от конвоя и он направился напрямиком в столицу, чтобы доложить о состоянии дел в провинции.

Вглядевшись в Лесанта, я обратил внимание, что он стал сильнее. Его магический потенциал сильно вырос, а глазах появился безумный огонек религиозного фанатика.

— Я думаю, что оркам это не под силу. Я знаю чья это работа.

— Чья же?! — выпалил Лесант, еще сильнее стиснув кулаки, и весь подался вперед, как перед броском. — Я не оставлю это без возмездия.

— Этой ночью, прямо из моего лагеря было совершено похищение, — начал я свой запланированный рассказ. — Один неизвестный похитил меня, перебив при этом всю мою охрану. Это был Человек!

Оба эльфа впали в состояние шока. Далее я перерассказал все произошедшее, кое-что искажив по понятным причинам. Мой рассказ не занял много времени. Больше всего мои собеседники заинтересовались подробностями моего мгновенного переноса из лагеря и угрозой сровнять город с землей, если «Волентрофен» вздумает напасть на Теплую Гать или на форт Каррант-Эксчандор.

— Ужасные новости ты принес, мой друг, — погрузился Лесант. — Получается, что теперь мы не можем доверять друг-другу. Ведь люди могут принять любой облик.

— Ты можешь что-нибудь посоветовать, чтобы отличать оборотней от противника? — спросил я, стараясь вложить в голос побольше тревоги.

Сам-то я знал, куда и как смотреть, но и прятаться тоже умел. Только вот смогу ли я обмануть нынешнего Лесанта?

— Пока без понятия, — ошарашено помотал головой он. — Невеселая обстановка, однако.

— Очень надеюсь, что в отсутствие бригады «Волендрофен», на столицу не будет совершено нападения, — произнес я, подозрительно шурясь.

Повисла неловкая тишина. Я опередил Лесанта, не дав ему публично выразить сомнения насчет моей подлинности. Теперь же получалось, что он сам попал под подозрение. Что могло помешать «людям» под его видом прийти в столицу и оттянуть часть армии? Наместник лишь вскинул бровь и задумался.

— Ты, кажется, забываешься, мой друг! — выпалил Лесант. — Я Тайный Жрец Вечного Леса! Моя вера непоколебима, недоверие мне — предательство!

— Лесант, никто и не думает, что ты предатель! — также резко выпалил я, но примиряюще поднял ладони в сторону Лесанта. — Но кто докажет, что ты не оборотень? Или я? Но согласишься, что будь я оборотнем, я бы имел историю получше, чем есть на самом деле!

В разговор вмешался Наместник:

— Лесант, успокойся. Я весьма удивлен, что ты оказался Тайным Жрецом. Это как-то неожиданно и не вяжется с твоим характером. Ты, конечно, утверждаешь, что другой «ты» это лже-Лесант, но позволь мне услышать историю о том, как ты сбежал из плена, которую ты мне как раз собирался рассказать перед самым прибытием уважаемого гранд-капитана Сайлоу.

— А по-вашему Тайный Жрец должен с каждого дерева кричать кто он есть такой?

Короткий рассказ жреца-друида повествовал о том, как бедняжка мучился в плену у злобных гигантских отпрысков лягушки и змеи, подметая улицы и чистя канализацию, пока коварные орки не решили отправить в другой город небольшой караван с «подарками». В плену ему только и оставалось что молиться Вечному Лесу. Искренние мольбы были услышаны божеством и во время пути в Лесанте проснулся дух Вечного Леса, дав свежих сил и новые магические силы. Он с легкостью расплавил ошейник и, перебив всю охрану, отправился напрямик в столицу. К несчастью, другие пленники не пережили боины, погибнув от рук проклятых работоторговцев. А уже в столице благодарный Лесант, первым делом, посетил алтарь Вечного Леса, вознося благодарную молитву, чем и привлек внимание других Жрецов.

Я конечно же засомневался в том, что другие пленники погибли от рук орков, но это было уже не мое дело. Зато теперь стало понятно, что произошло с магией Лесанта. Не могу сказать, что я испугался, но сердце предательски екнуло, когда разговор пошел об истинной Вере и эльфийском боге. Лесант кичился силой своей Веры. Видать, сам не ожидал, что его Бог повернется к нему лицом, одарив его частицей божественной благодати. Проклятый энергетический симбиоз!

Еще в своем родном мире Лесант был Тайным Жрецом, призванным следить за уровнем Веры в детях Вечного Леса, а после произошедшего недавнего откровения его полномочия выросли многократно. Даже королевский Наместник был обязан подчиниться требованиям Жреца. Для меня вся эта информация была в диковинку.

— Какие ваши предложения? — Наместник Дайлу уселся за стол, жестом приглашая и нас.

Присев следом, я набросился на местные медовые напитки и фрукты. Все же люблю я сытно пожрать, хоть и не орк. Да и масса нужна организму для трансформации.

Пора было уже заканчивать мою миссию. После появления у меня нового реактора, командование разрешило перейти к финальной стадии и уничтожить Вечный Лес. Полученные вирусы должны были угробить божественную сущность, распространившись по всей планете, но для этого могло понадобиться много энергии, учитывая силу и мощь жертвы. Требовалось еще уточнить предельные силы Вечного Леса и степень разумности. Мысли мои были далеко от беседки, витая вокруг и около Вечного Леса.

— Я думаю, следует провести более тщательное расследование! — звоном раздался голос Лесанта, пышущего энтузиазмом, словно патриотический лозунг. — Сайлоу, присутствие твоей бригады стабилизирует обстановку, если вы примите участие в поимке еретиков. Это последователи лже-Лесанта. Нам требуется отловить их всех до одного. Сам понимаешь, что я не могу надеяться на городское ополчение. Они просто не выполняют приказ против своих земляков. Мне кажется, что атаку на Тёплую Гать можно отложить до стабилизации ситуации в районе.

Я кивнул. С Лесантом пора было кончать еще раньше чем с Вечным Лесом. Его власть в обществе была велика и могла помешать достижению моих целей. Зачем вступать в противостояние, если можно решить проблему прямо сейчас? Один раз ему уже подарили жизнь, и во что это вылилось?

— С вашего позволения, я сейчас же направляюсь в лагерь и начну инструктаж своих подчиненных. Лесант, пришли-ка мне толковых бойцов, чтобы помогли ориентироваться на местности и в городе.

Откланявшись, я поторопился разыскать Элию, так как переживал за нее. Еще не известно было, в каком ключе состоялся ее разговор с Лесантом. Исчезнув от посторонних глаз, я принял облик Лесанта и перешел на «маяк». Как я и ожидал, Элия находилась в комнате. Все окошки были закрыты плотными ставнями, а светильник выключен. Темнота не могла мне помешать найти девушку. Она лежала на лежаке, свернувшись калачиком, но не спала. От нее исходила сильнейшая волна гламура.

Я зажег под потолком светоносный шарик и тихонько позвал Элию, опустившись возле нее на колени:

— Ушастенькая моя, ты как? Что с тобой?

Девушка поначалу дернулась, а потом плавно повернулась ко мне... Свет озарил ее лицо и я в ужасе отшатнулся.

— Нравлюсь? — слабым голом выдавила она. — Это Лесант постарался... Сначала избил меня, а потом изнасиловал.

Синяки и ссадины покрывали все лицо эльфийки. Я стянул одеяло и увидел остальные следы «страсти» Жреца.

— А я ведь даже не знаю кто ты... Как я вообще оказалась в Серебряной Кроне?

Из ее глаз беззвучно потекли слезы. Она даже не всхлипывала и не рыдала. Просто смотрела на меня, а по лицу текли соленые капли.

— Прости меня, моя маленькая, — голос дрогнул, а по щеке поползла горькая слеза. — Пятый угол! Не могу смотреть как ты плачешь. Подожди немного, я только с ним разберусь и вернусь.

Элия в страхе обхватила меня руками, прижимаясь мокрым лицом, и зашептала:

— Милый, не надо, лучше бежать. Он стал слишком силен!

Я почувствовал приближение сильного источника магии. Мощная аура светилась сквозь стены в магическом спектре. Встав с колен, я повернулся ко входу.

— Да-да, милый, это я — настоящий Лесант! — произнес Жрец, сорвав полог на входе.

В комнату ворвался холодный осенний ветер, словно руки наглеца под женскую одежду.

— Беги! — выкрикнула Элия, а я выставил между ней и нами защитный барьер.

Одежда морпеха исчезла в магическом «кармане», а вместо нее на мне снова оказалась моя родная форма имперского мага. Следом я вернул родную личину.

— Оборотень! Ну так и думал, что увижу тебя здесь! — радостно завопил Лесант. — Теперь ты не уйдешь! И не помогут тебе твои фокусы!

Лесант сделал рывок в мою сторону, пытаясь достать меня мгновенно выхваченным мечом. Я легко увернулся и ударом ноги в грудь отбросил его к стене. Не будь на нем Кае'Ра, я бы сломал эльфику грудину, а так вся сила удара погасла на упругих листьях вьюна.

— Тебе не одолеть меня, — голос Жреца стал ниже, злее и громче. — Я — воплощение Вечного Леса, его орудие и возмездие! Сила моя — сила Бога, жалкий человек!

Слова эльфа действовали, как мантры или молитва, придавая Лесанту сил и мощи. Его глаза светились фанатизмом, проецируя на меня все мощь Вечного Леса. Но не в силах недоучки справиться с имперским магом. Вера в себя и своего бога дает силы, но не даст умение и талант. Другое дело, когда твой бог, обретя разум, поверит в тебя!

— Хватит себя накачивать пустыми словами, debil, — отозвался я, наступая на него. — Неужели ты пропустил мои ночные уроки для твоих бестолковых сородичей?

Новый выпад эльфа и я, перехватив его руку, классическим броском выкинул его за порог. Это только в фильмах и на специальных демонстрационных показах мастера рукопашного боя кидают друг друга на ковер без повреждений. В реальном бою удачный бросок ломает конечность или шею. Я вышел из жилища на улицу. Лесант валялся на земле, но к моему удивлению его повреждения затягивались, а суставы вправлялись сами собой. Мне стало немного не по себе и я понял, почему руководство Гильдии Магов так яростно уничтожает любые зародыши божественных существ во Вселенной.

Лесант больше не пытался атаковать меня в ближнем бою, так как для него это было абсолютно бесполезно. Хорошо учили нас мастера рукопашного боя... В мою сторону устремился невидимый обычным зрением грубый поток чистой магии. Но и здесь отработанное магическое оперирование одержало победу над грубой силой и я с легкостью отбил атаку простым жестом с минимальными энергетическими затратами. Любой обычный друид или шаман удивился и остановил атаку, но в мыслях Лесанта были только Вера и ярость. С каждым мгновением он превращался в бездумное орудие. Все его атаки имели огромную силу, тратили океан энергии, возникающей будто ниоткуда, но столь же бесполезны, как ураганный ветер против гранитной скалы.

— Да ты на всю голову раненый, — констатировал я и, мгновенно оказавшись у него за спиной, ударил ногой в пах.

Лесант осел на землю и от удивления захлопал глазёнками. Вокруг нас уже стали собираться зеваки. Некоторые увидели во мне человека, но откровенно боялись вступить в бой.

— Твой бог умирает, — злорадно произнес я, играя на публику. — Вечный Лес предал тебя и твоих сородичей.

Атака за атакой... В нормальной здоровой голове уже зародился бы страх, но Лесант бросался на меня, как пчела из улья, смело идя на жертву.

— Ты зачем изнасиловал Элию?! — вырвалось у меня и я почувствовал, что окончательно зверею.

— Да я гламур этой сучки полгода не мог преодолеть! — не сдержался Лесант. — А ты гадёныш, за неделю управился!

Я почувствовал, как окружающие нас жители мысленно ахнули от его слов, а их внутренний настрой сильно изменился. Вокруг нас собирались новые зрители. Я не спешил, ожидая когда их станет еще больше.

— Придурок, я бы мог преодолеть её гламур в любую секунду! Я просто боялся причинить ей душевную боль!

Лесант начал отступать. За его спиной показалось стержневое древо Вечного Леса с алтарем. Жрец надеялся на близость к источнику его сил, но бесполезно наращивать мощь урагана, когда штурмуешь скалу.

Глаза эльфа нехарактерно налились кровью. Я протянул руку в сторону и в ней появился длинный металлический шест. Со стороны это выглядело, как если бы кто-то невидимый отдал мне оружие. Теперь в моем распоряжении оказалось две сажени толстого стального прута. Гномья сталь была великолепна. При каждом изгибе шест приятно гудел. Это был простой шест без всяких магических прелестей. Единственное, что делало его особенным, но отнюдь не уникальным, так это материал, из которого он был изготовлен.

— Тебе ничего не поможет, сладкий ты мой, — предупредил я.

Опять же мгновенно сократив дистанцию, я взмахнул шестом, направляя простой удар в голову, но противник ловко подставил под прут меч. Вместо того, чтобы спружинить, мой шест легко, как обычная веревка, согнулся в месте соприкосновения с мечом и ударил эльфа сзади. Такого поворота событий никто не ожидал. Вокруг нас раздался удивленный вздох. Я же отдернул шест и тот выпрямился сам собой.

— А теперь смотри внимательно, — снова предупредил я, перехватывая шест за конец.

Боевой шест стал гибким, как хлыст, и, взмахнув им, я нацелился в левую ногу Лесанта. Хитрость заключалась в том, что гибкий-то он был, как плетка, а вот плотность и вес остались прежними. Раздался отчетливый хруст ломающихся костей, и воздух наполнился яростным воем. Повинуясь моему желанию, сталь свернулась в моток и замерла у меня в руке. Я снова сделал взмах, и оружие разматалось, ударив теперь эльфа в грудь. Ушастика отбросило назад, но он сумел удержаться на ногах. Крутя перед собой гибкую сталь, я медленно пошел на него. Передо мной засверкал непреодолимый барьер из переливающегося металла. Сделав быстрый выпад в сторону противника, я опять ударил его. На этот раз сталь намоталась на его здоровую ногу, став опять упругой и несгибаемой. Сделав резкое движение, я подсек Лесанта и, поудобнее перехватив шест, поднял болтающегося на нем эльфа.

До алтарного дерева было всего несколько шагов. Запрыгнув на алтарь, я воткнул в ствол торчащий кончик шеста с той стороны, на которой вверх ногами болтался Жрец. Послушный шест изогнулся и свободным концом, как жалом скорпиона, пригвоздил эльфа к дереву. Свободный конец прута прошел через рот, пробив череп.

Но Лесант был еще жив. Энергия Вечного Леса продолжала насыщать тело Жреца, сохраняя ему силы и жизнь.

— Помучайся малость! — злорадно произнес я и воткнул кинжал тѣзки в ствол дерева.

Гигамаги тѣмной энергии хлынули в артефакт, вытекая ее из «тела» лесного божества. Лесант замычал и задергался, наблюдая как умирает его бог и предчувствуя свой конец. Над лесом пронесся предсмертный вопль умирающего существа. Это Вечный Лес «кричал» в диапазоне мыслесвязи, оглушая всех одушевленных существ. Примерно также, только гораздо сильнее, «кричали» умирающие грандмаги.

Это был еще не конец... Умерла лишь малая часть Вечного Леса, раскиданного по всему континенту и объединенного единой корневой системой. Вот потому мне и требовалось запустить заклятья быстрых вирусов, чтобы полностью выкорчевать этот сорняк на теле цивилизации.

Оставив кинжал высасывать жизнь из дерева, я бросился к Элии, не обращая внимания на глазающих на меня жителей. Она все также лежала на кушетке, прикрытая моим защитным барьером.

— Это я, не бойся, — произнес я, успокаивая девушку и запуская заклятье регенерации. — Сейчас я вылечу все твои раны.

— Ты человек? — в ее голосе чувствовалась тревога. — Я всего лишь средство для тебя?

По щекам Элии потекли новые слезы и я крепко обнял ее, чтобы не видеть их.

— Нет, что ты, я простая жертва твоего гламура, — как можно нежнее прошептал я ей в ушко. — Пойдем отсюда.

Мгновенный переход на «маяк» перенес нас в Каррант-Эксчандор. Вокруг суетились рабочие, которые уже привыкли к присутствию эльфов. Отличить во мне человека для орков было не так легко, так как они были заняты строительством и не приглядывались к очередным остроухим. Бегло осмотрев успехи рабочих, я остался доволен работой водоотливов, шагая по сухому двору. Элия сидела у меня на руках, уткнувшись в плечо, чтобы никто не увидел ее синяки. Она еще не поняла, что я полностью залечил все побои, нанесенные Лесантом. Я понес ее в свое новое жилище, которое должно было стать для нее временным убежищем.

Вскоре в моей руке появился кинжал тэски, закончивший энергетическое пиршество в Серебряной Кроне, который я побыстрее спрятал в «карман». Кто-то успел сообщить Грохарду о моем появлении и он как можно скорее прибежал ко мне. Рядом с ним находился Вейс. Судя по их поведению, никаких антипатий между ними не было и в помине, что, конечно же, не могло не радовать. Элия, стыдливо кутаясь в одеяло, скрылась в спальне.

— Спокойно Вейс, это наш Хазард-Лесант, — предупредил Грохард эльфа. — Зовут его Хазар Олерский.

— Учитель?! — глаза эльфа сделались круглыми, как у детской куклы. — Человек?

— А что такого? — недовольно пробурчал Грохард. — Мой первый тренер по рукопашному бою вообще был гномом.

Я не сдержался и засмеялся, потом заржал Грохард, а следом не выдержал Вейс.

— А какие они гномы? — спросил Вейс, продолжая при этом меня разглядывать.

— Тебе вот так будут, — показал Грохард на уровне плеча эльфа. — Только руки длинные и очень сильные. Особенно сильно развиты кисти.

— Хватит, — прервал я его и зажег в воздухе световое изображение гномов. — Лучше один раз увидеть.

— Вот это сиськи! — восхищенно заорал Вейс и я сразу понял на какой общей теме они с Грохардом сдружились.

После этого никто даже и не вспоминал о Вечном Лесе и о его ментальных «криках». Я выслушал короткий доклад о состоянии дел в форте, который можно было уместить всего в нескольких фразах, но эта парочка вела себя очень по «тагедски», подкалывая друг друга чуть ли в каждой фразе и постоянно перебивая. Я даже с ностальгией вспомнил родную Академию.

— Я вам не помешаю? — услышали мы робкий женский голос из моей спальни.

На пороге появилась Элия. Практически все тело было тщательно укутано коротким платьем из моего выюна Колючки, который поддался женскому обаянию и послушался девушку. Открытыми оставались только руки и часть ног. Элия смущенно улыбалась, но на лице не было и следа от недавних переживаний. Вот этим мне эльфийки очень нравятся: они не будут месяц убиваться над поруганной честью, а просто станут сильнее и собраннее.

— Вай какая красotka! — улыбнулся Грохард, растаяв под действием гламура.

— Но одежду все равно надо раздобыть, — резюмировал я.

* * * *

Велев собрать весь гарнизон, пленных и строителей форта на площади, я взобрался на распилочный станок, который на время остановили. Рядом поместились смущенные Грохард и Вейс. Я сам толком не знал что хочу сказать, так как повиновался скорее сиюминутному порыву, а не трезвому расчету.

— Здравствуйте, товарищи! — начал я и замолчал, пытаюсь подобрать слова.

Тишина во дворе стояла такая, что было слышно как шелестят листьями Кае'Ра

эльфов. Тише только в вакууме.

— Даже не знаю с чего начать...

— Чисто по существу давай, — прошептал Грохард. — Конкретно по сложившейся ситуации.

Откашлявшись для проформы, я начал:

— Все вы знаете меня, как других личностей: друида Лесанта и колдуна Хазарда, да-да, Малыш который, — недовольно упомянул я о своем прозвище и зажег над собой изображение названных орка и эльфа. — Да, я Человек. Возможно, что вас будут вводить в заблуждение и утверждать, будто это вторжение с вашей исторической Родины, но это не так — я единственный Человек на этой планете. Я прибыл из совсем другого Мира. В моей стране Люди, Орки, Эльфы и Гномы живут вместе, как это когда-то было и у вас. Мы уже давно не воюем друг с другом, живем в мире и справедливости. Что же я увидел, оказавшись на вашей планете? Два великих народа охотятся за ушами друг-друга. Я не смог остаться в стороне и спокойно взирать на это безобразие. Мне пришлось вмешаться в вашу жизнь. Вы вправе осудить мои действия, но кто-нибудь считал сколько жизней нам удалось сохранить, благодаря моему вмешательству? Этой ночью, вы видели необычные сны, а кто не спал, мог наблюдать четкие иллюзии лишь прикрыв глаза. Я хочу, чтобы вы трезво оценивали влияние Вечного Леса, чтобы вы знали правду о его природе и сущности. Также вы должны знать... когда сюда придут другие мои коллеги, то они в любом случае уничтожат Вечный Лес. Таковы правила Гильдии Магов, членом которой я являюсь. Также я бы хотел поблагодарить вас всех за оказанную помощь и поддержку. Скоро настанет момент, когда я вернусь домой, а вместо меня здесь появятся другие маги. Хочу вам представить двух моих помощников, которым я доверяю, как самому себе. Вот они рядом со мной. Хотя я уверен, что все из вас и так знают их в лицо.

Грохад с Вейсом немного подались вперед, чтобы хоть как-то обозначить свое участие, а не стоять столбами.

— А сейчас я хочу объявить о том, что мы должны в целях укрепления мира освободить всех пленных без всяких дополнительных условий. Я надеюсь, что вы научитесь жить сообща, не взирая на расовые различия, — продолжил я уже увереннее и усмехнулся. — А иначе придут мои коллеги и научат вас этому принудительно.

Рядом заржал Грохард, но быстро зажал рот руками, давясь смехом. Вейс лишь скривился и покосился на Грохарда.

— На этом все, — заключил я. — Если появятся вопросы, то на них вам ответят Грохард и Вейс, а я ушел пить пиво.

Орки, стоявшие во дворе, понятное дело, заржали, радуясь моей простенько шутке. Эльфы снисходительно ухмылялись, наблюдая такую непривычную им непосредственность.

Вместо пива я отыскал гранд-капитана Сайлоу, чтобы поговорить с ним еще раз. Эльфийский военный затесался среди остальных бывших пленников, которые стояли в очереди за материальной компенсацией и новой одеждой. В сером исподнем он смотрелся очень жалко, но военная выправка компенсировала отсутствие формы. Совершенно инстинктивно, стараясь быть к нему поближе, за военным пристроилась маленькая стайка веселых эльфиек. В отличие от Сайлоу, они вовсе не чувствовали себя сконфужено или угнетенно. Разговоры у эльфиек были очень даже пошлые, а ручонки постоянно двигались, как у рыбаков, показывающих размер улова. Судя по красным ушам Сайлоу, он срочно нуждался в спасении.

— Девчонки, не заводите очередь подобными разговорами, — попросил я, подмигивая эльфийкам. — А то еще и с людьми в бане познакомитесь. — Гранд-капитан, пройдемте. Верну форму.

Сайлоу лишь облегченно вздохнул и с радостью проследовал за мной. Мои покои, к которым я уже привыкал, имели только две комнаты. Спальню и кабинет с плитой для медитаций и обрядов. С домашним освещением на этой планете дела обстояли неважно,

поэтому мне приходилось подсвечивать все собственной магией.

— Вот, спасибо за форму, она мне очень пригодилась, — я протянул капитану сверток с одеждой. — Не советую вам появляться в Серебряной Кроне без своей охраны.

— Однако вы умеете действовать подло, — скривился эльф. — Но я не могу вас винить, война, в первую очередь, разрушает правила.

— Война, в первую очередь, разрушает иллюзии и мечты, но мы не находимся в состоянии войны, — парировал я. — Я лишь пытаюсь вам помочь.

— Интересные у вас методы, — фыркнул Сайлоу, надевая форму. — Оружие вернете?

— Берите, — из «кармана» появились кобура, кортик и меч капитана. — Вы не понимаете, что мои методы обусловлены исключительно тем, что я здесь один. Окажись на вашей планете имперский Экспедиционный Легион, разговор был бы короче! Несколько превентивных ударов по вашим войсковым соединениям, уничтожение Вечного Леса и последующая конфискация всего оставшегося после него магического оружия. Так бы вас больше устроило?

Эльф хотел что-то ответить, но сдержался, стиснув зубы.

— От вас требуется, чтобы вы поддержали мои начинания. Ваша бригада — реальная сила после уничтожения алтаря Вечного Леса в Кроне. Я боюсь, что как бы орки из Тёплой Гати не пошли войной, воспользовавшись тем, что вы лишитесь магической поддержки божества. Грохард сможет это остановить, но вам придется удержать своих сородичей от провокаций.

— Вы так говорите, будто я уже согласился!

— А это вовсе не важно. Я лишь информирую вас о возлагаемых на «Волентрофен» задачах. С вами или без вас, им придется их исполнять. Иначе вспыхнет новая война, в которой победителей не будет. Как представитель Гильдии Магов, я это гарантирую. Если к моменту прихода сюда имперского легиона вы будете в состоянии войны, кровью умоют всех.

Эльф предпочел промолчать. В моих словах не было лжи, только правда. Спорить со мной было бесполезно. Любые доводы о незаконности стороннего вмешательства я бы разбил аргументами о «праве сильного». Нападаете на слабых соседей ради наживы, пользуясь силой? Ничего, Империя сильнее, и мы тоже хотим поживиться. Считаете что ваша раса лучше, чем другая? Ну-ну, сейчас проверим...

— Я вас не смею задерживать, — сказал я и добавил на прощание. — Все вопросы и инструкции от Грохарда с Вейсом. Прощайте.

Стоило капитану уйти, я тенью проскочил в спальню. В полумраке на огромной кровати лежала Элия. Ее лицо было озарено светом, исходящим от моего скромного подарка — «Большой Энциклопедии Империи Хинлау». Подарочное издание было отпечатано со встроенным заклатьем-переводчиком, чтобы любой чтец мог воспринимать текст. Я заглянул в книгу, смотря через плечо замороженной Элии. Энциклопедия была раскрыта на разделе «Божества, демоны и сказочные существа Мироздания». Девушка смотрела на световой экран, зависшей над страницей, на котором прокручивался какой-то ролик, повествующий о жизни Вечного Леса и его аналогах. Удобная навигация и огромное количество фото и видео материала делали Энциклопедию незаменимым инструментом в работе с аборигенным населением во многих имперских колониях.

В углу зашевелился голодный Колючка. Элия лежала под одеялом. Она обернулась и через плечо призывно уставилась на меня.

— Я принес тебе нормальную одежду, — улыбнулся я ей и стянул одеяло. — Хотя в таком виде ты мне нравишься больше.

— Леса... Хазар, мне холодно, — игриво протянула она, сворачиваясь калачиком.

— Сейчас согрею, — пообещал я.

* * * *

Вечер наступил заметно раньше, чем это было бы летом. Мы вышли с Элией на прогулку, под двумя лунами, прохаживаясь по боевым площадкам частокола. Дозорные старательно делали вид, что не замечают нас и еще пуще вглядывались в ночную темень. Элия капитально «присела» мне на уши, завалив вопросами об Имперском быте. Больше всего она интересовалась моим социальным и семейным статусом. Надо сказать, что в отличие от столичных лисиц, она это делала довольно прямолинейно и очень простенько. Даже ребенок разглядел бы потаённый смысл ее вопросов. Это выглядело очень умилительно, так как Элия не была глупой девушкой, просто наивной и не привычной ко многим вещам. Такая простота делала ее еще привлекательнее, хоть все ее подковыристые вопросы и рождались женскими инстинктами. Можно было бы злиться на нее или даже презирать за расчетливые меркантильные мысли, но ведь такова наша истинная природа. Лучше уж с легкостью разгадывать истинные мотивы наивной девчонки, улыбаясь в своих мыслях, и брать то, что мне нужно, отдавая взамен то, что нужно ей, нежели попасть в расчетливые сети имперской лисицы и потом при разводе лишиться огромной толики состояния, нажитого непосильным трудом. Хотя какое у меня состояние? Я ведь, по сути, только титул и имею. Ну да, есть еще акции Олерских компаний, дивиденды с которых все равно уходят на дальнейшее развитие этих самых компаний. Я всего несколько раз припадал к бюджету семейного бизнеса, когда требовалось совершить действительно дорогие покупки — профессиональные артефакты для работы. Даже машину я покупал в кредит, который, очень кстати, не успел выплатить. А так я уже давно привык мастерить бытовые артефакты и продавать их на «черном» рынке.

В голове крутилась подленькая мыслишка, требующая «замутить бизнес» по поставке невест в метрополию. Местные девушки так выгодно отличаются от наших коварных охотниц, что я бы озолотился, занявшись работой свата...

— А как ты ко мне относишься? — раздался очередной «коварный» вопрос, сопровождаемый дерганьем за руку и попыткой заглянуть в глаза.

— Солнце, бесполезно пытаться что-то читать по моему лицу. Я же могу просто временно отключить лицевые мышцы с помощью магии, — злорадно отвечал я. — Ты поедешь со мной?

— Ну, я должна подумать, — кокетливо отвечала Элия. — А какой у тебя дом?

— Слушай, ну тебе же не завтра детей рожать, что ты так заранее беспокоишься, — откровенно веселился я. — Обещаю только, если тебе хоть что-то не понравится, то верну домой.

А вот здесь опытной стерве в пору было бы ответить: «Ах ты значит даже не попытаешься меня удержать? Так тебе плевать на меня?» Вместо этого Элия повисла на шее и, как положено наивной малышке, сказала:

— Да мне вообще все равно какой у тебя дом, это просто мое женское любопытство. Лишь бы ты был рядом со мной.

Чертовски приятно, когда красивая девушка так произносит эти слова. Больше всего я радовался, что Элия ни разу не задала мне прямой вопрос о любви к ней. Словно чувствовала, что не стоит торопить вольного мага. Я относился к ней, как к подруге или сестре, но мне этого было достаточно, чтобы любить ее какой-то другой любовью, как близкого родного человека, а не любовницу.

— Малышка, я больше никому не дам тебя в обиду, — я коснулся ее лба губами, склонившись над Элией. — Я уничтожу любого, кто вздумает причинить тебе вред.

— Тревога! — заорал с вышки дозорный.

Я дернулся и начал вглядываться в темноту. Росчерк золотистой полупрозрачной ленты прошел темноту... из груди Элии торчало призрачное лезвие силового поля, уткнувшееся в мою инстинктивную защиту, спасшую меня от коварной

атаки. Взгляд эльфийки медленно потух, а руки соскользнули по моей груди. Мертвый взгляд красивого тела вырвал из моих лёгких неистовый крик. Призрачный клинок даже не повредил плоть, сердце бессмысленно продолжало биться в груди, но в этом теле больше не было той прекрасной души молодой и наивной малышки, ради которой я был готов на все. Проследив взглядом ленту силового поля, я увидел висящего над моей головой убийцу.

Надо мной парил маг. За его спиной распустились крылья силовых полей, в виде призрачных золотистых лент шириной в ладонь и длиной в семь-десять саженей. Они постоянно двигались, словно водоросли в воде, что затрудняло сделать точные подсчеты. Маг был затянут в плотные одежды непонятного в темноте цвета. Единственное, за что цеплялся взгляд, так это за крылья и такие же светящиеся золотистые глаза без зрачков.

— Кто ты?! — прохрипел я.

— Ты глупец, человек, — неестественно низким и безразличным голосом произнес убийца. — Когда ты убил моего жреца на моем же алтаре, ты позволил его разуму слиться с моим. Я благодарен тебе за этот поступок, так как именно ты помог мне обрести разум. Не обошлось, конечно же, и без желания самого Лесанта. Я бы позволил тебе уйти с миром, но память Лесанта требует мщения.

— Я порву тебя! — прошептал я божеству, зная, что оно услышит.

— Не торопись, я хочу договорить. Также я благодарен тебе за показанные тобой ночные кошмары. Ведь именно из-за них я теперь знаю питательную ценность души! — произнес он и раскатисто захохотал. — Я теперь могу питаться не только эмоциями Веры, но и требовать кровавые жертвы, на свои алтари!

Я инстинктивно возводил все новые и новые щиты, закрываясь от этого новорожденного демона. В руках появились хрусталь и металл обоих кинжалов. После уничтожения части Вечного Леса оба артефакта были заряжены сверх меры, давая мне возможность работать без оглядки на запасы. Легкий прыжок и я полетел навстречу демону. Его крылья метнулись в мою сторону, но отскочили от защиты, как мячик от стены, снеся при этом чуть ли не половину моих щитов. Уже через мгновение я понял, что сойтись в рукопашной с таким «многоруким» демоном у меня не получится. Его силовые поля перехватывали все мои атаки, легко отбивая выпады кинжалами, выросшими в размерах до двуручных мечей.

Внизу во дворе начала собираться толпа, пытающаяся что-то разглядеть в нашем сражении. Демон не упустил случай и два его крыла устремились вниз, собирая урожай из любопытных душ. Я в шоке не знал что мне делать, но решение пришло, как это обычно бывает, прямо из глубин подсознания. Мой Колосок снова превратился в кистень с длиной цепью, но на его конце болталось не простое гасило, а целая сжатая луна. Первый же взмах кистенем принес результат: кинетические барьеры демона выдержали атаку, но приданная ему скорость от инерции маленькой луны, унесла его далеко за пределы горизонта.

Не теряя драгоценное время, я прямо по воздуху рванул в направлении, котором унесся демон. На поддержание сверхзвукового полета уходило огромное количество энергии. Я мог бы мгновенно переместиться в столицу Юс'Айн, где находилось сердце Вечного Леса, но я специально оставлял за собой след, чтобы не дать демону повод вернуться к форту. Колдовать было одно сплошное удовольствие, так как энергии было просто завались. На шее у меня появился Конструктор джиннов, болтающийся на шнурке.

— Система! Срочно подготовить к производству самую стойкую модель боевого джинна класса «Танк»! Рассчитать новые параметры для заклятий, взяв данные из моей памяти!

В мозгу тотчас появилась свежая информация о подготовке процесса. Я мгновенно узнал сколько энергии потребуется для создания одного десятка боевых фей модели «Сучка крашенная». В этот самый момент я начал материть разработчиков артефакта из моего родного Ордена Тагеда Остроумного. Уже через пару секунд вокруг меня сотнями стали появляться боевые феи — тот же джинн, только махонький и женского пола.

— А-а-а! — раздался над ухом писклявый женский крик. — Мы падаем! Вашу

мать, я крылья дома забыла!

— *Система! Производить фей с уже активированным боевым режимом!* — потребовал я, чтобы хоть как-то снизить поток глупостей и пошлостей, хлынувший мне в уши.

В боевом режиме феи, хотя бы, не матерились и не сквернословили, поливая друг-друга оскорблениями. Постепенно вокруг меня стало набираться целое облако из маленьких ворчливых боевых фей. Каждые десять секунд артефакт выплевывал новую порцию. Расход энергии был колоссальный, но я заказал очень экономный и короткоживущий вариант фей.

Ну вот, наконец-то показался и враг. Он заходил на меня сверху, словно стервятник, предполагая, что я не вижу его.

— *Отряд, приказываю задержать противника!* — приказал я и выдал феям целеуказание, «подсветив» демона. — *Основная задача выстоять как можно дольше и выиграть мне время.*

Приказ был четкий и понятный. Облако фей с криками «разойдись, девки, я ему кадык шас вырву» мгновенно напало на демона. Шутки были очень однообразные, так как кто-то кричал «разойдись, бабы, я ему хребет ломать буду» и много чего еще в подобной манере.

Облако фей идеально подходило для борьбы с таким многоруким противником. Маленькие феи, ростом в ширину ладони, довольно легко уворачивались от призрачных крыльев, хоть и не всегда это получалось. Больше не задерживаясь, я перешел на «маяк» одной из зенок, находившейся в столице.

Меня шатало. Голова кружилась, а во всем теле была слабость. Тяжело дался такой безумный полет без использования специальных артефактов. Даже отключение мозга не решало проблему с синдромом головокружения. Я впервые видел столицу своими глазами, а не посредством зенок. Город впечатлял своими размерами и густонаселенностью. Я бы мгновенно оказался под прицелом сотни глаз, если бы не позаботился о маскировке в виде заклятья хамелеона. Магическое зрение показывало мне местоположение алтарей Вечного Леса. Все стержневые деревья росли вдоль реки, воды которой по оросительному каналу питали корневую систему. На ходу готовя боевые вирусы, я поспешил к оросительному каналу. Приближаться к алтарям было опасно, так как обретший разум демон, мог увидеть меня и помешать выполнить задачу.

Нырнув в холодную воду канала, я немного успокоился, приходя в себя. Специальные вирусные пакеты потекли из моего Колоска, растворяясь в воде и устремляясь к корневой системе Вечного Леса. Я окончательно расслабился и успокоился. По инструкции, требовалось подождать всего десять минут, чтобы вирус разбежался по всей планете, лишая Вечный Лес шанса на спасение, после чего его можно было активировать простой мысленной командой.

В груди снова заклокотала злость. Вспоминая Элию, убитую у меня на руках, я не мог даже понять, текут ли из глаз слезы. На душе было не по себе, сердце ныло от дикой нечеловеческой тоски. Тиская в руках кинжалы, я готовился к появлению воплощения демона. В крови плескался адреналин, путая мысли и отдавая разум во власть подсознания. Трудно было сосредоточиться на решении проблемы преодоления защитных барьеров. Все мои атаки были бесполезны, так как требовалось произвести прямой контакт с плотью этой твари. Было бесполезно надеяться на воздушно-капельный путь заражения, зачаровывая молекулы воздуха, так как искусственное существо не имело органов дыхания.

Создав под водой воздушную сферу, я достал из «кармана» пистолет-пулемет и начал зачаровывать пули, чтобы увеличить их проникающую способность. Кончик каждой пули содержал в себе проникающие чары, а в самом конце шел боевой вирус, присланный мне с Родины. Надежда была маленькая, так как щиты демона оказались весьма прочными. Я бы мог попробовать пробить защиту своими артефактами, но подойти вплотную не получалось. В мыслях зародилась тень сомнения, а выдержит ли мое оружие? Что если

артефакт разрушится при столкновении с таким противником?

Таймер отсчитывал шестую минуту, когда раздался шум врывающегося в толщу воды тела. В воде крылья демона заработали не хуже пропеллеров и он понесся в мою сторону, еще больше напоминая осьминога. Мне пришлось ретироваться с неудобного для меня поля боя. В столицу сейчас слетались ближайшие зенки «Глазастика», несущие на себе чары «маяка». Только мгновенная телепортация на «маяки» могла мне позволить держать дистанцию.

Зависнув над городом, я ждал появление демона. Враг не заставил себя долго ждать, вынырнув из воды прямо под мой прицел. Я включил лазерный целеуказатель на оружии и навел его на демона. Заклятье трансфокатора увеличило картинку и я увидел рубиновую точку на теле демона. Электромагнитный пистолет-пулемет работал без отдачи, посылая в цель тонкие зачарованные иглы. Интуиция у демона была на высоте, новые защитные барьеры зажглись на нем, озарив вечерний город в магическом спектре. Первые иглы еще смогли пробить висевшие щиты, но завязли в новых поставленных слоях.

Прыгнув на очередной «маяк», я снова взял на прицел демона. Добавив энергии в чары, я выпустил новую очередь.

— *Долго будешь от меня бегать?! —* услышал я насмешливый мыслеголос демона.

— Пока не сдохнешь! — ответ пришел вместе с новой очередью.

Демону не хватало опыта. Сам бы себя я уже давно изловил, расставив магические ловушки, чтобы не скакал, как мартышка. По сути, весь его опыт сводился к памяти Лесанта и инстинктам, выработавшимся за тысячелетия. Энергозапас его был практически безграничен, будь на его месте хотя бы курсант шестого-седьмого курса, то меня бы уже размазали по астралу.

Тут таймер просигналил о готовности вирусного пакета и я активировал заклинье-детонатор. Внешне ничего не произошло, но уже через минуту, когда я уже засомневался в эффективности вирусов, в диапазоне мыслесвязи раздался злой отчаянный рев. Работали вирусы надежнее некуда, размножаясь прямо в информационно-энергетическом поле Вечного Леса и паразитируя на его энергетической составляющей. Отбирая темную энергию, вирусные пакеты атаковали кусочки сознания, переваривая их и производя копии самих себя. Передвигались вирусы исключительно в энергетической среде и мне оставалось только подождать, когда ими заразится само воплощение. Но не тут-то было... Демон-воплощение повис в растерянности, прислушиваясь к остальному своему телу, разбросанному в виде алтарей по всему континенту.

— *Мелко и подло, —* озлобленно рыкнул демон. — *Как раз в стиле Людей. Вы точно так же убивали моих детей в их родном Мире!*

Демон остался не зараженным и сейчас просто потерял подпитку от своей остальной части. Энергозапас демона начал таять и он камнем рухнул на вечерний город. Демон расправил крылья, став похожим на мясорубку, и пошел собирать урожай душ, вращаясь вокруг собственной оси. Он всего один раз прошелся по людной улице, собрав огромное количество душ.

Город надо было спасать.

Решение, как это бывает, пришло в голову совершенно неожиданно. Я оторвал от цевья лазерный целеуказатель и, направив его на демона, присмотрелся к цели. Безобидный лучик когерентного света проникал сквозь полупрозрачные щиты и дрожал прямо на теле монстра. Колосок, растворенный в моем же теле, позволял использовать многие его способности и без формирования в оружие.

— *Колосок, зачаровать фотоны новыми вирусными пакетами!* — приказал я, злорадно ожидая расправы. — *Добавить энергии в прибор!*

Слишком сильная электрическая энергия расплавил целеуказатель, дав ему сверкнуть всего лишь один раз...

— Тупая безмозглая скотина, — произнес я, смотря на парализованного

монстра. — Свет тоже может быть опасен.

В моей руке появился кинжал тѣзки и я осмелился метнуть его в демона, хоть и опасался разрушения артефакта. Кидать же в демона Колосок я просто побоялся. Хрустальный клинок по рукоятку засел в груди, выкачивая тѣмную энергию умирающей твари. Существо умирало медленно, а не так как это происходит с обычной душой, когда ее поражают чары «душегуба». Демон лежал на земле, его золотистые призрачные крылья медленно гасли и таяли с каждым мгновением пока не исчезли вовсе. Вечный Лес умирал тихо, вирусы не оставляли существу сил даже на предсмертный вопль.

Вокруг никого не было, жители боялись приблизиться к месту падения демона. Я смело оставил умирающую сущность и бросился к ближайшему алтарю, в надежде успеть выкачать хоть каплю оставшейся энергии. Мне крупно повезло, так как в мертвых деревьях оставалось еще огромное количество магии и в ход пошел Колосок. Забыв обо всем, я «плотоядно» пировал всю ночь, путешествуя по континенту от алтаря к алтарю, жадно добывая остатки некогда могущественной сущности...

* * * *

Утро встретило меня в Каррант-Эксчандоре. Во дворе форта на свежесрубленных ветках лежали мертвые тела. Я подошел к ним и остановился, ища знакомых. Я был бы рад не встретить здесь полюбившихся мне людей, но память мага, словно издеваясь, играла со мной злую шутку, позволяя слишком легко узнавать погибших, несмотря даже на закрытые тканью лица. Лайс, Птерон, Кассиор, Магрок, Киал, Найда, Шезара... и Элия. В глазах потемнело.

— Соболезную, мой друг, — раздался сзади знакомый хриплый голос и сильные орочьи ладони сжали мои плечи. — Много хороших людей погибло. Их уже не вернуть, нам же осталось только отпущение.

— Я уже сделал это, — прошептал я в ответ. — Но их действительно не вернуть.

— Ты только не плачь, дружище, — добавил орк, отходя от меня. — Мужчины не плачут — мужчины огорчаются...

Довольно часто я задавался вопросом, чего стоит месть? Какова ее реальная цена? Нужна ли она? Меня с детства учили, что месть, это орудие справедливости, но я еще никогда не деле не чувствовал это. Особенно сейчас, когда мстить пришлось обычному явлению природы. А ведь любое божество, это и есть часть природы, хоть и обретшее разум. Если уж вдаваться в подробности, то все мы часть природы... На самом деле, мстим мы не кому-то конкретно, а чужому образу мыслей, наказывая за отличный путь развития, за иные убеждения или вероисповедание. Ведь на деле, уничтожая врага, мы убиваем очередного носителя чуждых нам моральных ценностей. Наступает банальный конфликт интересов...

— Грохард, понятие мести не очень подходит в данном случае, но все равно спасибо за поддержку. Распорядись приготовить погребальный костер.

Остановившись у тела Элии, я присел рядом. Пришла пора для грусти. На душе было больно, а тоска сжимала сердце так, как никогда прежде. Когда на твоих руках умирает влюбленная женщина, для которой ты являешься центром Вселенной, то ты... А что я? Стоило мне пообещать ей свою защиту, как «крыло» демона пронзило её хрупкое тело. Мысли практически отсутствовали, сплошная боль и бессильный гнев, который требовал разрядки, но некого было покарать, не было цели для мести... Бесполезная ярость металась в груди, ища хоть какой-нибудь выход.

— Спокойно, Хазар, — произнес я вслух. — Твоя миссия здесь закончена. Плевать, что миротворец из тебя никудышный, но зато сам по себе парень ты неплохой.

Никчемная изворотливая совесть имперского мага жалобно всхлипнула и побрела прятаться в закоулки души ее хозяина. Чтобы чем-нибудь себя занять, я пошел помогать собирать погребальный костер. Тупая однообразная работа успокаивала и

отвлекала. Ко мне подходили знакомые орки и эльфы и выражали свои соболезнования. Даже гран-капитан Сайлоу подошел и заверил меня в своей поддержке. Он тоже наблюдал появление демона и видел следы его работы. Знал бы он что произошло в столице, то еще и не так заговорил.

Немного успокоившись, я отправил очередной отчет в Штаб и получил долгожданный ответ: «Собирайтесь домой. Поздравьте суб-капитана Террада с повышением. Ему придется задержаться, до прибытия Экспедиционного Легиона и дипломатического корпуса ОКМ. Временно, он назначается на должность коменданта планеты. Ждем от вас сигнала в первом же известном мире».

Вечером, когда стемнело, весь форт собрался за пределами частокола. Огромный костер на двадцать девять тел возвышался над нами. Эльфы и орки толпились вперемешку. Некоторые стояли так плотно, что еще чуть-чуть и обнимутся. Как-то само собой получилось, что право зажечь костер было доверено единственному человеку — мне. Не прикасаясь к факелу, я зажег костер силой термокинеза, без каких бы то ни было заклинаний. Пламя поползло по дровам, нехотя перебрасываясь на отсыревшее горючее, политое маслом. Я добавил огня, полностью воспламеняя костер. Жаркое голодное пламя пожирало тела погибших.

К тому времени, как прогорел погребальный костер, успокоился и я. Рядом стоял Грохард и чего-то ждал от меня.

— Обрадуй меня хоть чем-нибудь, — задумчиво произнес он, щелкая какие-то семечки.

— Поздравляю тебя, суб-капитан, с повышением и назначением на должность коменданта планеты Каррант-Эксчандор, — также безразлично ответил я ему.

— Ну, пойдем, отметим в тишине...

Мне было непросто расставаться с этой планетой. Меня тянуло домой к родителям, но не хотелось покидать этих простых и добродушных парней. Мы сидели с Грохардом в моих покоях друг напротив друга и пили, грустно вспоминая наши минувшие приключения, которых накопилось огромное множество.

— Я благодарен судьбе, что у меня есть такой друг как ты, — признался я пьяным голосом. — Раньше я бы никогда не подумал, что у меня могут быть друзья среди военных. Спасибо, что ты появился в моей жизни, братишка.

Грохард пожал мне руку. По сравнению со мной, орк был трезвый. Вся надежда была на него, что он удержит меня от глупостей. Я включил имперскую музыку для придания атмосферы, но все равно разговор не клеился. Душа продолжала болеть, хоть разум и отказывался понимать причину этой боли. Пьяный мозг даже отказывался вспоминать отрезвляющее заклинание, продлевая тлетворное состояние.

— Спасибо, Хазар, — улыбнулся орк, сжимая мою маленькую руку. — Я постараюсь, чтобы на этой планете тебя не забыли. Памятник устроит?

— Грохард, твой орочий юмор на меня не подействует, — грустно улыбнулся я и добавил. — В свою очередь, я обещаю тебе лучшую рекомендацию, которую только смогу сочинить.

— За тех, кого мы больше не увидим, — произнес орк и опрокинул стакан.

Тост произносился за тех, кто не ушел на *ту* сторону, умерев от магического оружия навсегда.

— Мне страшно, — признался я ему и улыбнулся. — Мы не знаем что происходит дома. Лаэр уничтожен, все мои знакомые погибли. Остались только коллеги из Ордена... О Буддархе пока нет вестей, но никто и не думает расслабляться.

— Чем думаешь заняться?

— Да вроде как на недельку к родителям, а потом официальный перевод из Тагеда в Каноры. Не нравятся мне мои родные «остроумные»... надоели. А каноровцы ребята серьезные.

— Ага, и грандмастера Зендера ты лично знаешь, — напомнил орк, улыбаясь на

всю ширину лица. — Послушай мой совет, такие знакомства бывают раз в жизни. Не упusti свой шанс. Вызывайся на любые задания. Возможно, тебе стоит отказаться от маленького отпуска. Сделай вид, что хочешь отомстить Буддарху. Это многое решит в твоей жизни.

Я задумчиво закивал, соглашаясь с таким простым и непосредственным, но таким мудрым гвардейцем.

— Спасибо, дружище. Ты хочешь вернуться домой поскорее? Что мне передать твоим родственникам?

— Хазар, передай мой маме, что ее сын благодарен ей за тот день, когда он появился на свет. Это на словах, а вот это письмо — лично в руки, — в глазу сурового орка что-то блеснуло.

Это было так неожиданно, что я даже забыл обо всех своих несчастьях и заулыбался, глядя на трогательный треугольник письма, сложенного непривычным для меня способом.

— Грохард, я хочу оставить тебе маленький подарок... — воткнув в стол Колосок, я начал оперирование. — Это копия моего артефакта. Не такая богатая по энергозапасу, как оригинал, но по функциональности, практически то же самое.

Над столом закружилось призрачное веретено, набирая обороты и обретая форму.

— У меня тоже есть маленький подарок, — признался орк и застенчиво потупился. — Я сделал этот оберег...

На стол легла маленькая деревянная куколка, изображающая Меча Ночи со скрещенными на груди руками, старательно вырезанная орочьими лапищами.

— Этот оберег, — орк еще больше засмутился. — Только для тебя, братишка. Он спасет тебя тогда, когда ничего другое тебе не поможет.

Я бережно взял со стола подарок... По сравнению с моим подарком, это был шедевр. Ни капли магического оперирования, чистая магия дружеской любви, влитая в кусочек дерева. Это сильнее многих сложнейших магических систем, это ценнее подарка грандмага, это сравнительно с его силой. Скорее всего, Грохард не понимал, что он сделал. Он делал простенький оберег для друга, а создал мощнейший магический артефакт, способный уберечь хозяина от такого, что я не в состоянии даже представить себе на данный момент. Такое способна создать только любящая девушка, либо настоящий друг.

— Спасибо, — заворочено выдохнул я, достав из «кармана» шнурок и повесив оберег на шею.

— Думаешь мы еще встретимся? — задумчиво спросил он

— Обязательно встретимся, — ответил я и подмигнул. — Только давай не будем превращать прощание в лирическую сцену. Я не хочу проснуться завтра и с похмелья посмотреть на тебя трезвыми глазами. Позволь запомнить этот момент как есть.

Орк задумчиво закрыл глаза и, грустно улыбаясь, ответил, так и не поднимая взгляд:

— Да, мой друг. Это будет самое верное решение. Уходи сейчас... Только допьем этот кувшинчик чудесного местного напитка.

Впервые в жизни я понял, что раньше у меня не было настоящих друзей. Только война и горе, способны указать нам на родственные души. Счастлив тот, кто способен найти настоящих друзей в обычное праздное время.

Человеческий организм плохо справлялся с алкоголем. Не приспособлен он для этого, как эльфийский или гномий. Даже Грохард сидел трезвый, как стекло, относительно меня конечно. Я приказал Колоску начать поиск ближайшего мироздания, сопряженного с имперским типом, удобного для совершения перехода. Я был уверен, что окажусь там, где мы потеряли тѣзку. Все местные мифы указывали именно на то, что беглецы пришли через естественный проход, который обычно появляется у «ближайших» миров.

— *Проход найден*, — услышал я сообщение Колоска. — *Открыть проход?*

— До встречи мой друг, — произнес я, вставая из-за стола. — Прости за все, в

чем я виноват перед тобой. Открыть проход!

Колючка послушно обмотался вокруг меня. Рядом зажегся овал туннеля... Я приблизился к нему.

— Иди сюда, Меч Ночи, — засмеялся орк и сграбастал меня, тиская в объятьях. — Двигай давай!

Он отпустил меня и толкнул легонько в грудь. Я пьяно пошатнулся и упал в работающий портал, еле успев забрать Колосок.

ЭПИЛОГ

Протрезвел я очень быстро, можно сказать, что мгновенно. Волею судьбы проход вывел меня на высоте сорока лиг над планетой. Я засмеялся в истерике, моментально трезвея. Моя вина, что я забыл ввести дополнительные параметры для артефакта. Наслаждаясь свободным падением, я вышел на связь со Штабом ОКМ, сообщая о своем появлении в известной области координат. Пока падал, я гадал встретиться ли мне с землей как есть (шутки ради) или же замедлить падение.

Что-то произошло... я мгновенно оказался на земле. Ошарашено вращая головой и магическим взглядом, я наткнулся на незнакомца, стоявшего ко мне спиной. Он медленно повернулся ко мне и я увидел Буддарха... Он был в обычном костюме Меча Ночи, только на ногах надеты мягкие туфли с сильно загнутыми носами, а не армейские ботинки. Мир вокруг резко посерел и тут же потемнел. Темпоральная капсуляция пространства перекрыла мне все пути к спасению. Внешне мало что изменилось, просто время в пространстве радиусом в десять саженей ускорило свой бег так, что даже фотоны приближались к зоне капсуляции слишком медленно.

— Привет, Олерский, — весело произнес враг. — Отдай Хрусталь.

Я в шоке замер, глядя на него.

— Чего?

— Жить хочешь? Отдай кинжал твоего тёзки. Я верну его назад, после осмотра.

Надо ли говорить, что я серьезно задумался?

— Олерский, ты хороший парень, но живым ты не уйдешь, пока не выдашь из своего «кармана» Хрусталь! Хочешь я уничтожу твой Колосок? Ты же не можешь спрятать его в «кармане», — злорадный тон грандмага ввел меня в ступор. — Выбора у тебя нет.

Ну, а что тут думать? Я достал хрустальный клинок тёзки, но не стал сразу его отдавать, а принялся выкачивать из него всю накопленную энергию. Увидев это, грандмаг истерично захохотал, складываясь пополам от рези в животе.

— Я же сказал тебе, что верну его! — еле сдерживая смех, выговорил он. — Качай, я подожду.

Прошло пять минут... В глазах у меня все помутнело. Я был насыщен энергией, но не успевал ее усваивать... Опустошенный кинжал подлетел к врагу и упал в раскрытую ладонь.

— Спасибо, Меч, — искренне произнес Буддарх. — Я твой должник.

Он вытянул руку и на земле загорелся человеческий силуэт. Через мгновение он обрел массу и плоть, превратившись... в моего тёзку, мирно спящего у ног Буддарха.

— Это мой сын Шихад, но я заблокировал ему часть памяти, когда отправил учиться. Жаль, что вы не стали настоящими друзьями. И я бы гордился, будь ты моим учеником, — пояснил Буддарх, швырнув мне кинжал, и снова захохотал, как безумный. —

Зендер, знал про него, потому и потащил вас всех за собой, чтобы я погнался за вами. Только он не думал, что я так быстро найду вас...

Вот это номер! Кто бы мог подумать.

— Только Зендер был в курсе? — уточнил я.

— Хороший вопрос... — задумался Буддарх. — Знали все грандмаги. Именно поэтому твое руководство приказало вам сопровождать девчонку до Хинлаугана, чтобы мой сын стал заложником в «Цитадели Тагеда», но вы так удобно подвернулись Зендеру. А Рео'Кант в отместку уничтожил Лаэрган, думая, что мой сын еще находится там.

— Я с трудом в это верю... но не вижу причины, по которой вы бы стали врать.

— Правильно. И спасибо тебе за идею! — снова оживился грандмаг. — Ты молодец, ты просто блестяще справился с Вечным Лесом, хоть в этом не только твоя заслуга. Советую перенять его систему силовых полей в виде крыльев. Да, и передай Канору с Зендером — я с ними еще поквитаться! Ладно, мальчик, удачи тебе!

Капсуляция пространства закончилась и грандмаг исчез вместе со своим сыном. В уши ворвался шум ветра, а глаза встретили легкую вспышку оттаявшего света.

— *Меч Ночи Олерский!* — раздался у меня в голове веселый озорной голосок. — *Вас приветствует «Лютик» — боевой левитатор крейсерского класса Ордена Канора Мудрого. Приготовьтесь к принятию на борт...*

Продолжение следует...

